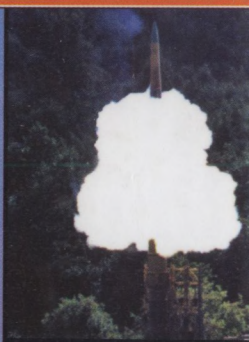

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

РАКЕТНЫЕ ВОЙСКА
СССР

РАКЕТНЫЕ ВОЙСКА СССР

Игорь Дроговоз

ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Игорь Дроговоз

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Игорь Дроговоз

РАКЕТНЫЕ ВОЙСКА СССР

**МОСКВА АСТ
МИНСК «ХАРВЕСТ»
2005**

УДК 358
ББК 68
Д 75

Серия основана в 1998 году

Дроговоз И. Г.

Д 75 Ракетные войска СССР / И. Г. Дроговоз. — М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005. — 496 с.— (Военно-историческая библиотека).

ISBN 5-17-013593-9.

ISBN 985-13-2848-0.

Вторая половина XX века стала временем глобального противостояния СССР и США, временем, когда человечество неоднократно оказывалось на краю ядерной бездны. Главным аргументом сверхдержав в их многолетнем соперничестве стало стратегическое оружие — баллистические ракеты наземного и морского базирования.

Ракетные войска стратегического назначения, Войска противоракетной и противокосмической обороны СССР десятилетиями были тайной за семью печатями для всего мира, а особенно для советских граждан. Но времена изменились, и на страницах этой книги представлена история появления, развития и совершенствования самых секретных войск Советского Союза, эволюция советской военной стратегии в ракетно-ядерную эру. Четыре с лишним десятилетия великой ракетной гонки, история ракетного меча и щита СССР от рождения до расцвета, а затем заката.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 358
ББК 68

ISBN 5-17-013593-9 (АСТ)
ISBN 985-13-2848-0 (Харвест).

© Харвест, 2005

Предисловие

Вторая половина XX века стала временем глобального противостояния СССР и США, временем, когда человечество неоднократно оказывалось на краю ядерной бездны. Мировые сверхдержавы всего за несколько послевоенных десятилетий сумели обзавестись огромными арсеналами ядерного оружия, способными многократно уничтожить все живое на Земле, и были готовы пустить его в ход в случае возникновения широкомасштабного вооруженного конфликта.

На смену прежним символам военной мощи — линейным кораблям, армадам танков и боевых самолетов — пришли крылатые и баллистические ракеты различного назначения, а межконтинентальные баллистические ракеты превратились в оружие «Судного дня», использовать которое можно было только один раз: первый и последний. Количеством МБР стали измерять военный потенциал сверхдержав, их политический вес на международной арене.

Советский Союз и Соединенные Штаты Америки не жалели материальных и интеллектуальных ресурсов для постоянного совершенствования своих ракетно-ядерных арсеналов, стараясь количественно и качественно превзойти вероятного противника, причем в первом особо преуспела Страна Советов, поставив на боевое дежурство тысячи ракет различных типов и регулярно обновляя их каждые несколько лет.

Вооруженные силы СССР имели уникальную структуру, не имевшую аналогов в мире: если другие страны обходились тремя видами, то здесь их было пять, причем основным были Ракетные войска стратегического назначения (РВСН) — главная ударная сила Советской Армии. Эти войска были самыми мощными и самыми секретными — население Страны

Советов практически ничего не знало о них. Только на праздничных парадах на Красной площади можно было увидеть огромные ракеты, вселявшие в советский народ чувство превосходства над остальным человечеством.

Десятилетиями РВСН скрывались за завесой тайны, порождая нездоровое любопытство и обоснованную тревогу за океаном: там помнили о событиях Карибского кризиса, когда советские стратегические ракеты внезапно появились под боком у Америки, вызвав панику среди местных обывателей.

Постоянное совершенствование и количественное наращивание ракетных группировок, стремление не дать застать себя врасплох, заставило противников озаботиться проблемой противодействия ракетной угрозе: создать системы предупреждения о ракетном нападении, заняться разработкой средств противоракетной обороны.

Развитие средств космической разведки сделало невозможным сокрытие стартовых позиций, позволило обнаруживать малейшую активность противника и определять время и место старта любой его ракеты. Сверхдержавы пристально следили за каждым движением противника, боясь пропустить момент ракетно-ядерного нападения, дабы успеть нанести ответный удар. Так равновесие страха стало основным фактором сохранения мира.

В последнее десятилетие на прилавках появилось много книг, посвященных ракетно-ядерным вооружениям СССР. Абсолютное большинство из них представляет собой справочники по советскому ракетному оружию, оставляющие в стороне вопросы военной политики и военной стратегии Кремля, факторы, определявшие направления и особенности военного строительства в послевоенную эру.

На страницах этой книги мы попытались показать историю появления и развития стратегического ракетного оружия, эволюцию военной стратегии в эпоху

глобального противостояния СССР и США, особенности их соперничества в военно-технической сфере. В силу данных обстоятельств, мы не стали подробно останавливаться на тактико-технических характеристиках стратегического ракетного оружия, постаравшись уделить больше внимания невидимой стороне великого ракетного строительства.

Поскольку параллельно с созданием и развитием ракетно-ядерного оружия СССР и США постоянно искали противоядие от ракет противника, мы постарались подробно рассказать и о «ракетном щите» Страны Советов — системах предупреждения о ракетном нападении и противоракетной обороны, ее космическом оружии.

Что из этого получилось, судить Вам.

Часть I Ракетный меч

Начало

В 18 часов 40 минут 8 сентября 1944 года лондонцы, возвращавшиеся с работы, услышали резкий звук, напоминавший отдаленные раскаты грома. Через три минуты в Чизвике упала ракета, взрыв которой унес жизни трех человек. Еще через 16 секунд на Лондон упала другая ракета, разрушившая несколько деревянных домов.

С этого дня и до апреля 1945 года жители британской столицы не знали покоя — на город практически ежедневно продолжали падать немецкие баллистические ракеты Фау-2 (именовавшиеся также А-4). Если в сентябре 1944 года по Лондону были выпущены 24 ракеты, то в январе 1945 года их число возросло уже до 229.

Германское ракетное наступление на Великобританию закончилось 27 марта 1945 года в 16 часов 45 минут, когда ракета с заводским номером 1115 упала в районе Орпингтона, в графстве Кент. В общей сложности, за семь месяцев немцы выпустили в направлении Лондона около 1300 ракет, из которых в пределах лондонского района обороны взорвались 518.

В последний раз ракеты Фау-2 были применены во время сражения за Антверпен, правда, без особого успеха.

Так мир узнал о новом «чудо-оружии» Третьего Рейха — баллистической ракете дальнего действия Фау-2, создателем которой был Вернер фон Браун (1912—1977). Именно эта ракета на долгие годы определила развитие мирового ракетостроения — все советские и американские баллистические ракеты первого послевоенного десятилетия были прямыми потомками творения немецких инженеров.

С пусков трофейных Фау-2 начиналась разработка боевых и космических ракет по обе стороны океана, а первая советская боевая ракета дальнего действия Р-1 была точной копией немецкого оригинала. Сумрачный германский гений сумел создать в годы Второй мировой войны смертоносную машину, ставшую прорывом в неведомое. С нее-то все и началось...

Глава 1. Что дальше?

Вторая мировая война, ставшая временем фантастически быстрого прогресса оружия и военной техники, наглядно продемонстрировала, что основным фактором победы в вооруженной борьбе отныне становится военно-техническое превосходство над противником, а также умение полководцев эффективно применять новейшее оружие.

Кровопролитные сражения шестилетней мировой бойни заставили стратегов пересмотреть роль традиционных средств ведения войны, по-новому взглянуть на основные принципы военного искусства. Ядерное оружие и жизнеспособные образцы ракетной техники различного назначения, уже прошедшие обкатку в реальных боевых условиях, давали возможность в максимально короткие сроки, а главное, с минимальными потерями, добиться требуемых результатов на поле боя, решить в свою пользу исход вооруженного конфликта любого масштаба.

Однако не все мировые лидеры и генералы осознали в должной мере наступление новой эры в военном искусстве, по-прежнему отдавая предпочтение привычным формам и способам ведения войны, канонизируя опыт прошедших войн.

Генералиссимус Советского Союза Иосиф Виссарионович Сталин относился как раз к их числу. Победа над Германией утвердила его во мнении, что и далее судьбу войн будет решать количественное

превосходство над противником, как в технике, так и в живой силе.

Кремлевский вождь не заметил революционных изменений в военной сфере. Все первое послевоенное десятилетие он продолжал готовиться к «прошедшей войне»: совершенствовал и наращивал танковый парк, создавал новые авиационные полки и дивизии, развертывал массовое производство дизельных подводных лодок и артиллерийских надводных кораблей. По его мнению, победу в неизбежной схватке с мировым империализмом СССР могло обеспечить только массированное применение бронетанковых войск, имеющих надежное воздушное прикрытие.

Поэтому сразу после окончания боевых действий в Европе началось массовое развертывание танковых и механизированных соединений, ставших главной ударной силой Советской Армии. Если в годы Второй мировой войны Советский Союз имел всего шесть танковых армий, то уже к 1947 году он располагал девятью механизированными армиями (в каждой из которых имелось две танковые дивизии), а в состав каждого стрелкового корпуса общевойсковой армии входила механизированная дивизия, по своему танковому парку мало чем уступавшая танковой.

Бронетанковые войска получали тысячи новейших машин — модифицированные Т-34, Т-44, ИС-3М, а затем и новейшие средние танки Т-54, тяжелые ИС-4. Пехота пересаживалась на бронетранспортеры, что резко повысило подвижность соединений. Бронированный танковый кулак стал главным аргументом в противостоянии с США и их союзниками.

Ставка на танковые войска была во многом обусловлена еще одним обстоятельством — Советскому Союзу в это время просто больше нечего было противопоставить военной мощи Америки. Решая в годы войны бесчисленные текущие проблемы, советское военно-политическое руководство практически не задумывалось о будущем, не уделяло должного вни-

мания созданию принципиально новых образцов оружия и военной техники.

Оккупация Германии, и последовавшее за этим знакомство с немецкими арсеналами вызвало шок в Москве. Оказалось, что немцы не только создали десятки образцов военной техники, не имеющей аналогов в мире, но и сумели в условиях тотального дефицита материальных ресурсов организовать их серийное производство.

Германская авиация в последние месяцы войны широко использовала в воздушных сражениях реактивные самолеты, в первую очередь истребители, и ракеты класса «воздух — воздух». Для ударов по союзникам применялись крылатые и баллистические ракеты, а для противодействия их стратегической авиации — зенитные управляемые ракеты. Список немецких новинок был велик: противотанковые управляемые ракеты и реактивные гранатометы, радиолокационные станции, подводные лодки XXI и XXIII серий и т.д.

Союзники СССР тоже могли похвастаться собственным «чудо-оружием»: стратегическими бомбардировщиками В-29, гигантскими авианосцами, радиоэлектронной техникой различного назначения, а главное, ядерной бомбой, которую к тому же успели проверить в боевых условиях. Так что картина для Кремля получалась нерадостная. Нужно было предпринимать решительные меры, иначе о достойном месте на мировой арене и шансах на успех в глобальном противостоянии США следовало забыть навсегда.

Выход из военно-технического тупика был найден не очень красивый, но, как показало будущее, довольно эффективный — копирование лучших иностранных образцов военной техники. Специальные команды, состоявшие из сотрудников НКВД и прикомандированных инженеров, тщательно прочесали всю Германию, вывозя в Союз специалистов, имев-

ших отношении к созданию нового оружия, собирая уцелевшие образцы, и даже отдельные детали новинок германских арсеналов (справедливости ради, надо отметить, что этим же активно занимались и американцы).

Авиационное конструкторское бюро, которое возглавлял недавний заключенный А.Н. Туполев, спешно разбирало американские бомбардировщики В-29, совершившие в годы войны аварийные посадки на советские аэродромы, готовя техническую документацию для их серийного производства в СССР под наименованием Ту-4.

Артем Микоян и Александр Яковлев, используя трофейные немецкие турбореактивные двигатели, строили первые отечественные реактивные истребители МиГ-9 и Як-15. Достижения немецких авиаконструкторов (в первую очередь, прогрессивные аэродинамические схемы) легли в основу конструкции истребителя МиГ-15, двигатель для которого был куплен в Великобритании.

На английских двигателях поднялся в небо и реактивный бомбардировщик Ил-28, строившийся в дальнейшем огромной серией. Осваивали советские инженеры и наследие немецких ракетчиков, однако работы в этом направлении шли не такими высокими темпами.

Наконец, самой эффективной (и эффективной!) акцией советской разведки и военно-промышленного комплекса стала кража американских атомных секретов и создание отечественной ядерной бомбы.

Но, даже обзаведясь всеми этими образцами оружия, кремлевские политики и стратеги продолжали придерживаться привычных принципов — не имея возможности в случае вооруженного конфликта нанести удар по территории США, они сделали заложниками глобального противостояния страны Западной Европы, постоянно ощущавшие близость советских танковых колонн.

Сталин так и не сумел оценить огромные перспективы ракетного оружия в будущих войнах, оставаясь приверженцем танков и истребителей-бомбардировщиков, господствовавших на полях сражений прошедшей войны.

Глава 2. Стратегия

В первое послевоенное десятилетие советское военно-политическое руководство, и в первую очередь Сталин, были уверены в том, что возможное вооруженное противостояние с США будет носить характер мировой войны, когда боевые действия будут вестись сразу на нескольких театрах военных действий, а главную роль будут играть сухопутные войска.

Предусматривалось и использование ядерного оружия, однако ему в целом придавалось второстепенное значение (к тому же, в советских арсеналах ядерные бомбы тогда можно было пересчитать по пальцам).

Вот что сказано по этому поводу в труде «История военной стратегии России»:

«Главным видом стратегических действий признавалось стратегическое наступление. Проводить его предусматривалось в форме стратегических и фронтовых наступательных операций. Стратегические операции, как и в годы минувшей войны, предполагалось осуществлять силами нескольких фронтовых объединений с привлечением дальней авиации, воздушно-десантных войск, войск ПВО страны, а при действиях на приморских направлениях и военно-морского флота.

Цель стратегического наступления заключалась в полном разгроме главной группировки противника (в составе 70—100 дивизий) на основных стратегических направлениях и достижении кардинального изменения обстановки на том или ином театре военных действий»*.

* «История военной стратегии России». М., 2000, с. 458.

Как видим, особых изменений по сравнению с периодом Второй мировой войны в области тактики и стратегии не произошло. По-прежнему основными способами действий вооруженных сил считались оперативный прорыв, рассечение и дробление фронта противника с последующим окружением и уничтожением окруженных группировок. Наиболее эффективным способом разгрома противника советская военная стратегия считала окружение, которое планировалось осуществлять мощными ударами по сходящимся направлениям, стараясь прижать войска противника к естественным преградам и блокируя с воздуха и моря.

Полный разгром противника на ТВД должен был стать результатом нескольких стратегических наступательных операций, связанных общей целью и единым замыслом, с привлечением больших сил. Не случайно поэтому уже в 1948 году на Украине было проведено широкомасштабное стратегическое учение, в котором участвовали войска четырех военных округов (Прикарпатского, Одесского, Киевского и Таврического). Фронт наступления составил 1200 км, а глубина 750 км. Впечатлял и состав наступательной группировки: около 100 дивизий, до 8 тысяч танков, более 20 тысяч артиллерийских орудий при поддержке почти шести тысяч боевых самолетов.

Через два года подобные учения были проведены в Белоруссии. На всех этих учениях для прорыва обороны противника создавались мощные ударные группировки, обеспечивающие на решающих направлениях превосходство в силах и средствах над противником. Однако мало кто задумывался над простым вопросом: а что будет с войсками, сосредоточенными возле участков прорыва, если противник нанесет по ним удар с использованием ядерного оружия? Игнорирование разрушительной мощи ядерного оружия могло сыграть злую шутку в случае широкомасштабного вооруженного конфликта.

Отрабатывая на многочисленных учениях наступательные действия войск, советские генералы и маршалы по старой традиции игнорировали оборону:

«Стратегической обороне не уделяли должного внимания. Она признавалась только как временный вид стратегических действий. Предполагалось, что она может быть организована под давлением обстоятельств и проводиться в форме стратегических оборонительных операций нескольких фронтов, тесно взаимодействующих с дальней авиацией, Войсками ПВО, а на приморских направлениях — силами флота.

Как и в минувшую войну, основная цель такого вида стратегических действий заключалась в том, чтобы отразить, затормозить, а в лучшем случае остановить наступление противника, обескровить его ударные группировки, выиграть время для создания благоприятных условий с целью последующего перехода в наступление. Представлялось возможным вести оборону и для закрепления захваченных у противника важных районов или рубежей, а также для прикрытия приграничных районов страны либо отдельных направлений.

В то же время послевоенная теория настойчиво подчеркивала, что обороной как видом военных действий в стратегическом масштабе достигаются лишь ограниченные цели, поэтому ее применение может носить исключительно временный характер. Считалось разумным прибегать к стратегической обороне в тех условиях, когда в сложившейся обстановке наступление окажется невозможным или нецелесообразным, либо потребуются обеспечить наступление на других, более перспективных направлениях театра военных действий»*.

Подобная стратегия не нуждалась в ракетном оружии дальнего действия, поэтому работы над ним не попали в число приоритетов советской военно-технической политики. Предпочтение долгое время по-прежнему отдавалось танкам и тактической авиации.

*«История военной стратегии России». М., 2000, с. 459—460.

Глава 3. Немецкий след

В годы Второй мировой войны единственным образцом ракетного оружия, состоявшим на вооружении Красной Армии были знаменитые «Катюши» — реактивные системы залпового огня БМ-13 и их последующие модификации. Созданные накануне войны на базе авиационных неуправляемых ракет РС-82, они стали одним из главных символов Победы. Хотя эффект от их боевого применения был больше психологическим, других ракет в советском арсенале не имелось.

Маршал артиллерии Н.Д. Яковлев (1898—1972) так оценивал «Катюши»:

«Конечно, по площадям они действовали прекрасно: снаряд мощный, тяжелый... Но ведь безусловного поражения важных целей «катюша» в отличие от ствольных систем не гарантировала. Поэтому при планировании операций мы тщательно считали выделяемые пушки и гаубицы, а «катюши» вообще не учитывали. То есть как бы и не было их...»*.

В предвоенные годы основное внимание в сфере военного строительства уделялось танкам и самолетам, что имело печальные последствия для всех, имевших отношение к ракетным разработкам: в 1937—1938 гг. большинство из них оказалось на тюремных нарах, а РНИИ — Реактивный научно-исследовательский институт — фактически был разгромлен. Угодил в лагерь и Сергей Павлович Королев (1907—1966), жизнь которому спас авиаконструктор А.Н. Туполев (в то время тоже «зэк»), забрав к себе в «шарашку», работавшую в системе НКВД.

Вспомнить о ракетах Сталина заставили только сообщения разведки о работах над «Чудо-оружием» в Третьем Рейхе. Уже в 1944 году специальная группа работала на территории Польши, собирая на немец-

* См. журнал «Техника-Молодежи», 1993, № 3, с. 23.

ких полигонах уцелевшие детали ракет и оборудования. Советские инженеры, как палеонтологи, пытались по отдельным фрагментам восстановить конструкцию немецких ракет.

Первое же знакомство с «ракетным металлоломом» противника вызвало у них шок. На страницах газеты «Известия» соратник Королева, конструктор систем автоматического управления ракетами Б. Черток вспоминал:

«Все собранные находки были привезены к нам в НИИ-1, сложены в актовом зале института и ...строго засекречены от сотрудников. Несколько дней в этот «выставочный зал» имели доступ только начальник института Федоров, его заместитель по науке Болховитинов и высокое приезжее начальство.

Наконец здравый смысл восторжествовал — стали пускать и инженеров. И вот захожу я в этот зал. За несколько часов до меня туда пустили нашего двигателяста Алексея Михайловича Исаева — одного из будущих светил нашей ракетной техники. Вижу, из сопла ракетного двигателя торчат нижняя часть его туловища и ноги, а голова где-то внутри. Он осматривает «начинку» с помощью фонарика. Рядом на стуле сидит В.Ф. Болховитинов в глубоком раздумье.

Я подхожу к нему и задаю наивный вопрос:

— Что это такое?

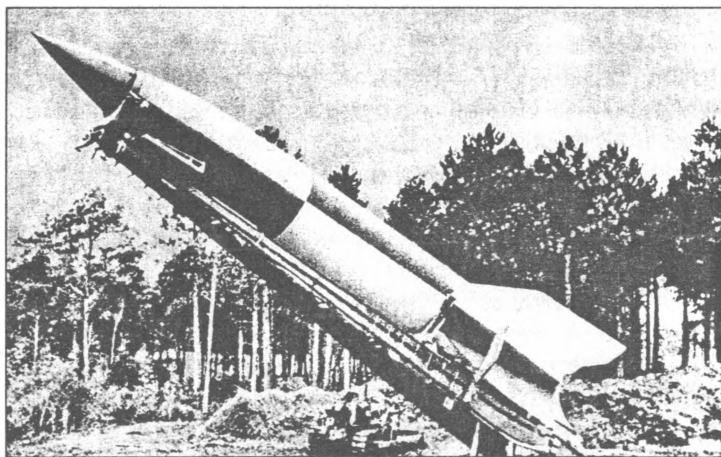
— Это то, чего не может быть.

Понимаете, один из талантливейших наших авиаконструкторов просто не верил, что в условиях войны можно создать такой огромный и мощный ракетный двигатель. Мы ведь тогда для экспериментальных ракетных самолетов имели жидкостные двигатели с тягой в сотни килограммов. Полторы тонны — было пределом мечтаний.

А здесь мы быстро подсчитали, исходя из размеров сопла, получалось, что у двигателя тяга как минимум 20 тонн. Что же за «снаряд» он поднимает?! Подсчитали — оказалось, что если стартует вертикально, то примерно 12—14 тонн. Нас потрясло, что нет никакой азотной кислоты и керосина — традиционного для нас топлива. Компонента-

ми топлива у немцев были настоящий этиловый спирт и жидкий кислород. Это открытие было шоковым».

Шок шоком, но вождю нужны были не эмоции, а конкретные результаты. Поэтому весной 1945 года в Германию отправились специальные команды для поиска ракет и их создателей. Особым вниманием пользовались ракетный центр в Пенемюнде и подземный ракетный завод «Миттельверк» в Нордхаузене, способный производить 30—35 баллистических ракет Фау-2 в сутки (!) Здесь удалось разыскать, а затем сосредоточить в городке Бляйхерод несколько сотен немецких специалистов, имевших отношение к созданию ракетного оружия, с помощью которых из имевшихся деталей началась сборка ракет Фау-2.

Фау-2

Надо заметить, что американцы тоже не дремали. В качестве трофея им достались 215 ракетных двигателей, 127 комплектов топливных отсеков, 200 турбонасосных агрегатов и масса другого оборудования, а главное, создатели ракеты Фау-2 — Вернер фон Браун, генерал Дорнбергер и другие, общим числом

492 человека, вскоре отправленные в Штаты. Туда же отправились несколько тонн технической документации, использовавшиеся в дальнейшем при разработке американского ракетного оружия.

После инспекции министра вооружения Д.Ф. Устинова (1908—1984) на территории советской зоны оккупации был создан институт «Нордхаузен», начальником которого стал генерал Л.М. Гайдуков, а для восстановления технологии производства — завод «Монтанья». В мае 1946 года появилось, наконец, и правительственное постановление о разворачивании работ по ракетной технике (по терминологии того времени — реактивной).

Ему предшествовала «Докладная записка об организации научно-исследовательских и опытных работ в области ракетного вооружения в СССР», направленная 17 апреля 1946 года Сталину, которую подписали Берия, Маленков, Булганин, Ванников, Устинов и Яковлев. Вот что они сообщали вождю:

«Одним из новых видов вооружения, применявшихся Красной Армией в Великой Отечественной войне, было ракетное вооружение со снарядами М-8, М-13, М-20, М-30 и М-31. Однако эти снаряды являются только средством ближнего боя.

Очень широко вопросы ракетного вооружения были поставлены в Германии. Вопросами ракетной техники в Германии занимались 25 научно-исследовательских организаций, 15 образцов ракетных снарядов к концу войны были в процессе конструирования, а некоторые из них были приняты на вооружение германской армии, в том числе ракетные самолеты-снаряды (Фау-1), ракеты дальнего действия с жидкостными двигателями (Фау-2), зенитные ракеты «Тайфун» и другие...

В соответствии с Вашим указанием решением ГКО в августе 1945 года была создана Межведомственная комиссия, работу которой возглавлял т. Гайдуков. Этой комиссией и инженерами ГАУ проведены следующие работы: собран и переведен на русский язык обширный материал по

немецкой ракетной технике, создан специальный ракетный институт в Германии в районе Нордхаузена, восстановлен опытный завод по сборке ракет дальнего действия Фау-2, восстановлена испытательная лаборатория, создано 5 технологических и конструкторских бюро на заводе в районе Нордхаузена, собрано из немецких деталей 7 ракет дальнего действия Фау-2, из них 4 подготавливаются к опытной стрельбе. Дальнейшая сборка продолжается. Три ракеты Фау-2 находятся в Москве для изучения».

Постановление ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР № 1017-419сс от 13 мая 1946 года возложило ответственность за разработку баллистических и зенитных управляемых ракет на министерство вооружений, руководил которым Д.Ф. Устинов. Для координации деятельности научно-исследовательских и производственных организаций создавался Специальный комитет по реактивной технике при Совете Министров СССР во главе с Г.М. Маленковым.

Один из пунктов Постановления звучал как анекдот — ответственным за пороховые ракеты назначалось Министерство сельскохозяйственного машиностроения(!).

В качестве первоочередных задач в области создания ракет были определены следующие:

во-первых, полное восстановление технической документации и образцов дальнебойной управляемой ракеты Фау-2 и зенитных управляемых ракет Вассерфаль, Рейнтохтер, Шметтерлинг;

во-вторых, восстановление лабораторий и стендов со всем оборудованием и приборами, необходимыми для проведения исследований и опытов по ракетам Фау-2, Вассерфаль, Рейнтохтер, Шметтерлинг и другим ракетам;

в-третьих, подготовка кадров советских специалистов, которые овладели бы конструкцией ракет Фау-2, зенитных управляемых и других ракет, методами испытаний, технологией производства деталей и узлов и сборки ракет.

В конце 1946 года в Москве решили, что все работы по созданию ракетного оружия следует вести исключительно на советской территории, поэтому всех специалистов и оборудование вывезли в Советский Союз. Вывезли и немцев. Упомянутый выше Б. Черток вспоминал:

«Операцией руководил генерал Серов из МГБ, заместитель Берии по разведке. Нас просили без особой нужды в эту акцию не вмешиваться. Были составлены бригады из службы Серова. Каждая получала адрес, состав семьи, и определялось время, когда к ним на квартиру явятся и объявят о решении советского правительства: хочет он или нет, а как специалист по ракетной технике должен быть вывезен в Советский Союз...

«Группы захвата» получили строжайшее указание обходиться с немцами очень корректно. Приказано было также брать любую женщину, которую немецкий специалист захочет, даже если это не жена».

В Докладной записке Сталину, датированной 31 декабря 1946 года, были подведены итоги работы советских специалистов в Германии:

«Докладываем Вам, что в Германии закончены работы, проводимые нашими специалистами по изучению и освоению достижений немецкой реактивной техники, восстановлению технической документации и изготовлению образцов реактивного вооружения, в том числе ракет дальнего действия Фау-2.

В результате проделанной работы восстановлена на немецком языке и скомплектована основная техническая документация на ракету Фау-2, зенитный управляемый снаряд «Вассерфаль», зенитный неуправляемый снаряд «Тайфун-П», реактивные авиационные торпеды типа «Хеншель», ручные противотанковые гранатометы «Панцерфауст». Восстановлена частично (в пределах обнаруженных в Германии материалов) техническая документация на зенитные управляемые снаряды «Рейнтохтер» и «Шметтерлинг» и на наземное стартовое оборудование для запуска ракет Фау-2 и зенитных снарядов.

Нашими инженерами и техниками с участием немецких специалистов в Германии собраны с доделкой части недостающих деталей и узлов образцы следующих видов реактивного вооружения:

а) ракеты дальнего действия Фау-2 — дальность стрельбы 250—270 км; управление посредством приборов, смонтированных в ракете по заданной перед пуском программе; общий вес ракеты — 13,5 т, в том числе: вес взрывчатого вещества около 0,9 т, вес горючего — 3,9 т, вес окислителя (жидкого кислорода) — 5,0 т, общая длина ракеты — 14 м, калибр ракеты — 1650 мм. Всего образцов — 40 шт., в том числе боевых — 30, учебных — 10.

Из указанного количества ракет 17 ракет не укомплектованы графитовыми рулями из-за невозможности изготовления этих рулей в Германии;

б) зенитного управляемого снаряда «Вассерфаль» — максимальная высота поражения цели 20 км; управление по радио с земли; общий вес снаряда — 3,4 т, в том числе: вес взрывчатого вещества около 150 кг, вес топлива около 2 т, калибр снаряда — 880 мм. Образцов — 2 шт. Образцы собраны без приборов управления, так как последние не были обнаружены в Германии.

в) зенитного управляемого снаряда «Рейнтохтер» — максимальная высота поражения цели 12 км, управление по радио с земли, общий вес снаряда 1,6 т, в том числе вес взрывчатого вещества — 150 кг, калибр снаряда — 530 мм. Образцов — 1 шт. Образец собран без приборов управления и без взрывателя, которые не были обнаружены в Германии;

г) зенитного управляемого снаряда «Тайфун» — максимальная высота поражения цели — 10 км. Общий вес снаряда — 25 кг; в том числе вес взрывчатого вещества — 0,7 кг, калибр снаряда — 100 мм. Образцов — 5 шт.

д) ручного противотанкового гранатомета и гранаты «Панцерфауст» — дальность прямого выстрела — 100 м, бронепробиваемость — 200 мм, вес заряженной системы около 6 кг. Образцов — 110 шт.

е) авиационных управляемых реактивных торпед типа «Хеншель» для поражения наземных и морских целей — дальность стрельбы (с самолета) 14 км, управление по радио с самолета, общий вес торпеды около 1 т, в том числе вес взрывчатого вещества — 250-300 кг, длина торпеды — 3,8 м, размах крыльев — 3,1 м. образцов — 12 шт.

Кроме указанного количества ракет Фау-2 в Германии изготовлен задел деталей и узлов еще для 10 ракет Фау-2, которые намечено собрать в Советском Союзе.

Силами наших инженеров в Германии с помощью немецких специалистов изготовлены также два специальных поезда-лаборатории, предназначенных для всесторонних испытаний ракет в процессе их производства, во время холодных и горячих стендовых испытаний и перед стартом, а также для обеспечения управлением старта ракет. Каждый поезд-лаборатория, состоящий из 68 вагонов, оснащен сложными и ответственными приборами, аппаратурой и различными приспособлениями.

Все изготовленные в Германии вышеуказанные образцы реактивного вооружения отправлены в Советский Союз.

Часть образцов, в том числе 40 ракет Фау-2, уже прибыла. Лабораторное, производственное и испытательное оборудование, использовавшееся нами в Германии на работах по реактивному вооружению, в настоящее время демонтируется и отгружается в Советский Союз. В январе 1947 года эта работа будет закончена.

Для продолжения в Советском Союзе начатых в Германии работ по реактивному вооружению в ноябре с.г. было вывезено из Германии 308 немецких специалистов, которые распределены между соответствующими министерствами и уже приступили к работе».

Глава 4. Фау-2 или Р-1?

Новым центром советского ракетостроения стал НИИ-88 (Научно-исследовательский институт № 88 Министерства вооружений СССР), созданный на

подмосковной станции Подлипки на базе артиллерийского завода № 88.

Именно здесь разместили немецких специалистов, начав сборку ракет Фау-2 из трофейных деталей (их должно было хватить на 20 ракет). Параллельно велось строительство полигона Капустин Яр, предназначенного для испытаний перспективной ракетной техники.

В октябре 1947 года собранные в Германии и Подлипках (ныне — Калининград) ракеты (условное обозначение «Изделие «Т» — собраны в СССР, «Изделие Н» — собраны в Германии) отправили на полигон Капустин Яр — предстояло проверить их в деле. Участник первого пуска, Б. Черток, вспоминал:

«Наконец вывезли ракету на огневой стенд. Но нам никак не удавалось запустить двигатель. «Зажигалки» — специальные электрические устройства, которые воспламеняют горючее, — вышибало, и двигатель не запускался. Недостатки были в основном в системе пускового оборудования. То одно реле отказывало, то другое...

Все эти случаи яростно обсуждались на заседаниях Государственной комиссии, председателем которой назначен маршал артиллерии Н.Д. Яковлев*. Отчитываться надо было за каждое движение. В состав комиссии входили не только такие высокие начальники, как Д.Ф. Устинов, но и заместитель Берии — Серов. И все мы были, как говорится, «под колпаком». В том числе даже сам председатель комиссии. Но надо сказать, что за все время никто из нас не пострадал, хотя «дамоклов меч» расправы висел над каждым.

Первый пуск был осуществлен 18 октября 1947 года в 10 часов 47 мин. Второй — 20 октября. Еще на активном участке полета зафиксировали сильное отклонение ракеты влево. С расчетного места падения докладов не поступало, а полигонные наблюдатели не без юмора доложили — «пошла в сторону Саратова...»

* Яковлев Николай Дмитриевич — маршал артиллерии, в 1946—48 гг. начальник Главного артиллерийского управления.

Всего мы запустили 11 немецких ракет, и пять из них дошли до цели. Процент действенности примерно был такой же, как у самих немцев во время войны. Из 11 пущенных ракет пять — сборки «Нордхаузена», шесть — сборки завода 88, но агрегаты и детали — немецкие. И те, и другие оказались одинаково ненадежными».

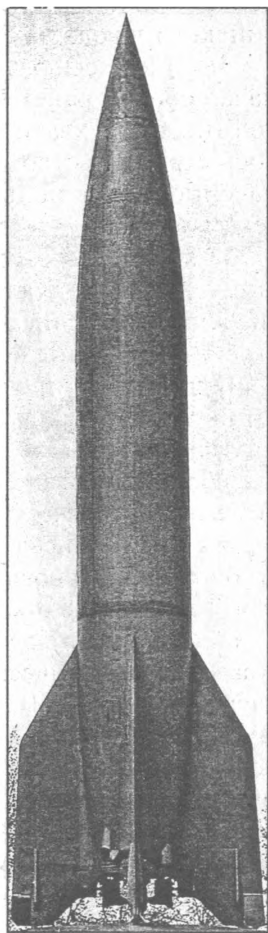
О тех проблемах, с которыми столкнулись ракетчики при первых пусках, можно судить по отчету об испытаниях:

«18 октября. С утра на старте были проведены автономные и генеральные испытания ракеты 010Т. Первый опытный пуск ракеты А-4 №010Т состоялся в 10 ч 47 мин. Ракета полетела нормально и упала в районе цели на дистанции 206,7 км, уклонившись влево на 30 км от директрисы.

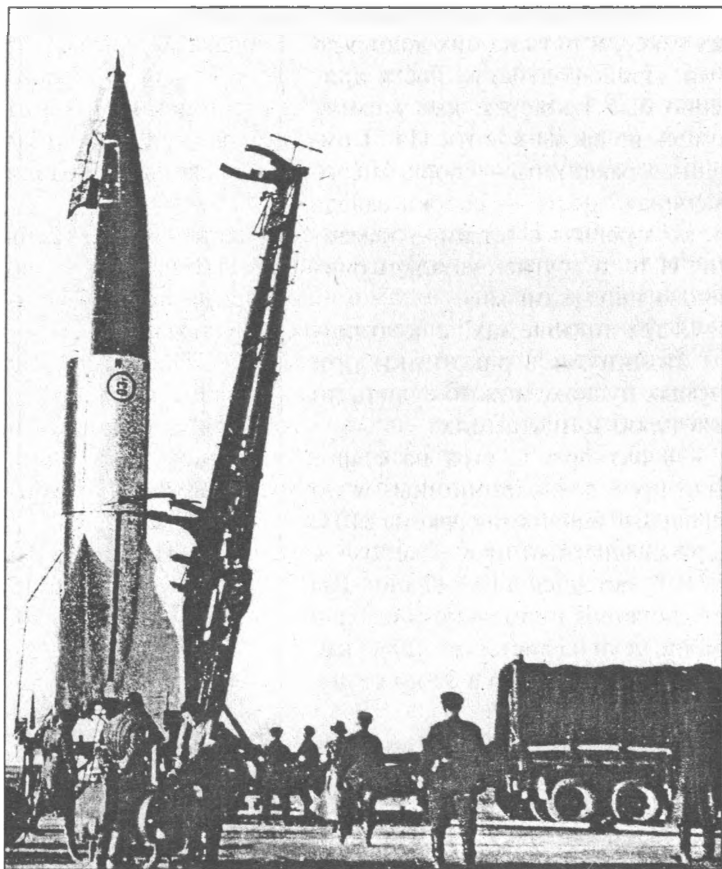
19 октября. В 15 ч 40 мин на старте начаты работы с ракетой 04Т и закончены подачей заправочных средств на площадку к 19 ч 30 мин.

20 октября. Работы на стартовой площадке были возобновлены в 7 ч 30 мин утра и завершены пуском ракеты 04Т в 11 ч 14 мин. В полете ракета сильно уклонилась влево и упала на дистанции 231,4 км, уйдя влево от директрисы на 181 км. Вечером на старт привезена ракета 08Т.

21 октября. При заправке ракеты 08Т на старте было обнаружено протекание спирта внутрь хвостового отсека через трубку, предназначенную для регистратора давлений «Мессины-1». Трубку после снятия прибора забыли заглу-

Ракета P-1

Р-1 на полигоне

шить. Для просушки стабилизатора ракету сняли с пускового стола и отправили на техническую позицию.

22 октября. После детальной проверки ракеты 08Т на технической позиции в 18 ч 30 мин ракета 08Т вторично была доставлена на старт. На стенде установлена ракета 11Н, проведена подготовка ее к огневым испытаниям. Пять попыток запустить двигатель не увенчались успехом — не срабатывала главная ступень. Слили кислород и перекись.

23 октября. Пуск ракеты 08Т состоялся в 17 ч 05 мин. Вскоре после взлета ракета вошла в облака и скрылась из виду. Падение ракеты было обнаружено спустя несколько дней в 29,4 км от старта вправо на расстоянии 3,9 км от директрисы. Ракета упала плашмя, потеряв три стабилизатора на полпути в воздухе. На стенде из ракеты 11Н слили спирт.

24 октября. На старте установлена ракета 09Т. Весь день проводили попытку запустить ракету 11Н на стенде, но безуспешно. Срабатывало зажигание и предварительная ступень, но главная ступень двигателя не включалась.

25 октября. Готовили к пуску ракету 09Т. После того, как ракета была полностью заправлена, подломилась ножка пускового стола. Ракета сильно качнулась и, опершись о площадку лафета, задержалась в наклоненном положении. Во время слива компонентов лопнул воздушный трубопровод и в камеру сгорания потек жидкий кислород...

3 ноября. Состоялся 7-й пуск ракеты А-4. На старт в 9 ч 00 мин была доставлена ракета 30Н. Пуск ее состоялся в 15 ч 05 мин. Вскоре после старта ракета стала уходить влево, затем вращаться вокруг продольной оси, потом у нее оборвались стабилизаторы, и ракета, воспламенившись, стала плашмя падать на землю. Падение ракеты произошло на расстоянии 2,3 км от старта. Вечером на старт подана ракета 07Т».

Через год на испытания поступили ракеты, собранные из агрегатов уже советского производства, и получившие обозначение Р-1. На полигон Капустин Яр доставили 12 ракет, первая из которых стартовала 10 октября 1948 года. Генерал Яшин и полковник Монахов вспоминали:

«Полет осуществлялся на максимальную дальность и прошел нормально. Ракета достигла заданной цели. Вслед за первым пуском, в октябре-ноябре было проведено еще 13 пусков отечественной ракеты, из них только два были признаны аварийными».

Свидетельство участвовавшего в испытательных пусках Б. Чертока иное:

«Со старта ушло девять, и семь из них дошли до цели. Точность попадания была выше, чем у трофейных. Но все равно, это оружие нельзя было еще назвать надежным».

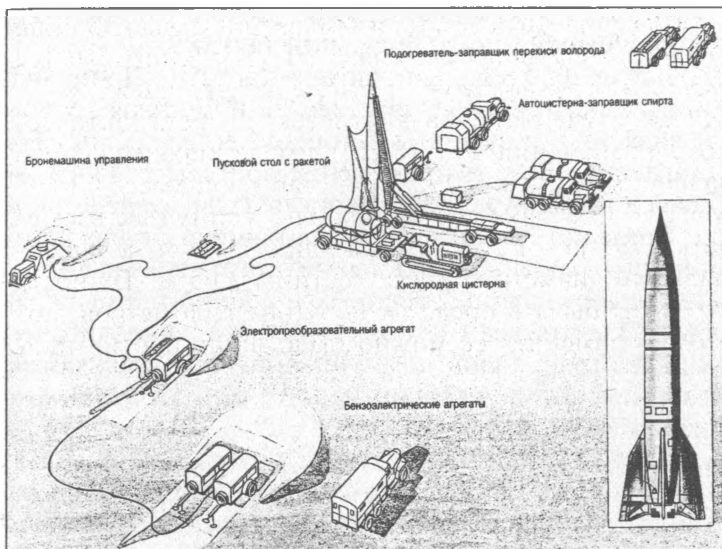
Одноступенчатая баллистическая ракета тактического назначения Р-1 (8А11) имела максимальную дальность полета 270 км при стартовой массе 13,4 т. Масса боеголовки составляла одну тонну (вес взрывчатки 785 кг). Ракета имела длину 14,6 м, а максимальный диаметр корпуса достигал 1,65 м. Точность стрельбы была в пределах полутора километров, поэтому применять ее можно было лишь против площадных целей.

Следует отметить одну интересную деталь — в период копирования немецких ракет советские специалисты получили указание Сталина: «Сделать точную копию», никаких изменений в конструкцию не вносить. Аналогичный приказ получил и Туполев, копировавший в это время американский бомбардировщик В-29. Кремлевский вождь, как видим, был невысокого мнения о своих конструкторах, предпочитая импровизациям точные копии немецких и американских оригиналов.

Глава 5. Рождение ракетных войск

Еще в 1946 году на территории Германии, на базе 92-го гвардейского минометного полка, была сформирована Бригада особого назначения, предназначенная для освоения и последующего практического применения ракет Фау-2. Первым командиром ее стал генерал А. Тверецкий. Личный состав бригады, совместно со специалистами-ракетчиками, занимался поисками немецкой ракетной техники, документации, а в дальнейшем, подготовкой к перевозке того и другого в Союз.

Здесь же, в Германии, были сформированы два «ракетных поезда», предназначенных для обеспечения испытаний, а в перспективе, и боевого приме-

Стартовая позиция Р-1

нения ракет Фау-2. В состав каждого «ракетного поезда» входили 68 вагонов: для транспортировки ракет, платформы с пусковым столом для пуска ракет, бронированный командный пункт, электростанция, узел связи, вагоны-лаборатории, мастерские, пассажирские вагоны для размещения личного состава, баня, столовая и даже кинотеатр. Использование подобного поезда обеспечивало полную автономность бригады.

Осенью 1947 года ракетные поезда, совершив дальнее путешествие, появились на полигоне Капустин Яр, доставив сюда ракеты Фау-2. Первые пуски немецких ракет обеспечивал личный состав бригады (исключительно офицеры), 70 гражданских инженеров и 13 вывезенных из Германии специалистов.

В дальнейшем Бригада особого назначения получила номер 22, став базой для подготовки специалистов-ракетчиков. Весной 1949 года появилось первое

Наставление по боевой службе расчета ракеты Р-1, а затем Пособие по специальной тактике.

Летом 1950 года на полигоне Капустин Яр прошло тактическое учение с участием 22-й бригады особого назначения, результаты которого легли в основу Наставления «Боевое применение бригады особого назначения, вооруженной ракетами дальнего действия».

Согласно Наставлению, эта бригада Резерва Верховного Главнокомандования предназначалась для поражения крупных военных и военно-промышленных объектов, важных административно-политических центров, узлов коммуникаций и других объектов, имеющих стратегическое или оперативное значение.

Хотя применяться ракетное оружие могло только по решению Ставки Верховного Главнокомандования, на период боевых действий бригада оперативно подчинялась командующему войсками фронта, в полосе которого она действовала. Действовать она могла как целиком, так и дивизионно, следующим образом: в угрожаемый период ее части перебрасывались в предполагаемый район боевого применения по железной дороге; получив боевую задачу, занимали боевые позиции в позиционном районе (в 30—35 км от линии фронта), где разворачивали технику.

Согласно предварительным расчетам, огневая производительность бригады, имевшей на вооружении ракеты Р-1, составляла 24—36 ракет в сутки, а отдельного дивизиона 8—12 ракет.

Наставление не предусматривало самостоятельных действий ракетных частей вне рамок фронтовых операций, что было обусловлено следующими обстоятельствами: ограниченной дальностью пуска, относительно малой мощностью боевого заряда при невысокой точности (могли поражаться цели площадью не менее восьми квадратных километров), значительным временем разворачивания и подготовки ракетных комплексов к пуску.

Официально баллистическая ракета Р-1 была принята на вооружение Советской Армии 28 ноября 1950 года. Через месяц к 22-й Гомельской Краснознаменной, орденов Ленина, Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого бригаде особого назначения добавилось еще одно соединение — 23-я бригада особого назначения, местом дислокации которой стал город Камышин Сталинградской области.

Ракета Р-1 была далека от совершенства: общее время подготовки ракеты к старту составляло около шести часов (два часа — на технической позиции, четыре — непосредственно на стартовой позиции), для заправки ракеты использовались четыре компонента (перекись водорода, катализатор, этиловый спирт, жидкий кислород). Заправленную ракету нельзя было хранить, а все ее системы имели минимальный ресурс.

При попадании ракеты в цель радиус разрушения городских построек составлял не более 25 метров, что при круговом вероятном отклонении полтора километра снижало эффективность боевого применения ракет практически до нуля. Относительный эффект от их использования мог быть достигнут только за счет массированного применения — пуска нескольких сотен ракет по крупному промышленному или политическому центру.

В составе стартовой батареи насчитывалось до 20 единиц различной техники, весьма уязвимых от средств поражения противника (особенно воздушных), что вообще делало боевое использование комплекса проблематичным.

Учитывая тот факт, что в составе Советской Армии имелись всего две бригады, способных в идеальных полигонных условиях обеспечить пуск не более 72 ракет в сутки, реальной боевой ценности первые ракетные соединения вообще не имели. Бригады особого назначения представляли собой скорее учебно-испытательные центры, готовившие специалистов и

Стартовая позиция Р-2

отрабатывавшие принципы боевого использования ракетных частей. Для превращения их в полноценные боевые части требовались более совершенные ракетные комплексы.

Поэтому в 1948 году в конструкторском бюро Королева началась разработка новой баллистической ракеты Р-2 (8Ж38), являвшейся дальнейшим развитием конструкции Р-1. Через год, в сентябре 1949 года, состоялись первые испытательные пуски новых ракет, однако испытания затянулись, и на вооружение Р-2 была принята 27 ноября 1951 года.

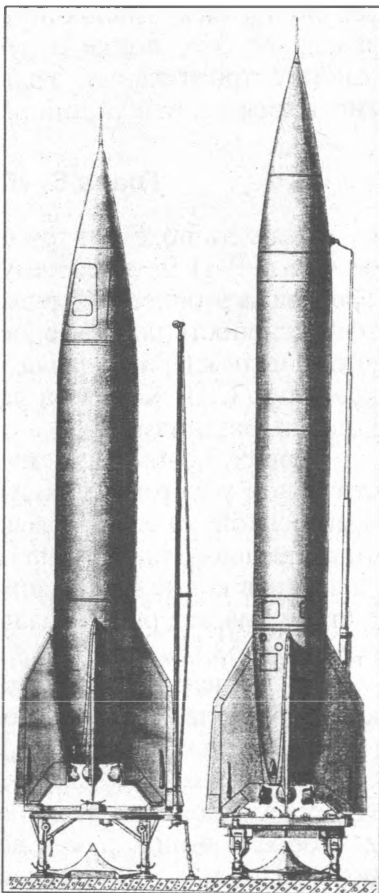
Максимальная дальность полета Р-2 была в два раза больше, чем у Р-1 и составляла около 600 км, остальные же характеристики мало отличались. Круговое вероятное отклонение — 1,25 км; масса боеголовки — 1,5 т. Подготовка ракеты к пуску по-прежнему занимала не менее шести часов, а хранить заправленную ракету можно было не более 15 минут, после чего, если пуск не состоялся, требовалось сливать горючее

(этиловый спирт) и жидкий кислород. На повторную подготовку к пуску требовалось не менее суток.

Серийное производство ракет Р-2 позволило вскоре приступить к развертыванию новых ракетных частей. В течение 1952—1953 гг. на полигоне Капустин Яр были сформированы 54-я, 56-я, 77-я и 80-я инженерные бригады Резерва Верховного Главнокомандования (так с 1953 года стали именовать бригады особого назначения).

Одновременно с развертыванием инженерных бригад, шла отработка вопросов передислокации и боевого применения ракетных частей в различных климатических условиях. Так, осенью 1952 года 22-я бригада особого назначения была переброшена с полигона Капустин Яр в Новгородскую область, на расстояние около 1500 км. Зимой 1954 года ракетный дивизион этой же бригады был отправлен по железной дороге из Новгородской области в Забайкалье, для отработки боевого применения в условиях низких температур.

Стремясь повысить эффективность боевого использования ракет

Ракеты Р-1 и Р-2 на пусковом столе

Р-2, в 1953 году провели испытания головных частей «Герань» и «Генератор», снаряженных радиоактивной жидкостью, и предназначенных для радиоактивного заражения территории противника — использовать ядерные боеголовки из-за их значительных размеров в то время не представлялось возможным.

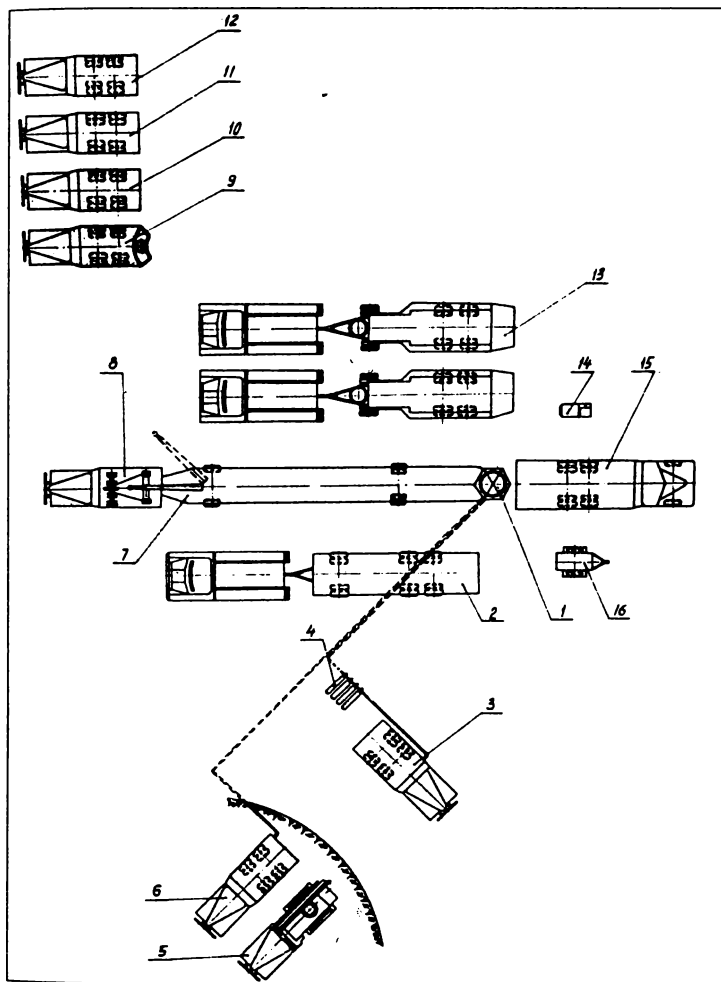
Серийное производство ракет Р-1 и Р-2 организовали на базе Днепропетровского автомобильного завода № 586, позже переименованного в Южный машиностроительный завод («Южмаш») и превратившегося в крупнейший ракетный комплекс в мире.

Глава 6. «Пятерка»

Дальность полета и точность ракеты Р-2 (не говоря уже о Р-1) по-прежнему не устраивали военных. Требовалась более совершенная, имеющая высокую эффективность ракета, способная, к тому же, доставить к цели ядерный заряд. Поэтому в конструкторском бюро С.П. Королева напряженно трудились над новыми машинами.

Первой, по-настоящему боевой советской баллистической ракетой, оснащенной к тому же ядерной боеголовкой, стала королевская Р-5 (8А61), впервые стартовавшая 2 апреля 1953 года. Ее разработка началась еще в конце 40-х годов, а официальное решение о строительстве ракеты дальнего действия появилось осенью 1952 года.

Одноступенчатая тактическая баллистическая ракета Р-5 имела дальность полета 1000 км и была принята на вооружение в 1955 году. Увеличение дальности стрельбы имело довольно неприятные последствия — круговое вероятное отклонение, по сравнению с Р-2, возросло в пять раз — до шести километров. Использование Р-5 с обычной боеголовкой при таких характеристиках становилось абсолютно бессмысленным, поэтому в срочном порядке была создана срав-

Стартовая позиция Р-5

нительно компактная ядерная боеголовка мощностью около 80 килотонн.

Ракета, оснащенная ядерной боеголовкой, получила индекс Р-5М (8К51), а 20 января 1955 года

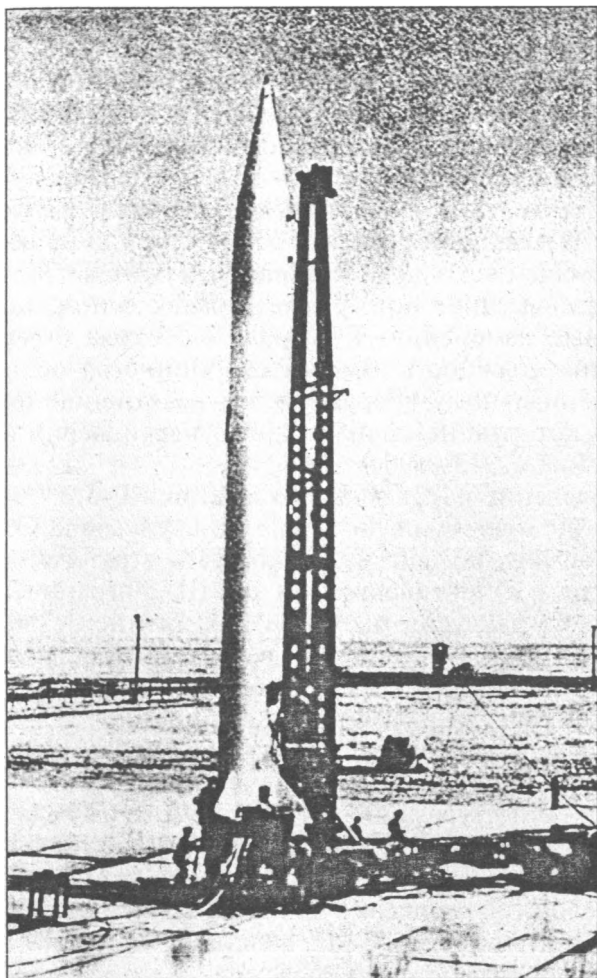
на полигоне Капустин Яр состоялся ее первый пуск. Перед создателями ракеты было поставлено жесткое условие — добиться максимальной надежности, — поскольку возможность падения ядерного заряда на собственной территории исключалась в принципе. В период испытаний были запущены 17 ракет с обычными головными частями, что в итоге позволило добиться необходимой надежности.

Посчитав, что дело сделано, конструкторы перешли к наиболее ответственному этапу испытаний — реальному пуску ракеты с ядерным зарядом. 2 февраля 1956 года с полигона Капустин Яр к цели ушла баллистическая ракета Р-5М, доставив на расстояние около 1200 км боеголовку мощностью 80 кило тонн. В районе Аральских Каракумов произошел ядерный взрыв, продемонстрировав надежность новой машины.

Советское военно-политическое руководство давно и страстно желало заполучить высокоэффективное оружие большой разрушительной силы, поэтому 21 июня 1956 года ракета Р-5М была официально принята на вооружение, после чего началось ускоренное развертывание нового комплекса. Уже к концу 1956 года на боевое дежурство были поставлены 24 ракетных комплекса. Через год их число удвоилось.

Время подготовки к старту ракет Р-5М составляло около двух часов. Мощность ядерной боеголовки за время службы возросла в несколько раз — до одной мегатонны. Таким образом пытались компенсировать невысокую точность стрельбы.

Использование в качестве окислителя жидкого кислорода не позволяло хранить заправленную ракету более 30 суток. Подвижность ракетных комплексов в значительной мере ограничивала зависимость от кислородных заводов, без наличия которых в непосредственной близости от стартовых позиций использование ракет становилось невозможным.

Ракета Р-5 на пусковой установке

Опытные образцы ракет Р-5 и Р-5М производились на заводе № 88 в подмосковных Мытищах, а с 1956 года было развернуто серийное производство и на днепропетровском заводе № 586.

Ядерные ракеты Р-5М состояли на вооружении шести инженерных бригад РВГК: две (77-я и 80-я) дислоцировались в Прикарпатском военном округе, в районе города Новые Белокоровичи Житомирской области; 72-я — в Новгородской области; 73-я — в Сталинградской области; 90-я — в Киевском военном округе, а 85-я осталась на полигоне Капустин Яр. В дальнейшем ракеты Р-5М поступили на вооружение еще нескольких инженерных бригад.

Развертывание новых ракет повлекло и организационные изменения: 9 февраля 1955 года была учреждена должность заместителя министра обороны по специальному вооружению и реактивной технике, на которую назначили маршала артиллерии М.И. Неделина (1902—1960).

Появление ракет дальнего действия Р-5М с ядерными боеголовками повысило огневую мощь Советской армии, но еще не могло стать стратегическим фактором в противостоянии с США: ограниченная дальность действия (не более 1200 км) не позволяла нанести удар по территории вероятного противника, да и другие страны НАТО находились вне досягаемости этих ракет.

Стараясь исправить ситуацию, в начале 1958 года министр обороны СССР маршал Р.Я. Малиновский дал секретное указание передислоцировать на территорию Германской Демократической Республики два ракетных дивизиона 72-й инженерной бригады РВГК (ранее она именовалась 22-й бригадой особого назначения), прежде базировавшихся в районе села Медведь Новгородской области.

Погрузившись в обстановке строжайшей секретности на железнодорожные платформы, дивизионы Р-5М отправились к новому месту службы. В начале 1959 года ракетчики разместились в расположении частей 2-й гвардейской танковой армии Группы Советских войск в Германии. Один дивизион сосредоточился в лесу близ города Фюрстенберг, а второй,

вместе с управлением бригады, недалеко от советского военного аэродрома Темплин. Для сохранения тайны все занятия и тренировки проводились только в ночное время — расчёты стартовых комплексов постоянно отработывали основные элементы предстартовой подготовки.

Благодаря предпринятым мерам безопасности, разведке НАТО так и не удалось вскрыть появление на территории Восточной Германии четырех советских ядерных ракет, способных достичь юго-восточных районов Великобритании. Позже, после принятия на вооружение ракет средней дальности Р-12, дивизионы 72-й инженерной бригады были выведены на территорию Советского Союза.

Вскоре на базе инженерных бригад РВГК были сформированы четыре отдельных ракетных полка, вооруженных ракетами Р-5М. Они дислоцировались в Гвардейске (Калининградская область), Перевальном (Крым), Славуте (Хмельницкая область) и близ Уссурийска на Дальнем Востоке. Сняли «пятерки» с вооружения в 1969 году.

Глава 7. Революция

Смена политического руководства СССР, вызванная смертью Сталина в марте 1953 года, имела далеко идущие последствия для всех сторон жизни советского государства. Не остались, естественно, в стороне и вооруженные силы.

Пришедший к власти в результате ожесточенной подковерной борьбы в Кремле Никита Сергеевич Хрущев (1894—1971) имел собственную, весьма отличавшуюся от традиционной, точку зрения на перспективы дальнейшего развития страны. Поэтому, укрепившись на политическом Олимпе, он с почти пионерским задором принялся за масштабные преобразования, имевшие по сути дела революционный характер.

С тех пор только самый ленивый советский историк в погонах или отставной генерал не бросил камня в Хрущева, яростно обвиняя Никиту Сергеевича во всех возможных и невозможных грехах. В первую очередь, его винят в развале вооруженных сил, ставшем якобы результатом сокращений и преобразований, произведенных на рубеже 50—60-х годов. В вину Хрущеву ставили (и до сих пор ставят!) значительное сокращение сухопутных войск, авиационного парка ВВС, но более всего, корабельного состава военно-морского флота.

Все это, конечно, имело место на рубеже 50-60-х годов. И хотя можно по-разному относиться к деятельности этого кремлевского вождя, невозможно опровергнуть простой факт — Хрущев первым из советских политических и военных руководителей сумел осознать, а главное, соответствующим образом отреагировать на революционные изменения в военном деле, произошедшие после окончания Второй мировой войны.

Министр обороны СССР Г.К. Жуков (1896—1974) и его многочисленные подчиненные продолжали настаивать на развертывании дополнительных танковых дивизий, увеличении танкового парка Советской Армии и количества артиллерийских орудий в ее частях и соединениях, дальнейшем наращивании количественного превосходства над вероятным противником. Так, в декабре 1956 года, на совещании командующих военными округами, Жуков подчеркивал:

«Я сторонник тяжелых танков. Нужно иметь в виду, что главный театр военных действий — Европа. Здесь будет решена судьба мира. И мы должны выйти в такой организации, чтобы наверняка разгромить противника».

Хрущев же задумался над самим характером будущей вооруженной борьбы, осознав решающую роль ракетно-ядерного оружия в глобальном противостоянии второй половины XX века.

Поэтому, вместо привычного советским стратегам накопления арсеналов обычного оружия, он пошел на решительное сокращение численности вооруженных сил, расформирование десятков дивизий сухопутных войск, отдав предпочтение приоритетному развитию ракетных войск.

Л.И. Брежнев вручает третью золотую медаль «Серп и молот» Героя Социалистического Труда Н.С. Хрущеву. 19 июня 1961 г.

В качестве военного стратега ядерной эры, Хрущев оказался на голову выше всех своих маршалов, взгляды которых на характер вооруженной борьбы так и застыли на уровне 1941-го года. Ему удалось совер-

шить настоящую революцию в военном строительстве, определив основные направления развития и совершенствования Вооруженных сил СССР на несколько десятилетий вперед.

Во времена Брежнева придворные борзописцы сделали все возможное для того, чтобы вычеркнуть имя Хрущева из истории военной стратегии, приписав все заслуги в этой сфере Леониду Ильичу. Конечно, Никиту Сергеевича, как человека увлекающегося, частенько заносило на поворотах, что однажды чуть не привело к третьей мировой войне (Карибский кризис), но все же его роль в развитии ракетных войск стратегического назначения трудно переоценить.

Бурный прогресс военной техники, в первую очередь, ракетно-ядерного оружия, повлек за собой и революционные изменения в области военной стратегии.

Глава 8. Стратегия –2

Новая советская военная стратегия, идейным вдохновителем которой стал Н.С. Хрущев, была официально обнародована на страницах фундаментального труда Генерального штаба ВС Советского Союза «Военная стратегия». Редактором ее значился начальник Генерального штаба маршал В.Д. Соколовский (1897—1968), что придавало дополнительный вес изложенным на его страницах принципам.

Впервые в открытой печати были столь откровенно изложены взгляды советского военно-политического руководства на характер и особенности вероятного мирового конфликта — такого не было ни «до», ни «после».

Книга «Военная стратегия» издания 1962 года до сих пор читается как захватывающий боевик, и заслуживает того, чтобы быть обильно процитированной на страницах данной книги.

Стратеги из советского генштаба прежде всего попытались определить военно-стратегические черты будущей мировой войны, справедливо считая, что появление новых средств вооруженной борьбы влечет за собой существенные изменения в военно-стратегических целях сторон, коренную ломку способов ведения войны и военных действий:

«Во всех прошлых войнах главными военно-стратегическими целями воюющих сторон были разгром или ослабление вооруженных сил противника и, как результат этого, — захват и удержание жизненно важных районов или административно-политических центров. Достижение подобных целей обеспечивало обычно осуществление и политических целей, которые ставились в войне.

В этих условиях противники в зависимости от своих политических и военно-стратегических целей, а также возможностей вооруженных сил применяли наступательный или оборонительный способ ведения войны или сочетание того и другого. Основные события происходили на театрах военных действий (сухопутных и морских) в обстановке непосредственного соприкосновения сторон, так как дальнобойных стратегических средств поражения не было...

Можно предположить, что воюющие стороны применят самые решительные способы ведения войны с помощью, прежде всего, массового использования ядерных средств, с тем чтобы добиться уничтожения или капитуляции противника в возможно короткие сроки.

Возникает вопрос, в чем в этих условиях может заключаться главная военно-стратегическая цель войны: в разгроме вооруженных сил противника, как это было в прошлом, или в уничтожении и разрушении объектов тыла страны и его дезорганизации?

Ответ на этот вопрос теория советской военной стратегии дает такой: обе эти цели должны будут достигаться одновременно. Уничтожение вооруженных сил противника, разрушение объектов тыла и дезорганизация его явятся единым, неразрывным процессом войны.

Основанием для такого решения вопроса служат два главных обстоятельства: во-первых, необходимость решительного разгрома агрессора в минимальное время, для чего потребуется одновременно лишить его и военных, и политических, и экономических возможностей для ведения войны; во-вторых, реальная возможность достижения этих целей одновременно с помощью имеющихся средств вооруженной борьбы»*.

Поскольку, по мнению советских маршалов и генералов, экономические и политические центры, военные объекты вероятного противника расположены на огромном пространстве, да еще на другом континенте, то для их уничтожения потребуются дальнобойные стратегические средства поражения, а главное, соответствующие им способы ведения вооруженной борьбы.

Отсюда следовал простой вывод: приоритет в области военного строительства отныне и навсегда следует отдать разработке и массовому развертыванию межконтинентальных баллистических ракет сухопутного и морского базирования, идеально подходящих для достижения этих целей.

Помимо этого, изменяется соотношение роли и значения вооруженной борьбы, ведущейся войсками в непосредственном соприкосновении с противником, с использованием средств поражения тактического и оперативного назначения, в пользу вооруженной борьбы, ведущейся средствами поражения стратегического назначения.

Поэтому в будущей мировой войне решающее значение для достижения целей будут иметь массированные ракетно-ядерные удары, а нанесение их станет основным, определяющим способом ведения войны, осуществление которого перестанет напрямую зависеть от хода вооруженной борьбы на линии

* Военная стратегия. М., 1962, с. 228—229.

непосредственного соприкосновения сторон на сухопутном фронте.

В результате анализа возможностей ракетно-ядерного оружия, стратеги из генштаба пришли к следующим выводам:

«С точки зрения средств вооруженной борьбы третья мировая война будет прежде всего ракетно-ядерной войной. Массовое применение ядерного, особенно термоядерного, оружия придаст войне невиданный разрушительный, истребительный характер.

С лица земли будут стерты целые государства. Главным средством достижения целей войны, решения основных стратегических и оперативных задач станут ракеты с ядерным зарядом. В связи с этим ведущим видом вооруженных сил будут Ракетные войска стратегического назначения, а роль и предназначение других видов вооруженных сил существенным образом изменятся. Вместе с тем окончательная победа будет достигнута только в результате взаимных усилий всех видов вооруженных сил.

Основным способом ведения войны явятся массированные ракетно-ядерные удары, наносимые с целью уничтожения средств ядерного нападения агрессора и одновременного массового разрушения и уничтожения жизненно важных для противника объектов, составляющих его военную, политическую и экономическую мощь, подавления воли к сопротивлению и достижения победы в возможно короткие сроки.

Центр тяжести всей вооруженной борьбы в этих условиях переносится из зоны боевого соприкосновения сторон, как было в прошлых войнах, в глубину расположения противника, включая самые удаленные районы. В результате этого война получит невиданный пространственный размах...

Огромные возможности ракетно-ядерного оружия и других средств борьбы позволяют достигнуть целей войны в относительно короткие сроки. Поэтому для обеспечения интересов нашей Родины необходимо развивать и совер-

шенствовать средства и способы вооруженной борьбы с расчетом на достижение победы над агрессором прежде всего в возможно короткое время, с наименьшими потерями, но одновременно нужно серьезно готовиться и к длительной войне.

Способность экономики страны к массовому производству военной техники, особенно ракетно-ядерного оружия, к созданию превосходства над противником в современных средствах вооруженной борьбы определяет материальные предпосылки победы. Решающим для исхода будущей войны явится способность экономики обеспечить максимальную мощь Вооруженных Сил для нанесения уничтожающего удара по агрессору в начальный период войны»*.

Подобная стратегия требовала соответствующих инструментов, разработка которых велась в Советском Союзе с конца 1940-х годов, причем во времена Сталина особого значения баллистическим ракетам дальнего действия не придавали, отводя имеющимся ракетным частям роль дальнобойной артиллерии, призванной обеспечивать действия подвижных соединений сухопутных войск.

Глава 9. «Семерка» и другие...

Смещение в постсталинскую эпоху приоритетов военного строительства в пользу ракетно-ядерного оружия стало следствием развития ракетостроения в Советском Союзе и, в свою очередь, послужило причиной его дальнейшего прогресса.

Имевшиеся к тому времени на вооружении баллистические ракеты первого поколения Р-1, Р-2 и Р-5 по своим боевым качествам не удовлетворяли военно-политическое руководство страны, поскольку не давали возможности поразить объекты противника в глубине его территории или на американском континенте.

* Военная стратегия. М., 1962, с. 238—239.

Хотя предварительные работы по созданию новой баллистической ракеты, имеющей межконтинентальную дальность полета, были начаты еще в 1950 году, они долгое время не выходили за рамки теоретических расчетов. Лишь 20 мая 1954 года появилось на свет постановление Совета Министров СССР о разработке в конструкторском бюро С.П. Королева двухступенчатой баллистической ракеты Р-7 (8К71), имеющей межконтинентальную дальность полета, а еще через полгода эскизный проект ракеты получил официальное одобрение.

В конце 1956 года первый летный образец гигантской ракеты Р-7 в обстановке строжайшей тайны был отправлен на новый советский ракетный полигон Байконур, спешно возводимый в безлюдной казахстанской степи, в районе Тюра-Там.

15 мая 1957 года здесь состоялся первый испытательный пуск ракеты, закончившийся неудачей — на 98-й секунде полета, после того, как внезапно отвалился боковой блок Д, машина потеряла устойчивость.

Неудачными оказались и два последующих пуска — 11 июня 1957 года произошло аварийное отключение двигателей на старте, из-за чего ракету пришлось снимать с пусковой установки и отправлять на техническую позицию. Через месяц, 12 июля, Р-7 потеряла устойчивость на 33-й секунде полета и упала на землю.

Лишь 21 августа 1957 года пуск ракеты прошел относительно удачно — она достигла района цели, но за 20 секунд до падения головная часть разрушилась в плотных слоях атмосферы. Однако в Кремле этот результат сочли успешным, и 27 августа было опубликовано официальное сообщение ТАСС об испытании в СССР межконтинентальной баллистической ракеты.

С 24 декабря 1958 года по 27 ноября 1959 года были проведены совместные летные испытания Р-7, во

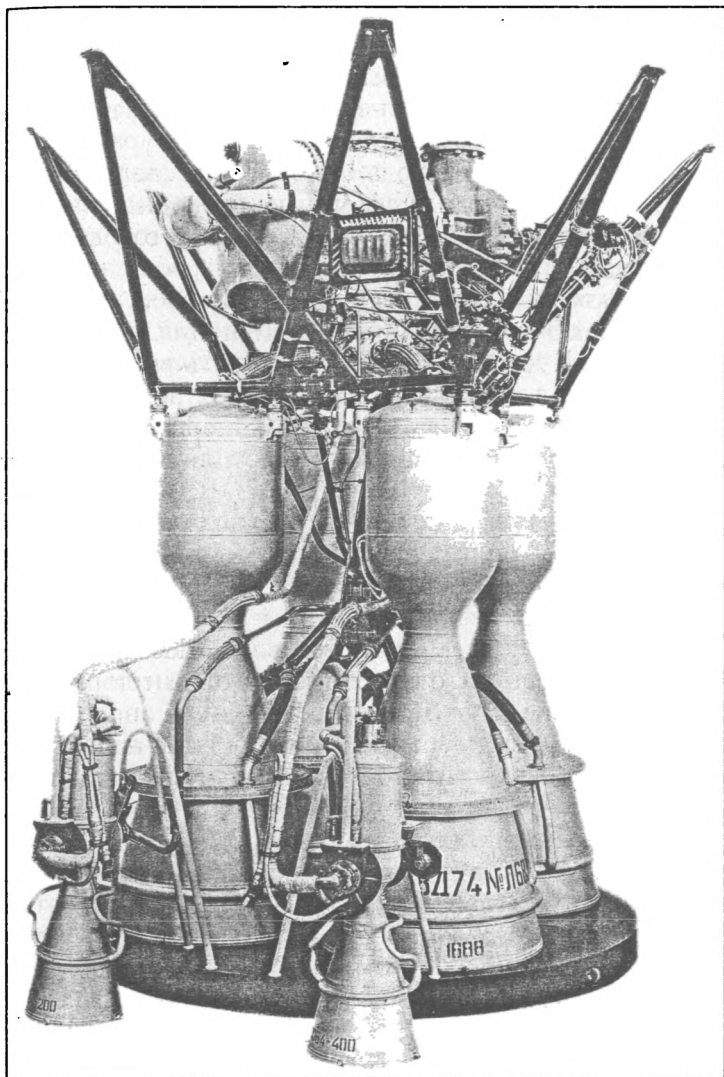
время которых запустили 16 ракет. С заданной точностью цели достигли 10 ракет. И хотя два пуска закончились аварией, государственная комиссия сочла итоги испытаний успешными, рекомендовав принять межконтинентальную баллистическую ракету Р-7 на вооружение.

20 января 1960 года появилось на свет Постановление Совета Министров СССР о принятии на вооружение МБР Р-7, имевшей дальность полета 8000 км.

Но, хотя Р-7 стала первой советской межконтинентальной баллистической ракетой, способной достичь территории США, боевая эффективность ее была минимальной. Судите сами: общее время подготовки Р-7 к старту составляло около 12 часов, а для ее заправки требовалось 400 тонн жидкого кислорода. После заправки ракеты боеготовность сохранялась не более восьми часов, после чего, если пуск не состоялся, топливо сливали, и ракета становилась небоеспособной минимум на полсуток.

Огромная ракета (длина — 31,4 м, максимальный диаметр корпуса — 11,2 м, стартовая масса — 283 т) устанавливалась на открытой стартовой площадке, представлявшей собой гигантское и очень дорогостоящее сооружение. Точность стрельбы была невысока: круговое вероятное отклонение составляло около 10 км, что попытались компенсировать повышенной мощностью термоядерной боеголовки — три мегатонны, т.е. в 150 раз мощнее ядерной бомбы, сброшенной на Хиросиму.

В силу всех этих обстоятельств, количество развернутых боевых межконтинентальных ракет Р-7 никогда не превышало четырех, стартовые позиции которых размещались на сверхсекретном полигоне в Плесецке Архангельской области, на севере России. Этот объект в северной тайге получил условное наименование «Ангара» (видимо, с целью запутать вероятного противника — ведь река Ангара находилась на

Первая ступень двигателя ракеты Р-7

расстоянии нескольких тысяч километров от одноименной ракетной базы).

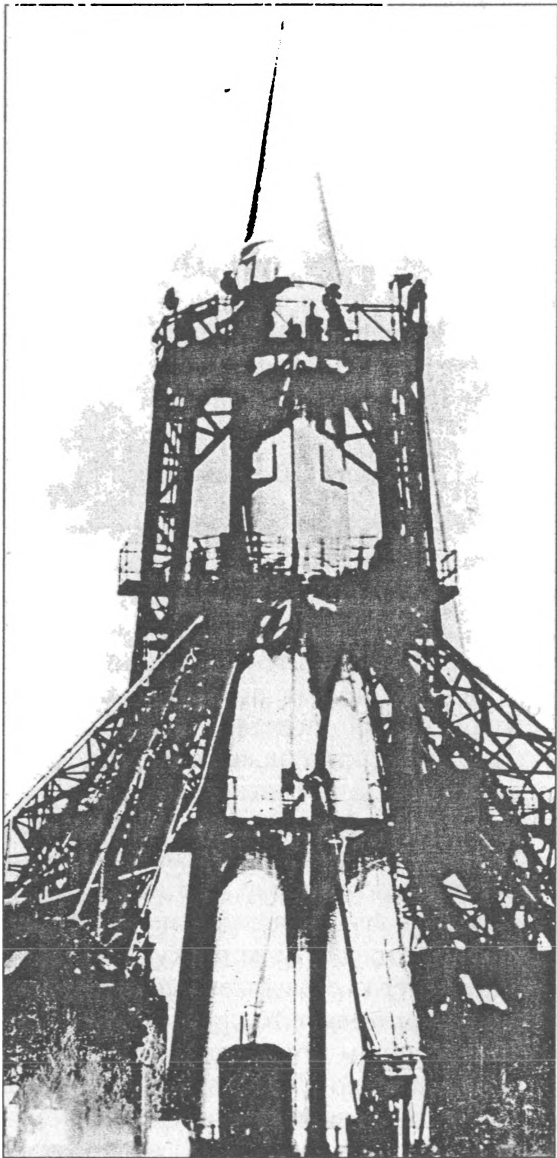
Строительство первой советской базы межконтинентальных ракет шло быстрыми темпами — 11 января 1957 года появилось постановление Совета Министров СССР о создании объекта «Ангара», а уже 30 июля 1959 года отсюда стартовала первая МБР Р-7. К 15 июня 1961 года все четыре пусковые установки были приведены в состояние боевой готовности.

Ограниченное число ракетных стартов заставило конструкторов и военных искать способы повышения эффективности боевого применения комплекса. Так, уже в 1961 году удалось сократить время подготовки ракет к пуску на стартовой позиции до восьми часов, что позволило 16 июля 1961 провести эксперимент с последовательным пуском двух Р-7А с одного старта.

Еще два стартовых комплекса ракет Р-7 имелись на Байконуре, но они использовались в основном для запуска космических аппаратов.

Дальность полета ракеты Р-7 в 8000 км все равно не устраивала кремлевских вождей, поэтому от конструкторов продолжали требовать ее дальнейшего увеличения. За счет усовершенствования конструкции ядерного заряда и, как следствие, уменьшения на две тонны массы боеголовки, им удалось увеличить дальность полета в полтора раза — до 12000 км, однако надежность оставляла желать лучшего — из 16 модифицированных ракет района цели (Камчатка) достигли лишь четыре. Точность же стрельбы при этом осталась прежней — 10 км. Не изменилась и мощность боеголовки. Тем не менее, 12 сентября 1960 года двухступенчатую межконтинентальную ракету Р-7А (8К74) приняли на вооружение Ракетных войск стратегического назначения.

Помимо повышенной дальности, к плюсам Р-7А можно было отнести сокращенное время подготовки к пуску — восемь часов вместо прежних 12.

На стартовой позиция ракета Р-7А

В силу огромных размеров как стартовых комплексов, так и самих ракет, значительного времени на подготовку к старту и ограниченного срока боеготовности, межконтинентальные баллистические ракеты Р-7 и Р-7А годились только для нанесения первого удара по противнику. В случае упреждающего удара противника, шансов на их ответный пуск, практически не оставалось.

К 1968 году все ракеты Р-7 и Р-7А сняли с вооружения — им на смену пришло новое поколение ракет, имевших большую эффективность. А «семерки» стали основой для создания целого семейства космических ракет-носителей, используемых до сих пор.

Глава 10. Раскол

Еще в период проектирования ракеты Р-7, в конструкторском бюро С.П. Королева возник конфликт, имевший далеко идущие последствия.

Сергей Павлович Королев всю свою жизнь был ярым сторонником строительства жидкостных ракет, на которых в качестве окислителя использовался жидкий кислород. Однако подобные ракеты имели массу недостатков, о которых шла речь выше, что абсолютно не устраивало военных заказчиков.

Его заместитель, Михаил Кузьмич Янгель (1911—1971), считал возможным использовать в качестве окислителя азотную кислоту, что позволяло хранить заправленную ракету в течение длительного времени в постоянной готовности к пуску. Однако азотная кислота тоже имела серьезные недостатки: она крайне агрессивна, разъедает топливные баки, а при соединении с топливом моментально самовоспламеняется, угрожая взрывом ракеты с ядерным зарядом прямо на стартовой позиции.

Тем не менее, Янгель считал, что преимущества подобных ракет все же перевешивают минусы, и ра-

товал за разработку МБР на высококипящем топливе. Однако Королев так не думал, поэтому отношения двух талантливых конструкторов из теоретического спора вскоре переросли в настоящую войну с непредсказуемым результатом. В этих условиях министр вооружения Д.Ф. Устинов пошел на решительный шаг — он разделил конструкторское бюро на два, назначив их руководителями Королева и Янгеля.

В 1954 году Янгель со своими сотрудниками переехал на Украину, в город Днепропетровск, создав при строящемся ракетостроительном заводе (будущий всемирно известный Южмаш) Особое конструкторское бюро № 586. Здесь ему предстояло создать ракету средней дальности на высококипящем топливе, получившую обозначение Р-12 (8К63).

Постановление Совета Министров СССР «О создании и изготовлении ракет Р-12 (8К63) с началом летно-конструкторских испытаний — апрель 1957 г.» появилось на свет 13 августа 1955 года, а менее чем через два года, 22 июня 1957 года, с полигона Капустин Яр с наземной пусковой установки стартовала первая опытная ракета.

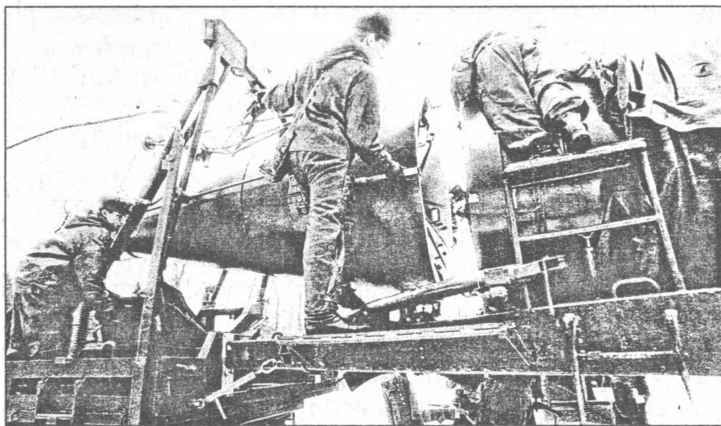
Начальник испытательного управления полигона, генерал А.С. Калашников вспоминал:

«Изделие доставили на полигон в начале 1957 года. Надо отметить, что это была первая отечественная ракета, у которой несущей поверхностью являлись стенки баков окислителя и горючего. Кроме того, выход двигателя на режим осуществлялся без предварительной ступени по принципу так называемого пушечного пуска. В системе стабилизации движения по заданной траектории также впервые были применены системы боковой стабилизации (БС) и нормальной стабилизации (НС)».

В сентябре 1958 года пуск Р-12 продемонстрировали Хрущеву, который распорядился начать ее серийное производство, хотя летные испытания еще не завершились. К тому же, истинные результаты пока-

зательного (вернее, показушного) пуска, значительно отличались от объявленных, что признавал и начальник испытательного управления Калашников:

«13 сентября 1958 года на вторую площадку полигона прибыли руководители партии и правительства. Их встречали М.И. Неделин, главные конструкторы. Мне было поручено находиться на площадке, готовить к пуску ракету, а по прибытии высоких гостей встретить их, доложить об Р-12 и работах, проводимых на старте, показать бункер, в котором размещалась пусковая аппаратура.

Пристыковка головной части ракеты Р-12

В запланированное время на стартовую позицию прибыли гости. Я встретил Н.С. Хрущева, который шел в сопровождении М.И. Неделина и М.К. Янгеля, представился и коротко доложил о работах на старте. Н.С. Хрущев задал ряд вопросов по ракете, комплексу в целом. Я старался подробно отвечать на них, но М.И. Неделин торопил меня. Ведь ракета, заправленная всеми компонентами топлива, находилась уже в 15-минутной готовности к старту. Поэтому очень скоро мы прошли в бункер...

В назначенное время прозвучала команда «Старт». Ракета медленно оторвалась от пускового устройства и, наби-

рая скорость, стала уходить по заданной программе к цели на дальность 2000 км... И вдруг с поля падения прозвучало: «Видели. Отклонения: по дальности перелет 1100 метров, по направлению — влево 5400 метров...»

Все ожидали данных по точности. Внизу на площадке царило радостное оживление. Присутствовавшие находились под впечатлением пуска. Советоваться и обсуждать положение было не с кем. М.К. Янгель и М.И. Неделин занимались гостями. Взвесив все «за» и «против», объявил: «Ракета достигла заданной цели и отклонилась от точки прицеливания: по дальности — перелет 1100 метров, по направлению — влево 540 метров», сознательно занизив цифру отклонения.

Какое ликование началось на наблюдательном пункте! Руководители партии и правительства, военачальники горячо поздравляли, обнимали, целовали М.К. Янгеля. А у меня был другой настрой*.

Советские маршалы столь страстно желали иметь в своем распоряжении эффективные ядерные ракеты (и были уверены, благодаря вышеприведенным докладам, в их высоких боевых качествах!), что Р-12 начали собирать одновременно на двух заводах — Южном машиностроительном в Днепропетровске и Омском авиационном заводе № 166.

Несмотря на то, что дальность полета Р-12 (2000 км) была в несколько раз меньше, чем у Р-7, размеры новая машина имела не менее впечатляющие — длина 22 м, максимальный диаметр корпуса — 1,65 м, стартовая масса 41,7 т. Мощность отделяемой в полете термоядерной боеголовки составляла одну мегатонну.

Для пуска ракет Р-12 первоначально использовалась только наземная пусковая установка, а для установки ракеты на стартовое сооружение (стол) применялся установщик ракеты порталного типа 8У210 в виде полуприцепа к одноосному тягачу МАЗ-529В.

* Военно-исторический журнал. 1994, № 2, с. 15—16.

Руководящие документы по боевому применению ракет Р-12 установили для комплекса четыре степени готовности:

Готовность № 4 или постоянная — ракета Р-12 находится в проверенном состоянии на технической позиции, при этом ядерная головная часть хранится отдельно. Срок хранения — до семи лет. Минимальное время подготовки к пуску — 3 часа 25 минут.

Готовность № 3 или повышенная — ракета на технической позиции, приборы установлены, а головная часть пристыкована. Срок хранения — три года. Время до пуска — 2 часа 20 минут.

Готовность № 2 или повышенная первой степени — ракета на боевой позиции и установлена на стартовом столе. В систему управления введены все необходимые для пуска данные, а рядом с ракетой находятся машины-заправщики топлива. Время нахождения в готовности — до трех месяцев. Время до пуска — 1 час.

Готовность № 1 или полная — заправлены основные компоненты топлива, произведено прицеливание. Время нахождения в готовности № 1 — месяц, время до пуска — 30 минут.

После показательных пусков баллистических ракет, которые наблюдали кремлевские вожди, у Хрущева (в молодости, по официальной версии, трудившегося в шахте) родилась идея: упрятать ракеты под землю.

Вот что пишет об этом генерал Калашников:

«Уже через несколько дней после показа меня вызвал М.И. Неделин и поставил ряд новых задач. Одна из них была необычной.

Маршал сформулировал ее так: «Н.С. Хрущев дал задание проработать возможность размещения ракет в специальных шахтах. Поэтому, никого не привлекая, подумайте и подготовьте в общих чертах возможные конструктивные решения. Пуск ракеты должен производиться из шахты. Первую, для ракеты Р-12, будем создавать здесь. М.К. Ян-

гель знает об этом. С ним встречайтесь и советуйтесь. Через месяц прилечу сюда, и вы доложите».

Я тут же встретился с Михаилом Кузьмичом, и мы обсудили несколько вариантов. Остановились на трех:

1. Шахта для одной ракеты, установленной на пусковом устройстве, и рядом с ней сооружение, в котором размещаются технологические системы, проверочно-пусковая аппаратура и все оборудование, необходимое для подготовки и проведения пуска.

2. Четыре шахты, расположенные по углам квадрата (40 x 40 м), и одно сооружение с требующимися для подготовки и пуска технологическими системами, проверочно-пусковой аппаратурой и другим оборудованием.

3. Одна шахта, в которой на вращающемся пусковом барабане размещаются четыре ракеты. Они последовательно подаются и запускаются через один выход. Сооружение с сопутствующими системами так же, как в двух других вариантах, располагается вблизи...

Встретившись с М.К. Янгелем, я рассказал ему о поступивших вводных. Решили остановиться на первом варианте — создать шахту для одной ракеты...

В сентябре 1959 года был подготовлен и проведен первый пуск ракеты Р-12 из шахты. Боевой расчет состоял из испытателей полигона и специалистов из конструкторских организаций М.К. Янгеля и В.П. Бармина (1909—1993). Р-12 свободно вышла из шахты, легла на расчетную траекторию. До 57-й секунды полет проходил нормально, а на 58-й ракета потеряла устойчивость и устремилась к земле*.

Тем не менее, опыт сочли удачным — ведь ракета из шахты вышла нормально, поэтому вскоре началось массовое строительство шахтных пусковых установок для баллистических ракет.

4 марта 1959 года ракета средней дальности Р-12 была официально принята на вооружение, после чего началось крупномасштабное развертывание полков и дивизий, эксплуатировавших новый ракетный комп-

* Военно-исторический журнал. 1994, № 2, с. 17.

лекс. Этот процесс шел столь быстрыми темпами, что в декабре того же года появилось постановление Совета Министров СССР о создании нового вида вооруженных сил — Ракетных войск стратегического назначения.

Успехи советского ракетостроения отметили и за океаном. Главный американский разведчик, директор ЦРУ Аллен Даллес констатировал:

«Безусловно, испытания ракет, проведенные Советским Союзом в 1957 году и позже, показали, что СССР находится на достаточно высоком уровне в области создания межконтинентальных баллистических ракет. Запуск ракет на расстояние 7—8 тысяч миль в центральный район Тихого океана был хорошо разрекламирован, точно так же как и выведение первого спутника на орбиту.

Испытания ракет средней дальности действия также, очевидно, имели положительные результаты. Однако неизвестно было, установят ли русские свои громоздкие и неуклюжие, хотя и достаточно эффективные, межконтинентальные баллистические ракеты первого поколения на боевых позициях или же подождут появления ракет второго или третьего поколения. Намерены ли они как можно скорее использовать результаты временного превосходства в области ракетостроения?

Теперь, по-видимому, на этот вопрос надо ответить, что они избрали более упорядоченный план ракетостроения»*.

Глава 11. РВСН

В отличие от всех остальных государств мира, советские вооруженные силы вплоть до распада Союза имели уникальную структуру — помимо стандартного набора в виде сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил, Страна Советов дополнительно обзавелась Ракетными войсками стратегического

* Аллен Даллес. Искусство разведки. М., 1992, с. 166.

назначения и Войсками противовоздушной обороны страны.

У вероятного противника (США) соединения межконтинентальных ракет и подразделения ПВО входили в состав ВВС, но нам американцы были не указ — «у советских собственная гордость».

Поэтому, после того, как производство ракет средней дальности Р-12 было поставлено на конвейер, и их стали штамповать, по образному выражению Никиты Сергеевича Хрущева, как сосиски, в Кремле решили создать новый вид войск — ракетные.

17 декабря 1959 года Председатель Совета Министров СССР Хрущев подписал совершенно секретное постановление № 1384-615 «Об учреждении должности главнокомандующего ракетными войсками в составе Вооруженных Сил СССР»:

«Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Учредить должность главнокомандующего ракетными войсками — заместителя министра обороны СССР.

На главнокомандующего ракетными войсками — заместителя министра обороны СССР возложить полную ответственность за состояние ракетных войск: их боевое применение, боевую и мобилизационную готовность, материальное и техническое обеспечение, развитие ракетного вооружения, руководство строительством и эксплуатацией боевых комплексов и спецобъектов, за воинскую дисциплину и политико-моральное состояние личного состава ракетных войск, а также координацию по вопросам создания, развития и внедрения специального вооружения и реактивной техники во всех видах Вооруженных Сил.

2. При главнокомандующем ракетными войсками иметь аппарат общей численностью 896 военнослужащих и 280 служащих...

Для управления ракетными войсками и осуществления их боевого использования при главнокомандующем ракетными войсками создать командный пункт (с узлом связи) и один-два вычислительных центра.

Мероприятие по созданию аппарата главнокомандующего ракетными войсками провести без увеличения численности центрального аппарата Министерства обороны СССР.

3. Главнокомандующему ракетными войсками подчинить все соединения и части, вооруженные ракетами стратегического назначения (межконтинентальными и средней дальности), военно-учебные заведения, научно-исследовательские и испытательные учреждения, арсеналы, базы и склады специального и ракетного вооружения.

4. Для обеспечения руководства ракетные части, вооруженные ракетами стратегического назначения, организационно иметь в составе:

— ракетных бригад (средней дальности) трех-четырёх полкового состава и дивизий пяти-шестиполкового состава, в зависимости от количества ракетных частей на том или ином направлении;

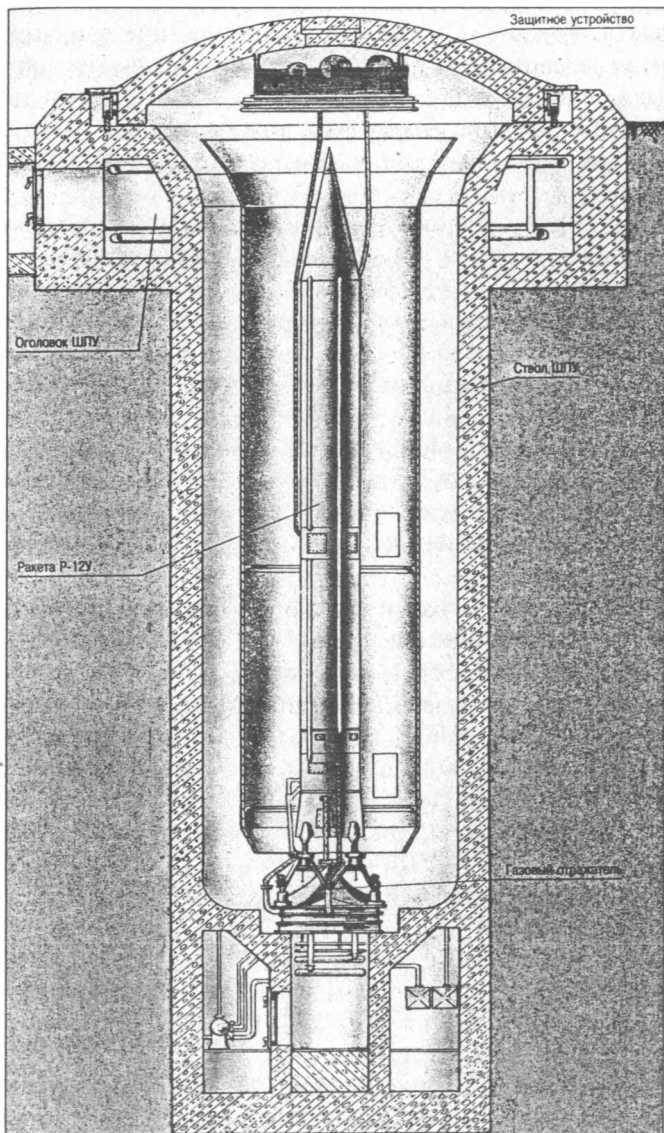
— бригад межконтинентальных ракет в составе шести-восьми стартов. В последующем, по мере увеличения количества вводимых в эксплуатацию стартов, указанные бригады возможно будет объединить в корпуса.

5. Назначить заместителя министра обороны СССР главного маршала артиллерии Неделина Митрофана Ивановича главнокомандующим ракетными войсками»*.

Новый главнокомандующий немедленно принялся за дело, и на просторах Советского Союза, как грибы после дождя, стали появляться многочисленные ракетные полки и дивизии. Танковые, артиллерийские, авиационные части и соединения сдавали привычное вооружение и спешно осваивали новую технику, вливаясь в быстро растущие ряды ракетчиков.

Только из состава ВВС в РВСН были переданы управления трех воздушных армий Дальней авиации (18-й, 43-й, 50-й), послужившие базой для формирования первых ракетных армий. Помимо них, транс-

* Военно-исторический журнал. 1995, № 1, с.56—57.

Шахтная пусковая установка ракеты Р-12У

формацию претерпели 17 инженерных (ракетных) полков Резерва Главного Командования, три управления авиационных дивизий и многие другие части.

Уже в 1960 году в западных районах Союза и на Дальнем Востоке были развернуты десять ракетных дивизий, имевшие на вооружении ракеты средней дальности Р-12:

1) 19-я ракетная Запорожская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия, штаб в городе Хмельницком (УССР);

2) 23-я гвардейская ракетная Орловско-Берлинская Краснознаменная дивизия — штаб в городе Валга;

3) 24-я гвардейская ракетная Гомельская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого дивизия — Гвардейск в Калининградской области;

4) 29-я гвардейская ракетная Витебская ордена Ленина Краснознаменная дивизия — Шяуляй (Литовская ССР);

5) 31-я гвардейская ракетная Брянско-Берлинская Краснознаменная дивизия — Пружаны (БССР);

6) 32-я ракетная Херсонская Краснознаменная дивизия — Поставы (БССР);

7) 33-я гвардейская ракетная Свирская Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова и Александра Невского дивизия — Мозырь (БССР);

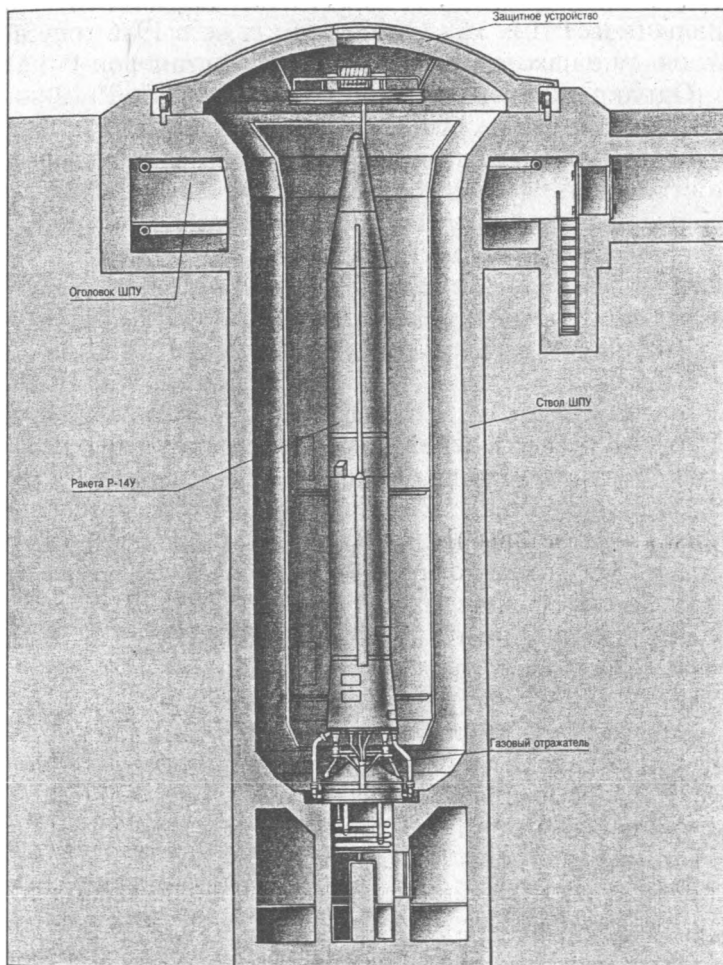
8) гвардейская ракетная Севастопольская дивизия — Луцк (УССР);

9) ракетная дивизия — Коломыя (УССР);

10) ракетная дивизия — Уссурийск.

В то время на их вооружении имелись 172 ракеты средней дальности Р-12, но уже через год их количество увеличилось в два с лишним раза — до 373, что позволило держать на прицеле всю Западную Европу и Японию. В Плесецке дислоцировалась единственная в то время ракетная дивизия, имевшая на вооружении межконтинентальные баллистические ракеты Р-7 и Р-7А, способные достичь территории США.

Ракетам средней дальности Р-12 предстояло стать долгожителями советских РВСН. Последние из них уничтожили только в конце 1980-х годов в соответствии с советско-американским договором о ликви-

ШПУ Р-14У

дации ракет средней и меньшей дальности, подписанном Горбачевым и Рейганом.

К 1966 году их количество достигло своего максимума — 572 ракеты, а после 1967 года началось плавное сокращение, ускорившееся после принятия на вооружение мобильных ракет средней дальности «Пионер» (известных как СС-20). Но даже в 1986 году в строю еще находились 112 пусковых установок Р-12.

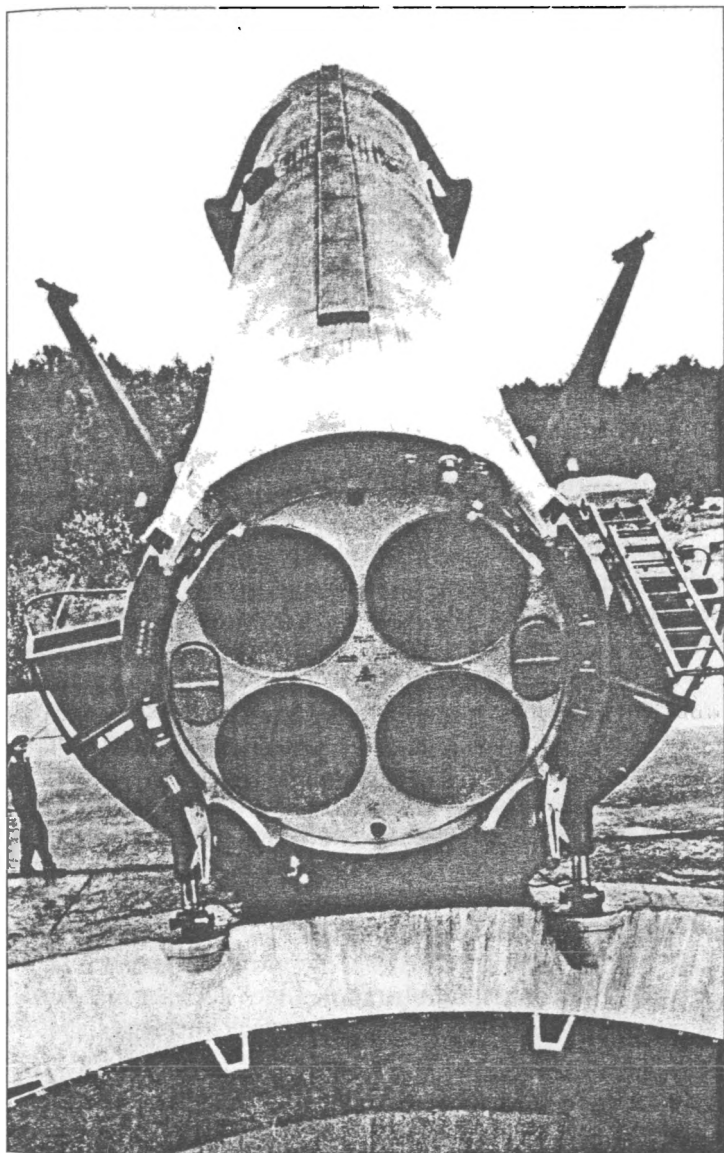
Однако ограниченный радиус действия Р-12 — всего 2000 км — не давал покоя советским генералам. Им требовались ракеты с межконтинентальной дальностью полета, лишаящие американцев прежнего преимущества — неуязвимости для ответного удара.

Поэтому в конструкторских бюро Королева и Янгеля днем и ночью не прекращалась работа над новыми проектами, тем более, что химики преподнесли ракетчикам приятный сюрприз. Они синтезировали принципиально новое ракетное топливо — несимметричный диметилгидразин, больше известный как гептил — вещество весьма ядовитое, но эффективное, а главное, долгохранимое.

Использование гептила сулило большие перспективы — заправленная им ракета могла находиться в боеготовом состоянии годами, не требуя обслуживания. Первым решился использовать гептил на своей новой ракете Янгель, подготовив к концу 1958 года эскизный проект ракеты средней дальности Р-14 (8К65)

Работа велась быстрыми темпами, уже 6 июня 1960 года с полигона Капустин Яр стартовала первая опытная Р-14. 24 апреля 1961 года ее приняли на вооружение РВСН, а к концу года в строю насчитывались 17 пусковых установок ракет Р-14.

Дальность полета новой ракеты по сравнению с Р-12 возросла в два с лишним раза, и составляла 4500 км, что позволило держать под прицелом всю Западную Европу. Мощность термоядерной боеголовки достигала двух мегатонн.

Установка ракеты Р-14У в ШПУ

Одним из главных недостатков Р-14 (также, как и Р-12) была ее уязвимость от поражающих факторов ядерного взрыва в случае удара противника. Огромная ракета (длина 24,4 м, диаметр корпуса 2,4 м) на наземном пусковом столе представляла собой прекрасную мишень, что тревожило военных. Нужно было что-то делать для повышения выживаемости ядерных ракет.

Как уже сказано выше, выход из затруднительного положения оказался на удивление простым — установить ракеты в подземные шахты. К осени 1959 года на полигоне Капустин Яр закончилось строительство первой экспериментальной шахты «Маяк», из которой в сентябре того же года стартовала модернизированная ракета Р-12У. Эксперимент удался, и с 1963 года началось развертывание шахтных пусковых установок «Двина» с ракетами Р-12У.

Каждая стартовая позиция «Двина» представляла собой прямоугольник размером 80 на 70 м, в углах которого располагались шахтные пусковые установки, здесь же находился подземный командный пункт.

15 июля 1963 года на вооружение РВСН приняли ракету Р-14У шахтного базирования (первый ее пуск состоялся раньше, 11 февраля 1962 года), предназначенную для шахтных пусковых установок «Чусовая». Ракеты устанавливали с помощью специальных установщиков в шахты, расположенные по углам прямоугольного треугольника с катетами 70 и 80 м. Под землей находился и командный пункт.

Эти меры позволили повысить живучесть ракетных комплексов, хотя взрыв ядерной боеголовки мощностью в одну мегатонну (радиус поражения 2 км) все же был способен уничтожить до четырех ракетных шахт.

Ракет Р-14 развернули гораздо меньше, чем Р-12, всего 101. Достигнув максимума в 1965 году, их количество в последующие годы непрерывно сокращалось. В 1983 году ракеты Р-14 оставались только на складах

и в арсеналах, боевые же их части перешли на новые мобильные ракетные комплексы «Пионер».

Вероятный противник в это время пристально следил за перипетиями советской ракетной программы. Тогдашний директор ЦРУ Аллен Даллес отмечал:

«Советская программа ракетостроения, так же как и программа выпуска бомбардировщиков, претерпела ряд изменений. Советы рано, вероятно раньше нас, поняли значение ракет как оружия будущего и потенциального психологического воздействия на население и достижений в области завоевания космоса.

Они поняли это еще до того, как стало ясно, что размеры ядерной боеголовки и ее вес могут быть настолько уменьшены, что для переброски их на значительное расстояние можно будет использовать большие ракеты, необходимость создания которых была ими правильно расценена как дело наиболее перспективное.

В силу географического положения их стратегические потребности отличаются от наших, и они вскоре осознали, что ракеты ближнего и среднего радиуса действия будут иметь большую ценность для осуществления их планов»*.

Глава 12. Командировка на несостоявшуюся войну

Блеф — наше оружие

Ракетные войска стратегического назначения СССР никогда не участвовали в боевых действиях, но в их послужном списке была командировка за океан, в результате которой едва не началась третья мировая война. Но прежде, чем начать рассказ о событиях Карибского кризиса 1962 года, попробуем трезво взглянуть на баланс сил на международной арене в середине двадцатого века.

* Аллен Даллес. Искусство разведки. М., 1992, с.164.

Советская пропаганда долгие годы настойчиво твердила народу о военной угрозе со стороны Соединенных Штатов и их союзников по НАТО, днем и ночью готовящихся к нападению на первое в мире государство рабочих и крестьян. Однако сами кремлевские вожди в эти сказки не верили, подтверждением чему может служить фраза Сталина из его письма Мао Цзэдуну:

«Несмотря на свою неготовность к большой войне США все же из-за престижа могут втянуться в большую войну, что неизбежно втянет в войну Китай, а вместе с ним втянется в войну и СССР».

К тому же, если бы американцы захотели нанести первый удар по Советскому Союзу, то ничто не могло помешать им сделать это. Что в 1950-е годы мог реально противопоставить СССР стратегической мощи США (около полутора тысяч тяжелых реактивных бомбардировщиков плюс ударные самолеты тактической и авианосной авиации) — лишь несколько сотен устаревших бомбардировщиков Ту-4 (и несколько десятков ядерных бомб), не способных даже теоретически добраться до американского континента.

Чем реально Сталин мог угрожать Трумэну? Ничем. Да, Советская Армия могла ураганом пройти по странам Западной Европы, но до Америки ей все равно было не добраться. И если бы Белый дом решил нанести ядерный удар по СССР, вряд ли перспектива гибели союзников-европейцев удержала бы его от этого.

Ситуация мало изменилась и в последующие годы. К 1956 году советская Дальняя авиация имела всего 22 стратегических бомбардировщика, теоретически способных добраться до Америки. Еще раз подчеркнем — теоретически. Учитывая мощь военно-воздушных и военно-морских сил США, развитую систему базирования их авиации, шансов добраться до цели у двух десятков машин практически не было. Их, ве-

роятнее всего, сбили бы еще у берегов Норвегии либо над просторами Арктики.

Понимая это, в отличие от многих маршалов и генералов Советской Армии, Хрущев решительно отказался от дальнейшего количественного наращивания стратегической авиации. Брежнев придерживался той же линии. Поэтому число дальних бомбардировщиков советских ВВС около 30-и лет подряд держалось на одном и том же уровне — примерно полторы сотни. Ставка была сделана на межконтинентальные баллистические ракеты (а в дальнейшем и на ракеты морского базирования).

Но все это было позже, а до середины 60-х годов советские вожди вынуждены были постоянно блефовать — грозить кулаком Америке, гонять по Красной площади во время военных парадов макеты несуществующих ракет, рассказывать сказки о заводах, производящих их как сосиски, и постоянно демонстрировать свою готовность идти до конца в случае военного противостояния.

Размещение советских ядерных ракет на Кубе — эпизод из той же оперы. Из окрестностей Гаваны ракеты средней дальности Р-12 могли долететь до Вашингтона — упускать такой уникальный шанс, с точки зрения Хрущева, было никак нельзя. Советский Союз впервые получал возможность угрожать американцам в их собственном доме. То, что это грозило вылиться в мировую ядерную бойню, его мало волновало — он был уверен, что «преимущества социализма и малая плотность населения в СССР» обеспечат победу.

Но это тоже был блеф — учитывая, что на подготовку ракет к пуску требовалось несколько часов, а американская разведка следила за каждым движением ракетчиков, то при малейшем подозрении на головы советских солдат обрушились бы тысячи бомб.

Реальная возможность гарантированно нанести США неприемлемый урон появилась только во вто-

рой половине 60-х годов, когда в результате беспрецедентно мощного рывка ракетно-ядерный потенциал СССР вырос в несколько раз (только в период с 1966 по 1970 год число межконтинентальных баллистических ракет увеличилось почти в четыре раза!).

Но до паритета еще надо было дожить, а пока оставалось только блефовать.

«Кузькина мать» для Кеннеди

1962-й год навсегда вошел в историю как год Карибского кризиса, поставившего человечество на грань всеобщей ядерной катастрофы. И хотя до третьей (последней) мировой войны дело не дошло, несколько дней в том, уже далеком от нас октябре, мир балансировал на грани жизни и смерти.

После того, как власть на Кубе в январе 1959 года захватил адвокат по профессии, революционер по призванию Фидель Кастро, выгодное стратегическое положение острова Свободы стало привлекать внимание советского политического и военного руководства. В одном из российских исследований сказано:

«В начале 60-х годов Куба заняла особое место в советской внешней политике, что, естественно, нашло отражение во всех сферах деятельности отечественной дипломатии, пропаганды и разведки. Политика Москвы в отношении нее основывалась на знаменитых принципах «классовой солидарности» и «пролетарского интернационализма» — краеугольных камнях официальной советской дипломатии, и ее главной целью были защита свободы и суверенитета Кубы и обеспечение возможности для ее народа создать «свободное и демократическое общество».

На протяжении почти двух лет после свержения режима Батисты советские средства массовой информации изображали Кубу малой страной, «освобожденной народной революцией», страной, народ и руководство которой стремятся создать новое «справедливое общество», свободное

от нищеты, угнетения, коррупции и зависимости извне — «первую свободную страну в Западном полушарии».

Молодое кубинское государство, которое имеет целью воплотить в жизнь социалистическую модель, как писала газета «Правда», достойно «братской и бескорыстной помощи» Советского Союза. В то же время средства массовой информации СССР не сообщали ни о модели кубинского социализма, ни о политическом терроре, царившем на острове, ни о той подрывной деятельности, которой занимались поддерживаемые кубинским правительством революционные группы в ряде стран Латинской Америки (о чем было достаточно хорошо информировано советское руководство)*.

Фактически, советское руководство волновала не победа социализма в Западном полушарии, а возможность разместить совсем рядом с территорией США баллистические ракеты с ядерными боеголовками, что могло в какой-то мере компенсировать громадное американское превосходство в стратегических вооружениях.

Вооруженные силы США к октябрю 1962 года имели почти триста межконтинентальных баллистических ракет (в их числе на боевых позициях были развернуты 126 ракет «Атлас», 54 ракеты «Титан-1» на жидком топливе и 20 твердотопливных МБР второго поколения «Минитмен-1») и огромным флотом стратегических бомбардировщиков (в общей сложности около 1700 машин).

Ракета «Атлас» могла доставить к цели термоядерную боеголовку мощностью три мегатонны, причем предельное отклонение от точки прицеливания составляло не более трех километров. МБР «Титан-1» имела аналогичные характеристики.

Принятая на вооружение в 1962 году баллистическая ракета «Титан-2» несла сверхмощную термоядер-

* Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 2000, с. 157.

ную боеголовку мощностью десять мегатонн и обладала высокой по тем временам точностью. Предельное отклонение от цели составляло два с половиной километра (советские межконтинентальные баллистические ракеты достигли подобной точности лишь к концу 60-х годов).

Флот США к тому моменту получил десять атомных ракетных подводных лодок типа «Джордж Вашингтон», каждая из которых несла 16 баллистических ракет «Поларис» (всего 160 БРПЛ).

Между тем, советский ВМФ до конца 1962 года получил от промышленности лишь четыре атомные ракетные подводные лодки проекта 658, каждая из которых несла всего три ракеты Р-13. При том, в отличие от американских ракетоносцев, советским для пуска ракет приходилось всплывать на поверхность воды, что делало их весьма уязвимыми для противолодочных сил противника. Кроме того, максимальная дальность полета Р-13 (600 км) была в три с лишним раза меньше, чем у американских «Поларисов».

Сама идея размещения на Кубе советских войск родилась в Москве, а не в Гаване. Н.С. Хрущев, главный виновник кризиса, позже следующим образом описывал ход своих рассуждений:

«Ездил я по Болгарии, а мой мозг неотвязно сверлила мысль: «Что будет с Кубой? Кубу мы потеряем!» Это был бы большой удар по марксистско-ленинскому учению, и это отбросит нас от латиноамериканских стран, понизит наш престиж. И как на нас потом будут смотреть?»

Советский Союз — такая мощная держава, а ничего не смог сделать, кроме пустых заявлений, кроме протестов и вынесения вопроса на обсуждение ООН, как это случается. На все такие протесты, которыми пользуются в подобных случаях, США и другие империалистические страны почти не обращают внимания. Идет, конечно, дуэль через печать, через радио и потом кончается так, как сделал агрессор. Это для меня было совершенно ясно...

Я, как Председатель Совета Министров СССР и Первый секретарь ЦК партии, должен был так решить вопрос, чтобы не вползти в войну. Ума-то никакого особого не требуется, чтобы начать войну. Требуется больше ума кончить ее. Дураки легко начинают войну, а потом и умные не знают, что делать. Существовала и другая трудность. Очень просто поддаться крикам со стороны США и перейти на словесную дуэль, которая в вопросах классовой борьбы мало чего стоит».

Итак, по мнению кремлевского вождя, словесная дуэль с США была абсолютно бесполезной. Его больше привлекала возможность бряцать оружием на международной арене, показывать мощь советской военной машины, дабы играть в мировой политике более весомую роль. Поскольку в области экономики (особенно в сфере жизненного уровня населения) шансов в соревновании с США Советский Союз практически не имел, «преимущества социализма» он мог продемонстрировать лишь в военной сфере, тем более, что лозунг «пушки вместо масла!» по-прежнему оставался сутью советской политики.

И вот, вместо того, чтобы попытаться урегулировать напряженную ситуацию вокруг Кубы дипломатическими средствами, Хрущев сделал ставку на оружие. Значительный прогресс в области военного ракетостроения, успешное испытание термоядерной «царь-бомбы» мощностью 50 мегатонн в октябре 1961 года, вскружили голову эмоциональному Никите Сергеевичу. Уверовав в абсолютную мощь ядерных ракет, Хрущев рассчитывал, что американцы не смогут противостоять советскому давлению, и он станет хозяином положения.

К тому же, первый секретарь ЦК КПСС крайне низко оценивал своего основного противника — президента США Джона Кеннеди (1917—1963). Он полагал, что сравнительно молодой американский лидер не имеет достаточного политического опыта, а главное, желания и воли идти в противостоянии с СССР

до конца. Поэтому появление советских ракет под боком у Вашингтона заставит президента США пойти на уступки.

В полном соответствии с лучшими советскими традициями, ракетно-ядерный сюрприз для Америки решили подготовить в обстановке строжайшей тайны. Хрущев вспоминал:

«Я подумал: а что, если мы, договорившись с правительством Кубы, тоже поставим там свои ракеты с атомными зарядами, но скрытно, чтобы от США это было сохранено в тайне? Надо будет поговорить с Фиделем Кастро, обсудить нашу тактику и цели, которые мы преследуем. Когда все будет обговорено, можно начинать такую операцию. Я пришел к выводу, что если мы все сделаем тайно и, если американцы узнают про это, когда ракеты уже будут стоять на месте, готовыми к бою, то перед тем, как принять решение ликвидировать их военными средствами, они должны будут призадуматься».

Никиту Сергеевича мало пугала высокая вероятность перерастания кризиса в термоядерную войну. Наоборот, он был оптимистом:

«Эти средства (советские ракеты — И.Д.) могут быть уничтожены США, но не все. Достаточно четверти, даже одной десятой того, что было бы поставлено, чтобы бросить на Нью-Йорк одну-две ядерные бомбы, и там мало что останется. Атомная бомба, сброшенная США на Хиросиму, имела мощность в 20 тысяч тонн взрывчатки. А нашу бомбу в миллион тонн еще никто не проверил на себе. Но по нашим испытаниям было известно, что разрушения производятся колоссальные. Я не говорю, что все бы там погибли. Нет, не все бы погибли, но трудно сказать, сколько не погибло бы...

Думалось, что это сможет удержать США от военных действий. Если бы сложилось так, то было бы неплохо: получилось бы в какой-то степени «равновесие страха», как Запад это сформулировал».

Хрущеву очень хотелось иметь под боком Америки свои ядерные ракеты, но так, чтобы противник не

подозревал об этом — тогда в случае острого военно-политического кризиса Советский Союз в решающий момент мог бросить на стол козырную карту, решив исход игры в свою пользу.

Было еще одно обстоятельство, заставлявшее советское руководство прибегать к подобной секретности: срок подготовки к старту ракет среднего радиуса действия Р-12 составлял не менее 16 часов, что делало их весьма уязвимыми в случае внезапного нападения противника. Они служили прекрасным средством первого удара, а вот для ответного подходили мало.

Вернувшись из Болгарии в Москву, Хрущев, немедленно собрал коллег по Президиуму ЦК КПСС и изложил им свою идею. Естественно, что все согласились с первым секретарем, лишь Микоян высказал определенные опасения:

«Его оговорки заключались в том, что мы решаемся на опасный шаг. Однако это я и сам сразу высказал. Я даже так заявил, что этот шаг, если грубо сформулировать, стоит на грани авантюры. Авантюризм заключается в том, что мы, желая спасти Кубу, сами можем ввязаться в тяжелейшую ракетно-ядерную войну».

Однако угроза третьей мировой войны партийных вождей СССР по большому счету не пугала — они были готовы пожертвовать своей страной и своим народом ради окончательного торжества идей коммунизма. Вот что говорил об этом Хрущев:

«Если жить только под давлением боязни и в том смысле, что всякая наша акция в защиту себя или в защиту наших друзей вызовет ракетно-ядерную войну, — это, следовательно, означает парализовать себя страхом. В таком случае война возникнет наверняка. Враг сразу почувствует, что ты боишься, если он придет с войной. Или же ты без войны станешь уступать постепенно свои позиции и дашь возможность врагу достичь его целей. Или же ты своей боязнью и уступчивостью так разохотишь врага, что он потеряет всякую осторожность, и уже не будет чувствовать той грани, за которой война станет неизбежной.

Такая проблема стояла раньше и стоит сейчас. Надо не желать войны и делать все, чтобы не допустить войны, — но не бояться войны. Если создается невыгодная ситуация, то ты должен отступить. Однако, если отступление есть начало конца твоего сопротивления, так лучше уж рискнуть. На миру и смерть красна! Попытаться сокрушить своего врага, а если война будет навязана им, сделать все, чтобы выжить в такой войне и добиться победы. Вот, собственно, как мы все понимали сложившуюся ситуацию»*.

Разумеется, Хрущева и его «гоп-компанию» (президиум ЦК КПСС) абсолютно не интересовало мнение сограждан: готовы ли они умереть за призрачные идеалы мировой революции, хотят ли пожертвовать своим благополучием и самой жизнью ради этой химеры. Вместо того, чтобы решать множество повседневных проблем многострадального народа, Хрущев со своими соратниками затеял авантюру, грозившую гибелью всему человечеству.

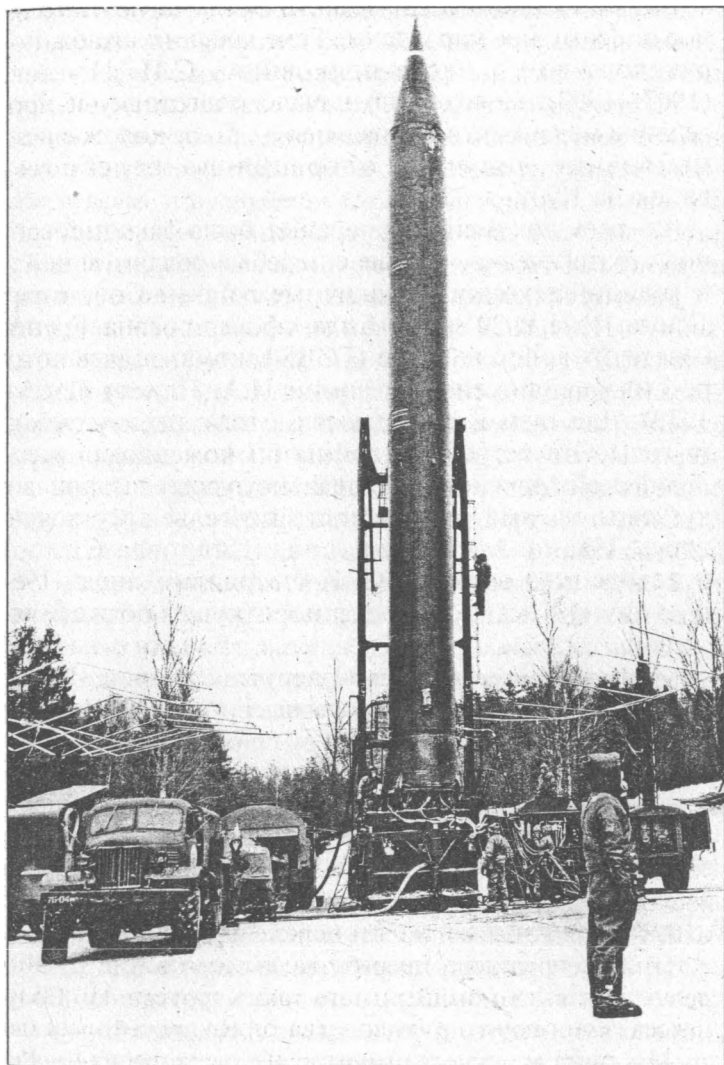
24 мая 1962 года на расширенном заседании Президиума ЦК КПСС, после короткого обсуждения, было единогласно принято решение разместить на Кубе советские ракеты среднего радиуса действия Р-12 и Р-14 с ядерными боеголовками. Никита Сергеевич вспоминал:

«К такому выводу все мы пришли после двукратного или трехкратного обсуждения моего предложения. Я предлагал не форсировать это решение, чтобы оно выкристаллизовалось в сознании каждого и каждый бы, понимая его последствия, знал, что оно может привести нас к войне с США. Решение было принято единодушно»**.

При этом никого не интересовало мнение кубинцев — готовы ли они принять таких гостей? Никаких просьб кубинского руководства о размещении на острове советских ракет никогда не существовало. Решение приняли в Кремле, а кубинцев поставили пе-

* Стратегическая операция «Анадырь». Как это было. М., 2002, с. 10.

** Там же, с. 10.

Заправка ракеты Р-12

ред свершившимся фактом, лишь согласовали с ними технические детали акции.

После этого военный механизм был запущен. Главное оперативное управление Генерального штаба, под руководством генерал-полковника С.П. Иванова (1907—1993), немедленно начало подготовку и проведение мероприятия «Анадырь» — такое кодовое наименование получила операция по переброске войск на Кубу.

Во всех документах операция была закодирована под стратегическое учение с перебазированием войск и военной техники в различные районы Советского Союза. Уже к 20 июня была сформирована Группа советских войск на Кубе (ГСВК), командовать которой назначили генерала армии И.А. Плиева (1903—1979). Для пущей секретности, этого лихому рубака (в годы Отечественной войны он командовал кавалерийской дивизией, а затем корпусом) выдали документы на имя «специалиста по сельскому хозяйству» Ивана Александровича Павлова. Список руководящего состава ГСВК утвердили 7 июля 1962 года лично Хрущев и Подгорный. Хрущев позже вспоминал:

«Разработка операции была поручена товарищу Малиновскому, к этому делу был допущен узкий круг людей. Подсчитали мы наши ресурсы и пришли к выводу, что можем послать туда ракеты с миллионным по мощности зарядом каждая. Дальность полета этих ракет была, по-моему, у большинства из них две тысячи километров, а 4 или 5 ракет могли лететь и четыре тысячи километров. Были выбраны точки размещения стартовых позиций; примерились с какой точки могут быть поражены какие объекты. То есть, была проведена проработка использования ракет в целях нанесения максимального урона противнику. Получалось грозное оружие, очень грозное! Но этого было мало.

Мы считали, что если уж ракеты ставить, то их следует охранять, защищать. Для этого нужна пехота. Поэтому решили послать туда также пехоту, что-то около нескольких тысяч человек. Кроме того, были необходимы зенитные средства. Потом решили, что нужны еще и танки, и артил-

лерия для защиты ракет в случае высадки врагом десанта. Мы решили направить туда зенитные ракеты класса «земля — воздух», хорошие ракеты по тому времени. У нас имелись зенитные ракеты разных калибров и образцов. Первые из них уже устарели, и мы решили послать самые последние модели, которые были запущены в производство и поступали на вооружение Советской Армии...

Кроме того, на первых порах мы хотели сохранить абсолютную секретность и считали, что чем больше людей привлекается, тем больше возможность утечки информации. В результате набиралось несколько десятков тысяч человек наших войск. Для управления ими надо было создать штаб. Малиновский как министр обороны предложил утвердить руководителем генерала армии Плиева, осетина по национальности»*.

Характерно признание Хрущева, что только после детальной разработки плана операции и начала ее подготовки, в Москве вспомнили о Фиделе Кастро:

«Когда точно подсчитали, что необходимо перебросить на Кубу, было дано задание подумать, какое количество кораблей понадобится, чтобы в максимально короткое время перевезти всю эту технику. Это было поручено работникам армейского и флотского тыла в Министерстве обороны и Министерству морского флота. Они должны были обеспечить выполнение операции.

Затем мы решили направить на Кубу нашу военную делегацию. Основная ее задача — проинформировать Фиделя о наших предложениях и заручиться его согласием. При наличии его согласия наши люди должны были осмотреть местность, выбрать точки для расположения ракет и изучить места расположения остальных войск. Одним словом, машина завертелась».

Делегация, отправившаяся через несколько дней на Кубу (в нее вошли первый секретарь ЦК компартии Узбекистана Шараф Рашидов, главнокомандующий РВСН маршал С.С. Бирюзов (1904—1964), ге-

* Стратегическая операция «Анадырь». Как это было. М., 2002, с. 10.

нерал-лейтенант авиации С. Ушаков и другие), проинформировала кубинских лидеров о подарке, подготовленном им советскими товарищами.

Как сообщал в Москву посол в Гаване А. Алексеев, эта новость поначалу вызвала у Фиделя Кастро, мягко говоря, недоумение и растерянность. Но, выслушав аргументы советской стороны об опасности американской агрессии (и намеки на возможность, в случае отказа разместить советские ракеты, прекращения материальной помощи со стороны СССР), он согласился — раз это столь необходимо для укрепления «безопасности» социалистического лагеря.

В конце июня 1962 года в Москве министры обороны Кубы и СССР, Рауль Кастро и Родион Малиновский, подписали секретный «Договор между Правительством Республики Куба и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о размещении Советских Вооруженных Сил на территории Республики Куба».

27 августа в Москве побывал Эрнесто Че Гевара, сообщивший советскому руководству поправки Фиделя Кастро, которые были тут же приняты Хрущевым.

Главный узбекский «партайгеноссе» Рашидов сделал очень простой вывод, вполне соответствовавший его интеллектуальному уровню: пальм на острове много, значит ракеты от американцев спрячем, а солдат и офицеров укроем в землянках. Были выбраны районы будущего развертывания советской группировки, соответствующие отчеты полетели в Москву.

Однако прибывшая 12 июля 1962 года на Кубу рекогносцировочная группа во главе с командиром ракетной дивизии, генерал-майором И.Д. Стаценко (1918—1987), забрала места дислокации ракетных полков, выбранные советской делегацией.

Позже генерал Стаценко написал:

«Рекогносцировка показала, что центральная часть острова Куба (районы полков т. Сидорова и т. Черчесова) имеют резко пересеченную местность, бедную растительную массу, отсутствуют необходимые площадки, а имеющиеся дороги не обеспечивают проход ракетной техники без проведения большого объема скальных работ, водоносные слои залегают на глубине 150—200 метров, в районах действуют контрреволюционные банды. Таким образом, было установлено, что размещать полки в указанных районах крайне нежелательно и нецелесообразно...

Тщательно изучив строение грунта и климатические условия, было установлено, что располагать войска в землянках в условиях тропиков невозможно ввиду большого количества осадков и испарений.

В связи с этим для размещения личного состава части вынуждены были строить палаточные городки, которые впоследствии явились одним из основных демаскирующих признаков расположения войск на острове Куба».

Вся подготовительная работа на Кубе велась в обстановке тотальной секретности: советских ракетчиков во всех официальных документах именовали «специалистами сельского хозяйства», строительство ракетного комплекса на плато Эсперон официально называлось «строительством советскими военными специалистами учебного центра для кубинской армии». Советские офицеры носили форму кубинской армии, передвигались по острову только мелкими группами под охраной солдат «батальона личной охраны товарища Фиделя Кастро»

Генерал Стаценко:

«Цель проводимых работ содержалась в строжайшей тайне. О прибытии на остров Куба ракетных войск знал строго ограниченный круг лиц кубинской армии: в начале работ — тов. Фидель Кастро, тов. Рауль Кастро и начальник разведывательного управления генштаба кубинской армии тов. Педро Луис, в последующем — 10 человек и к моменту окончания работ в эти вопросы были посвящены всего 15 человек».

Сохранением секретности проводимой операции был озабочен и Хрущев:

«Больше всего нас беспокоило, чтобы наша операция не была раньше времени раскрыта с воздуха. Американцы непрерывно летали над Кубой. А Кубу можно разведывать не только прямыми полетами, но и летать параллельно берегу над нейтральными водами, делая снимки почти всей территории острова...

Мы хотели скрытно поставить ракеты, чтобы США через свою агентуру и воздушную разведку не смогли их обнаружить. Это было очень важное обстоятельство. То есть, мы хотели сосредоточить ракеты на Кубе тайно от США».

Формирование Группы советских войск на Кубе было в основном завершено к 20 июня 1962 года.

Согласно директивам Генерального штаба, в состав развертываемой группировки вошли: а) штаб группы, состоявший из оперативного управления и отделов (разведки, баллистики, топогеодезического, метеослужбы, комплектования и учета, всего — 133 человека); б) 51-я ракетная дивизия.

Эту дивизию сформировали на базе 43-й гвардейской ракетной дивизии 43-й ракетной армии РВСН, дислоцированной на Украине (штаб — город Ромны). В ее состав вошли полки трех дивизий РВСН (664, 665, 668-й — из 43-й РД, 79-й — из 29-й гвардейской РД (Шяуляй), 181-й — из 50-й РД (Н. Белокоровичи).

Три полка имели на вооружении ракеты средней дальности Р-12 (24 пусковые установки и 36 ракет), а два (665-й и 668-й) — Р-14 (16 пусковых установок и 24 ракеты).

Для прикрытия стартовых позиций ядерных ракет предназначались четыре мотострелковых полка (302-й, 314-й, 400-й и 496-й), одним из которых командовал будущий министр обороны СССР Д. Язов; две зенитные ракетно-артиллерийские дивизии; 32-й гвардейский истребительный и 437-й отдельный вертолетный полки; два полка (561-й и 584-й) фронтовых крылатых ракет, также с ядерными боеголовка-

ми — всего 16 пусковых установок. Общая численность советской группировки на Кубе должна была составить 44 тысячи человек.

Первое подразделение ракетных войск прибыло в кубинский порт Касильда 9 сентября 1962 года на теплоходе «Омск». Всего для доставки войск на остров 85 советских судов совершили в общей сложности 180 рейсов, пока США не ввели морскую блокаду. Солдатам и офицерам, отправлявшимся на Кубу, ничего не сообщали о цели их путешествия. Части грузились на корабли со всеми своими запасами, прихватывая даже валенки и зимние караульные тулупы. Размещались военнослужащие в трюмах, откуда им категорически запрещалось выходить. Температура там достигала 50 градусов, кормили людей два раза в сутки и только ночью. Умерших хоронили по морскому обычаю — зашитыми в брезент опускали в океан.

Хрущев вспоминал:

«Наши грузы потекли на Кубу. Корабли шли без военноморского сопровождения. Все размещалось на тех же кораблях. Когда грузили ракеты, то грузилась и команда в штатском, никто в военной форме туда нами не посылался. Еще раньше мы послали на Кубу войска, которые должны были охранять ракеты, когда они будут поставлены.

Эти войска встречали грузы и разгружали их в особых портах, в которые не допускали никаких посторонних глаз. Там должны были находиться только глаза советских людей. Мы об этом заранее договорились с Кастро, потому что боялись, что среди кубинцев существует много ненадежных людей. В обычных портах, где скапливается много народа, американские разведчики, безусловно, наблюдают за проходящими грузами. Поэтому первый же корабль был бы засечен и было бы расшифровано, какие прибыли грузы.

Мы этого не хотели, и все делалось нашими людьми. Установка ракет на месте проводилась тоже нашими людьми. Охрана в районах, где устанавливались наши ракеты,

тоже состояла из наших людей. Одним словом, максимально хотели обезопасить себя от утечки информации, чтобы она не стала достоянием американской разведки»*.

О беспрецедентных мерах по сохранению в тайне сосредоточения на Кубе советских войск докладывал и командир ракетной дивизии, генерал Стаценко:

«Всего для перевозки дивизии на остров Куба было запланировано 35 судов. Сосредоточение дивизии на о. Куба началось только с 9.09.62 года прибытием теплохода «Омск». Первого корабля полка тов. Сидорова в порт Касильда. В период с 9.09 по 22.10.62 года прибыло и было выгружено 24 судна...

Выгрузка ракет из кораблей производилась только ночью в условиях полного затемнения кораблей и портов. Во время выгрузки ракет внешние подступы к портам охранялись специально выделенным горнострелковым батальоном в составе 300 человек, переброшенным из района Сьера-Маэстра.

Людьми из этого батальона в последующем обеспечивалась внешняя охрана ППР (полевых позиционных районов — И.Д.).

Внутри ограждения портов охрану нес личный состав прибывших подразделений и выделенные штабом Группы оперативные работники. Подступы к выгружаемым кораблям со стороны моря охраняли боевые корабли и катера, а также специально проверенные и подобранные рыбаки из числа местного кубинского населения. Через каждые два часа специально выделенные водолазы проверяли подводные части кораблей и дно гавани в районе пирса.

Ракетная техника и грузы частей перевозились в позиционные районы только в ночное время организовывалось и осуществлялось следующим образом:

— ракеты и крупногабаритная техника перевозились только в ночное время в период с 00 часов до 5 часов;

— точное время выхода колонн с ракетами намечалось мною, но заранее не объявлялось;

* Стратегическая операция «Анадырь». Как это было. М., 2002, с. 11.

— маршруты движения колонн с ракетами перекрывались заранее на всем протяжении силами Кубинской армии и военной полиции;

— при перекрытии маршрутов создавались и имитировались автодорожные катастрофы с вывозом «раненых» и «учения» частей Кубинской армии;

— за час-полтора до начала движения колонны с ракетами пускалась по маршруту специально сформированная колонна кубинских трейлеров или большегрузных габаритных машин по ложным маршрутам...

Весь личный состав, участвующий в подготовке и транспортировке ракет, в ночное время, переодевался в форму Кубинской армии.

Разговоры и подача команд на русском языке категорически запрещались, все распоряжения отдавались заранее, широко использовались заученные испанские слова и фразы.

При транспортировке установщиков и заправочных средств внешние очертания их изменялись под груженные большегабаритные кубинские машины.

Практически сосредоточение дивизии на о. Куба прекратилось 22.10.62 года с объявлением блокады острова и возвращением в Советский Союз части кораблей, шедших на Кубу с личным составом и техникой дивизии...

Всего на о. Куба в составе дивизии прибыло: офицеров — 1404, солдат и сержантов — 6462, служащих СА — 90, ракет — 42 (в том числе учебных — 6); головных частей — 36; машин — 1695; радиостанций — 72; строительных материалов и оборудования — 9425 тонн; продовольствия, снаряжения и обмундирования — более 1000 тонн*.

Подобные беспрецедентные меры предосторожности дали результат — американская разведка ничего не заметила, отметив лишь увеличение потока советских судов в кубинские порты. Всерьез американцы забеспокоились только после первых сообщений своей агентуры на острове, доносившей о ночных передви-

* Стратегическая операция «Анадырь». Как это было. М., 2002, с. 289—290.

жениях по дорогам тягачей с огромными контейнерами. Над Кубой закружились самолеты-разведчики, и на полученных аэрофотоснимках снимках изумленные американцы увидели строящиеся ракетные позиции.

23 октября 1962 года президент Джон Кеннеди подписал директиву об установлении морского карантина в отношении Кубы. На следующий день американские моряки начали досмотр кораблей, идущих на остров, поэтому из-за блокады на Кубу так и не попали ракеты средней дальности Р-14.

Развертывание советской ракетной группировки на Кубе шло фантастическими темпами, безостановочно днем и ночью. Москва установила срок приведения всех ракетных полков в полную боевую готовность 1 ноября 1962 года, поэтому на такие мелочи, как тропические ливни, внимания не обращали. После того, как американцы установили факт наличия на Кубе советских ракет и объявили морскую блокаду острова, работы стали вести лишь по ночам.

К 15 октября были проверены и подготовлены к установке на ракеты ядерные головные части, временно сосредоточенные на групповом складе. Ядерные боеголовки на Кубу доставил дизель-электроход «Индибирка», ушедший в плавание 16 сентября из Североморска.

На следующее утро на стол Хрущеву легло донесение начальника Генерального штаба маршала Советского Союза М.В. Захарова (1898—1972), написанное для пущей секретности от руки — машинисткам не доверяли:

«Секретно. Лично. ЦК КПСС, товарищу Козлову Ф.Р. Докладываю: в соответствии с вашими указаниями корабль «Индибирка» — особой важности отправлен в рейс в 15.00 16 сентября 1962 года. Для самообороны от кораблей и самолетов-пиратов на корабле поставлены две автоматические 37-мм зенитные пушки и по 1200 выстрелов на каждую. Открывать огонь приказано только при явной попытке зах-

вата или его потопления — решением капитана корабля с одновременным донесением в Москву».

В трюмах неприметного с виду грузового судна находились более 160 ядерных зарядов различной мощности! Это 60 боеголовок к ракетам средней дальности Р-12 и Р-14, 12 боеголовок к тактическим ракетам «Луна», 80 боеголовок для фронтовых крылатых ракет, 6 авиационных бомб и 4 морские атомные мины.

Все работы по погрузке «груза особой важности» осуществляли офицеры центральной ядерной базы под охраной многочисленных сотрудников КГБ. О конечной цели плавания — кубинском порте Мариэль — капитан узнал лишь в районе Фарерских островов, вскрыв секретный пакет.

4 октября в порту Мариэль началась разгрузка. В обстановке строжайшей секретности ядерные заряды покинули трюмы «Индибирки» и были доставлены в специальное хранилище, где должны были находиться до установки на ракеты.

Генерал Стаценко в своем докладе писал:

«В 18.00 22.10.62 года правительство США объявило блокаду о. Куба.

В 5.40 23.10.62 года Премьер-министр и Главнокомандующий вооруженными силами Кубинской Республики отдал приказ — все Революционные Вооруженные Силы поднять по тревоге. В республике было объявлено военное положение.

К 8.00 23.10.62 года части дивизии были приведены в повышенную боевую готовность. Полк тов. Сидорова, приведенный в боевую готовность 20.10.62 года, был готов выполнить поставленную задачу. Полк тов. Бандиловского и 2-й дивизион полка тов. Соловьева, несмотря на то, что еще не полностью были закончены инженерные работы в ППР, практически были готовы выполнить поставленную задачу.

В 11.30 23.10.62 года два американских истребителя на высоте 100—150 метров вторглись в воздушное простран-

ство о. Куба и прошли над боевыми порядками полков тов. Соловьева и Бандиловского.

В 11.32 пара американских самолетов прошла над боевыми порядками полка тов. Сидорова, а в 12.00 над боевыми порядками полка тов. Черкесова.

С этого момента начались систематические безнаказанные свободные разведывательные полеты американской авиации над территорией о. Куба и боевыми порядками дивизии на высотах 50—100 м, которые продолжались до 27.10.62 года, т.е. до того момента, когда был сбит самолет U-2 на высоте 21 км и силами ПВО Кубинской армии самолет Ф-106 на низкой высоте.

Позже было установлено, что военно-воздушные силы США безнаказанно вели систематическую разведку и фотографирование кубинской территории, начиная с 1.08.62 года, находясь вне зоны досягаемости радиолокационных средств ПВО Кубинской армии.

Так, в августе месяце было совершено 60 самолето-пролетов над кубинской территорией, а средствами ПВО Кубы было обнаружено только 10. В сентябре — 23 самолето-пролета, а обнаружено 7. До 22.10.62 года был совершен 71 пролет самолетов США над о. Куба»*.

К 27 октября три полка 51-й ракетной дивизии были уже готовы нанести ракетно-ядерный удар со всех своих 24 стартовых позиций. Поскольку непрерывные полеты американских самолетов-разведчиков привели к вскрытию районов базирования советских ракетных комплексов, командование ракетной дивизии и Группы советских войск на Кубе предприняли ряд мер по повышению боеготовности ракетных комплексов. В частности, в район полевых позиционных районов из группового склада доставили ядерные боеголовки, а для защиты от возможных воздушных ударов на прикрытие ракетных полков направили значительную часть зенитных орудий, ранее прикрывавших столицу Гавану. В общей сложности, для не-

* Стратегическая операция «Анадырь». Как это было. М., 2002, с. 292.

посредственной противовоздушной обороны ракетной группировки были задействованы две батареи 100-мм орудий, четыре батареи 57-мм пушек, 12 батарей 37-мм зенитных автоматов.

После выполнения всех этих мероприятий генерал Стаценко доложил:

«51-я ракетная дивизия сосредоточилась и была приведена в полную боевую готовность на о. Куба за 48 суток с момента прибытия первого корабля, т.е. 27 октября 1962 года дивизия была способна нанести удар всеми 24 стартами... Готовность полков согласно разработанных графиков определялась: полков тов. Соловьева и Бандиловского — 14—16 часов; полка тов. Сидорова — 24 часа, а с 27 октября 1962 года после переброски ГЧ (головных частей) в ППР (полевой позиционный район) — 10 часов».

Одновременно с ракетной группировкой на Кубе в полную боевую готовность были приведены РВСН, Войска ПВО страны, Дальняя авиация; в повышенную боевую готовность — Сухопутные войска, часть сил ВМФ.

Было задержано увольнение в запас советских солдат и матросов, отслуживших свой срок, отменены все отпуска для военнослужащих (21 ноября 1962 года эти приказы отменили).

Надо заметить, что одно из главных действующих лиц Карибского кризиса, Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев, особого значения этим мероприятиям не придавал. В своих мемуарах он писал:

«Шел непрерывный обмен письмами с президентом Кеннеди, и я провел ночь в помещении Совета Министров СССР, ожидая, что могут быть срочно переданы тревожные известия, на которые необходимо немедленно реагировать».

Были предупреждены и военные. Мы, насколько возможно, приготовили наши войска. По-моему, сделали даже какие-то заявления относительно усиления нашей боевой готовности. Должен сейчас чистосердечно сказать, что это была только демонстрация в печати, чтобы воздействовать

на умы американских агрессоров. Практически же мы ничего серьезного не предприняли, ибо считали, что война не разразится и что мы имеем возможность повлиять на возникший накал, чтобы не допустить войны».

Так персональный пенсионер союзного значения Хрущев, сам того не желая, выдал главную государственную тайну: вся политика «ленинского» ЦК КПСС в период Карибского кризиса была сплошным блефом. Пугали Америку своей ракетной мощью, реально располагая всего шестью ракетами Р-7 и пятью десятками Р-16; твердили о готовности до последнего защищать Кубу, а сами старались не пропустить тот момент, когда нужно дать задний ход. Лицемерие всегда было визитной карточкой советского политического и военного руководства.

Несмотря на то, что американцы достоверно знали о наличии на Кубе советского ракетно-ядерного оружия и даже демонстрировали в ООН аэрофотоснимки стартовых позиций и техники, вплоть до 26 октября Хрущев в переписке с Кеннеди настойчиво отрицал их наличие. То же делали многочисленные советские дипломаты по всему миру, внушая потенциальному противнику очень серьезные подозрения о намерениях Советского Союза.

Данный факт был вынужден признать даже генерал армии А.И. Грибков (1919 г.р.):

«Как мне представляется, американцев напугало скрытое и внезапное появление советских ракет на острове. Дезинформация шла по вертикали вниз с самого «верха». Н.С. Хрущев вплоть до 25 октября уверял американского президента в отсутствии на Кубе ракетного оружия. Разработанный план маскировки и дезинформации в основном был выполнен.

К тому же на все вопросы о наличии ракет на Кубе наши дипломаты в силу своей неосведомленности (в том числе и посол Советского Союза в США, и представитель в ООН) давали отрицательный ответ, что тревожило аме-

риканцев и, видимо, давало им повод сделать вывод о готовящемся против них внезапном ракетном ударе.

Полагаю, если бы на основе заранее заключенных с кубинским правительством и обнародованных договоров и соглашений мы постепенно и открыто перебрасывали вооружение, боевую технику, воинские части, в том числе и ракетные, такой острой реакции со стороны США могло и не быть. Хотя вполне вероятно, что американцы приняли бы все меры к недопущению завоза ракет на Кубу».

Такая политика привела к тому, что советские представители в ООН превратились в посмешище для всего мира, после того, как американцы, в ответ на их очередную «гневную отповедь буржуазной пропаганде», твердящей о каких-то ракетах на Кубе, продемонстрировали фотоснимки, на которых любой человек ясно видел стартовые позиции советских ракет.

Сам Никита Сергеевич так объяснял советское лицемерие:

«Американцы предупредили нас в неофициальном порядке через каналы, которые у нас тогда имелись с президентом Кеннеди и его доверенными людьми, что они знают, что мы устанавливаем на Кубе ракеты. Естественно (!), мы все отрицали. Могут сказать, что это вероломство. К сожалению, в наше время данная форма дипломатии сохраняется, и мы ничего нового тут не выдумали, а только воспользовались теми же средствами, которыми пользуется противник в отношении нас».

27 октября обстановка вокруг Кубы накалилась до предела. Расчет советского зенитно-ракетного комплекса С-75 сбил американский самолет-разведчик У-2, пилот которого Р. Андерсон погиб. Напряжение в Москве и Вашингтоне достигло апогея. Нервы были натянуты до предела, одна искра могла вызвать огонь. Задним числом Никита Сергеевич постарался вину за сбитого американца возложить на своего кубинского друга Фиделя Кастро:

«Американские самолеты постоянно облетали остров. Это с ума сводило Кастро. Кастро отдал приказ открыть огонь, и наши военные сбили ракетой американский разведывательный самолет У-2. Это был второй американский разведчик после Пауэрса, сбитый нашей ракетой.

Поднялся шум. Мы несколько взволновались, что президент может это не переварить. Мы тогда отдали приказ своему командующему выполнять только наши указания, и ничьи другие. На случай вторжения мы приказали ему координировать свои действия по отражению вторжения с кубинской армией».

В реальности же 27 октября 1962 года произошло следующее. Обнаружив утром американский самолет-разведчик, шедший в направлении Сантьяго-де-Куба, командование советской группировки долго не могло принять решение. Командующий, генерал Плиев самоустранился, не разрешая, но и не запрещая открывать огонь, а его заместители долго дискутировали. Наконец, заместитель командующего по ПВО, генерал-лейтенант авиации Степан Гречко, приказал уничтожить американский самолет.

Однако, сбив самолет-разведчик, советские генералы испугались собственной смелости, поэтому на стол Хрущеву легло максимально обтекаемое донесение министра обороны Малиновского, из которого невозможно понять, кто же отдал приказ:

«Сов. секретно. Товарищу Хрущеву Н.С. Докладываю. 27.10.1962 года самолет У-2 на высоте 16000 м в 17 часов московского времени вторгся на территорию Кубы с целью фотографирования боевых порядков войск и в течение 1 часа 21 минуты прошел по маршруту Ягуахай, Сьего-Девила, Камагуэй, Максанильо, Сан-Луис, Гуантанамо, Престон.

В целях недопущения попадания фотодокументов в США в 18.20 московского времени этот самолет был сбит двумя зенитными ракетами 507-го зенрап (зенитно-ракетного полка) на высоте 21 000 м. самолет упал в районе Антилья. Организованы поиски.

В этот день было 8 нарушений самолетами США воздушного пространства Кубы. Р. Малиновский. 28 октября 1962 года».

Прекрасно зная обо всех обстоятельствах уничтожения американского самолета, Хрущев, тем не менее, пытался всю вину возложить на Фиделя Кастро. Даже в секретном послании к нему он написал:

«Сейчас, когда намечается соглашение, Пентагон ищет случая, чтобы сорвать это соглашение. Вот он и организует провокационные полеты самолетов. Вчера вы сбили один из них, в то время как вы их не сбивали раньше, когда они летали над вашей территорией. Такой шаг будет использован агрессорами в своих целях».

Обескураженный наглостью и лицемерием советского вождя, Фидель в ответном послании сухо заметил:

«Советское военное командование может дать Вам дополнительные сведения о том, как был сбит самолет»*.

27 октября Хрущеву вручили послание Фиделя Кастро, предлагавшего радикальный способ решения проблемы:

«Если произойдет агрессия... и империалисты нападут на Кубу с целью ее оккупации, то опасность, таящаяся в такой агрессивной политике, будет настолько велика для всего человечества, что Советский Союз после этого ни при каких обстоятельствах не должен будет допустить создания таких условий, чтобы империалисты первыми нанесли по СССР атомный удар.

Если они осуществят нападение на Кубу — этот варварский незаконный и аморальный акт, то в этих условиях момент был бы подходящим, чтобы, используя законное право на самооборону, подумать о ликвидации навсегда подобной опасности. Как бы ни было тяжело и ужасно это решение, но другого выхода, по моему мнению, нет. Это мое мнение вызвано развитием той агрессивной политики, когда империалисты не взируют ни на какое общественное мнение, ни на какие принципы и право: блоки-

* Новое время. 1991, № 4, с. 37.

руют моря, нарушают воздушное пространство и готовят нападение и с другой стороны срывают всякую возможность переговоров, несмотря на то, что им известна серьезность последствий»*.

Как видим, Фидель Кастро, по сути дела, призвал Хрущева нанести превентивный ядерный удар по США, дабы навсегда избавиться от «империалистической опасности». Наивный кубинский революционер верил в ядерную мощь СССР и не понимал, что кремлевские вожди только на словах готовы до последнего противостоять вероятному противнику. Но советский блеф все же имел свои пределы, поэтому Никита Сергеевич постарался успокоить разошедшегося не на шутку Фиделя:

«Мы хотели Вам порекомендовать сейчас, в такой кризисный переломный момент, не поддаваться чувствам, проявить выдержку. Нужно сказать, что мы понимаем Ваше чувство возмущения агрессивными действиями США и нарушениями элементарных норм международного права. Но сейчас действует не столько право, сколько безрассудство милитаристов из Пентагона...

Поэтому мы хотели бы по-дружески посоветовать вам: проявите терпение, выдержку и еще раз выдержку. Конечно, если будет вторжение, то нужно будет отражать его всеми средствами. Но не надо давать себя спровоцировать»**.

Сообщение о сбитом самолете и послание Фиделя Кастро о начале американского вторжения в ближайшие 24—72 часа, серьезно встревожили Хрущева и его соратников по Президиуму ЦК КПСС:

«К этому времени Америка уже призвала из запаса людей, вывела в океан военно-морской флот, подтянула к своим берегам резервы. Одним словом, все военные приготовления были закончены. Видимо, президент понимал, что он делает.

* Новое время. 1991, № 4, с. 36.

** Новое время. 1991, № 4, с. 36—37.

Конечно, превосходство в ракетах было на стороне США, но он понимал: превосходство превосходством, а те ракеты, которые поставлены нами, свое дело сделают. Они могут сдуть с лица земли Нью-Йорк, Вашингтон и другие промышленные города и административные центры. Конечно, Советскому Союзу они тоже нанесут урон. Начнется война, не такая, как первая мировая или вторая мировая, где некоторые американцы даже не слышали ружейного выстрела. Они не знали, что такое разрывы бомб, что такое разрывы артиллерийских снарядов. Они воевали на чужих территориях. А в этой войне, если она будет развязана, они вызовут огонь на себя. И какой огонь! Термоядерных бомб!»*

У Никиты Сергеевича руки так и чесались шархануть ядерной дубиной по ненавистной Америке, однако даже он понимал, что ответный удар сотрет с лица земли страну победившего пролетариата, а умирать в пламени ядерных взрывов обитателям Кремля совсем не хотелось!

Поэтому на следующее утро Советский Союз заявил о готовности вывести ядерное оружие с Кубы. Хрущеву стало ясно, что он дошел до края пропасти — еще один шаг в прежнем направлении означает, что второго уже не будет. Блеф все более ощутимо пахнул братской могилой для всего человечества.

Осознав это, Никита Сергеевич дал команду «Полный назад!» Однако, диктуя через несколько лет мемуары, он постарался максимально приукрасить реальную картину:

«В самый разгар событий, после получения доклада Добрынина о визите к нему Роберта Кеннеди, я продиктовал вариант телеграммы президенту Кеннеди, в которой мы выражали готовность пойти на уступки (в смысле вывода наших ракет).

Только я продиктовал эту телеграмму, ее отпечатали, и мы должны были обсудить ее в коллективе руководства,

* Стратегическая операция «Анадырь». Как это было. М., 2002, с. 14.

чтобы принять текст и отправить ее, как мы получили телеграмму от нашего посла, в которой он передавал послание нам Кастро. Фидель сообщал, что по достоверным сведениям, полученным им, США вторгнутся на Кубу через несколько часов.

Нужно сказать, что и мы имели аналогичные сведения: наша разведка сообщила, что подготовлена такая высадка и вторжение неизбежно, если мы не договоримся с президентом Кеннеди. Возможно, эти сведения были подброшены нам американской разведкой. Они ведь часто знают наших разведчиков. Поэтому нередко случается подбрасывание тех данных, которые той или другой стороне хотелось бы довести до сведения противной стороны».

Никита Сергеевич забыл лишь упомянуть в своих мемуарах о том, что советское руководство так торопилось сообщить американцам о своем согласии вывести ракеты с Кубы, что передало свое заявление по радио открытым текстом, опасаясь ракетного удара со стороны США.

Командир 51-й ракетной дивизии, генерал-майор И.Д. Стаценко, по возвращении в Союз, докладывал:

«В 15.00 28 октября 1962 года командующий Группой советских войск на о. Куба объявил мне директиву № 7665 от 28 октября 1962 года, в которой Министр обороны Союза ССР на основании решения Советского правительства приказал демонтировать стартовые позиции, а дивизию в полном составе передислоцировать в Советский Союз.

В период с 29 по 31.10.62 года части дивизии полностью закончили демонтаж стартовых позиций.

В 15.30 31.10.62 года при встрече с исполняющим обязанности Генерального секретаря ООН У Таном, послом СССР в Республике Куба тов. Алексеевым и мною было доложено, что стартовые позиции полностью демонтированы.

В 1200 1.11.62 года поступила директива МО СССР, которой было приказано в первую очередь погрузить все ракеты на имеющиеся корабли до 7 ноября 1962 года и не позднее 10 ноября отправить их в Советский Союз.

Ракеты грузить на палубы кораблей. Во исполнение директивы к 2.11.62 года все ракеты были сосредоточены в портах погрузки. Погрузка ракет на корабли началась 3.11.62 года и закончена 8.11.62 года...

Первым из порта Мариель с четырьмя ракетами на борту в 15.30 5.11.62 года вышел теплоход «Дивногорск».

Последние 8 ракет с о. Куба вывезены из порта Касильда теплоходом «Ленинский комсомол» в 8.30 9.11.62 года.

Решение Советского правительства и приказ министра обороны Союза ССР о вывозе ракет с о. Куба было выполнено досрочно*.

Вывод советских ракет и других войск с Кубы напоминал отступление разбитой армии: американцы настояли на инспекции всех кораблей и судов, на которых возвращались домой войска.

Отметим, что переговоры с американцами и принятие решения о выводе происходили без участия кубинцев. На Фиделя кремлевские вожди не обращали внимания, видимо, считая, что третий лишний. Подобная политика Москвы вызвала серьезное недовольство кубинского руководства, и на то были веские причины.

Непосредственный участник карибского кризиса, генерал армии А.И. Грибков, через тридцать лет после описываемых событий, отметил:

«Фиделя Кастро можно было понять. Советские ракеты оказались на Кубе в результате договоренности правительств двух государств. А значит, и вывоз их следовало согласовать с кубинским руководством...

Раздражение вызвало у Кастро и согласие Советского правительства на инспектирование американцами вывоза наших ракет. Причем опять же без извещения об этом кубинской стороны. Можно представить, насколько глубоко было задето самолюбие кубинского лидера».

Однако Хрущеву было наплевать на самолюбие Фиделя. Он своих союзников вообще серьезно не

* Стратегическая операция «Анадырь». Как это было. М., 2002, с. 293—294.

воспринимал, относясь к руководителям якобы независимых государств как к своим нерадивым подчиненным, которым нужно отдавать приказания и периодически требовать отчет о проделанной работе. Если же они не справляются с работой, замена им всегда найдется.

В свою очередь, пропагандисты Агитпропа (отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС) сделали вид, что пощечины не заметили. Они затрубили на весь мир о «новой победе сил мира и социализма», сочинив еще один миф, который до сих пор живет на страницах многих книг российских авторов, хотя авантюризм советского военно-политического руководства и тогда был виден невооруженным взглядом.

Генерал армии Грибков признал:

«В то время соотношение ракетно-ядерных потенциалов было далеко не в пользу Советского Союза. Но даже с завозом наших 36 ракет средней дальности на Кубу оно практически не изменилось, а угроза возникновения ядерной катастрофы возросла многократно.

Поэтому глубоко убежден в том, что не следовало бы завозить ракеты на остров. Руководителям США, СССР и Кубы с участием Генерального секретаря ООН необходимо было сесть за стол переговоров, договориться по всем вопросам и оставить Кубу в покое».

Глава 13. Прорыв

Итак, ракеты средней дальности Р-12 и Р-14 имели ограниченную дальность полета (к тому же надежды разместить их рядом с территорией потенциального противника развеялись как дым после Карибского кризиса). Межконтинентальная ракета Р-7, в силу особенностей конструкции и технического обслуживания, не могла стать основой боевой мощи РВСН. Требовались более серьезные аргументы в глобальном противостоянии с США.

Кремлевское руководство настойчиво требовало от конструкторов создать межконтинентальную ракету шахтного базирования, малоуязвимую для противника, а главное, постоянно готовую к запуску.

Стремясь подстегнуть ракетчиков, Хрущев решил устроить социалистическое соревнование — задание на разработку межконтинентальных баллистических ракет получили одновременно два

С.П. Королев

конструкторских бюро — Королева и Янгеля. Различаться новые ракеты должны были используемым топливом — двигатели королевской Р-9 работали на кислороде и жидком кислороде, Янгель окончательно сделал ставку на гептил и азотную кислоту.

Проектирование и строительство новых ракет шло максимальными темпами практически параллельно. Каждый из конструкторов старался обогнать конкурентов и первым представить свой образец на испытания. Подобная спешка имела весьма печальные последствия — испытания новых ракет сопровождались целой чередой аварий и катастроф.

24 октября 1960 года сильно рвануло на Байконуре. В тот осенний день планировался первый испытательный пуск янгелевской Р-16, который пришлось отложить из-за обнаруженной неисправности в электросхеме. Ракета была уже полностью заправлена, по инструкции требовалось слить топливо, прежде чем

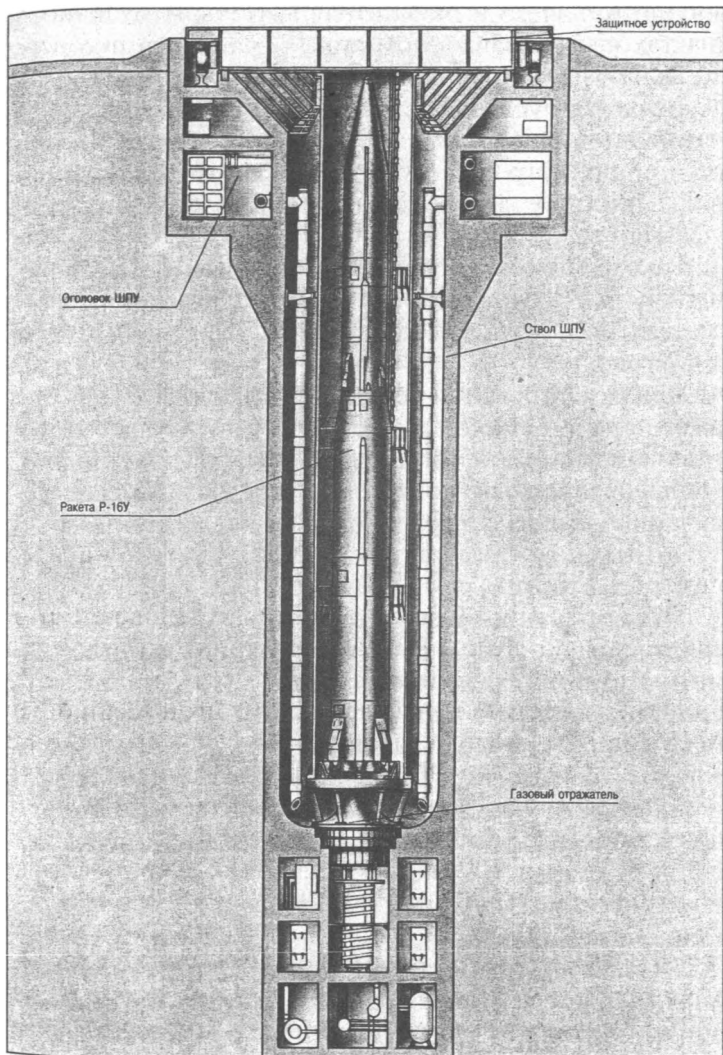
приступать к устранению неисправности. Однако и ракетчики, и военные, стремясь любой ценой завершить испытания (ведь приближалось 7 ноября, надо было преподнести «ленинскому» ЦК и лично его первому секретарю очередной подарок!), пошли на грубейшее нарушение — обслуживающий персонал начал работы на заправленной ракете.

В непосредственной близости от стартовой позиции находились главнокомандующий РВСН главный маршал артиллерии Митрофан Неделин и создатель ракеты Михаил Янгель, поскольку ничто до этого не предвещало беду. Но в 18.45 бортовая автоматика неожиданно выдала команду на запуск двигателей второй ступени, пламя которых моментально разрушило топливные баки первой ступени, после чего произошел мощный взрыв и начался пожар.

В адском пламени мгновенно погибли десятки человек, множество людей получили страшные ожоги от огня и разлившейся азотной кислоты. Всего в результате взрыва и пожара погибли 126 человек, в том числе маршал Неделин, главный конструктор системы управления Б. Коноплев, заместитель министра Л. Гришин, заместитель начальника полигона Байконур А. Носов, заместители главного конструктора Концевой и Берлин. Лишь случайно уцелел сам Янгель — буквально за минуту до взрыва он отошел за бункер покурить.

Была полностью разрушена стартовая позиция, поэтому следующий пуск Р-16 состоялся только 2 февраля 1961 года. На этот раз обошлось без катастрофы, и летные испытания ракеты продолжались до конца года.

Параллельно с разработкой и испытаниями ракеты, шло проектирование, а затем и строительство шахтных пусковых установок. В Кремле решили все стратегические ракеты упрятать под землю. Шахтный стартовый комплекс «Шексна-В» для ракет Р-16 состоял из трех шахтных пусковых установок, разме-

Шахтная пусковая установка МБР Р-16У

Щенных в одну линию на расстоянии несколько десятков метров, подземного командного пункта, хра-

нилищ горючего и окислителя (ракеты находились в шахтах в незаправленном виде — заправка производилась только при полной боевой готовности).

Шахтная пусковая установка МБР Р-16 имела впечатляющие размеры — глубина до 46 метров, внутренний диаметр более 8 метров. Сверху шахту закрывало плоское многотонное сдвижное защитное устройство.

Ракета, приспособленная для подземного старта, получила обозначение Р-16У и впервые стартовала из шахтной пусковой установки «Десна-В» 13 июля 1962 года.

Для развертывания первых боевых ракет Р-16У был выбран район Плесецка, где в 1961 году началось строительство наземных и шахтных пусковых установок. Первый ракетный полк Р-16У состоял из трех дивизионов, два из которых имели по два наземных старта, а третий — три шахтные пусковые установки. Через год в строю было 50 ракет

Развертывание боевых позиций МБР Р-16У шло быстрыми темпами — денег на создание ракетно-ядерного щита (или меча?) не жалели. К 1965 году их количество достигло максимума. РВСН получили 202 шахтные пусковые установки тяжелых межконтинентальных баллистических ракет Р-16У в нескольких районах базирования: у городов Бершеть (Пермская область), Нижний Тагил, Бологое (Калининская область), Итатки (Томская область), Йошкар-Ола, Новосибирск, Шадринск (Курганская область), Юрья (Кировская область).

Основным недостатком ракет Р-16У оставалось значительное время подготовки к пуску — 3 часа 10 минут, которое к 1966 году удалось сократить до двух с половиной часов. Недостаточную точность стрельбы — круговое вероятное отклонение составляло около десяти километров — планировали компенсировать повышенной мощностью ядерной боеголовки. Она варьировала от трех до шести мегатонн.

Использование группового старта также нельзя было признать удачным решением — одна американская ракета (точность стрельбы которых в несколько раз превосходила показатели советских ракет) могла уничтожить сразу три советские МБР.

В июне 1966 года пуск ракеты Р-16 из шахтной пусковой установки продемонстрировали президенту Франции Шарлю де Голлю, побывавшему в сопровождении Л.И. Брежнева и Р.Я. Малиновского на Байконуре. Осенью того же года пуски баллистических ракет показали руководителям социалистических стран.

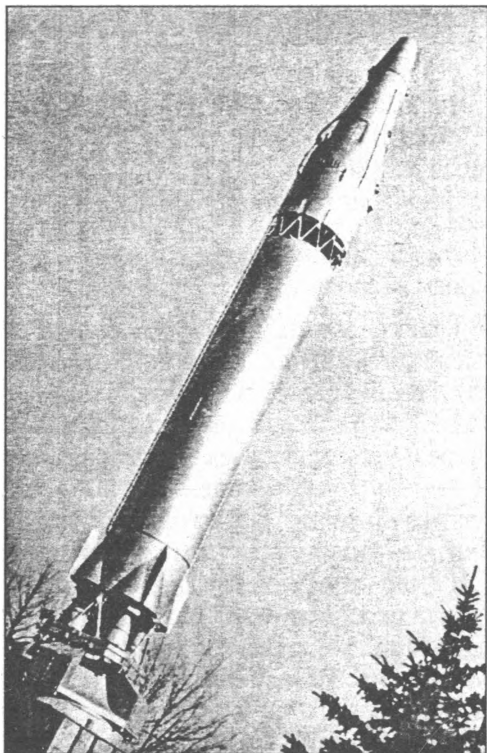
* * *

Не все гладко шло и у С.П. Королева, разработавшего межконтинентальную баллистическую ракету Р-9 (8К75). Первый ее пуск 9 апреля 1961 года также, как и у М.К. Янгеля, закончился взрывом ракеты, правда, через несколько секунд после старта и без жертв. 21 апреля пуск прошел успешно, но испытания Р-9 затянулись до 1964 года (хотя параллельно шло развертывание боевых комплексов — так, в 1963 году РВСН получили первые две боевые ракеты, через год их стало 11, а в 1965 году достигло максимума — 29). Лишь 21 июля 1965 года она была официально принята на вооружение РВСН.

Для запуска ракет Р-9А создали наземные стартовые комплексы «Долина» и подземные шахтные пусковые установки «Десна-В». Мощность ядерных боеголовок новых ракет варьировала от полутора до четырех мегатонн.

Ракета С.П. Королева Р-9А стала последней советской межконтинентальной баллистической ракетой на жидком кислороде, принятой на вооружение. Слишком много у нее было противников, считавших, что время подобных машин безвозвратно прошло. Поэтому развернули их в семь раз меньше, чем янгелевских Р-16.

Сами же создатели Р-9 придерживались иного мнения. Так соратник Королева, Д.И. Козлов, подчеркивал:

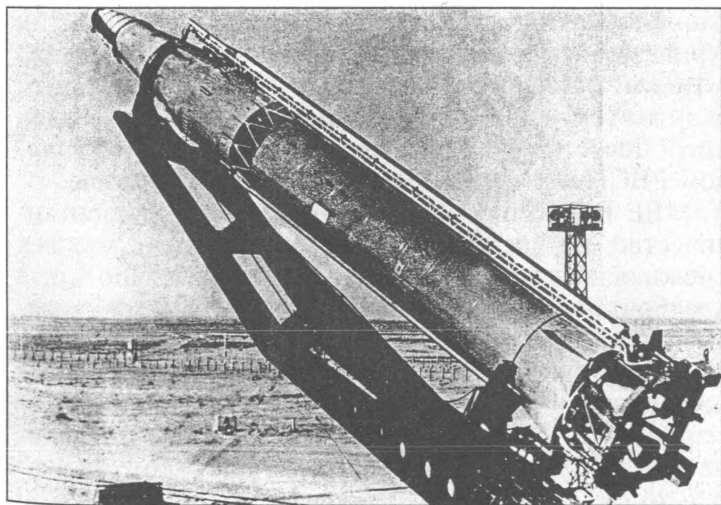

Межконтинентальная
баллистическая ракета Р-9

«По своим боевым, техническим и эксплуатационным характеристикам «девятка» превосходила американские ракеты «Атлас-Д», «Титан-1» и даже первые модели «Минитменов». По многим своим характеристикам она обошла ракету Янгеля Р-16 и даже более позднюю ракету Челомея УР-100...

Впрочем, судите сами. Наша межконтинентальная «девятка» была меньше по размерам и легче по весу (80 тонн), чем одноступенчатая ракета средней дальности М. Янгеля Р-14, хотя и превосходила ее почти вчетверо по дальности поражения противника! «Девятка» была почти вчетверо легче Р-7 и вдвое легче своей сверстницы Р-16, к тому же будучи на восемь метров короче последней. Она обладала мощной, но компактной термоядерной «головой» в 5—10 мегатонн и достаточно высокой по тем временам точностью поражения: круговое вероятное отклонение не более 1,6 км.

Техническую готовность к пуску удалось довести в шахтном варианте до 5 минут, что было втрое лучше, чем у американского «Титана». Помнится, во время одного из испытаний на Байконуре я сам хронометрировал запуск нашей «девятки» со стартового стола: от момента вывоза из монтажно-испытательного корпуса до подъема прошло менее 20 минут...

МБР Р-9 на полигоне

Особым преимуществом Р-9А перед другими ракетными системами являлся относительно короткий участок работы двигателя первой ступени. С появлением у США систем засечки пусков МБР по мощному факелу двигателей, это стало несомненным достоинством «девятки». Ведь чем меньше время существования факела, тем сложнее системам противоракетной обороны среагировать на такую ракету. Кроме того, подчеркну, установленные на Р-9А кислородно-керосиновые двигатели обладали целым рядом выигрышных качеств: были нетоксичными, высокоэнергетичными и дешевыми по топливу.

Это, несомненно, преимущество перед заполненными сверхядовитыми, самовоспламеняющимися амиллом и гептилом янгелевскими и челомеевскими машинами, которые были опасны и боевым расчетам, и своему населению: при случайном падении с полными баками на многие километры вокруг не осталось бы ничего живого»*.

По сравнению с основным конкурентом — ракетой Р-16 Янгеля — МБР Р-9А Королева обладала большей точностью стрельбы — ее круговое вероятное отклонение составляло пять километров (у Р-16 — 10). Приведенное выше заявление Козлова (насчет КВО в 1,6 км) оставим на его совести — по официальным данным (см. например издание 1999 года «Ракетный щит Отечества», редактором которого значится Главком РВСН В.Н. Яковлев) оно в три раза больше.

МБР Р-9А могли бы развернуть и в большем количестве, но военное ведомство посчитало, что век кислородных ракет закончился, окончательно отдав предпочтение гептиловым монстрам. В Кремле думали аналогично, ограничившись всего 29 ракетами Р-9А, поступившими на вооружение РВСН (ракетные полки дислоцировались в районе Козельска и Плесецка), а с 1968 года начав их сокращение. К середине 1970-х годов последние «девятки» были окончательно сняты с боевого дежурства.

* Авиация и космонавтика, 1999, № 1, с. 30

Глава 14. Противник

Пока в Советском Союзе испытывали и разворачивали на боевых позициях межконтинентальные баллистические ракеты первого и второго поколения, в Америке тоже не сидели сложив руки.

В первое послевоенное десятилетие военно-политическое руководство США основную ставку в глобальном противостоянии с СССР делало на мощь своих военно-воздушных сил, способных стереть с лица земли целые государства. Концепция «массированного возмездия», лежавшая в основе внешней политики президента Эйзенхауэра, предусматривала сдерживание вероятного противника (СССР) угрозой тотальных ядерных ударов по важнейшим экономическим и административным центрам, которые нанесут 1700 реактивных бомбардировщиков, базирующиеся на авиабазах по всему периметру советской границы.

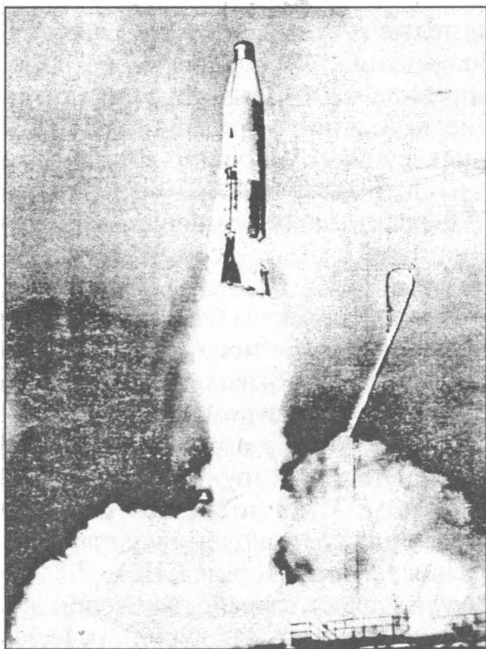
Постоянно совершенствуя бомбардировочный парк стратегического авиационного командования, Пентагон тем не менее не забывал и о ракетном оружии. В 1945 году в США из разгромленной Германии доставили немецкие ракеты, агрегаты, различное оборудование, а главное, конструкторов во главе с Вернером фон Брауном. Именно немцы составили ядро разработчиков нового поколения управляемого ракетного оружия на территории США.

В 1954 году началась разработка первой жидкотопливной межконтинентальной баллистической ракеты «Атлас», через год — ракеты «Титан». Не дожидаясь принятия на вооружение этих ракет, Пентагон выдал компании «Боинг» заказ на разработку ракеты второго поколения — «Минитмен-1». В отличие от первых двух, ее двигатель работал на твердом топливе.

Военно-морские силы США в тот же период вели разработку собственной твердотопливной баллисти-

ческой ракеты «Поларис», предназначенной для вооружения атомных подводных лодок.

Успешное испытание ракеты Р-7 в Советском Союзе, запуск первого искусственного спутника Земли, послужили мощным ускорителем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области ракетостроения. Параллельно в Америке заговорили об увеличивающемся на глазах «ракетном

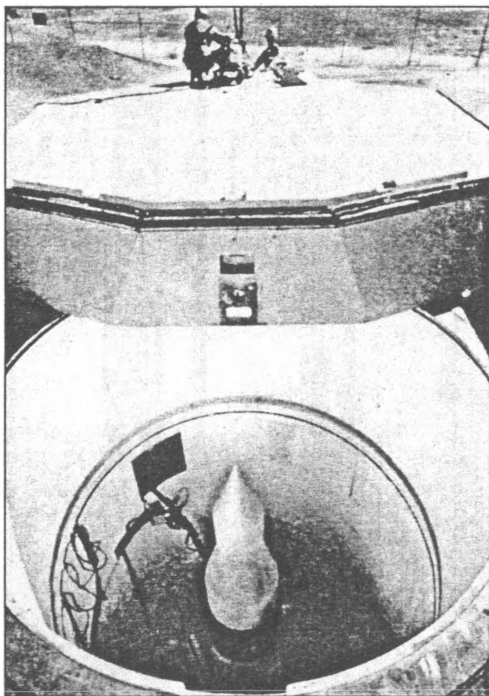

Американская МБР «Атлас»

отставании» от СССР. Особенно рьяно этот тезис использовал кандидат в президенты, сенатор Джон Кеннеди, обвинявший республиканцев в том, что благодаря их близорукой политике в военно-технической области, США стали вторыми в космосе, вто-

рыми в ракетах, а «надвигающееся ракетное отставание будет игрой с нашим выживанием».

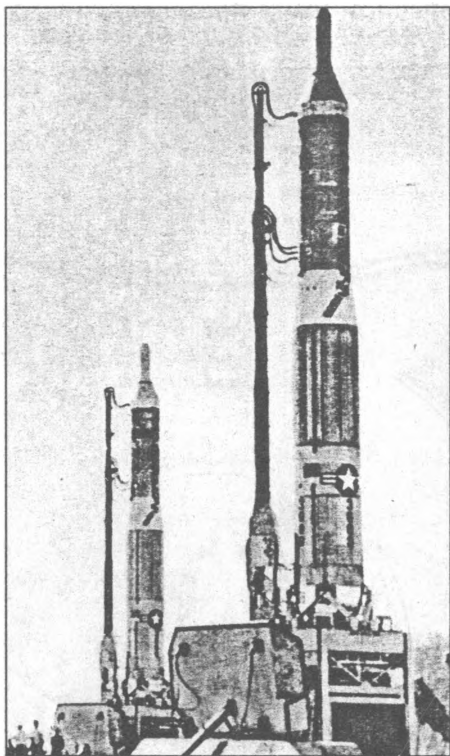
Кеннеди обещал избирателям форсировать все имеющиеся программы создания баллистических ракет, дабы вернуть Америке утерянные военно-стратегические позиции, что во многом и позволило ему стать в конечном итоге президентом США.

МБР «Минитмен» в ШПУ

Долгое время советская пропаганда обвиняла американцев в искусственном раздувании проблемы «ракетного отставания», доказывала миролюбие советской внешней политики, американский приоритет в разработке стратегических наступательных вооруже-

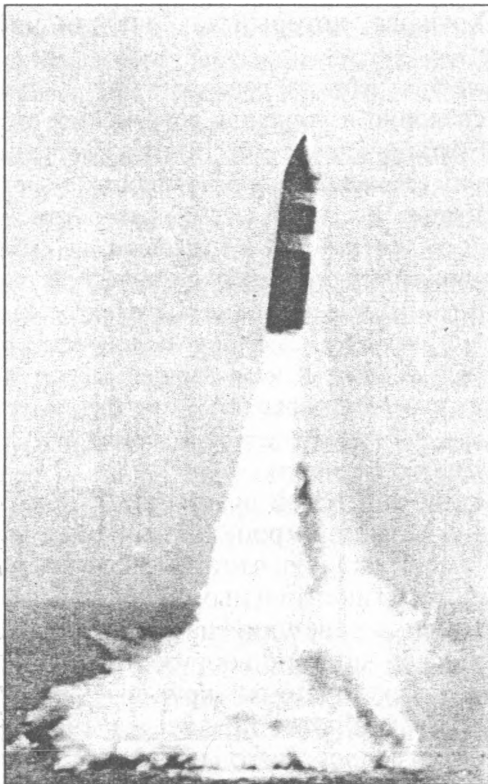
ний. Создание МБР в СССР десятилетиями преподносили как вынужденный ответ на агрессивную политику вероятного противника, однако при этом старались не вспоминать многие высказывания советского лидера того времени — Хрущева.

МБР «Титан-1» на старте

Никита Сергеевич частенько сначала говорил, а только потом думал о том, что сказал. Любил он и блефовать, выдавая желаемое за действительное. Поэтому, выступая 14 января 1960 года на сессии Верховного Совета СССР, Хрущев заявил:

«Каждый трезвомыслящий человек хорошо понимает, что атомное и водородное оружие представляет наибольшую угрозу тем странам, которые имеют наибольшую плотность населения. Конечно, в случае возникновения новой мировой войны пострадают так или иначе все страны.

БРПЛ «Посейдон»

Мы тоже перенесем большие беды, у нас будет много жертв, но мы выживем, наша территория огромна и население менее сосредоточено в крупных промышленных центрах, чем во многих других странах. Несравненно больше

пострадает Запад. Если агрессоры развяжут новую войну, то она будет не только их последней войной, но и гибелью капитализма, так как народы ясно поймут, что капитализм является источником, порождающим войны, и дальше не будут терпеть этот строй, несущий страдание и бедствия человечеству».

Особый интерес представляет следующий пассаж из речи Хрущева, который так любили цитировать на Западе:

«Если все это учесть, то советские люди могут чувствовать себя спокойно и уверенно: современное вооружение Советской Армии вполне обеспечивает неприступность нашей страны. Конечно, неприступность — понятие довольно условное. Ведь нельзя забывать о том, что наши противники, — а некоторые государства, не скрывая своих военно-политических целей, сами называют себя нашими противниками, — не будут стоять на месте. Если эти государства сейчас не имеют такого количества ракет, как мы, да и ракеты у них менее совершенные, то они имеют возможность наверстать временное отставание, усовершенствовать свою ракетную технику и, может быть, рано или поздно сравняются с нами».

Как видим, советский руководитель сам лил воду на мельницу западной пропаганды, официально подтверждая американское отставание в количестве и качестве межконтинентальных баллистических ракет, а заодно вселяя в советский народ чувство законной гордости за свои могучие вооруженные силы.

И только ограниченный круг высшего руководства СССР знал горькую правду — в 1960 году в составе РВСН имелось всего две стартовые позиции ракет Р-7, боевое использование которых было делом весьма непростым. В то же время американцы располагали дюжиной межконтинентальных ракет «Атлас», способных доставить к цели боеголовку мощностью три мегатонны, с довольно высокой для того времени точностью — круговое вероятное отклонение составляло три километра.

Став президентом, Джон Кеннеди в своем первом же послании заявил:

«Нам нужны неуязвимые ракетные силы, достаточно мощные, чтобы удерживать любого агрессора даже от угрозы напасть на нас, ибо он будет знать, что неспособен уничтожить такое количество наших сил, чтобы предотвратить свое собственное уничтожение».

Иначе говоря, американская ракетная группировка должна была иметь возможность уцелеть даже после внезапной ядерной атаки противника, нанеся ему неприемлемый ответный ущерб.

Для решения этой задачи требовалось значительное количество постоянно готовых к пуску, имеющих высокую точность попадания, межконтинентальных баллистических ракет. Поэтому планы строительства ракет наземного и морского базирования «янки» вскоре решительно пересмотрели в сторону их значительно увеличения. Так, уже в 1961 году предусматривалось поставить на боевое дежурство 600 (!) твердотопливных МБР «Минитмен-1» и построить десять подводных ракетоносцев системы «Поларис». Через два года речь уже шла о развертывании до 1200 «Минитменов» (параллельно с завершением программы строительства 126 жидкостных МБР «Атлас» и 108 «Титан») и 35 атомных подводных лодок с ракетами «Поларис».

Наращивание группировки МБР и БРПЛ подтолкнуло американское руководство к пересмотру прежних стратегических концепций. Министр обороны США Роберт Макнамара в 1964 году заявил:

«Всесторонние исследования... показали, что стратегические силы сверх того количества, которое нужно только для уничтожения советских городов, существенно снизят ущерб Соединенных Штатов и Западной Европы. Если стратегические силы возмездия только против городов были бы, по нашему суждению, совершенно недостаточными, силы первого удара, как я определил их ранее, исходя из наших оценок советских ядерных сил в период с 1967 по

1969 финансовый год, — просто недостижимы. Таким образом, стратегия ограничения ущерба кажется нам наиболее практичным и эффективным курсом. Эта стратегия требует значительно больших сил, чем нужно для стратегии ответных ударов по городам».

Ставка была сделана на «гарантированное уничтожение», которое Макнамара определил, как способность уцелевших после советского ядерного удара ракетно-ядерных сил США уничтожить в ходе ответного удара до 25% населения противника и до 70 % его промышленного потенциала.

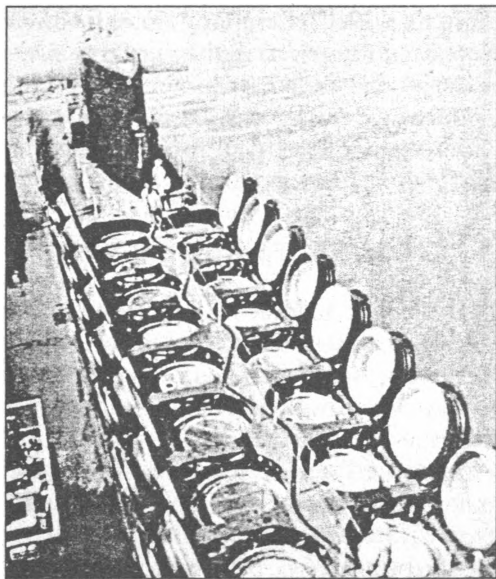
Используя имеющийся в наличии огромный экономический потенциал, американцы в кратчайшие сроки развернули громадную группировку баллистических ракет наземного и морского базирования. Исследователь-американист Алексей Арбатов отмечал:

«Придя к власти в январе 1961 года, правительство Кеннеди унаследовало от своих предшественников 12 громоздких межконтинентальных ракет первого поколения «Атлас». Две атомные подводные лодки — «Джордж Вашингтон» и «Патрик Генри» — вышли в море, неся на борту по 16 ракет «Поларис А-1»...

К концу 1962 года на базах ВВС было развернуто в общей сложности 200 межконтинентальных баллистических ракет (126 «Атлас», 54 «Титан-1» и 20 твердотопливных МБР второго поколения «Минитмен-1»), а на воду было спущено 10 подводных ракетных атомных подводных лодок (160 БРПЛ «Поларис А-1» и «Поларис А-2»). Но все это было лишь прелюдией ракетного строительства, которое достигло своего апофеоза в следующие несколько лет — уже на основе мероприятий демократической администрации.

В 1963—1964 гг. на базах ВВС Мальмстром, Элсуорт, Майнот и Уайтмэн беспрецедентными темпами (в среднем по одной ракете ежедневно) было развернуто четыре ракетных крыла МБР «Минитмен». Поступило на вооружение шесть эскадрилий усовершенствованных тяжелых ракет «Титан-2». Ежемесячно сходил со ступеней новый подводный атомный ракетоносец «Поларис». К 1965 году США

имели 901 МБР и 29 подводных лодок (464 БРПЛ) — программа Эйзенхауэра была с лихвой перекрыта в гораздо более сжатые сроки.

Американская ПАЛРБ
«Сэм Рэйборн» системы «Поларис»

В последующие два с половиной года ракетное строительство продолжалось столь же интенсивно. На базах ВВС Уоррен и Гранд-Форкс были развернуты еще два ракетных крыла межконтинентальных ракет, и началось быстрое переоснащение части ракетных сил на систему повышенной эффективности — «Минитмен-2». Последняя, 1000-я баллистическая ракета «Минитмен» была приведена в боеготовность в пусковой шахте на базе Гранд-Форкс и передана САК 21 апреля 1967 года. Последняя, 41-я атомная подводная лодка «Уил Роджерс» с ракетами «Поларис А-3» в шестнадцати пусковых трубах вышла на боевое

патрулирование в Атлантику 3 октября 1967 года. Ракетное строительство 60-х годов закончилось.

Под руководством Макнамары наступательные стратегические силы США в сжатые сроки и с небольшими побочными финансовыми издержками достигли своего нынешнего потолка в 1710 наземных и морских баллистических ракет и несколько сотен тяжелых реактивных бомбардировщиков. Это количество, если учитывать снятые с вооружения ракеты первого поколения, почти вдвое превышало программу, намеченную Эйзенхауэром, суммарный мегатоннаж американских стратегических сил утроился*.

Глава 15. Третий лишний?

Фантастически высокие темпы наращивания в первой половине 60-х годов прошлого века ракетно-ядерного потенциала США вызвали серьезную тревогу в Кремле. Постоянно твердя народу о советском превосходстве в области ракетостроения, Хрущев хорошо знал, что реальное соотношение ядерной мощи складывается не в пользу Страны Советов, наоборот, отставание от вероятного противника постоянно увеличивается. Если в 1962 году на вооружении советских РВСН имелось 56 межконтинентальных баллистических ракет Р-7 и Р-16, то у американцев боевое дежурство несли 203 ракеты «Атлас», «Титан» и «Минитмен».

Через два года ситуация еще больше ухудшилась — 907 американским ракетам наземного базирования Советский Союз мог противопоставить всего 189 своих МБР. Американцы к тому времени окончательно сделали ставку на надежные твердотопливные ракеты семейства «Минитмен», и штамповали их как пирожки, ежедневно (!) наращивая свою ракетную группировку.

* Арбатов А.Г. Безопасность в ядерный век и политика Вашингтона. М, 1980, с. 35—37.

Точность стрельбы советских ракет тоже не шла ни в какое сравнение с американскими. Круговое вероятное отклонение МБР «Минитмен-2», принятой на вооружение в 1965 году, составляло 1,2 км, отечественные ракеты достигли подобной точности лишь в конце 70-х годов.

Уже в первой половине 60-х годов пути американских и советских ракетостроителей разошлись — у нас приоритет на долгие годы отдали жидкотопливным ракетам, за океаном предпочитали твердотопливные. Исключением из правил были советские РС-12, развернутые в количестве всего 60 единиц, и американские «Титан-2», число которых, начиная с 1966 года, не превышало 54.

Не последнюю роль в отказе от твердотопливных ракет в СССР сыграло отсутствие в течение долгого времени подходящего ракетного топлива, удовлетворяющего по своим качествам запросы ракетостроителей. Лишь в 80-е годы началось массовое развертывание твердотопливных мобильных ракет РС-12М и РС-22.

Быстрый рост стратегического ракетного потенциала США требовал адекватного ответа. Но ответить на вызов вероятного противника было нечем: МБР Р-7 безнадежно устарели, Р-16 были громоздкими и очень дорогими (хотя этот фактор в СССР решающей роли никогда не играл), Р-9 на жидком топливе представлялась пережитком прошлого.

Точность стрельбы всех этих ракет абсолютно не удовлетворяла военных, поскольку не давала возможности поражать высокозащищенные малоразмерные цели. Срочно требовалась легкая, сравнительно дешевая, междконтинентальная баллистическая ракета (похожая по своим характеристикам на американские «Минитмены»), которую можно было бы развернуть, в больших количествах и в минимальные сроки, в шахтных пусковых установках по всей территории Советского Союза.

Как уже сказано, в начале 60-х годов созданием межконтинентальных баллистических ракет в Советском Союзе занимались два конструкторских бюро — Королева и Янгеля, — избравшие различные пути совершенствования ракетной техники. Бывшие соратники очень быстро превратились в непримиримых конкурентов, доказывая Хрущеву преимущества своих творений и перспективных проектов.

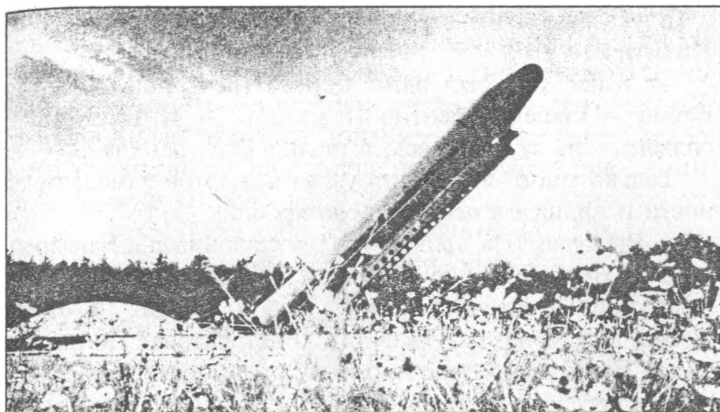
Увлечшись соревнованием между собой, они просмотрели появление новой влиятельной фигуры на ракетной сцене, вскоре потеснившей старожилов.

А начиналось все в годы войны. Получив сведения о разработанных в Германии крылатых ракетах Фау-1, Сталин дал команду скопировать вражеский снаряд. Поэтому осенью 1944 года в Москве появилось специальное конструкторское бюро, которое возглавил которое Владимир Николаевич Челомей (1914—1984). Задачу, стоявшую перед ним, нельзя было назвать легкой: на выполнение задания вождя отводилось всего несколько месяцев.

Тем не менее, в апреле 1945 года начались испытательные пуски крылатых ракет 10X с бомбардировщика Пе-8. Испытания продолжались несколько лет, ракеты (воздушного и наземного базирования) постоянно совершенствовались, однако результат этой многолетней эпопеи оказался неутешительным.

В октябре 1952 года главнокомандующий ВВС маршал К.А. Вершинин (1900—1973) доложил Сталину о невозможности принятия на вооружение крылатых ракет Челомея по причине чрезвычайно низкой точности стрельбы и малой надежности, а также о том, что конструктор постоянно подтасовывал результаты испытаний, не учитывая аварийные пуски.

Получив доклад Вершинина, кремлевский вождь сделал соответствующие оргвыводы. КБ Челомея вместе с опытным заводом передали в систему ОКБ-155 3-го Главного управления при Совете Министров СССР, и во второй половине 1950-х годов опальный

УР-100 Челомея

конструктор занимался разработкой крылатых ракет морского базирования П-5 и П-6.

Новый взлет предприимчивого Челомея начался в конце 50-х годов, когда он вторгся в новую для себя сферу межконтинентальных баллистических ракет и космических ракет-носителей. Своеобразным ускорителем, выведшим его на космическую орбиту, стал сын нового кремлевского вождя — Сергей Хрущев. Челомей, в отличие от многих своих коллег, быстро сообразил, какую пользу может принести такой человек в его конструкторском бюро.

Другой известный конструктор, создатель первой советской системы противоракетной обороны, Григорий Кисунько, в своих мемуарах сожалеет об упущенном шансе заполучить в свой коллектив сына вождя:

«Для отбора молодых специалистов я направил в Госкомитет одного из своих замов — Елизаренкова, который просмотрел представленный ему список и сделал пометки напротив отобранных фамилий. Замминистра по кадрам спросил у него:

— А почему вы обошли вот эту строчку в списке?

В указанной им строчке значилось: «Хрушев Сергей Никитич».

— У нас уже был один Сергей (речь шла о Сергее Берия — сыне Лаврентия Павловича — И.Д.). Был, да сплыл, — не задумываясь, выпалил Елизаренков.

Только много лет спустя узнал я об этой самодеятельности и пришел в неопишемую ярость.

— Вы дурак или провокатор? — спрашивал я Елизаренкова. — Неужели вы не понимаете, что ваша выходка стала известной Никите Сергеевичу, как исходящая не от вас лично, а от меня, как Главного конструктора? Понимаете ли вы, что предложение замминистра не могло быть сделано без согласия Хрущева-старшего? Наконец, понимаете ли вы, что все катаклизмы, переживаемые нашим коллективом, являются прямым отголоском вашей дурацкой выходки?»

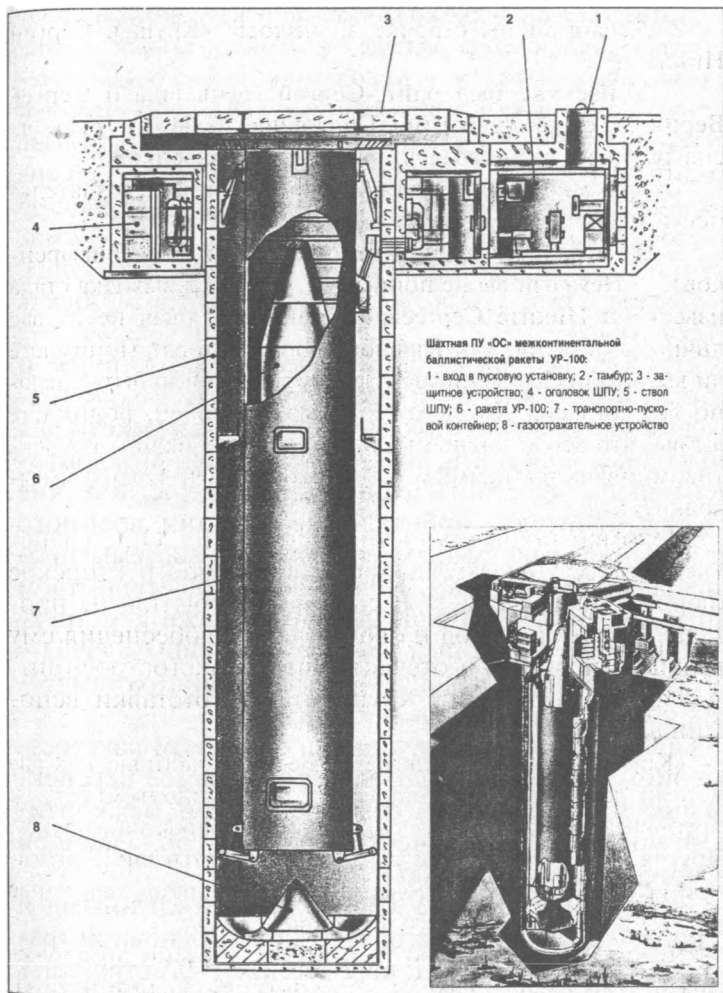
Челомей такой глупости не совершил. Он с радостью взяв Хрущева-младшего в свое конструкторское бюро, и, как показали дальнейшие события, не прогадал. Прямой выход на вождя вскоре обеспечил ему ведущие позиции в отечественном ракетостроении.

Никита Сергеевич Хрушев после отставки вспоминал:

«Королев, Янгель, Челомей... Все они работали над ракетами дальнего действия, большой грузоподъемности и крупных зарядов. Создавалось несколько марок таких ракет. Другие талантливые конструкторы разрабатывали реактивное оружие для использования против танков, зенитные ракеты и ракеты ближнего действия.

Челомей же буквально засыпал нас новыми предложениями: глобальные ракеты, межконтинентальные ракеты, ракеты классов «корабль-земля» и «земля-корабль». Он сумел сделать мобильную межконтинентальную ракету. Ее мы приняли на вооружение взамен некоторых янгелевских.

На одном из совещаний Челомей, как коробейник, который вытаскивает из короба ботинки с ситцем и бусами, развернул перед нами свои проекты. Помню, как ворчал тогда Королев: вот, мол, Челомей и то, Челомей и се,

ШПУ УР-100

Челомей все берет в свои руки. Но ведь его предложения действительно оказались универсальными и к тому же наиболее выгодными и экономически, и в смысле мобилизационной боеготовности.

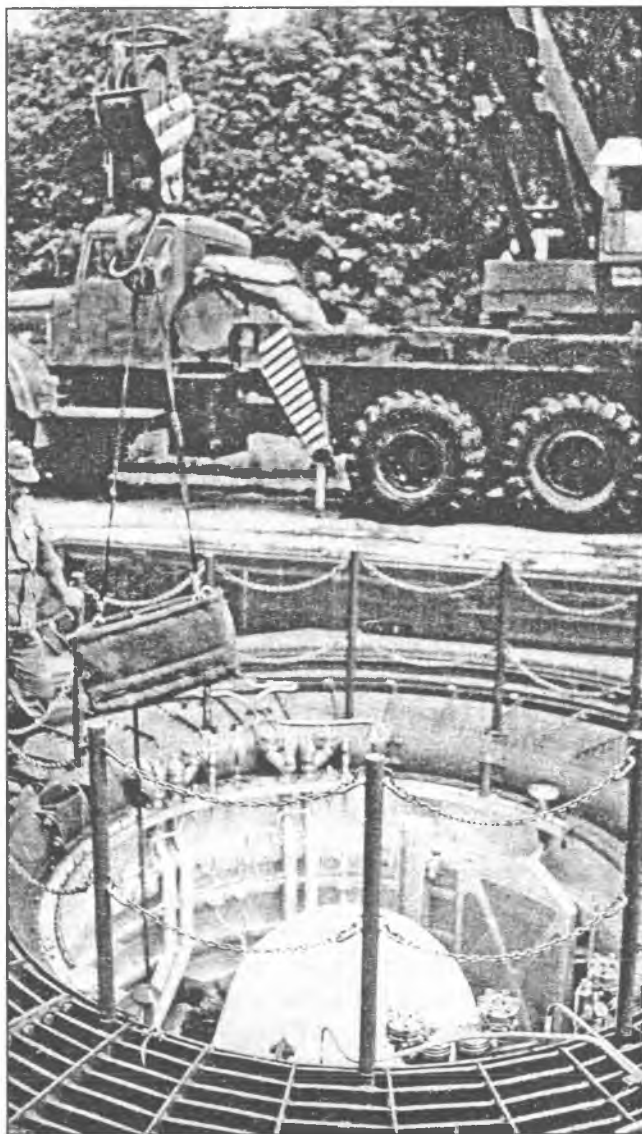
Потом он же предложил тяжелую ракету, которая поднимала в космос груза больше, чем ракета Королева. Она еще и сейчас летает. Тут и Королев предложил создать очередную новую ракету, сверхмощную. Теперь уже Челомей начал настаивать, что в его конструкции заложено больше реализма. Творческая конкуренция продолжалась. Чем она закончилась, не знаю. Я теперь на пенсии, выращиваю морковь и патиссоны, а новости узнаю из газет. Но мне доньше приятно, когда думаю, что я правильно поступил, поддержав в свое время Челомея и дав ему возможность развернуться».

Предприимчивый Челомей не брезговал ничем и потому брался за все. Его конструкторское бюро разрабатывало крылатые противокорабельные ракеты для подводных лодок и надводных кораблей, межконтинентальные баллистические ракеты, космические ракеты-носители, орбитальные станции военного назначения, ракеты-перехватчики для системы противоракетной обороны. Пользуясь покровительством Хрущева, Челомей прибрал к рукам даже конструкторское бюро и опытный завод В.М. Мяснищева (1902—1978), ранее занимавшиеся разработкой стратегических бомбардировщиков

Оценив сложную ситуацию в советском ракетостроении, Челомей решил взяться и за самое перспективное направление — создание легкой межконтинентальной баллистической ракеты, обладающей постоянной готовностью к пуску.

Ракеты Янгеля Р-16У были слишком крупными и дорогостоящими для того, чтобы стать основной «рабочей лошадкой» РВСН; королевские Р-9А строились в ограниченном количестве, а между тем, планы ракетного строительства советских военных стратегов поражали своим размахом.

В полном соответствии с рыночным принципом — «спрос рождает предложение» — Челомей предложил военным «универсальную ракету» УР-100 (8К84). Универсальность ее заключалась в том, что ее также пла-

МБР УР-100 в ШПУ

нировали использовать и в качестве противоракеты в системе противоракетной обороны «Таран».

Двухступенчатая МБР массой около 43 тонн постоянно находилась в транспортно-пусковом контейнере, который устанавливался в шахтную пусковую установку. В качестве топлива использовался гептил, окислителя — азотный тетраоксид. Длина ракеты составляла 16,8 м, максимальный диаметр корпуса — 2 м.

Мощность ядерной боеголовки превышала одну мегатонну, а круговое вероятное отклонение — пять километров, поэтому эффективно ее применять можно было только против крупноразмерных слабозащищенных целей, т.е. промышленных и административных центров вероятного противника.

УР-100 была создана в кратчайшие сроки — Постановление Совета Министров СССР о ее разработке появилось на свет 30 марта 1963 года, а через два года, 19 апреля 1965 года, состоялся первый испытательный пуск с Байконура, завершившийся неудачей. Катастрофой закончился и первый запуск из шахтной пусковой установки — 17 июля 1965 года ракета пролетела всего 500 метров, после чего упала на землю и взорвалась. Лишь 17 сентября ракета полетела. Летные испытания продолжались до октября 1966 года, за это время было запущено около 60 ракет.

В конце 1966 года первые МБР УР-100 заступили на боевое дежурство — ракетные полки этих ракет развернули в районе Красноярска, поселка Дровяная Читинской области, в Бершети Пермской области. Размещались они в шахтных пусковых установках одиночного старта, что, по идее, должно было повысить выживаемость ракет.

Первые же месяцы эксплуатации УР-100 в войсках выявили многочисленные недостатки, поэтому вскоре в бюро Челомея началась работа по ее модернизации, основными целями которой были: сниже-

ние времени на предстартовую подготовку ракеты, облегчение технического обслуживания, удлинение сроков хранения, повышение надежности всех систем. Челомей пошел путем бесконечного усовершенствования своей базовой ракеты, что позволило сохранить УР-100 на вооружении РСВН вплоть до распада СССР, причем все это время она оставалась самой массовой советской МБР.

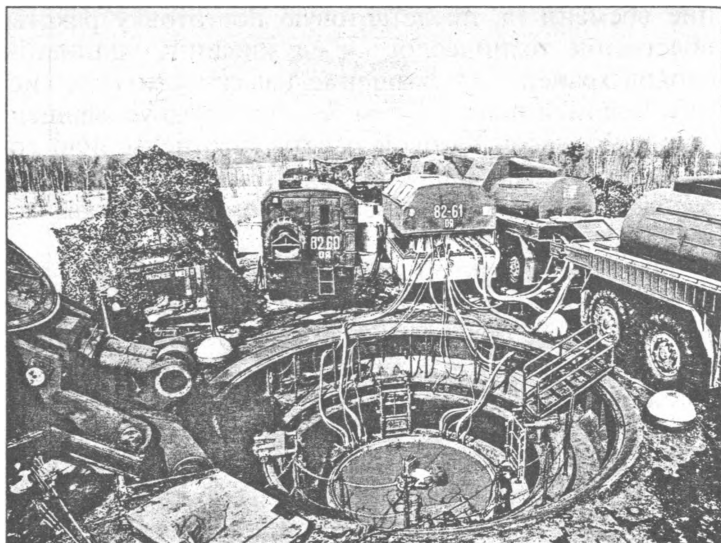
Был здесь и другой, чисто шкурный интерес — за каждую новую модификацию ракеты щедро давали ордена, чины, премии, чем пользовались и ракетостроители и военные, стараясь использовать представившиеся возможности на сто процентов.

Новый вариант ракеты получил наименование УР-100М и был принят на вооружение 30 октября 1972 года. Через два месяца на вооружение РСВН официально приняли и другую модификацию — МБР УР-100УТТХ (с улучшенными тактико-техническими характеристиками). Ее главными отличиями стали: усовершенствованная система управления, увеличенная дальность стрельбы, наличие средств преодоления системы противоракетной обороны противника «Верба» — надувных целей, покрытых металлическим порошком. Развертывание УР-100УТТХ началось в полках 19-й ракетной Запорожской Краснознаменной дивизии, дислоцировавшейся в районе Хмельницкого на Украине.

Глава 16. Большая стройка

Высокая точность стрельбы американских ракет «Минитмен» представляла серьезную угрозу для шахтных пусковых установок советских МБР. Это заставило военных задуматься над проблемой выживания ракетной группировки в случае удара противника.

В феврале 1963 года было принято решение, на многие годы вперед определившее развитие советских ракетных войск: перейти к строительству шахт-

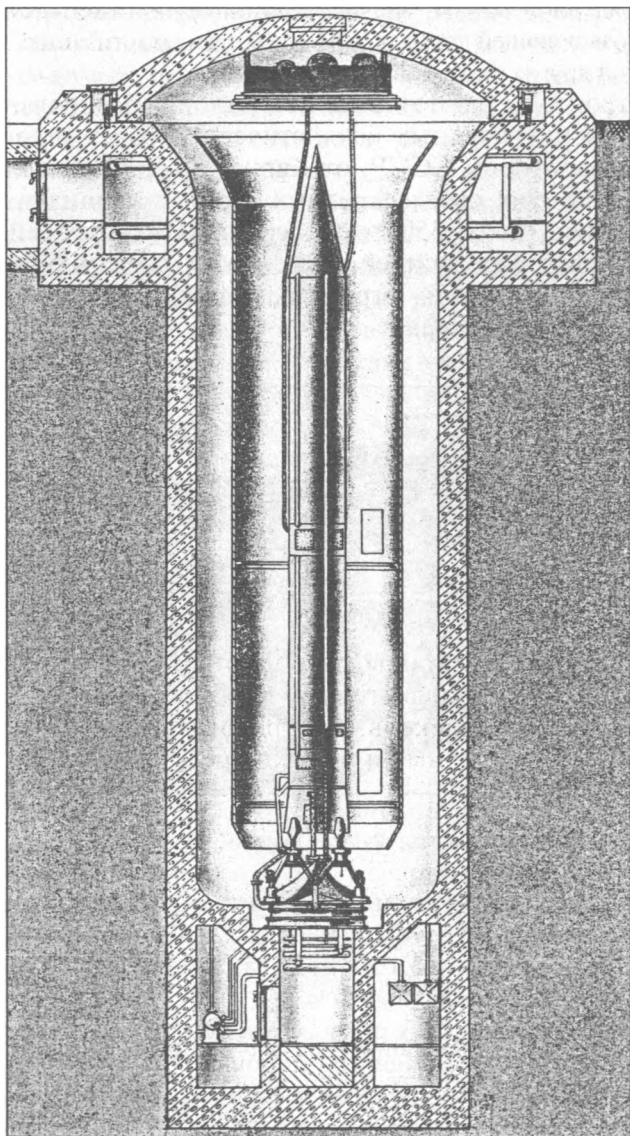
Заправка МБР в ШПУ

ных пусковых установок одиночного старта, использование которых значительно повышало неуязвимость ракетных комплексов, но требовало значительных затрат материальных и людских ресурсов.

На страницах «Военно-исторического журнала» генерал-лейтенант А.С. Калашников вспоминал:

«1969—1971 годы запомнились острыми обсуждениями возможных направлений развития ракетных комплексов. Причем именно в тот период резко обозначилась полярность взглядов среди не только главных конструкторов, но и военного руководства страны, военных специалистов разного ранга.

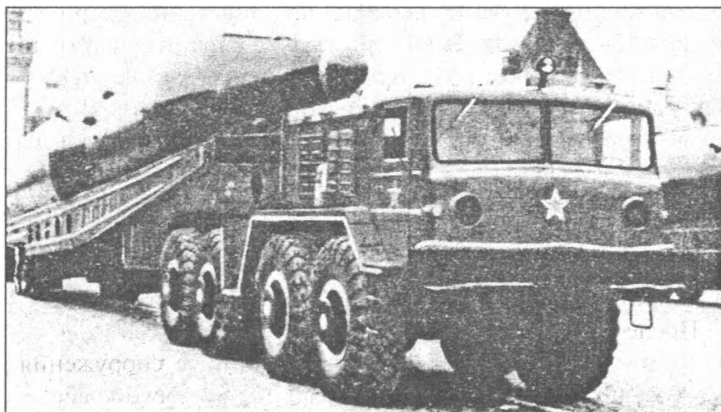
Мы настойчиво добивались реализации новых перспективных технических решений, нацеленных на существенное повышение боевых и эксплуатационных характеристик систем вооружения. И прежде всего защищенности ШПУ и КП. Шла разработка системы прицеливания, способной функционировать с требуемой точностью в усло-

ШПУ «Чусовая»

виях ядерной войны, внедрение минометной схемы старта, позволяющей создать эффективную амортизацию изделия и других способов»*.

Строительство позиционных районов базирования межконтинентальных баллистических ракет шло на всей территории СССР, от Карпат до Дальнего Востока. На этих сверхсекретных стройках социализма трудились более 350 тысяч военных строителей, в обстановке строжайшей секретности создававших и модернизовавших огромные подземные сооружения для ядерных ракет.

Тяжелая МБР Р-16 на Красной площади

Первый заместитель начальника строительства и расквартирования войск, начальник Главного управления специального строительства, генерал-полковник К.М. Вертелов отмечал:

«Когда в начале 70-х годов встала проблема третьей модернизации этих районов (позиционных районов базирования баллистических ракет стратегического назначения), а по существу, это было новое строительство, только в

* Военно-исторический журнал. 1994, № 2, с.22

более трудных условиях, мы хорошо представляли громадный объем и сложность предстоящей работы. Требовалось не только в больших масштабах выполнить строительномонтажные работы одновременно почти во всех регионах страны, но и выдержать установленные сроки, продление которых было немыслимо».

Денег на армию в то время не жалели, поэтому задачу выполнили в срок. После завершения работ было принято решение проверить фактическую защищенность шахтных пусковых установок при воздействии на них ядерного взрыва. Участник испытаний, генерал Вертелов, рассказывал:

«На полигоне, где производились испытания ядерного оружия, были построены в штатном варианте шахтные пусковые установки, командные пункты, системы энергоснабжения, боевого управления, контроля и связи. В пусковые установки опустили боевые ракеты, которые были заправлены горючим и пристыкованы к системам контроля и боевого пуска. К ракетам пристыковывались боеголовки без взрывчатого вещества. Все вводилось в режим боевого дежурства. Одновременно испытаниям подвергались и долговременные сооружения другого назначения.

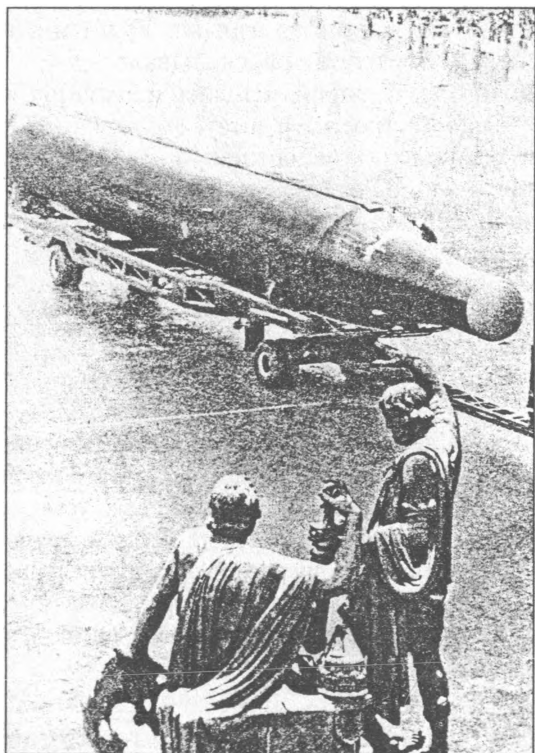
После расчетного воздействия ядерным взрывом оказалось, что все системы и фортификационные сооружения остались неповрежденными и способными к боевой работе. Истинную прочность шахтных пусковых установок уже после проведения зачетного эксперимента мы еще дважды проверили воздействием ядерного взрыва, каждый раз вдвое увеличивая его мощность. Силовые фортификационные конструкции оставались совершенно невредимыми, без единой трещины»*.

Глава 17. Некоторые любят потяжелей.....

Челомеевская «универсальная ракета» УР-100, ставшая советским ответом на американские «Ми-

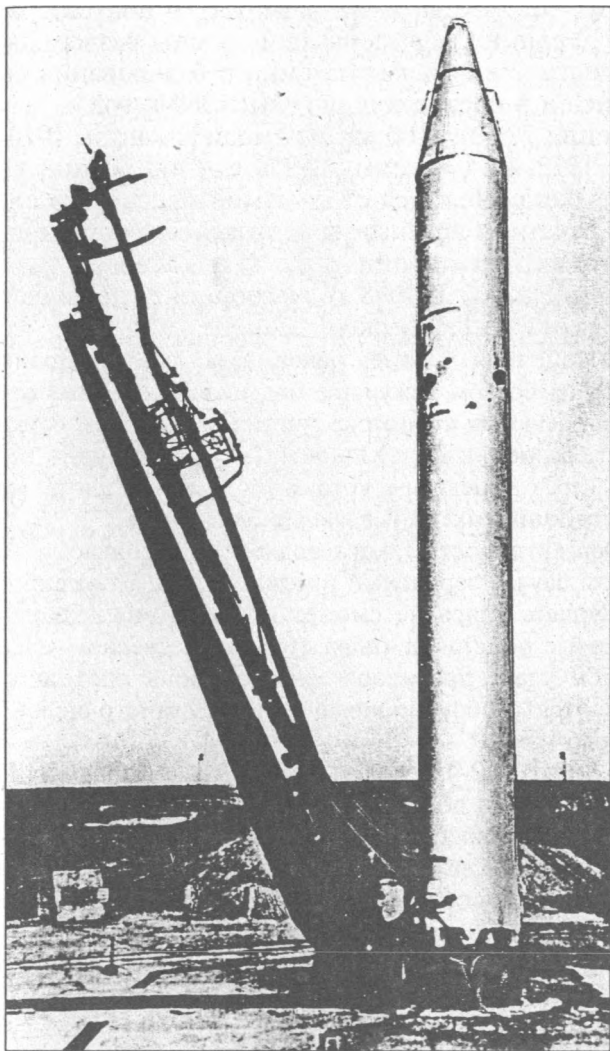
* Военно-исторический журнал. 1994, № 3, с. 46, 49.

нитмены», во второй половине 60-х годов лихорадочными темпами развертывалась в многочисленных позиционных районах по всей территории СССР. Шахтные пусковые установки росли как грибы после хорошего дождя — в первый же год развертывания (1966-й) на боевое дежурство стали 160 МБР УР-100, дополнившие уже имевшиеся ракеты первого поколения конструкции С.П. Королева и М.К. Янгеля.

Тяжелая МБР Р-36 на параде

К концу 1967 года РВСН имели на боевом дежурстве уже 420 МБР УР-100 (а еще, в дополнение к

Р-36 на наземной пусковой установке

ним, 197 тяжелых МБР Р-16У, 29 Р-9А, 120 тяжелых Р-36МУ и три безнадежно устаревшие Р-7А), а через

год их количество возросло почти в полтора раза — до 620 единиц. Столь высокие темпы развертывания баллистических ракет наземного базирования сохранялись и в последующие годы: 1969-й год — на вооружении 770 УР-100 разных модификаций, 1970-й — 930, 1972-й — максимум, 950 единиц. «Универсальная ракета» Челомея стала самой массовой в советском ракетном арсенале и состояла на вооружении 12 ракетных дивизий РВСН.

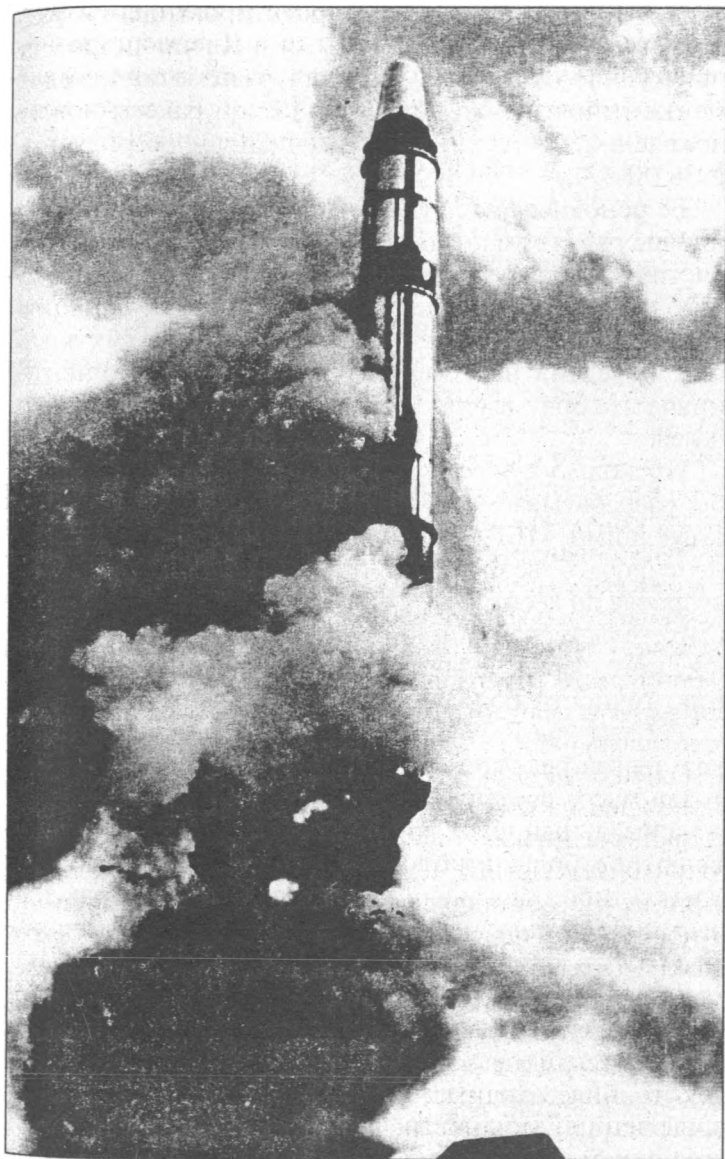
В изданном в 1998 году сборнике, посвященном академику В.П. Глушко сказано:

«Концепция Челомея основывалась на необходимости иметь на боевом дежурстве большое количество относительно дешевых в изготовлении и простых в эксплуатации ракет среднего класса УР-100Н. Главный мотив — количество через дешевизну, которая обеспечивается простотой конструкции ракеты и пусковой установки.

Эффективность такого подхода объяснялась тем, что в этом случае вероятный противник при нанесении опережающего удара не сможет подавить многочисленные пусковые установки (шахты), а при ответном массированном ударе противоракетная оборона противника не справится с обрушившимися на нее многочисленными боеголовками»*.

Однако УР-100 была не единственной МБР, поступавшей на вооружение в эти годы. Ракетчиков не устраивала низкая точность стрельбы изделий многочисленных детищ Челомея (их круговое вероятное отклонение составляло около пяти километров) и относительно небольшая мощность ядерной боеголовки (одна мегатонна). Использовать их против шахтных пусковых установок американских МБР было практически невозможно. Для решения этой крайне важной (если не важнейшей!) задачи требовались другие, более точные, ракеты, несущие боеголовки повышенной мощности.

* Однажды и навсегда. М., 1998, с. 568.

Старт МБР РС-20А

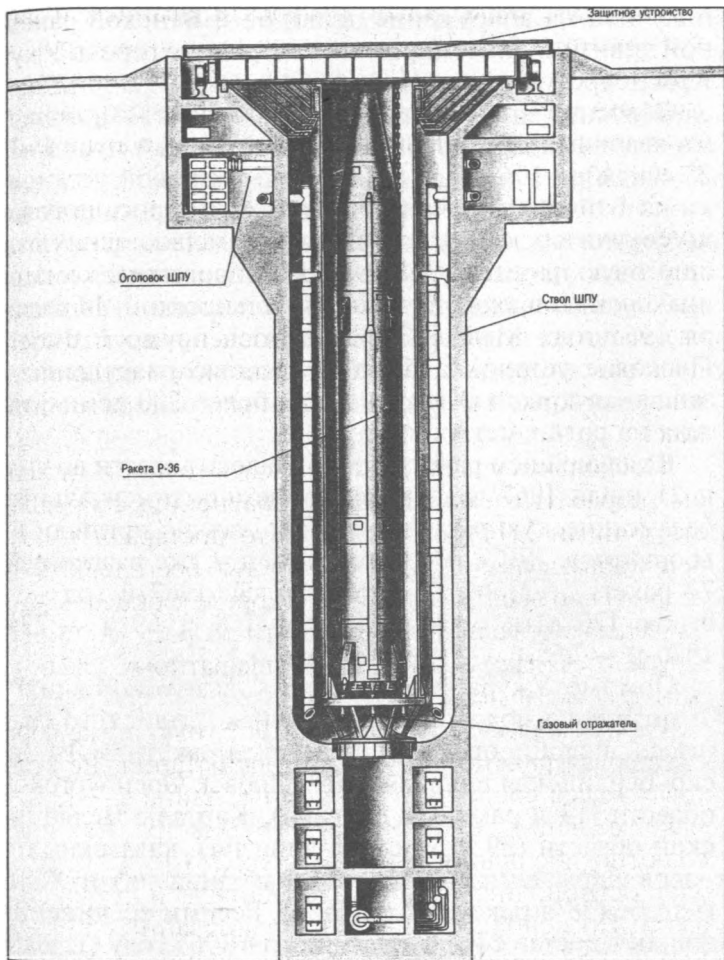
Поэтому, параллельно с проектированием и развертыванием УР-100, КБ Янгеля в Днепропетровске приступило в начале 60-х годов к разработке тяжелой межконтинентальной баллистической ракеты нового поколения, получившей в дальнейшем обозначение Р-36 (8К67).

Ее основным предназначением считалось поражение шахтных пусковых установок американских баллистических ракет наземного базирования, командных пунктов, аэродромов стратегической авиации, баз атомных подводных ракетоносцев и других военных объектов на североамериканском континенте, иначе говоря, высокозащищенных малоразмерных целей.

Поскольку существенно повысить точность стрельбы разрабатываемой Р-36, по сравнению с предшествующими МБР, не удалось, это постарались компенсировать увеличенной мощностью боеголовки (она возросла до десяти мегатонн). Теоретические расчеты свидетельствовали, что пятикратный рост мощности ядерного заряда равнозначен двукратному увеличению точности попадания.

Работы над Р-36 начались в 1962 году, а уже через год первая ракета поступила на испытания. Ее стартовая масса составляла 184 тонны, длина — 31,7 м, максимальный диаметр корпуса — 3 метра. Как и абсолютное большинство советских МБР, Р-36 была жидкостной, она работала на гептиле и тетраоксиде азота. Но использование ампулизированных топливных баков позволило сократить время подготовки ракеты к пуску до пяти минут.

Размещаться новые МБР Янгеля должны были в шахтных пусковых установках одиночного старта, расстояние между которыми составляло несколько километров, дабы исключить вероятность их поражения одной ракетой противника. Каждая шахта для Р-36 представляла собой грандиозное инженерное со-

ШПУ Р-36

оружие — глубина достигала 41 метра, диаметр — более 8 метров. В силу этих обстоятельств, позиционные районы тяжелых МБР занимали огромную территорию. Поэтому развертывание происходило в сравнительно малонаселенных районах: первыми их

получили на вооружение полки 62-й Венской ракетной дивизии, дислоцированные в районе города Ужур Красноярского края.

Освоение новых ракет сопровождалось серьезными авариями. Так, первый испытательный пуск Р-36 28 сентября 1963 года с наземной пусковой установки на Байконуре закончился тем, что через несколько секунд после старта ракета взорвалась, разрушив стартовую площадку. Катастрофой закончился и первый пуск из шахтной пусковой установки — 14 января 1965 года МБР Р-36 взорвалась прямо в шахте. Пусковая установка была полностью разрушена, а защитная крышка шахты весом более 200 тонн улетела на сотни метров в сторону.

В дальнейшем ракету все же удалось довести до ума, и 21 июля 1967 года тяжелую межконтинентальную баллистическую ракету Р-36 официально приняли на вооружение РСН. К этому моменту уже развернули 72 ракеты, и процесс продолжался: 1967-й год — в строю 120 МБР Р-36, 1968-й — 168, 1969-й — 222, 1970-й — 258.

Помимо Ужура, шахтные пусковые установки Р-36 появились вблизи городов Алейск Алтайского края (здесь дислоцировалась гвардейская ракетная Львовско-Берлинская дивизия), Домбаровск Оренбургской области (13-я ракетная дивизия), Карталы Челябинской области (59-я ракетная дивизия), казахских городов Державинск (57-я ракетная дивизия) и Жангизтобе (38-я ракетная дивизия). Все эти соединения вошли в состав сформированного в 1965 году Отдельного Оренбургского ракетного корпуса, позже преобразованного в ракетную армию.

С поступлением на вооружение тяжелых ракет Янгеля, советские ракетчики наконец-то получили долгожданную возможность взять на прицел шахтные пусковые установки вероятного противника, его командные пункты и другие объекты, прежде не досягаемые для них.

Глава 18. Эксперименты

Помимо ракет, официально принятых на вооружение, в 60-е годы было разработано несколько оригинальных проектов МБР, которые не вошли в армейские ряды или же они производились и развертывались в ограниченном количестве.

Известия о появлении в США твердотопливных ракет «Минитмен» заставили и советских конструкторов задуматься о перспективах использования твердого топлива в двигателях МБР. Одним из первых занялось такими разработками конструкторское бюро Королева, несмотря на то, что он был приверженцем использования жидкого кислорода.

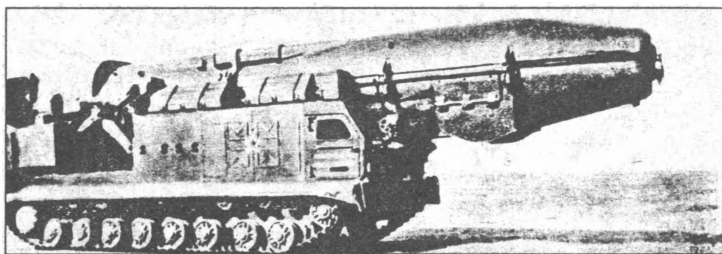
Несчастливое творение Королева — РТ-1

Однако отсутствие подходящего твердого ракетного топлива привело к тому, что испытания твердотопливной баллистической ракеты РТ-1, проводившиеся в 1962—1963 гг. завершились провалом — две трети пусков оказались неудачными. Поэтому дальнейшие работы над этим изделием были прекращены.

Неудача с РТ-1 не остановила Королева, и в 1966 году на испытания поступила новая твердотопливная ракета РТ-2 (8К98). 26 февраля 1966 года состоялся первый пуск новой ракеты из шахтной пусковой установки на полигоне Капустин Яр. РТ-2 показала во

время испытаний неплохие результаты, и в декабре 1968 года ее официально приняли на вооружение.

Дальность полета РТ-2 составляла более 9000 км, а круговое вероятное отклонение боеголовки мощностью около одной мегатонны — 4 километра. Окончательная сборка ракет производилась прямо в шахте — первая ступень и состыкованные вторая и третья ступени доставлялись на боевую позицию в контейнерах, после чего устанавливались в пусковой стакан, с последующей пристыковкой головной части.

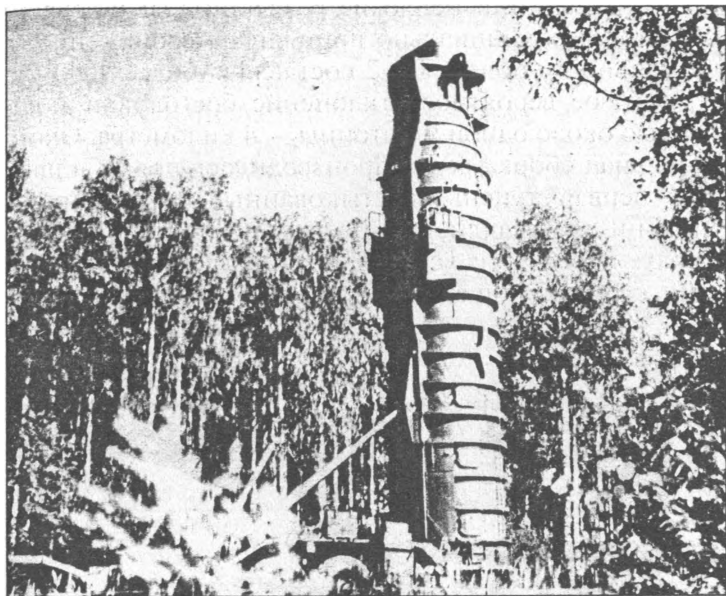

Подвижный ракетный комплекс РТ-15

Ракетный комплекс РТ-2 (ракетный полк) включал в свой состав десять шахтных пусковых установок, расположенных на расстоянии до 10 км друг от друга. Управление пуском ракет из всех 10 ШПУ производилось с одного подземного командного пункта. Всего на боевое дежурство к 1972 году были поставлены шесть ракетных полков, имевших на вооружении по десять пусковых установок. Все они входили в состав 14-й ракетной Киевско-Житомирской дивизии, дислоцированной в районе Йошкар-Олы.

* * *

Высокая точность стрельбы американских МБР «Минитмен» создавала постоянную угрозу шахтным пусковым установкам советских ракет, поэтому за-

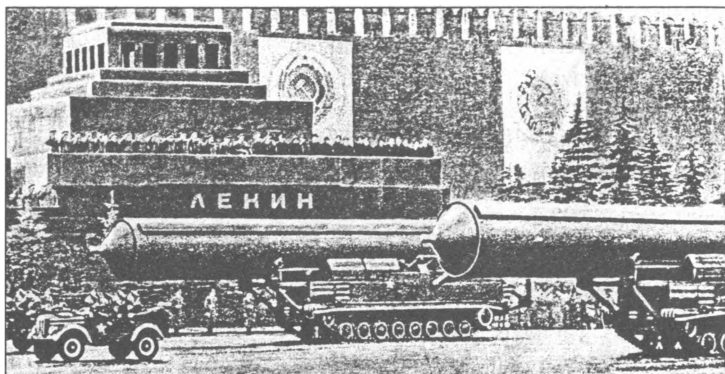
Установка МБР РТ-2 в ШПУ

дача повышения их живучести постоянно была в числе приоритетных у конструкторов и военных.

Одной из попыток ее решения стало создание подвижных ракетных комплексов. Ленинградское ЦКБ-7, которым руководил П.А. Тюрин, одним из первых в СССР взялось за разработку боевого подвижного ракетного комплекса 15П696 с ракетой РТ-15 (8К96), созданной на базе второй и третьей ступеней королевской твердотопливной МБР РТ-2. Пусковая установка создавалась на основе гусеничного шасси «объект 815» (тяжелого танка Т-10). В ноябре 1966 года первая пусковая установка 15У59 была доставлена для испытаний на полигон Капустин Яр, где и проводились пуски экспериментальных ракет.

Ракету РТ-15 правильнее отнести к классу ракет средней дальности, поскольку максимальная даль-

ность ее полета составляла 4000—4500 км. Стартовый вес не превышал 20 тонн, длина — 12,6 м, максимальный диаметр корпуса — 1,4 м.

Подвижный ракетный комплекс РТ-20

После завершения программы испытаний решили ограничиться формированием только одного ракетного полка, на вооружение которого поступили шесть самоходных пусковых установок с ракетами РТ-15 в транспортно-пусковых контейнерах и подвижный командный пункт на базе колесного шасси МАЗ-543.

* * *

Параллельно с РТ-15, в конструкторском бюро Янгеля велась разработка подвижного ракетного комплекса РТ-20П (8К99). В отличие от других конструкторов, Янгель решил создать ракету по комбинированной схеме — первая ступень твердотопливная, вторая — жидкостная.

Для транспортировки ракеты использовалось гусеничное шасси «объект 821», на котором монтировался транспортно-пусковой контейнер с 30-тонной ракетой. Дальность полета РТ-20П составляла около

7000 км, а мощность ядерной боеголовки — одну мегатонну.

Для пуска ракеты применялся «минометный» старт — специальный пороховой аккумулятор выбрасывал ее из контейнера, затем включался маршевый двигатель. РТ-20П могла бы стать самой легкой советской МБР, если бы не одно печальное обстоятельство — восемь из девяти испытательных пусков завершились неудачей, после чего все работы по этой теме прекратили.

* * *

Более счастливая судьба ожидала твердотопливную межконтинентальную баллистическую ракету «Темп-2С» (15Ж42), разработанную в Московском институте теплотехники под руководством Александра Давидовича Надирадзе (1914—1987).

44-х тонная ракета размещалась в транспортно-пусковом контейнере на шестиосном колесном шасси МАЗ-547А, и поступила на вооружение в 1976 году. Подробный рассказ об этой ракете впереди.

Глава 19. Головокружение от успехов

Массированное наращивание ракетного потенциала породило определенную эйфорию в министерстве обороны СССР. Многие маршалы и генералы искренне уверовали в безграничные возможности баллистических ракет наземного и морского базирования. Так, главнокомандующий РВСН периода 1963—1972 гг. маршал Н.И. Крылов (1903—1972) подчеркивал:

«Независимо от того, выделены ли ракетные войска стратегического назначения в самостоятельный вид вооруженных сил, как это сделано в нашей стране, или они являются составной частью других видов вооруженных сил, как это имеет место в США, им принадлежит главная роль в решении основных задач будущей войны.

Поэтому поддержание количественного и качественно-го превосходства над противником в этой области составляет одну из важнейших задач строительства вооруженных сил на современном этапе»*.

По мнению Крылова, упивавшегося открывшимися возможностями, появление межконтинентальных баллистических ракет коренным образом изменило ситуацию в мире:

«Создание ракетно-ядерного оружия и оснащение им наших Вооруженных Сил произвели крупные сдвиги в мировой стратегической обстановке. До появления стратегических ракет США обладали относительной неуязвимостью. Прикрываясь океаном и огромным расстоянием, владея базами на чужих территориях, американские политики планировали вести войну с территориями своих союзников их людскими силами, считая, что все ответные удары падут на страны Европы и Азии.

Стратегические ракеты, обладая межконтинентальной дальностью, внесли в эти планы и всю стратегическую обстановку коренные изменения. Фактор пространства утратил теперь свое прежнее значение. Относительной неуязвимости США пришел конец. Территория США с первых минут войны, если она возникнет, станет театром военных действий. С появлением в Советском Союзе глобальных ракет из военной терминологии навсегда вычеркнуто понятие географической недосыгаемости.

Ракетно-ядерное оружие, имеющееся в распоряжении Советских Вооруженных Сил, беспредельно по силе разрушения. Одна ракета с мощным ядерным зарядом выделяет энергию, которая превосходит энергию всех взрывчатых веществ, произведенных во всем мире за годы второй мировой войны. Новые серии ядерных зарядов повышенной мощности с тротиловым эквивалентом в 20, 30, 50, 100 млн. тонн и новые образцы сверхмощных ракет, испытания которых проведены весной 1963 года, показывают, что

* Ядерный век и война. М., 1964, с. 30—31.

всего лишь несколько водородных бомб нужно для того, чтобы уничтожить целые государства».

Главком РВСН постоянно доказывал невероятные возможности возглавляемого им вида Вооруженных сил. Например, он произвел следующий расчет:

«Ракетные войска стратегического назначения обладают такими боевыми возможностями, которые позволяют в наикратчайшие сроки не только обеспечить разгром важнейших группировок противника, но и полностью подорвать его военно-экономический потенциал, дезорганизовать его государственное и военное управление, уничтожить стратегические средства ядерного нападения противника.

В США подсчитали, что в начальный период войны по важнейшим объектам США может быть произведено 263 термоядерных удара со средним тротиловым эквивалентом около 5 млн. тонн каждый. В результате этих ударов будет разрушен 71 крупный город, подвергнется поражению 50 процентов населения страны, число только убитых составит 53 миллиона человек».

Маршал Крылов, как и многие другие представители советского военно-политического руководства считал, что будущая война будет исключительно ракетно-ядерной и тотальной, до полного уничтожения вероятного противника. Если американцы во второй половине 60-х годов заговорили о стратегии гибкого реагирования, предполагавшей ведение боевых действий и без применения ядерного оружия, то в советских штабах ставку по-прежнему делали только на него. Поэтому сценарий третьей мировой войны главкому РВСН видел так:

«Массированное применение мощных термоядерных ударов ракетных войск позволяет не только быстро вывести из войны уже в начальном периоде некоторые страны, особенно с небольшой и густо заселенной территорией, но и решительно разгромить все вражеские коалиции. Если учесть высокую концентрацию военной и других важнейших отраслей в ряде районов главных капиталистических

государств, то легко прийти к выводу, что массированное нанесение ракетно-ядерных ударов одновременно по всем объектам на всей территории, которую использует в агрессивных намерениях противник, неизбежно приведет к полному уничтожению намеченных целей»*.

Однако представители других видов советских вооруженных сил не хотели мириться с господством ракетчиков, пытаясь доказать, что и они имеют право на место под солнцем. Тогдашний главнокомандующий сухопутными войсками, маршал Советского Союза В.И. Чуйков (1900—1982) тоже фантазировал на тему третьей мировой войны:

«Если империалистам удастся развязать мировую войну, то противоборствующие стороны, обладающие мощными стратегическими средствами ядерного нападения: межконтинентальными ракетами, самолетами — носителями ядерного оружия, атомными подводными лодками-ракетоносцами и ракетоносным флотом, — будут стремиться прежде всего к быстрому взаимному сокрушению военно-экономического потенциала.

Вся эта огромная разрушительная мощь обрушится на политические центры и военно-экономические объекты сторон во всех уголках земного шара, на крупные узлы коммуникаций, стратегическое ядерное оружие и средства его доставки, важнейшие группировки войск. Война сразу же примет самый решительный и ожесточенный характер. Она будет межконтинентальной, в которой боевые действия развернутся на земле и в воздухе, на воде и под водой.

Однако нанесение мощных ядерных ударов стратегическими средствами для решения главных задач войны, как мы уже отмечали, отнюдь не исключает необходимости развертывания борьбы на театрах военных действий и проведения операций наземными войсками. С началом войны сухопутные войска сторон, используя результаты ударов стратегических средств и взаимодействуя с ними, немедленно начнут активные и решительные боевые действия на

Ядерный век и война. М., 1964, с. 37.

огромных фронтах. При этом надо учитывать, что сильные группировки этих войск уже сейчас непосредственно противостоят в Европе. Одновременно многочисленные десанты станут высаживаться в тылу противника»*.

Пытались напомнить о себе и летчики. Главнокомандующий ВВС СССР, главный маршал авиации К.А. Вершинин, старался убедить кремлевских вождей, что и боевая авиация пригодится в случае войны с империализмом:

«Военно-воздушные силы в современной войне будут уничтожать и разрушать важные военные объекты в тылу противника, громить его живую силу и технику на сухопутных и морских театрах военных действий, содействуя сухопутным войскам и военно-морскому флоту в проводимых операциях.

Авиация призвана вести воздушную разведку, осуществлять десантирование крупных частей в глубокий тыл противника, обеспечивать маневр войск на большие расстояния и в ограниченные временем сроки. Ни одна сколько-нибудь значительная операция в будущей войне немыслима без участия в ней различных видов и родов авиации.

Наиболее вероятной формой применения средств ядерного нападения в начальный период войны иностранные военными специалистами признается ядерное наступление. Оно представляет собой ряд операций, осуществляемых воздушно-космическими силами во взаимодействии со средствами ядерного нападения вооруженных сил на театре военных действий (тактическая авиация и ракеты сухопутных войск) и средствами военно-морского флота (ракетные самолеты, корабли и атомные подводные лодки).

Основной целью ядерного наступления, проводимого как в глобальном масштабе, так и на театре военных действий, является уничтожение ядерного оружия и средств его доставки. Главным орудием достижения этой цели остаются военно-воздушные силы»**.

* Ядерный век и война. М., 1964, с. 49

** Там же, с. 56—57.

Как видим, представители всех основных видов вооруженных сил старательно доказывали свою незаменимость и значимость в будущей войне, не желая уступать конкурентам. Кремлевское же руководство, отдавая предпочтение стратегическим ракетам, не хотело обижать и других. Поэтому, наряду с крупнейшей в мире группировкой межконтинентальных баллистических ракет, советские вооруженные силы располагали огромным танковым парком (больше, чем у всех стран мира, вместе взятых!), сотнями атомных подводных лодок (больше, чем у США, Англии, Франции вместе), тысячами боевых самолетов стратегической и фронтовой авиации (больше, чем у всех стран мира вместе взятых!).

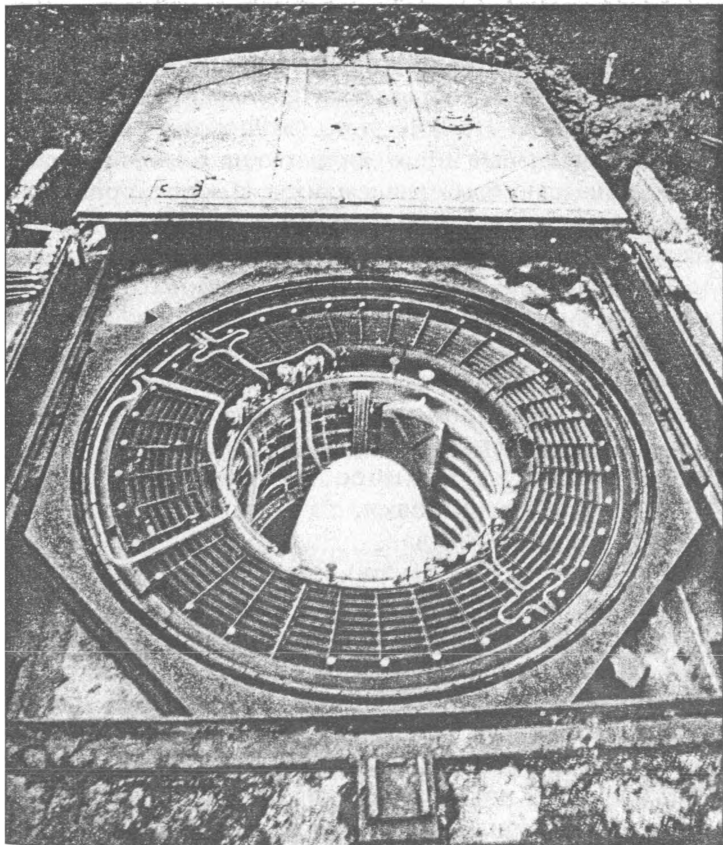
Практически вся промышленность СССР работала на войну. Обладая экономическим потенциалом, значительно (в несколько раз) уступающим американскому, Страна Советов создала колоссальную военную машину, не только не уступающую (количественно), но и во многом превосходившую ту, что имели США.

Достигнуто это было, во-первых, за счет крайнего напряжения всех имевшихся ресурсов; во-вторых, за счет игнорирования повседневных потребностей советских людей. Экономика страны победившего пролетариата носила ярко выраженный милитаристский характер. Потому личный автомобиль оставался сказочной мечтой для простого советского работяги, импортные женские сапоги и джинсы стали символом жизненного успеха, а вареная колбаса из отходов мясного производства — праздничным деликатесом.

Никто не хотел задуматься над простым вопросом: а зачем нам столько ракет? Несколько сотен МБР с боеголовками мегатонного класса было вполне достаточно для того, чтобы нанести, в случае нападения, неприемлемый ущерб вероятному противнику. Небольшая группировка ракет, в сочетании с

надежной системой предупреждения о ракетном нападении, могла стать весьма эффективным (и дешевым!) средством сдерживания любого агрессора.

Однако в Кремле думали иначе. Для советских вождей все по-прежнему сводилось к простой арифметике количественного превосходства: если у противника тысяча ракет, у нас должно быть 1100; если у противника 41 ракетная подводная лодка, у нас дол-

В ШПУ челомеевская УР-100

жно быть в два раза больше и т.д., хотя печальный опыт Второй мировой войны уже наглядно показал, что это обстоятельство никак не гарантирует успеха в вооруженной борьбе. Игнорируя колоссальные возможности и катастрофические последствия применения ядерного оружия, советские стратеги и политики упорно продолжали сравнивать количество ракет «у нас» и «у них».

Эта привычка приобрела характер навязчивой идеи. Даже в конце 90-х годов Михаил Первов в своей книге «Межконтинентальные баллистические ракеты СССР и России» продолжал сокрушаться:

«В конце шестидесятых СССР имел на вооружении около тысячи МБР. Помимо этого, значительное количество ядерных боезарядов несли дежурство на подводных лодках и стратегических бомбардировщиках. И все же стратегические ядерные арсеналы Соединенных Штатов превышали наши!»

Ослепленное идеей ракетно-ядерного превосходства над Америкой, советское руководство предпринимало беспрецедентные усилия для его достижения. Если американцы, развернув к 1968 году 1054 шахтные пусковые установки МБР в дальнейшем занимались лишь модернизацией установленных в них ракет, прекратив количественное наращивание имеющейся группировки, то Страна Советов остановиться уже не могла.

В 1968 году 1054 американским ракетам противостояли 1010 советских МБР (помимо них, имелись еще 656 ракет средней дальности Р-12 и Р-14). Через два года в составе РВСН насчитывалась уже 1421 шахтная пусковая установка МБР, а в 1972 году их число достигло 1526 единиц. У американцев по-прежнему имелось 1054 МБР.

Советский ракетный маховик набрал такие обороты, что грозил экономической катастрофой. Подобные темпы ракетного строительства требовали громадных затрат, и материальных, и людских: сот-

ни тысяч рабочих собирали ракеты на заводах, носивших вполне мирное название (типа «Южный машиностроительный завод» в Днепропетровске, официально производивший тракторы ЮМЗ для сельского хозяйства), еще большее количество строителей, гражданских и военных, день и ночь трудилось на строительстве ракетных шахт, подземных командных пунктов, дорог, военных городков и т.п.

Девять министерств работали на РВСН, причем денег на ракеты никто не считал — укрепление обороноспособности страны было делом святым. Понятие разумной достаточности вообще отсутствовало в лексиконе вождей и генералов, предпочитавших другой принцип: «кашу маслом не испортишь» (вариант — «нам много — не мало!»).

Но не только межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования крепили обороноспособность СССР. В стратегическую триаду, помимо них, входили также атомные ракетные подводные лодки (с баллистическими ракетами на борту) и тяжелые бомбардировщики. Последние, со времен незабвенного Никиты Сергеевича Хрущева, любовью военно-политического руководства не пользовались, но на всякий случай сохранялись в советском арсенале.

Глава 20. Подводный фронт

Конец 1950 — начало 1960 годов ознаменовался для советского ВМФ вступлением в строй серийных атомных подводных лодок первого поколения. Все они были весьма далеки от совершенства (особенно много хлопот морякам доставляли атомные реакторы), но имели грандиозные перспективы в будущем. Требовалось только правильно определить основные направления развития их конструкции и вооружения, чтобы окончательно не отстать от вероятного противника.

А такое отставание было видно невооруженным глазом, особенно в области строительства атомных подводных ракетоносцев стратегического назначения. Советское руководство потом официально признало этот печальный факт, подписав в 1979 году «Согласованное заявление» к Договору об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2). Там сказано:

«Современными баллистическими ракетами подводных лодок считаются: для Союза Советских Социалистических Республик — ракеты того типа, которые установлены на атомных подводных лодках, введенных в боевой состав после 1965 года; для Соединенных Штатов Америки — ракеты, установленные на всех атомных подводных лодках».

Даже американцы сделали широкий жест и согласились вывести за рамки соглашения об ограничении стратегических вооружений первые советские подводные ракетоносцы, хорошо понимая, что никакой угрозы США из-за своей безнадежной отсталости они не представляют.

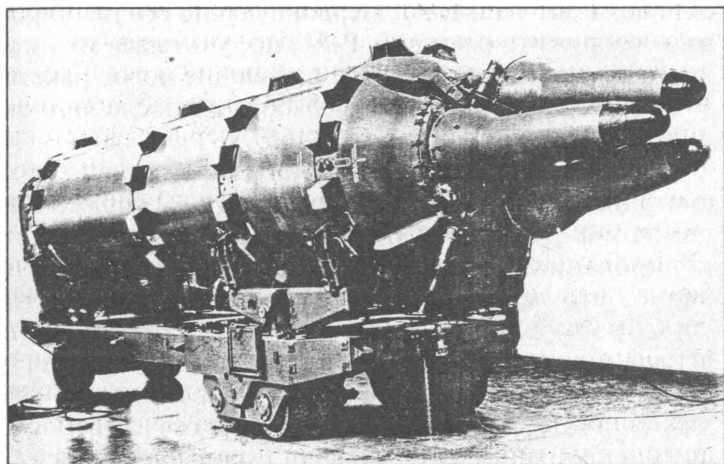
Требовался качественный и количественный рывок в подводном кораблестроении, который позволил бы не только догнать, но и по возможности перегнать противника. От судостроительной промышленности требовали создать подводный атомный ракетоносец, не уступающий по своим качествам американским типа «Джордж Вашингтон» или «Лафайетт». Средств на это не жалели.

Конструкторы, имевшие к тому времени опыт проектирования и строительства атомных ракетных подводных лодок проекта 658 (тип «Кит»), представляли всю сложность поставленной перед ними задачи. Их первенец не имел никаких резервов для модернизации, поэтому новый корабль пришлось разрабатывать, по сути дела, с нуля.

Использовавшиеся на первых дизельных и атомных ракетных лодках баллистические ракеты тоже устарели. Нужна была совершенно новая, сравнимая

по основным характеристикам с американским «Поларисом», ракета с подводным стартом.

Поэтому в апреле 1962 года (напомню — американские лодки с ракетами «Поларис» уже два года несли боевое дежурство в глубинах Мирового океана, держа на прицеле советские города) Совет Министров СССР специальным постановлением поручил создания новой баллистической ракеты для подводных лодок конструкторскому бюро В.П. Макеева (1924—1985), уже имевшему некоторый опыт работ в данном направлении.

БРПЛ Р-27

Перспективная баллистическая ракета Р-27 комплекса Д-5 разрабатывалась в двух вариантах: для стрельбы по наземным целям и с пассивной радиолокационной головкой самонаведения для поражения авианосцев. Ее особенностью стала заводская заправка топливом с последующей ампулизацией, что обещало увеличить сроки хранения ракет на подводных лодках и значительно улучшить их эксплуатационные характеристики.

Ракета была жидкостной — советским конструкторам еще долго не удавалось создать ракетный двигатель на твердом топливе (все американские баллистические ракеты подводных лодок, начиная с «Поларис А-1», были твердотопливными) — и имела дальность полета до 2400 км. Круговое вероятное отклонение боеголовки составляло полутора километра, но недостаточную точность компенсировала мощность ядерного заряда.

Параллельно с разработкой ракеты шло проектирование носителя — атомного ракетного подводного крейсера стратегического назначения (РПКСН) проекта 667 (тип «Навага»). Первоначально его планировали вооружить ракетами Р-21, но, учитывая их низкие характеристики и скорое появление новой ракеты Р-27 в 1962 году проект переработали, после чего он получил новое обозначение — 667А.

В очертаниях новой подводного корабля явно просматривались контуры американского «Джорджа Вашингтона», ставшего образцом для создания (или копирования?) советского ракетносца. Это было видно, что говорится, невооруженным глазом. Не случайно поэтому на Западе субмаринам проекта 667А вскоре присвоили условное наименование «Yankee», а отечественные флотские остряки окрестили их «Ваней Вашингтоном». Книга «История отечественного судостроения» по этому поводу скромно отмечает:

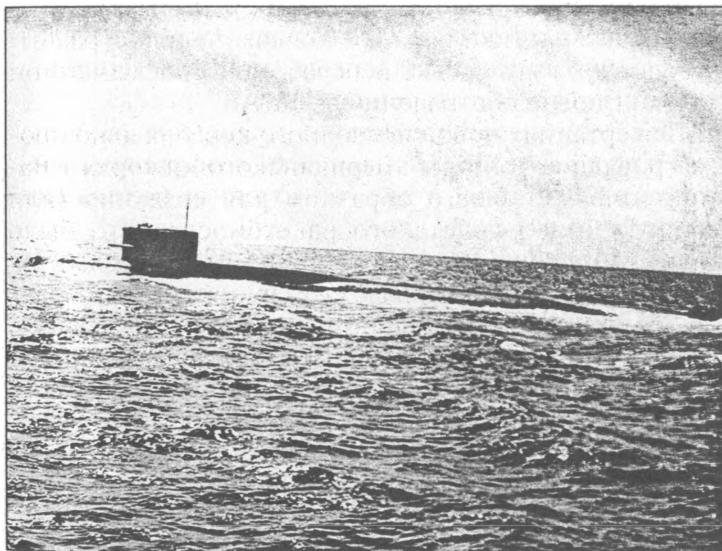
«Классическая схема подводного ракетносца и боекомплект ракет, впервые реализованные в американском флоте, были повторены советскими, английскими, а позднее и французскими судостроителями».

В общем, не мы одни!

Пусковые установки ракет Р-27, как и на «Вашингтоне», располагались в вертикальных шахтах, расположенных в два ряда по восемь в двух отсеках позади ограждения рубки. Стрельба ракетами могла вестись залпом: первый пуск ракеты Р-27 с борта РПКСН К-137 был произведен 6 сентября 1967 года, а через

шесть дней он же произвел первый двухракетный залп. 11 декабря 1969 года с К-32 был осуществлен первый в мире залп восемью ракетами Р-27.

Полное водоизмещение подводных ракетносцев проекта 667А составило 9300 тонн, при длине 130 метров и ширина более 11 метров. Два атомных реактора позволяли им развивать под водой скорость до 26 узлов (48 км/час). Лодка погружалась на глубину до 500 метров. Экипаж — 120 человек — имел запас продуктов, пресной воды и воздуха на 70 суток! Помимо 16 ракет Р-27, «Наваги» имели для самообороны 6 торпедных аппаратов и 20 торпед.

Ракетный подводный крейсер стратегического назначения проекта 667 Р-2

Строительство атомных подводных ракетносцев проекта 667А велось в Северодвинске и в Комсомольске-на-Амуре с 1964 по 1972 годы. Первая лодка этого типа К-137, вскоре получившая наименование

«Ленинец», вступила в строй 5 ноября 1967 года. Судостроители постарались и уложились в назначенный срок — к 50-летию Октябрьской Революции партия и правительство получили долгожданный подарок, который не стыдно было показать и заносчивым американцам.

Атомные ракетноносцы проекта 667А стали самой многочисленной серией советских атомных субмарин. В течение шести лет в строй вступили 34 ракетноносца. 22 из них вошли в состав 19-й и 31-й дивизий подводных лодок Северного флота, остальные несли службу на Тихом океане.

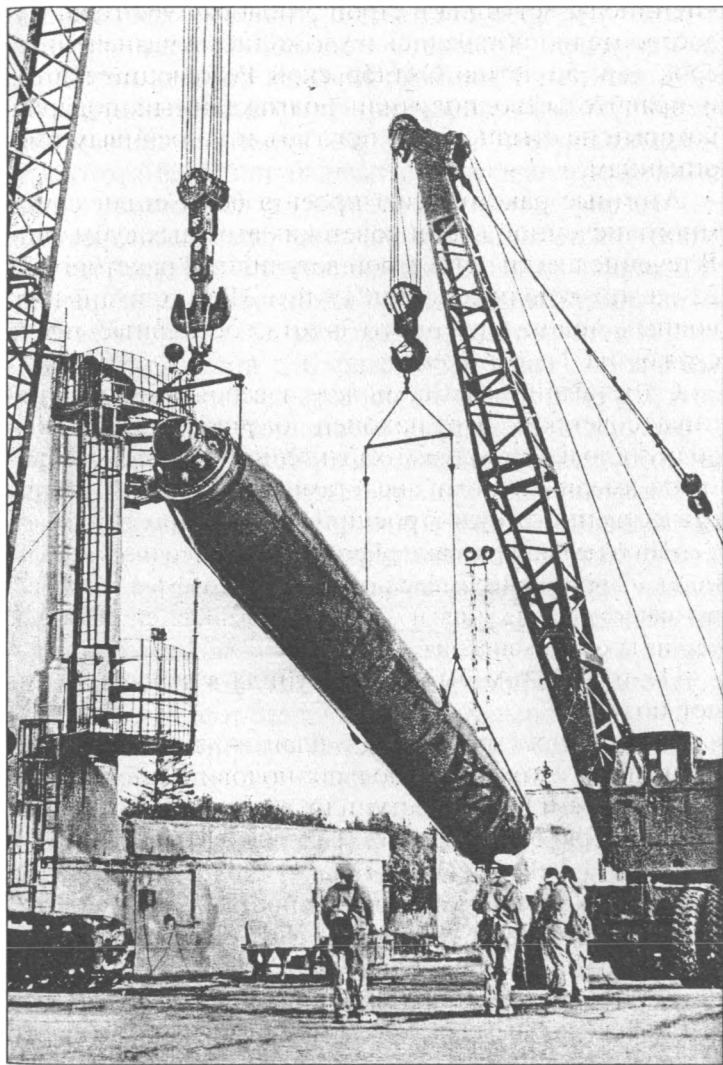
С отставанием на семь лет от вероятного противника, советский флот наконец получил ракетную подводную лодку, по своим характеристикам сопоставимую с американскими аналогами, хотя та же «История отечественного судостроения» констатировала:

«По отдельным характеристикам ракет (точность, дальность и др.) и их носителей (шумность, коэффициент оперативного напряжения и др.) отечественная система еще уступала американской».

И это при том, что она вступила в строй на семь лет позже!

Постоянное требование «план — любой ценой!» приводило к тому, что больше половины подводных лодок проекта 667А вступило в строй в последние дни декабря: 31 декабря 1971 года две лодки (К-214 и К-219), 31 декабря 1972 года — К-228 и так далее. Каждый, кто знаком с особенностями социалистической экономики, знает, что в конце месяца, квартала и особенно года ничего качественного на советских заводах не делали. Опытные покупатели в магазинах первым делом смотрели на дату выпуска, но военные моряки были лишены права выбора и кровью оплачивали грехи судостроителей.

Не удивительно, поэтому, что на К-219 в 1979 году произошла авария из-за утечки ракетного топлива, а еще через семь лет в результате очередной

Погрузка БРПЛ

утечки и последовавшего взрыва в ракетной шахте она затонула у Бермудских островов.

Еще хуже дело обстояло с системой базирования ракетоносцев. Командир подводной лодки проекта 667А, капитан 1 ранга Э. Ковалев поведал историю, достойную театра абсурда. Итак, место действия — Северный флот, Сайда-губа. Ракетный подводный крейсер стратегического назначения К-207 готовится к выходу в море на боевую службу, осталось погрузить на него две торпеды. Тыл флота выделяет для их доставки санитарный «рафик» (!), который по дороге таинственно исчезает в неизвестном направлении. И тогда командир ракетносца стратегического назначения, способного стереть с лица Земли половину Европы, чтобы не сорвать сроки выхода лодки в море, садится за руль своего мотоцикла «Урал» и лично буксирует тележки с торпедами на причал:

«Северный флот в шестидесятых видел, как в Полярном лодки, уходившие в поход, часто загружались разной амуницией и провизией с подвод, запряженных лохматыми сивками, но чтобы торпеды возил мотоцикл... Такого еще не было!»*

Невозможно представить себе командира американского подводного ракетносца «Джордж Вашингтон», на личном «Харлее» везущего торпеды для своей лодки! Но в Стране Советов подобное зрелище не вызывало особого удивления.

Но высшее руководство СССР не обращало внимания на подобные «мелочи». Главным для него было то, что разрыв в количестве ракетных подводных лодок и ракет на них между США и СССР сокращался га глазах:

1966-й год — соотношение по лодкам — 41 : 0, по ракетам — 656 : 0;

1967-й год — соотношение по лодкам — 41 : 2, по ракетам 656 : 32;

1970-й год — соотношение по лодкам — 41 : 20, по ракетам 656 : 316;

* «Тайфун», 2000, № 11, с. 41.

1975-й год — соотношение по лодкам — 41 : 55, по ракетам 656 : 725.

Параллельно с проектированием и строительством ракетных подводных крейсеров проекта 667А, в Советском Союзе в глубокой тайне прорабатывались планы размещения баллистических ракет на надводных гражданских кораблях, чтобы как можно быстрее ликвидировать отставание от США в этом компоненте стратегических вооружений. Советская пропаганда в 60-е годы неустанно разоблачала натовских милитаристов, задумавших установить ракеты «Поларис» на торговых судах (для повышения скрытности — поди, угадай, на каком зерно везут, а на каком готовят к запуску «Поларисы»), окрестив такие замаскированные корабли-ракетоносцы «пиратскими кораблями».

И только небольшой круг посвященных лиц в СССР знал, что подобные планы готовятся к осуществлению и у нас. Предварительные расчеты показали, что наилучшими районами боевого применения надводных ракетоносцев, замаскированных под гражданские суда, являются Баренцево, Белое и Охотское моря. При старте ракет из этих районов в зону поражения попадало 90% территории США. Поэтому в качестве платформ для размещения баллистических ракет выбрали наиболее распространенные здесь транспортные суда ледового плавания типа «Амгуэма» проекта 550.

Проект 909, получивший наименование «Скорпион», предусматривал размещение в их трюмах восьми ракетных шахт, закрытых легкими палубными крышками с покрытием, имитирующим деревянный настил. Корабль проекта 909 должен был иметь водоизмещение более 11000 тонн, скорость хода 15 узлов, автономность 180 суток.

Строительство замаскированных ракетоносцев планировалось в Комсомольске-на-Амуре, с вводом первого в строй в 1968 году. Однако этим планам не

суждено было осуществиться. Во-первых, в 1965 году США официально отказались от планов размещения ракет на гражданских судах; во-вторых, подводные ракетоносцы проекта 667А уже строились массовой серией, и обладали большей скрытностью действий. Выбор окончательно был сделан в пользу подводных носителей стратегических ракет.

Глава 21. Нам много не мало...

Середина 1970-х годов стала временем триумфа советских судостроителей и военных моряков. Ценой невероятных усилий, затрат огромных материальных и людских ресурсов Советский Союз превзошел, наконец, Соединенные Штаты по количеству атомных ракетных подводных лодок и баллистических ракет морского базирования. Именно это количественное превосходство (на 14 лодок и 69 ракет) в СССР официально называли паритетом, т.е. равенством!

Что касается качественных показателей, то здесь дела обстояли гораздо хуже. Судостроительные заводы день и ночь штамповали (другого слова не подберешь) все новые и новые подводные ракетоносцы, пополнявшие ряды Северного и Тихоокеанского флотов. Однако для этих лодок не создали ни соответствующую инфраструктуру, ни развитую систему базирования. Отсутствовали и необходимые судоремонтные мощности.

Большие трудности вызывала комплектация экипажей. У флота просто не было необходимого количества специалистов. К тому же, на лодки шли служить матросы, призванные на срочную службу, уровень подготовки которых не выдерживал никакой критики. Только успеют довести его до нужной кондиции, как он уже собирается домой — отслужил! Обычным явлением стало присутствие на лодках, уходивших в океан на боевую службу, многочислен-

ных представителей штабов, призванных контролировать действия командиров и команд.

Матросы, служившие на ракетных подводных крейсерах, между выходами в море для несения боевой службы обитали в казармах, выполняя множество хозяйственных работ, несли многочисленные наряды, не имея времени и сил на специальную подготовку. Офицеры проживали со своими семьями в малоприспособленных к северным условиям домах, выглядевших так, будто американцы уже нанесли по ним ядерный удар.

Все эти проблемы можно было быстро решить, отказавшись от постройки всего лишь одного подводного ракетносца! Денег, затраченных на его строительство, хватило бы на улучшение жилищных условий офицерского состава целого флота. Думается, в результате подобного мероприятия боеспособность только выросла. Но жилым домам для своих же офицеров советские «партайгеноссе» предпочитали корабли, которые, кстати, тоже не имели подходящих условий базирования. И лодки, и люди оказались в одинаково беспросветных условиях, вследствие чего выходили «в тираж» гораздо раньше положенных сроков.

Все это, в сочетании с низким качеством постройки самих подводных кораблей, приводило к тому, что большую часть времени они проводили в базах, лишь изредка выходя в море. Американские коэффициенты оперативной напряженности для ракетных подводных лодок советским морякам казались фантастикой — им такое только снилось.

Поэтому, обладая солидным количественным превосходством над американским флотом, советский ВМФ постоянно имел в море на боевой службе меньше подводных лодок, чем вероятный противник. Остальные ремонтировались, а их экипажи, вместо того, чтобы готовиться к несению боевой службы (или про-

сто отдыхать после очередного тяжелого похода — в санатории, как это делали немцы даже в годы войны!) занимались бесконечными хозяйственными работами. Подводные ракетноносцы использовали даже как транспортные средства — в ракетных шахтах доставляли доски и другие стройматериалы, перевозили мотоциклы и автомобили.

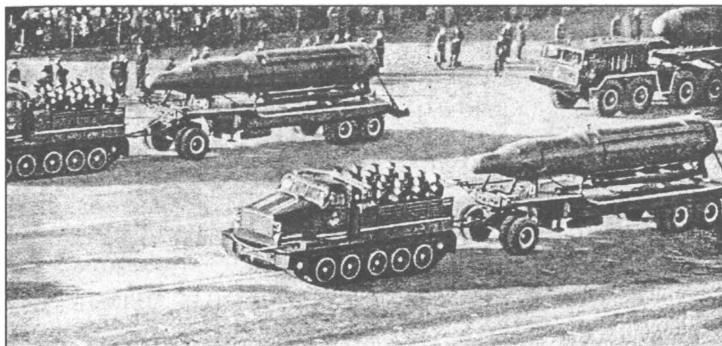
В советском флоте сложилась парадоксальная ситуация — количество подводных атомных ракетноносцев в строю каждый год возрастало, а на боевое дежурство их выходило все меньше, поскольку все большее число лодок требовало ремонта, тогда как мощностей для него катастрофически не хватало. Экстенсивный путь развития советского флота планомерно загонял его в тупик.

После поступления на флот ракетных лодок типа «Навага» (пр. 667А), а также ускоренного развертывания огромной группировки межконтинентальных ракет наземного базирования, Советский Союз, наконец, достиг военно-стратегического паритета с Соединенными Штатами (и даже превзошел количественно), уступая только по числу стратегических бомбардировщиков (но их у нас считали оружием второго сорта и не собирались увеличивать этот авиапарк).

Осознание данной истины, вкупе с желанием ввести процесс гонки вооружений хоть в какие-то рамки привело к тому, что в Москве Брежнев и Никсон сделали первый шаг навстречу друг другу. Многие советские маршалы и адмиралы были против соглашения с «янки». Они предпочитали дальнейшее безудержное развертывание ракет и ракетных подводных лодок, но советская военная промышленность (а у нас вся промышленность была военной) работала на пределе своих возможностей, поэтому ей требовалась передышка.

К тому же, следовало ликвидировать перекося сторону ударных ракетных подводных лодок, поскольку-

ку кроме них флоту нуждался в средствах борьбы с американскими подводными ракетносцами и авианосцами, а наиболее эффективным средством того и другого тоже являлись, атомные подводные лодки, особенно вооруженные крылатыми ракетами.

Баллистические ракеты
подводных лодок на параде

Договор ОСВ-2, подписанный Брежневым и Никсоном, определил:

«Советский Союз может иметь не более 950 пусковых установок баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ) и не более 62 современных подводных лодок с баллистическими ракетами. США могут иметь не более 710 пусковых установок баллистических ракет на подводных лодках и не более 44 современных подводных лодок с баллистическими ракетами.

Ввод в боевой состав дополнительных пусковых установок баллистических ракет на подводных лодках до указанных выше уровней в СССР сверх 740 пусковых установок баллистических ракет на атомных подводных лодках и в США — сверх 656 пусковых установок баллистических ракет на атомных подводных лодках, находящихся в боевом составе и в стадии строительства, может осуществляться в качестве замены равного числа пусковых установок балли-

стических ракет старых типов, развернутых до 1964 года, или пусковых установок баллистических ракет старых подводных лодок.

Размещение современных БРПЛ на любой подводной лодке, независимо от ее типа, будет засчитываться в общий уровень БРПЛ, разрешенный для СССР и США».

Подписав этот договор, СССР впервые в своей истории согласился на ограничение основы вооруженных сил — стратегических ракет наземного и морского базирования — согласился на ограничение, но не отказался от их развития и совершенствования. Как гласит старая народная мудрость, «нам много — не мало»!

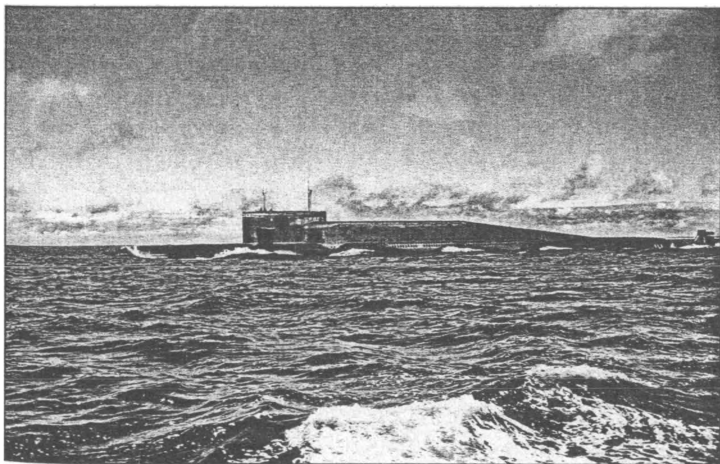
Стоило американцам обзавестись ракетами с разделяющимися головными частями, как подобные новшества появились и у нас. Уже в 1972 году с борта подводной лодки стартовала ракета Р-27У, оснащенная головной частью с тремя ядерными боеголовками (еще без индивидуального наведения). После завершения программы испытаний, ракетный комплекс Д-5У с ракетой Р-27У был принят на вооружение подводных лодок проекта 667АУ (тип «Налим»). Всего с 1972 по 1983 годы ими вооружили 9 РПК СН.

Не давало покоя советским адмиралам и то обстоятельство, что все отечественные ракеты были на жидком топливе, а у американцев — все твердотопливные. Еще со сталинских времен, усердно борясь с космополитами (то бишь, с евреями), наши вожди пристально смотрели на Запад, стараясь не пропустить каких-нибудь технических новинок, появившихся у проклятых империалистов. Западным специалистам доверяли больше, чем своим (так, отдавая приказ о копировании американского бомбардировщика В-29, Сталин сказал: «не надо лучше, сделайте как у них»). По их примеру определяли пути своего научно-технического прогресса, старались украсть и скопировать заграничные «штучки».

Вот и приверженность американских моряков к твердотопливным ракетам вызывала чувство ревности у отечественных адмиралов — «янки» не дураки, значит, такие ракеты лучше и эффективнее жидкостных — и желание иметь нечто подобное. Поэтому от химиков и ракетчиков настойчиво требовали создать баллистическую ракету на твердом топливе для подводных ракетносцев.

Конструкторское бюро Макеева опыта работ над такими ракетами не имело, к тому же было занято модернизацией состоящих на вооружении Р-27 и разработкой перспективных ракет на жидком топливе. Поэтому заказ в 1971 году получило КБ под руководством П. Тюрина. Конструкторы сразу оказались в сложном положении — размеры будущей ракеты Р-31 должны были обеспечить ее размещение в ракетных шахтах, рассчитанных на Р-27.

Заданную дальность стрельбы удалось сохранить за счет значительного увеличения веса, длины и диаметра ракеты. Зазор между ракетой и шахтой свели до

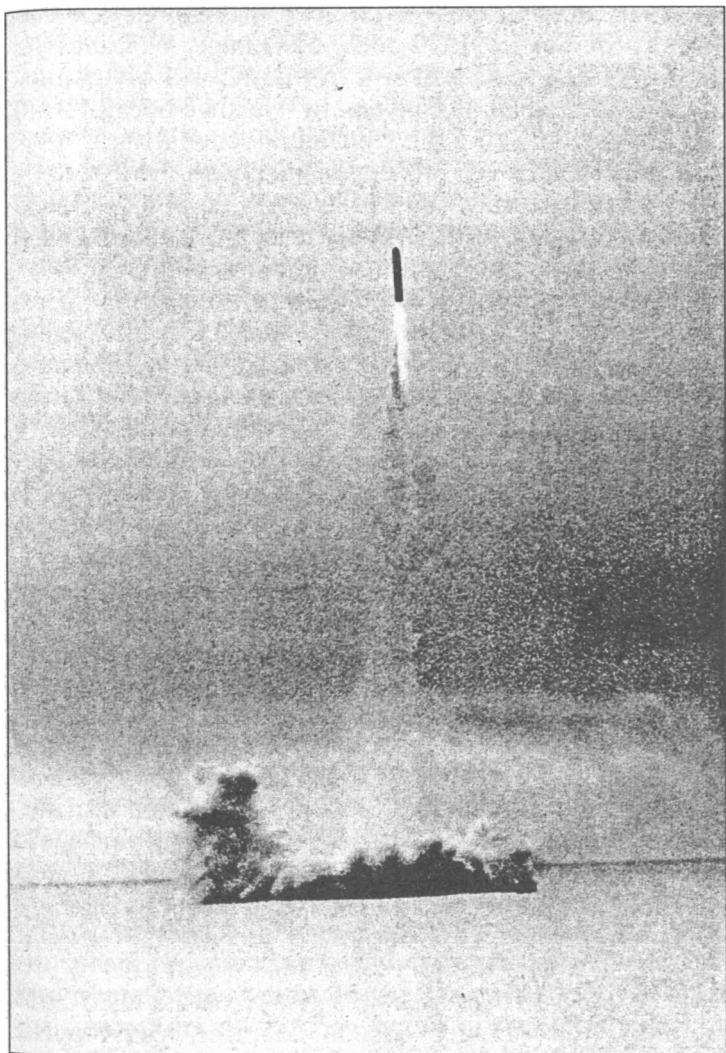
РПК СН проект 667

минимума, что потребовало перехода к так называемому «сухому старту». Если прежде на лодках проекта 667А перед стартом ракеты шахта заполнялась водой посредством насосов, шум которых демаскировал лодку, то теперь, с помощью порохового аккумулятора давления, ракета выталкивалась из шахты, прорывая специальную мембрану, не допуская воду. Старт ракеты мог производиться с глубины до 50 метров и волнении моря до 8 баллов. Запуск маршевого двигателя происходил уже в воздухе.

Ракета Р-31 имела много имен: на флоте ее именовали ЗМ17, во время переговоров с американцами придумали псевдоним — РСМ-45. Подобные клички, взятые с потолка, имели и другие ракеты, о которых шла речь в международных договорах. Так, уже упоминавшаяся Р-27 скрывалась под индексом РСМ-25 — секретность прежде всего! Дальность ее полета составляла 3900 км.

Из-за увеличившейся массы ракетного комплекса Д-11 с твердотопливной ракетой Р-31 пришлось пойти на сокращение боекомплекта ракетной подводной лодки К-140, выбранной для модернизации по проекту 667АМ, с 16 до 12 ракет. Первый пуск ракеты Р-31 с нее состоялся 26 декабря 1976 года (по другим данным — 21-го, что представляется более вероятным — торопились сделать подарок к 70-летию дорогого Леонида Ильича Брежнева, отмечавшемуся в этот день), а весь комплекс корабельных испытаний завершили в 1979 году.

К тому времени ракета Р-31 морально устарела, и не отвечала требованиям флота, напрасно были потрачены время и деньги. От планов перевооружения подводных лодок проекта 667А твердотопливными ракетами Р-31 отказались, поскольку речь шла уже о выводе их из боевого состава по условиям договора об ограничении стратегических вооружений (в 1979 года на консервацию с вырезанием ракетного отсека отправились первые две лодки этого типа).

Старт ракеты с подводной лодки

Подводный ракетноносец К-140 так и остался единственным кораблем советского флота, вооруженным

ракетным комплексом Д-11. Он служил в составе Северного флота до 1990 года. Комплекс оказался не совсем удачным (может и к лучшему, что отказались от его развертывания): из шести пусков с борта К-140 в 1977 году только один признали успешным.

Пока команда К-140 боролась со своими ракетами, жизнь не стояла на месте. Еще сходили на воду последние ракетоносцы проекта 667А, а на стапелях уже закладывались новые — проекта 667Б (тип «Мурена»). Они стали ответом СССР на появление у американских подводников ракет «Посейдон». Но главной причиной их создания было давнее желание командования флота получить в свое распоряжение ракетный комплекс межконтинентальной дальности (до 7800 км), что позволило бы советским ракетоносцам значительно увеличить площадь районов несения боевой службы, и, соответственно, уменьшить вероятность обнаружения и уничтожения противолодочными силами противника.

Работа над новым ракетным комплексом Д-9 началась еще в 1964 году, но из-за сложности поставленной задачи затянулась до 1971 года. Для испытаний ракеты Р-29 (псевдоним РСМ-40) переоборудовали по проекту 701 атомную ракетную лодку первого поколения К-145 проекта 658 — на ней установили шесть ракетных шахт для новых ракет. С этой лодки, находившейся в надводном положении, и стартовала 25 декабря 1971 года ракета Р-29. Первый пуск прошел успешно, но испытания вскоре пришлось прервать — во время пятого пуска ракета взорвалась при выходе из шахты, лодка на полгода встала в ремонт.

В декабре 1976 года лодка К-145 с ракетами Р-29 официально вошла в боевой состав флота, другие лодки первого поколения не переоборудовались.

Основными носителями межконтинентальной ракеты морского базирования Р-29 должны были стать атомные лодки проекта 667Б («Мурена»), строительство которых началось в 1971 году и велось очень вы-

сокими темпами — головной ракетоносец К-279 вступил в строй 22 декабря 1972 года. Месяцем раньше — 18 ноября 1972 года — в период испытаний с его борта впервые стартовала баллистическая ракета Р-29. За первой лодкой последовали еще 17.

Увеличение массы и габаритов ракет привело к сокращению боекомплекта ракетных подводных крейсеров типа «Мурена» на четверть: с 16 (на лодках типа «Навага», послуживших основой для новой серии) до 12, росту водоизмещения на 1200 тонн и снижению скорости на 2 узла.

Но это были мелочи, на которые не стоило обращать внимания, поскольку проектировщики обещали повышение боевой эффективности в два с половиной раза! К тому же, усовершенствованное стартовое оборудование позволяло выпустить весь боекомплект одним залпом. Игра стоила свеч!

Однако 18-и вступивших в строй ракетных подводных крейсеров проекта 667Б кремлевским вождям и флотскому командованию показалась мало, да и дальность стрельбы вместе с боекомплектом хотелось увеличить. Поэтому в Северодвинске в апреле 1973 года заложили лодку К-182 нового проекта 667БД (тип «Мурена-М»), ставшую дальнейшим развитием проекта. Для ее ракетных шахт, число которых увеличилось до 16 (для этого удлиннили корпус на 16 метров), предназначалась усовершенствованная ракета Р-29Д с увеличенной до 9000 км дальностью стрельбы.

С постройкой подводных лодок проекта 667БД был преодолен своеобразный психологический барьер. Впервые в истории мирового судостроения водоизмещение подводного корабля превысило 10000 тонн, но построили их всего четыре (они вступили в строй в 1975 году). Первая (К-182) вошла в строй в сентябре 1975 года, а через два года получила длинное, трудно произносимое наименование — «Шестидесятилетие Великого Октября», с которым маялась до конца 1991 года.

Оснащенные ракетным комплексом Д-9 с межконтинентальными ракетами Р-29У, ракетные подводные крейсера типа «Мурена-М» могли производить их пуск из районов, контролируемых силами советского флота, в крайнем случае, даже с собственных баз в надводном положении, оставаясь недосягаемыми для противолодочных сил противника.

Небольшое количество лодок проекта 667БД (все-го четыре) объясняется тем, что на подходе были уже новые ракетные подводные крейсера проекта 667БДР (тип «Кальмар»), вооруженные первыми советскими ракетами с разделяющимися головными частями индивидуального наведения — РСМ-50 (такой псевдоним получили модернизированные ракеты семейства Р-29: Р-29Р, Р-29РЛ, Р-29К). Последние две несли, соответственно, трехблочные и сеимблочные боевые части.

Оснащение подводных ракетносцев усовершенствованными ракетами с разделяющимися головными частями индивидуального наведения позволило значительно увеличить количество поражаемых объектов противника, причем впервые малоразмерных, но привело к снижению дальности стрельбы до 6500 км. За все приходится платить.

Командование ВМФ посчитало плату приемлемой, и в 1976—1982 годах в строй вступили 14 РПК СН проекта 667БДР (головной — К-441), несущих 16 баллистических ракет.

16 ноября 1976 года с подводной лодки К-424 стартовала первая РСМ-50. Всего в ходе испытаний было запущено 22 ракеты, а по их итогам 25 августа 1977 года ракетный комплекс с ракетами РСМ-50 официально приняли на вооружение.

Но и этих ракетносцев адмиралам было мало. Они требовали от конструкторов новых подводных лодок и ракет, предпочитая строительство новых ракетных подводных крейсеров модернизации старых. Для каждой новой ракеты строилась новая подводная лодка —

аппетит военно-промышленного комплекса не знал предела.

Это «нищие» американцы старательно модернизировали свои подводные ракетноносцы, заменяя ракеты «Поларис» сначала «Посейдонами», а затем «Трайидент-1». Закончив в 1967 году строительство подводных лодок ракетно-ядерной системы морского базирования «Поларис», к строительству новых ракетноносцев они приступили только в 1974 году, когда была заложена первая подводная лодка типа «Огайо», вооруженная 24 новыми ракетами «Трайидент-1». В строй она вступила в октябре 1981 года (то есть, в течение 14 лет американский флот не получал новых ракетных подводных лодок!), а ее боевые возможности, по оценке американских специалистов, соответствовали десяти лодок, вооруженных ракетами «Поларис».

До этого момента американцы предпочитали менять не лодки, а их ракеты, что было гораздо дешевле и эффективнее. Боевые возможности старых ракетноносцев постоянно возрастали, позволяя откладывать строительство новых атомных лодок на более отдаленный период.

В Советском Союзе руководители военной промышленности и флота в подобной ситуации не мелочились, спуская на воду один подводный ракетноносец за другим. Даже подписанные с американцами договоры об ограничении стратегических вооружений мало влияли на ситуацию. Стоило только количеству ракетных подводных лодок приблизиться к установленному договором потолку, как из строя стали выводиться ракетноносцы проекта 667А», хотя самому старому из них в тот момент исполнилось всего 12 лет — для атомного боевого корабля это не возраст.

Не последнюю роль в столь быстром окончании службы «Наваг» сыграла и спешка, в которой они строились. Многочисленные конструктивные и производственные дефекты доставляли массу головной

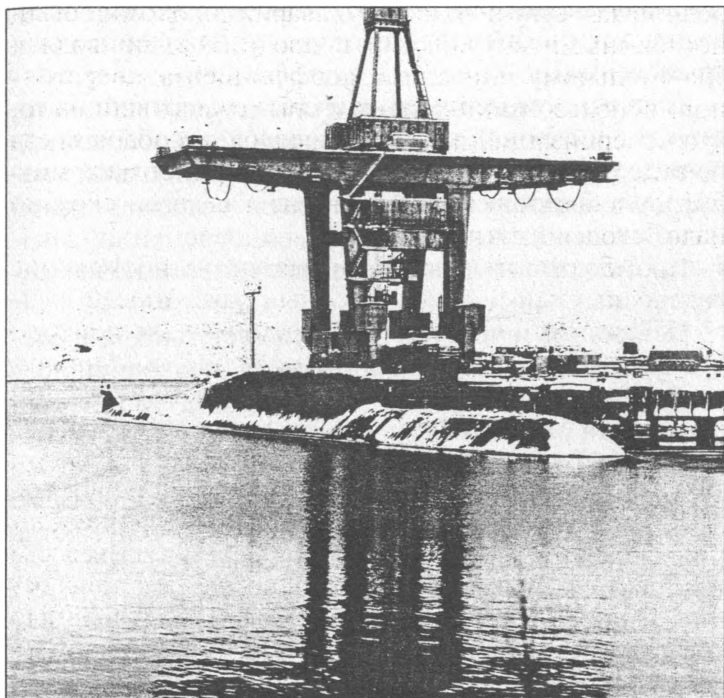
боли начальству и экипажам, аварии и поломки были постоянными спутниками подводников, приводя к значительному снижению коэффициента оперативного использования. Эти факторы тоже влияли на то, что модернизации имевшихся подводных лодок предпочитали строительство новых. Ну, а денег на армию и флот в брежневские времена не жалели — сколько надо, столько дадим!

Кроме того, за каждую принятую на вооружение ракету, каждый новый подводный ракетоносец щедро давали ордена, звания и премии — количество золотых звезд и орденов на адмиральских мундирах росло не по дням, а по часам. Главнокомандующий ВМФ адмирал Горшков две своих звезды Героя Советского Союза получил не в годы войны, а в 1965 и 1982 годах, когда советский флот ни с кем не воевал.

Конечно, он приложил немало усилий для создания океанского ракетно-ядерного флота, вывел его на просторы Мирового океана, но все же присвоение звания Героя Советского Союза предполагало совершение подвига, к каковому, думаю, старательное исполнение служебных обязанностей не относилось (для этого существовали другие награды). Но, учитывая то, что верховный главнокомандующий советских вооруженных сил маршал Л.И. Брежнев в те времена стал четырежды Героем (!), удивляться не приходится.

Советское военно-политическое руководство само низвело некогда почетное и гордое звание Героя Советского Союза до уровня обязательной юбилейной побрякушки к очередному дню рождения очередного вождя или полководца (вариант — флотоводца). На долю же настоящих героев — моряков-подводников — действительно совершавших, спрятанные под грифом «секретно», подвиги в глубинах океана, Золотых Звезд уже не оставалось.

Так, матрос ракетного подводного крейсера стратегического назначения К-219, затонувшего в 1986

Атомный ракетоносец у комплекса погрузки БРПЛ

году, С. Преминин, честно выполнил свой долг и приказ, он спас мир от ядерной катастрофы, заглушив атомный реактор тонущей лодки, из реакторного отсека живым не вернулся. За этот подвиг его посмертно наградили всего лишь орденом Красной Звезды, ведь он был не адмирал, а простой матрос. Только через 11 лет о Преминине вспомнили, и Указом Президента России Ельцина ему посмертно присвоили звание Героя Российской Федерации.

Десятки других матросов и офицеров советского подводного флота, погибших при исполнении своего воинского долга на аварийных лодках, глушивших атомные реакторы и спасавших боевые корабли, на-

град вообще не получили. Их звезды и ордена доставались кабинетным флотоводцам, а наградой им стало забвение...

Поскольку модернизация якобы «устаревших» (десять лет в строю!) подводных лодок не обещала ни наград, ни повышения в чинах, а одни только проблемы и неприятности, адмиралы с легкой душой отправляли их на утилизацию, одновременно, заказывая судостроительной промышленности новые ракетоносцы.

Не прошло и четырех лет после вступления в боевой состав последней, 14-й по счету, подводной лодки К-129 проекта 667БДР, как флот получил первый подводный ракетный крейсер стратегического назначения К-51 «Имени XXVI-го съезда КПСС» нового проекта 667БДРМ (тип «Дельфин»). Решение об его строительстве было принято еще в 1975 году, когда только-только заложили корпус первой лодки предыдущего проекта 667БДР (тип «Кальмар»).

Его основным отличием от предшественника стал ракетный комплекс. Вместо ракет РСМ-50 комплекса Д-9Р появились РСМ-54 комплекса Д-9РМ, имевшие увеличенную до 8300 км дальность стрельбы и способные доставить к цели десять ядерных боеголовок индивидуального наведения. Повысилась и точность стрельбы — круговое вероятное отклонение новых ракет составляло 0,5—0,9 км против 0,9—1,4 у предыдущих. Старт ракет РСМ-54 (очередной псевдоним для американцев) мог производиться с глубины до 55 метров при волнении моря до 7 баллов, причем все 16 ракет можно было выпустить в одном залпе.

Всего, до февраля 1992 года в Северодвинске построили 7 подводных ракетоносцев проекта 667БДРМ («Дельфин») имевших водоизмещение почти 12000 тонн и улучшенные, по сравнению с предшественниками, характеристики скрытности. По этому по-

воду в «Истории отечественного судостроения» сказано:

«Стратегическая система, начало которой было положено в 1967 году вводом в строй головной атомной лодки проекта 667А с 16 жидкотопливными ракетами, прошла пять этапов совершенствования ракетного оружия и его базового носителя и завершилась постройкой лодок проекта 667БДРМ. За 24 года было построено 77 стратегических атомных подводных лодок этих типов и таким образом выполнена крупнейшая программа в истории атомного подводного кораблестроения».

И мирового, добавим мы. Что там у нас любили говорить по поводу развязанной империалистами гонки вооружений?

По сути дела, советские морские ядерные силы всего за четверть века создавались втрое — на рубеже 50—60-х годов построили 37 ракетных дизельных и атомных подводных лодок первого поколения; затем в строй вступили 34 атомных ракетносца второго поколения; за ними 36 ракетных подводных крейсеров стратегического назначения с ракетами семейства Р-29. За паритет с США пришлось заплатить тройную цену, не считая того, что многие ракетносцы выводились из состава флота еще задолго до выработки ресурса.

Официоз министерства обороны СССР «Откуда исходит угроза миру» сообщал:

«В начале 60-х годов было положено начало американской программе строительства 41 атомной подводной лодки с баллистическими ракетами. В тот период таких лодок ни у кого в мире не было (потому что хотели, да из-за технической отсталости не смогли построить, спустив на воду примитивные ракетносцы проекта 658 — И.Д.).

Уже в середине 60-х годов Пентагон приступил к оснащению ракет подводных лодок разделяющимися головными частями. О том, кто является зачинателем наращивания числа ракетных подводных лодок (ПЛАРБ), баллистичес-

ких ракет и ядерных зарядов на них, говорят следующие цифры».

А цифры и впрямь впечатляющие:

1960-й год — у США 3 ПЛАРБ и 48 ракет, у СССР — 0 (лишь 12 ноября 1960 года в строй вступила К-19 с тремя ракетами);

1967-й год — у США — 41 ПЛАРБ и 656 ракет, у СССР — 2 ПЛАРБ и 32 ракеты (лодки проекта 658 не учитываются);

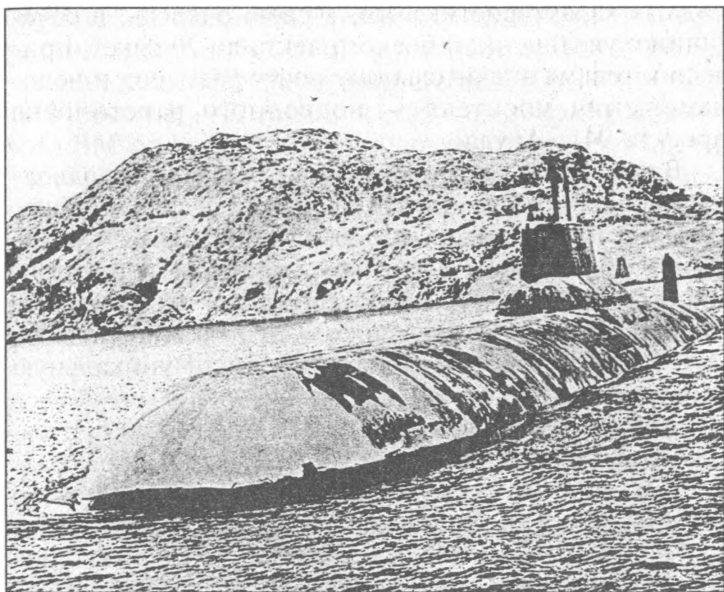
1970-й год — у США — 41 ПЛАРБ и 656 ракет, у СССР — 20 ПЛАРБ и 316 ракет;

1975-й год — у США — 41 ПЛАРБ и 656 ракет (никакого движения!), у СССР — 55 ПЛАРБ и 724 ракеты (наконец мы их «сделали»!);

1981-й год — у США — 40 ПЛАРБ и 648 ракет, у СССР — 62 ПЛАРБ и 950 ракет.

Ракеты РСМ-54, как и все другие баллистические ракеты подводных лодок (кроме Р-31) были на жидком топливе. За несколько десятилетий удалось добиться значительного прогресса в их конструкции: в несколько раз увеличилась дальность полета и точность попадания в цель, на смену моноблокам пришли разделяющиеся боеголовки индивидуального наведения, значительно улучшились эксплуатационные характеристики. Казалось бы, чего еще желать? От добра добра не ищут — совершенствуй имеющиеся образцы, и все будет в порядке.

Но командование советского ВМФ рассуждало иначе — раз американцы все свои баллистические ракеты морского базирования сделали твердотопливными, то и нам надо иметь такие же ракеты? Желание это было страстным и давним. Еще в 1976 году подводный ракетноноситель К-140 получил на вооружение экспериментальные твердотопливные ракеты Р-31 ракетного комплекса Д-11, однако адмиралов не устроили их характеристики, поэтому другие лодки их на вооружение не получили. Но мечта осталась.

Атомный ракетоносец «Тайфун»

Конструкторское бюро Макеева, монополист в области подводного ракетостроения, получило особо важное задание — создать межконтинентальный ракетный комплекс на твердом топливе для вооружения перспективных подводных лодок проекта 941 (тип «Акула»).

Результатом напряженной работы КБ Макеева стала твердотопливная ракета Р-39 (псевдоним РСМ-52) ракетного комплекса Д-19, с дальностью полета 8300 км. Она могла доставить к цели десять боеголовок индивидуального наведения с круговым вероятным отклонением 0,5—0,6 км, но при этом имела весьма солидный стартовый вес — 90 тонн. До того самой тяжелой советской морской баллистической ракетой была Р-29РМ (она же РСМ-54) массой 40 тонн.

Применение в конструкции Р-39 твердого топлива имело следствием резкое увеличение массогаба-

ритных характеристик, что, в свою очередь, в сочетании с увеличением боекомплекта до 20 ракет, привело к весьма значительному росту размеров и водоизмещения носителя — подводного ракетносца проекта 941 «Акула».

В результате, атомный тяжелый ракетный подводный крейсер типа «Акула», больше известный общественности под кодовым обозначением НАТО «Тайфун», стал самым крупным кораблем в истории мирового подводного кораблестроения. Пытаясь разместить требуемые заказчиком 20 ракет на подводном корабле, проектировщики создали уникальную конструкцию.

«Акула» имеет два отдельных прочных корпуса, между которыми в носовой части, перед рубкой, размещаются в два ряда ракетные шахты. Из-за этого ширина лодки достигла почти 23 метров (при длине 175 метров и осадке 11,5 метров). Полное подводное водоизмещение составило фантастическую для подводных лодок величины — более 33.000 тонн!

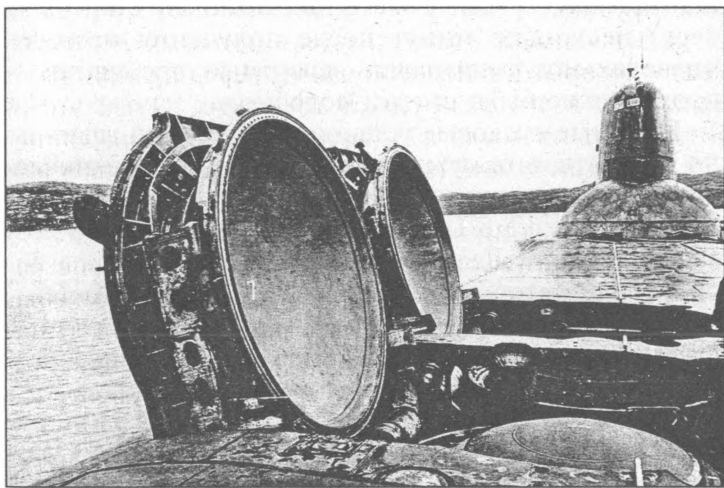
В Советском Союзе тяжелые ракетные крейсера «Акула» обычно представляли «нашим ответом» на создание в США подводных ракетносцев типа «Огайо», и считали их аналогом, хотя при сравнении возникают серьезные сомнения по этому поводу.

Американские лодки типа «Огайо» при значительно меньшем водоизмещении (18700 тонн) и размерах, несли на своем борту больший боекомплект (24 ракеты «Трайидент») и имели более высокую скрытность. «Акулы» превзошли своих заокеанских конкурентов только размерами и массой.

Первый ракетный крейсер проекта 941 (ТК-208) вступил в строй 12 декабря 1981 года. Так неутомимый борец за мир во всем мире Леонид Ильич Брежнев получил к своему 75-летию сразу два «стратегических» подарка. В небо поднялся самый большой в мире бомбардировщик Ту-160, а в море вышел самый большой в мире подводный ракетносец. Уже 27 де-

кабря с него впервые стартовала ракета РСМ-52. Последний, шестой тяжелый ракетный крейсер ТК-20 вступил в боевой состав флота в сентябре 1989 года.

В феврале 1992 года в состав теперь уже Российского ВМФ вошла последняя лодка проекта 667БДРМ (тип «Дельфин»), заложенная в 1989 году еще во времена Советского Союза. Ее постройка завершила грандиозную советскую программу строительства подводных лодок с баллистическими ракетами. В общей сложности за три с небольшим десятилетия построили 120 таких лодок, в том числе 91 атомную.

«Тайфун» (проект 941 «Акула»)

Пик этой программы пришелся на период с 1967 по 1991 годы, когда флот получил около 80 ракетных подводных крейсеров стратегического назначения — в среднем три лодки в год. И это при том, что основой советских ядерных сил всегда считались межконтинентальные ракеты наземного базирования, входившие в состав РВСН. Подводным ракетносцам отводилась второстепенная роль, что несколько не

мешало постоянному увеличению их количества и качественному совершенствованию.

Глава 22. Ракетное воинство

Неуклонное наращивание группировки межконтинентальных баллистических ракет сопровождалось многочисленными организационными изменениями в РВСН.

Развертывание все большего числа пусковых установок МБР и ракет средней дальности требовало надежного функционирования системы управления, оповещения и связи. Ракеты должны были стартовать через несколько минут после получения приказа, иначе их мог уничтожить вероятный противник — промедление было смерти подобно.

Шахтные пусковые установки надо было тщательно охранять, они нуждались в постоянном техническом обслуживании и ремонте.

Поэтому еще в 1960 году на базе управлений воздушных армий Дальней авиации, переданных в состав спешно формируемых ракетных войск стратегического назначения, были сформированы две первые ракетные армии, в которые вошли соединения развертываемых в западных районах СССР ракет средней дальности Р-12 и Р-14.

Управление 43-й ракетной армии (его сформировали на базе управления 43-й воздушной армии) разместилось в украинском городе Винница (официальной датой рождения 43-й ракетной армии считается 20 августа 1960 года — в тот день ее командующий издал приказ № 1). Первоначально в состав армии входили три ракетные дивизии и две бригады, имевшие на вооружении ракеты средней дальности Р-12 и Р-12У, позже — 10 дивизий, дислоцировавшихся на территории Украины, Белоруссии и России.

Управление 50-й армии дислоцировалось в Смоленске.

Развертывание межконтинентальных баллистических ракет, происходившее в первой половине 60-х годов непрерывно, повлекло за собой формирование новых ракетных дивизий и корпусов. В 1961 году в составе РВСН, в дополнение к указанным двум армиям появились пять отдельных ракетных корпусов, штабы которых разместились во Владимире, Кирове, Хабаровске, Омске и Чите.

В 1965 году в РВСН сформировали еще два ракетных корпуса — со штабами в Оренбурге и Джамбуле. В состав Оренбургского ракетного корпуса вошли развертываемые в это время соединения тяжелых МБР Р-36, ставших вскоре главной ударной силой РВСН.

Дальнейшее количественное и качественное совершенствование ракетных войск потребовало создания новых управленческих структур, поскольку на свет появлялись все новые и новые ракетные полки и дивизии, счет которым пошел на десятки. К началу 70-х годов на территории Украины, Казахстана и Российской Федерации несли боевое дежурство уже 26 дивизий МБР и 11 дивизий ракет средней дальности. Поэтому в 1970 году была проведена широкомасштабная реорганизация РВСН: расформировали три ракетных корпуса (в Хабаровске, Джамбуле и Кирове), а остальные четыре развернули в ракетные армии.

Итак, с 8 июня 1970 года в состав РВСН входили шесть ракетных армий:

- 1) 27-я гвардейская ракетная Витебская Краснознаменная армия (штаб во Владимире);
- 2) 31-я ракетная армия (штаб в Оренбурге);
- 3) 33-я гвардейская ракетная Бериславско-Хинганская дважды Краснознаменная армия (штаб в Омске);
- 4) 43-я ракетная Краснознаменная армия (штаб в Виннице);
- 5) 50-я ракетная Краснознаменная армия (штаб в Смоленске);
- 6) 53-я ракетная армия (штаб в Чите).

Тяжелые межконтинентальные баллистические ракеты Р-16У состояли на вооружении ракетных ди-

визий, дислоцировавшихся в Бершети (52-я ракетная дивизия), Бологом (7-я гвардейская РД), Нижнем Тагиле (42-я РД), Йошкар-Оле (14-я РД), Новосибирске, Шадринске и Юрье (8-я РД). Королевские ракеты Р-9А стояли в шахтах в окрестностях Омска и Тюмени.

Самая массовая легкая МБР УР-100 конструкции Челомея развертывалась по всей территории СССР. Ее получили на вооружение дивизии, управления которых находились в Бершети (52-я РД), Бологом (7-я РД), Гладкой Красноярского края, Дровяной (4-я РД) и Ясной Читинской области, Козельске (28-я РД), Костроме и Свободном (27-я РД) Амурской области, Татищеве (60-я РД), Тейково (54-я РД), Первомайском (46-я РД) и Хмельницком (19-я РД) на Украине.

Тяжелые межконтинентальные баллистические ракеты Р-36 получили на вооружение пять дивизий 31-й Оренбургской ракетной армии — 13-я ракетная дивизия в Домбаровском (Ясной), 38-я в Жангиз-Тобе, 57-я в Державинске, 59-я в Карталы, 62-я в Ужуре.

После смерти в 1972 году маршала Советского Союза Н.И. Крылова, ракетные войска возглавил бывший танкист В.Ф. Толубко (1914—1989) — главный маршал артиллерии и, подчеркнем, Герой Социалистического Труда. Он с 1960 года являлся первым заместителем главнокомандующего РВСН, а на посту главнокомандующего оставался 13 лет, до 1985 года.

Позиционные районы МБР занимали огромные пространства, поскольку шахтные пусковые установки располагались на значительном расстоянии друг от друга, дабы снизить вероятность их поражения вероятным противником. Строились военные городки, не значившиеся на советских картах, в безлюдные места уходили железнодорожные ветки, по которым передвигались только специальные составы.

Так в обстановке строжайшей тайны возникло и долго существовало целое ракетное государство со своими органами управления, городами, железными и автомобильными дорогами, заводами и совхозами, лесничествами и т.п. Мало кто из советских граждан догадывался о нем, ибо сохранение тайны давно превратилось в СССР настоящую манию. Между тем американцы уже сосчитали из космоса все ракетные шахты и гарнизоны, установили их точные координаты.

Глава 23. Первая остановка

Ракетная гонка сверхдержав не могла продолжаться бесконечно, поскольку с определенной точки дальнейшее наращивание количества ядерных ракет теряло всяческий смысл. Ведь невозможно уничтожить противника десять или двадцать раз, одного раза вполне достаточно. К тому же из-за океана стали поступать тревожные вести — хитрые янки вместо весьма дорогостоящего развертывания новых шахтных пусковых установок нашли более эффективный способ повышения возможностей своей группировки МБР. Это оснащение ракет разделяющимися боеголовками индивидуального наведения — MIRV (Multiple Independently Targeted Reentry Vehicles).

18 июня 1970 года на базе ВВС США Майнот в штате Северная Дакота заступил на боевое дежурство первый отряд МБР «Минитмен-3» (10 единиц), оснащенных такими головными частями, что стало неприятным сюрпризом для советских генералов. Увлечшись количественным наращиванием ракетной группировки, они опять проглядели качественный прорыв, совершенный вероятным противником.

Все затраты на развертывание полутора тысяч стратегических ракет теряли смысл — противник за счет установки новых боеголовок на имеющиеся ракеты мог в кратчайшие сроки достичь значительного превосходства в общем количестве ядерных зарядов.

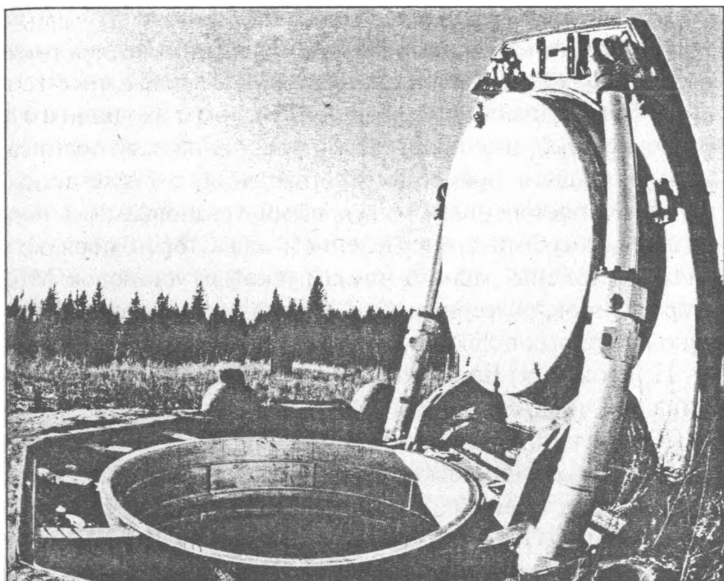
Эти обстоятельства заставили политиков задуматься над дальнейшими перспективами развития стратегических наступательных вооружений. Президент США Ричард Никсон в послании Конгрессу в феврале 1971 года подчеркивал:

«Доктрина достаточности представляет из себя открытое признание изменившихся обстоятельств, которые мы застали в сфере стратегических сил. Соединенные Штаты и Советский Союз достигли сейчас такого рубежа, где небольшие количественные преимущества в стратегических силах имеют малое военное значение. Попытки приобрести большие преимущества спровоцирует гонку вооружений, которая в конечном итоге окажется бессмысленной. Дело в том, что обе стороны почти наверняка выделяют необходимые ресурсы, чтобы поддержать баланс».

Брежнев и его соратники публично по вопросам военной стратегии, в отличие от Хрущева, не высказывались, но видимо определенные перемены произошли и в их отношении к данной проблеме. Поэтому вялотекущие переговоры между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений в начале 70-х годов привели, наконец, к осязаемому результату. Сторонам удалось найти компромисс по двум важнейшим проблемам — ограничению систем противоракетной обороны (мы рассмотрим их позже) и стратегических наступательных вооружений.

26 мая 1972 года в Москве генсек ЦК КПСС Брежнев и президент США Никсон подписали два важнейших документа: «Договор об ограничении систем противоракетной обороны» и «Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений», а также несколько приложений к ним.

Временное соглашение, которое стали потом называть Договором ОСВ-1, ознаменовало собой наступление новой эпохи в ракетном противостоянии СССР и США. Впервые противники сумели догово-

ШПУ РС-16

риться об ограничении арсеналов своего основного оружия — ракетно-ядерного.

В соответствии с Соглашением, стороны взяли на себя обязательство не строить новых шахтных пусковых установок, начиная с 1 июля 1972 года (к этому моменту у Советского Союза их было 1526, у США — 1054), не заменять легкие МБР и устаревшие ракеты, развернутые до 1964 года, на новые тяжелые МБР.

Соглашение не запрещало достройку стационарных пусковых установок, уже находившихся в стадии активного строительства, поэтому количество развернутых советских МБР к 1974 году возросло до 1582, достигнув своего максимума. Модернизацию и замену МБР разрешалось производить лишь без значительного увеличения размеров шахтных пусковых установок.

Кроме того, стороны обязались:

«Ограничить пусковые установки баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и современные подводные лодки с баллистическими ракетами числом находящихся в боевом составе и в стадии строительства на дату подписания настоящего Временного соглашения, а также дополнительно построенными пусковыми установками и подводными лодками в определенном для Сторон порядке в качестве замены равного числа пусковых установок МБР старых типов, развернутых до 1964 года, или пусковых установок старых подводных лодок».

Протокол к Временному соглашению предусматривал:

«Советский Союз может иметь не более 950 пусковых установок баллистических ракет на подводных лодках и не более 62 современных подводных лодок с баллистическими ракетами. США могут иметь не более 710 пусковых установок баллистических ракет на подводных лодках и не более 44 современных подводных лодок с баллистическими ракетами.

Ввод в боевой состав дополнительных пусковых установок баллистических ракет на подводных лодках до указанных выше уровней в СССР сверх 740 пусковых установок баллистических ракет на атомных подводных лодках и в США — сверх 656 пусковых установок баллистических ракет на атомных подводных лодках, находящихся в боевом составе и в стадии строительства, может осуществляться в качестве замены равного числа пусковых установок баллистических ракет старых типов, развернутых до 1964 года, или пусковых установок баллистических ракет старых подводных лодок».

Оценивая значение подписанных в Москве документов, Ричард Никсон в послании конгрессу США от 3 мая 1973 года подчеркивал:

«Их колоссальное историческое и политическое значение гарантируется в определенной степени тем обстоятельством, что они переплетены с тканью новых зарождаю-

щихся отношений, которые делают кризисы менее вероятными...

Никогда раньше две противостоящие стороны, так глубоко разделяемые непримиримой идеологией и политическим соперничеством, не могли прийти к согласию об ограничении вооружений, от которых зависит само их выживание. И никогда раньше на протяжении послевоенной истории не было принципов поведения, которые обе стороны могли принять как основу для регулирования их соревнования и направления усилий к более конструктивным начинаниям».

Глава 24. Новый виток спирали

Заклучение Договора об ограничении систем ПРО и Соглашения ОСВ-1 некоторые наивные люди восприняли как начало новой эры в международных отношениях, когда угроза всеобщей ядерной войны уйдет в прошлое, а просветленное человечество двинется вперед, к вершинам технического и духовного прогресса.

Более прагматичные люди, особенно те, кто носил погоны, московскими соглашениями не обольщались, понимая, что это всего лишь короткая передышка перед очередным витком ракетного противостояния. Советские маршалы и генералы, даже получив долгожданное количественное превосходство над вероятным противником (по числу развернутых МБР СССР в 1972 году почти в полтора раза превосходил США), по-прежнему считали, что этого недостаточно.

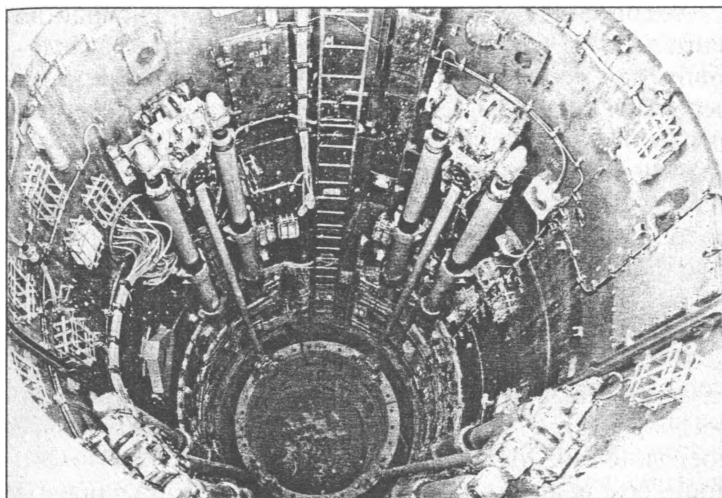
Теперь им не давало покоя то обстоятельство, что американцы обзавелись разделяющимися головными частями с индивидуальным наведением и теперь одна ракета «Минитмен» могла поразить три цели — ненавистные «янки» опять переиграли нестигаемых большевиков-ленинцев.

Американское военно-политическое руководство считало, что оснащение МБР «Минитмен» разделяющимися головными частями позволит расширить перечень целей на территории противника, обеспечит многократное перекрытие важных целей множественными ударами. Поэтому еще в 1971 году перечень целей был увеличен до 16.000, при этом все они подразделялись на четыре категории: а) стратегические силы; б) объекты управления; в) вооруженные силы общего назначения; г) промышленные предприятия.

Развертывание МБР с разделяющимися боеголовками шло быстрыми темпами: к июню 1975 года на боевом дежурстве находилось 550 «Минитменов» с боеголовками МИРВ. Не остался в стороне от этого процесса и флот — 31 марта 1971 года на боевое патрулирование отправился атомный подводный ракетоносец «Джеймс Мэдисон», имевший 16 ракет «Посейдон» с разделяющимися боеголовками индивидуального наведения.

Поэтому не успели, образно говоря, высохнуть чернила на московских договорах, как Советский Союз приступил к широкомасштабному развертыванию нового поколения межконтинентальных баллистических ракет, оснащенных разделяющимися боеголовками индивидуального наведения.

Еще накануне подписания соглашений о стратегических наступательных вооружениях с американцами, в 1971 году, в шахтные пусковые установки начали ставить модифицированные ракеты Челомея УР-100К (15А20), несшие моноблочную боеголовку мощностью 1,3 мегатонны либо три боеголовки рассеивающего типа (по 350 килотонн каждая). Они еще не имели системы индивидуального наведения на цель и, соответственно, не могли рассматриваться как адекватный ответ американским «Минитменам». Зато благодаря увеличению объема топлива дальность полета УР-100К возросла до 12.000 км.

ШПУ РС-16

В сентябре 1974 года на вооружение была принята МБР УР-100У (15А20У), которая несла три боеголовки рассеивающего типа по 350 килотонн. Это была очередная (но не последняя!) модификация «универсальной ракеты» Челомея, ставшей к тому времени наиболее массовой в советских РВСН. К концу того же года на боевом дежурстве уже стояли 80 этих ракет (еще до официального принятия на вооружение, в 1973 году развернули 20 ракет). Новые изделия Челомея дополнили и частично заменили прежние модификации — УР-100 и УР-100М, поэтому число советских ракетных пусковых установок стратегического назначения продолжало возрастать: с 1526 в 1972 году до 1582 в 1974 году.

Не прошло и года, как на вооружение РВСН поступила очередная модификация — УР-100Н (15А30), оснащенная уже шестью разделяющимися боеголовками индивидуального наведения мощностью до 750 килотонн каждая.

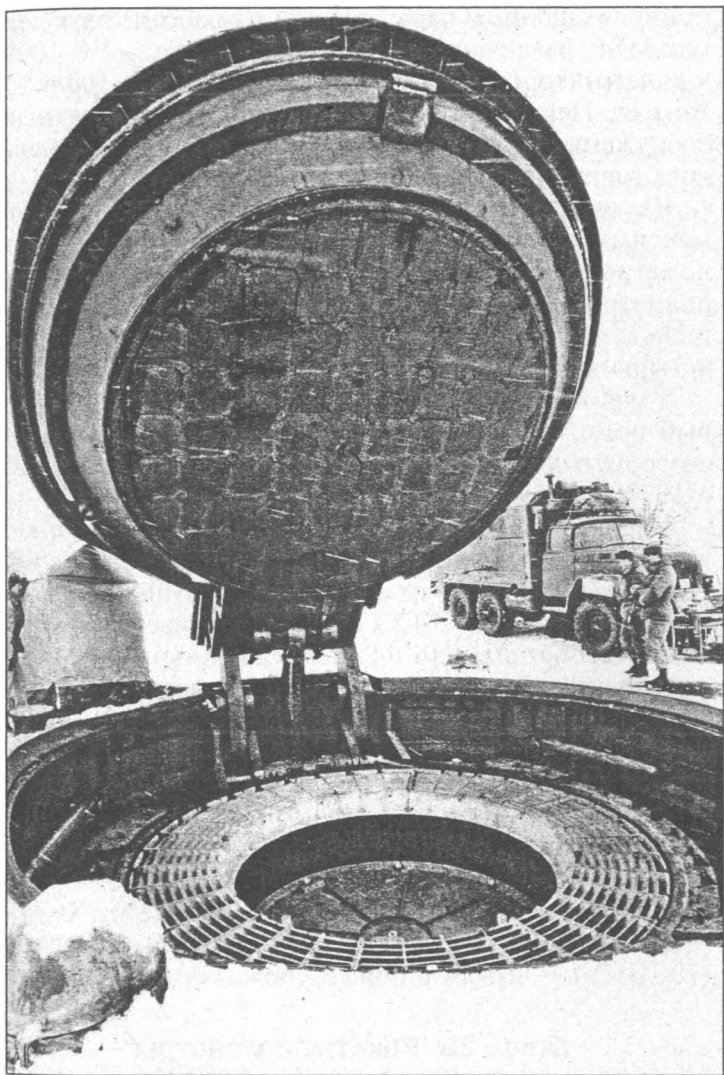
В том же 1975 году советские ракетные войска наряду с УР-100Н получили еще две новые МБР — МР-УР-100 и Р-36М. Кремль в очередной раз показал широту своей души — не мелочась начал развёртывание трех новых межконтинентальных баллистических ракет, оснащенных боеголовками индивидуального наведения.

* * *

МБР УР-100 своим рождением была обязана конфликту, возникшему в 1967 году среди руководителей советского ВПК по поводу перспектив развития межконтинентальных баллистических ракет. Челомей и поддерживавшие его партийные чиновники и генералы считали, что надо и дальше увеличивать мощность боеголовок МБР и точность их стрельбы, повышая тем самым возможности поражения высокозащищенных малоразмерных целей противника. Усиление защищенности ракетных шахт и повышение живучести МБР они расценивали как задачу второстепенную.

Михаил Янгель и его сторонники, наоборот, предлагали повысить защищенность шахтных пусковых установок, дабы увеличить шансы на выживание в случае ракетно-ядерного удара противника. Поскольку Соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений запрещало производить значительное увеличение имеющихся и строительство новых ракетных шахт, выход был один — использовать так называемый минометный старт из транспортно-пускового контейнера.

Это когда ракета выходит из шахты под действием избыточного давления, созданного пороховым аккумулятором давления, а маршевый двигатель первой ступени запускается уже в воздухе. В этом случае появлялась возможность усилить защищенность шахтных пусковых установок.

ШПУ РС-18 (УР-100Н)

Не желая, как обычно, никого обижать, Совет
Обороны СССР под председательством Брежнева

принял решение о параллельной разработке двух легких МБР, различавшихся способом пуска — УР-100Н в конструкторском бюро Челомея и МР-УР-100 в КБ Янгеля. Первоначально предполагалось принять на вооружение лучшую, но в итоге, в 1975 году, началось развертывание обеих ракет.

Двухступенчатая ракета УР-100 (15А15) имела максимальную дальность полета более 10 тысяч километров, стартовую массу 71 тонну, длину 21 м, диаметр корпуса 2,25 м. Она оснащалась разделяющейся боеголовкой индивидуального наведения с четырьмя боевыми блоками.

6 мая 1975 года на боевое дежурство заступил первый полк, оснащенный УР-100, а общее количество развернутых в двух ракетных дивизиях МБР достигло к 1979 году 150 единиц.

Не успели поставить в шахты первые УР-100, как в конструкторском бюро Янгеля началась работа над ее модифицированным вариантом, получившим наименование УР-100УТТХ (15А16). Совершенствование базового образца шло по следующим направлениям: повышение точности стрельбы, увеличение мощности ядерных боеголовок. 25 октября 1977 года первая УР-100УТТХ стартовала с Байконура, а через год первый полк, оснащенный этими ракетами заступил на боевое дежурство.

Параллельно полным ходом шло развертывание МБР УР-100Н. К 1984 году четыре ракетные дивизии РВСН — в районе Первомайска (90 ШПУ), Хмельницкого (90 ШПУ), Татищево (110 ШПУ), Козельска (70 ШПУ) — имели в общей сложности 360 единиц.

Глава 25. Ракетные монстры

Несмотря на массовое развертывание легких МБР конструкции Челомея и Янгеля, «главным калибром» РВСН СССР на протяжении четверти века оставались тяжелые межконтинентальные баллистические

ракеты Р-36 различных модификаций, созданные в КБ «Южное».

Первую МБР этого семейства (Р-36) с ядерным зарядом мощностью 25 мегатонн приняли на вооружение 21 июля 1967 года. Она стала подарком КБ Янгеля 50-летию Великой Октябрьской Социалистической революции, отмечавшемуся в ноябре того года, и очередной «кузькиной матерью» для американского империализма.

В 1969 году началась разработка нового варианта Р-36 — МБР Р-36М (15А14), оснащенной разделяющейся головной частью индивидуального наведения — 10 блоков мощностью до 750 килотонн каждая. 21 февраля 1973 года состоялся первый пуск Р-36М, а на вооружение они были приняты в октябре 1975 года.

По новой советской моде, размещались они в транспортно-пусковых контейнерах, устанавливавшихся в огромных шахтах, глубиной до 40 метров и диаметром почти шесть метров. Для запуска Р-36М использовалась минометная схема старта. На первой ступени ракеты крепился поддон, сбрасывавшийся после выхода из шахты. Пороховые аккумуляторы давления выбрасывали МБР в воздух, где включались двигатели первой ступени, и она опраправлялась к цели.

МБР Р-36М считалась главной ударной силой РВСН — вероятный противник подобных ракет не имел. В последующие годы на вооружение приняли ее модифицированные варианты — Р-36МУ (15А18), Р-36М2 (15А18М). Последняя ракета теоретически могла нести до 36 боевых блоков, однако договор ОСВ-2, подписанный в 1979 году, запретил устанавливать на МБР более 10 боевых блоков.

Кстати, первый испытательный пуск Р-36М2 21 марта 1986 года закончился аварией. После выхода ракеты из шахтной пусковой установки не включился двигатель первой ступени, и она рухнула в шахту.

Детонация почти двухсот тонн ракетного топлива превратила пусковую установку в огромную воронку, а 100-тонная крышка шахты улетела далеко в сторону. Последующие пуски МБР оказались более успешными, и 11 августа 1988 года она была принята на вооружение.

Основным ее отличием от предшественниц стало оснащение усовершенствованным комплексом средств преодоления ПРО вероятного противника — советский ответ на американскую программу «звездных войн» (она же СОИ — стратегическая оборонная инициатива президента Рейгана).

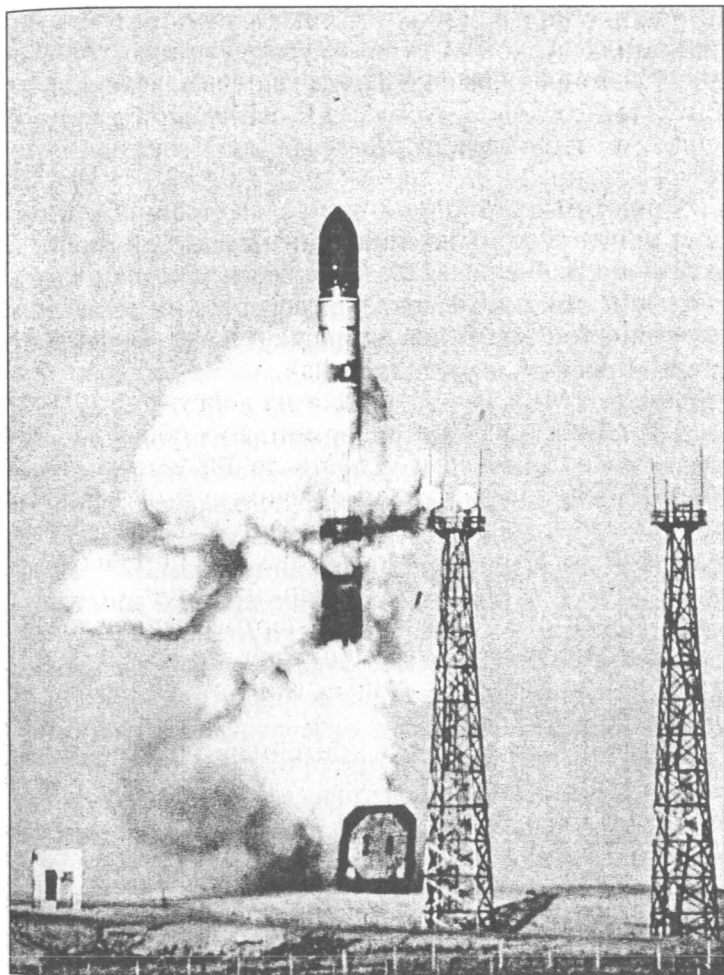
Тяжелые МБР Р-36 состояли на вооружении полков Оренбургской ракетной армии, а их общее количество к началу 80-х годов достигло 308 единиц.

МБР Р-36М различных модификаций изготавливали на заводе «Южмаш» в Днепропетровске. Готовую ракету с пустыми топливными баками помещали в транспортно-пусковой контейнер, на котором также размещалось все необходимое стартовое оборудование. Контейнер с ракетой устанавливали на железнодорожную платформу и отправляли к месту назначения.

На стартовой позиции контейнер с платформы перегружали на транспортную тележку и транспортировали к шахтной пусковой установке. Специальный установщик загружал контейнер с ракетой в шахту, после чего начинались электрические испытания и ввод полетного задания (прицеливание) в систему управления.

Далее следовал наиболее ответственный и опасный этап подготовки ракеты — заправка топливом и окислителем. В баки МБР нужно было залить около 180 тонн гептила и тетраоксида азота, жидкостей весьма агрессивных и легко воспламеняющихся, поэтому весь расчет действовал в ОЗК.

После окончания заправки пристыковывалась головная часть, закрывалась поворотная крыша, опе-

МБР РС-20Б вышла из шахты

чатывались все люки, и шахтная пусковая установка сдавалась караулу под охрану. С этого момента ракета находилась на боевом дежурстве, а управление ею осуществлялось с подземного командного пункта. Его

расчет постоянно контролировал состояние всех систем ракеты, а в случае поступления соответствующего приказа должен был произвести пуск.

Глава 26. Таинственная РС-14

Несмотря на то, что попытка создания подвижных ракетных комплексов на гусеничном шасси, предпринятая в 60-е годы, не увенчалась успехом, советское военно-политическое руководство не отказалось от планов обзавестись мобильной твердотопливной межконтинентальной ракетой, неуязвимой для противника.

РТ-15 и РТ-20, спроектированные в конструкторских бюро «Арсенал» и «Южное», так и не были приняты на вооружение, однако мечта о мобильных комплексах осталась. Очередная попытка создать такую ракету была предпринята по инициативе Д.Ф. Устинова на рубеже 60-70-х годов под крылом министерства оборонной промышленности (напомню, что все советские баллистические ракеты проходили по ведомству министерства общего машиностроения).

Обозреватель И. Павлов отмечал на страницах «Независимого военного обозрения»:

«К середине 1960 годов (точнее, к 1967 году) американцы поставили на боевое дежурство 1000 моноблочных ракет типа «Минитмен» и уже были готовы к разработке высокоточных ракет с многозарядными разделяющимися головными частями.

Отечественный наземный ракетно-ядерный потенциал (не говоря уже о подводном) выглядел в это время более чем скромно (утверждение довольно спорное — в 1967 году РВСН имели на вооружении 769 МБР, а через год уже 1010, численно превзойдя вероятного противника — И.Д.), и, таким образом, перспектива надежного уничтожения наших слабо защищенных шахтных стартов становилась реальной.

К этому же времени стали очевидны изъяны в разработках ракетных комплексов РТ-20 и РТ-15. А, кроме того, невооруженным глазом было видно более чем прохладное отношение руководства МОМа к ракетам на твердом топливе (основная причина состояла в том, что в систему МОМа отошли все мастодонты — генеральные конструкторы, которые по природе своей были «жидкостниками»). Такое положение не могло долго сохраняться как терпимое, поскольку уже тогда было ясно, что приемлемый для войск подвижный комплекс может быть создан только на базе твердотопливных технологий...

С учетом внешних и внутренних причин руководством страны было принято решение подключить к созданию межконтинентального ПГРК Московский институт теплотехники, поручив ему разработку комплекса «Темп-2С». Естественно, в стенах МОМа такой поворот событий был встречен без восторга. Обозначилось и затем начало бурно прогрессировать ведомственное противостояние комплексу «Темп-2С», поддерживаемое в меру сил и скрытно, чиновниками из аппаратов ЦК КПСС и Совета Министров, непосредственно курировавших деятельность МОМа...

Не обошлось без политиканства и со стороны некоторых отцов-командиров Ракетных войск. Кто-то откровенно лоббировал интересы МОМа, других пугали значительные организационные хлопоты в связи с появлением ПГРК. Кроме того, в сравнении с другими, данный вид вооруженных сил обустроивался достаточно комфортно, и ходить «до ветру» во время боевого дежурства уже не хотелось*.

Под руководством А.Д. Надирадзе в Московском институте теплотехники была спроектирована твердотопливная трехступенчатая МБР со стеклопластиковым корпусом. Ракета «Темп-2С» (15Ж42) выходила из контейнера с помощью порохового аккумулятора давления (в первых пусках, без его применения, происходили возгорания контейнера и ко-

* Независимое военное обозрение. 1997, № 10.

лес шасси), после чего включались маршевые двигатели.

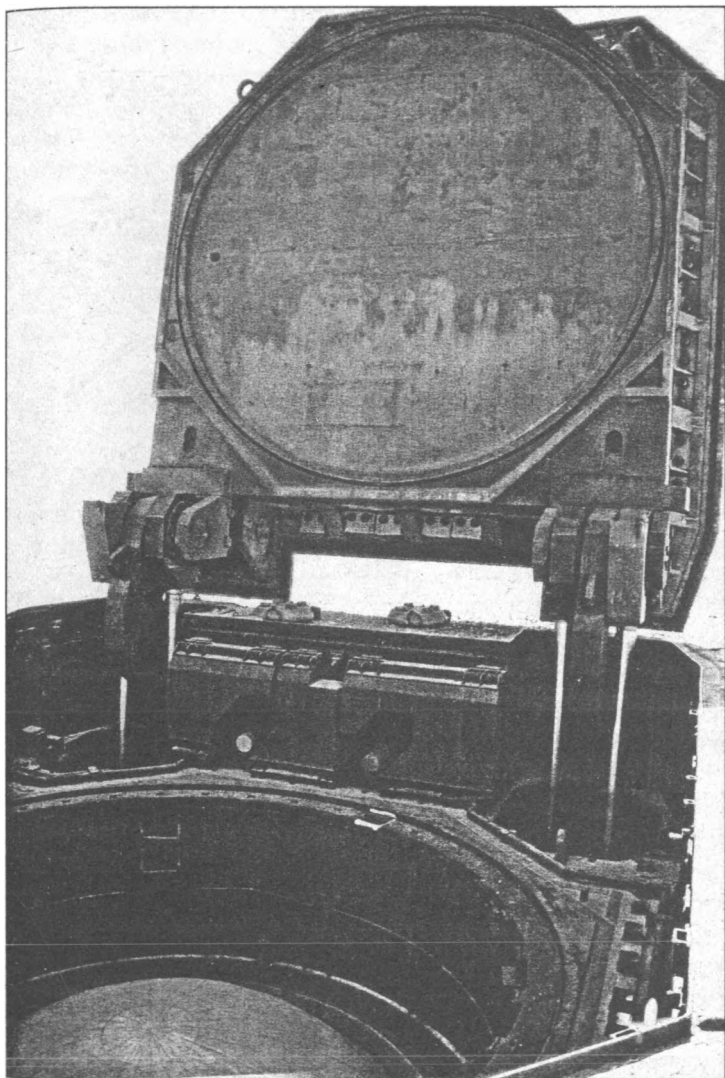
Новая МБР имела дальность полета более 9000 километров, круговое вероятное отклонение около полутора километров. Стартовая масса ракеты составляла 44 тонны, длина — 18,5 м, максимальный диаметр корпуса — 1,79 м.

Самоходная пусковая установка комплекса «Темп-2С» была создана на базе шестиосного шасси МАЗ-547А. Ее масса, вместе с ракетой в транспортно-пусковом контейнере, достигала 82 тонн.

Большие проблемы для конструкторов создала система управления. Надо было обеспечить возможность старта ракеты с любой точки маршрута, с минимальным временем предстартовой подготовки. В комплексе пришлось применить бортовую и наземную системы управления, обеспечившие удовлетворительную точность стрельбы. Советская специфика — недостаточная надежность элементной базы электроники — потребовала многократного дублирования каналов, что повлекло увеличение массы аппаратуры.

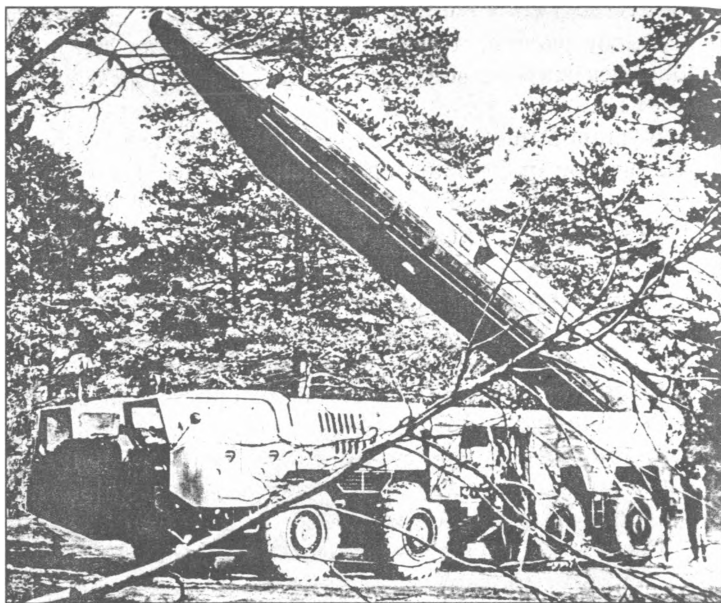
14 марта 1972 года с полигона Плесецк стартовала первая ракета, а полностью программа испытаний была завершена в декабре 1974 года. 21 февраля 1976 года два ракетных полка (по шесть пусковых установок в каждом), оснащенных МБР «Темп-2С», заступили на боевое дежурство в районе полигона Плесецк. Общее количество полков «Темп-2С», по некоторым сообщениям, достигало семи (30—40 пусковых установок).

Эксплуатация ракетных комплексов «Темп-2С» производилась в обстановке строжайшей секретности, дабы вероятный противник ничего не узнал о советском «чудо-оружии». Тем не менее, тайну сохранить не удалось, поэтому появление в составе РВСН СССР подвижных грунтовых ракетных комплексов «Темп-2С» вызвало серьезную обеспокоенность у американцев, посчитавших их развертывание угро-

ШТУ РС-20Б (Р-36)

зой стратегической стабильности. На переговорах по ограничению стратегических наступательных воору-

СПУ «Темп-2С»

жений американская делегация поставила вопрос об их ликвидации.

Сторонам удалось согласовать позицию, и в тексте Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) появился абзац, посвященный ракетам «Темп-2С»:

«В течение срока действия Договора СССР не будет производить и разворачивать МБР типа, именуемого в СССР «РС-14» (при подготовке подписания Договора ОСВ-2 советские представители, помешанные на сохранении тайны, придумали псевдонимы для МБР РВСН — ракетный комплекс «Темп-2С» получил обозначение РС-14 — И.Д.) и известного в США как «СС-16», — легкие МБР, впервые прошедшие летные испытания после 1970 года и прошедшие летные испытания только с моноблочной головной частью; настоящее общее понимание озна-

чает также, что СССР не будет производить третью ступень этой ракеты, головную часть этой ракеты и соответствующее устройство для наведения головной части этой ракеты».

В дальнейшем, на базе ракеты «Темп-2С», конструкторское бюро Надирадзе создало мобильную баллистическую ракету средней дальности «Пионер» (15Ж45), больше известную как СС-20.

Глава 27. Сценарий третьей мировой войны

Количественные и качественные изменения советских ракетных войск стратегического назначения, произошедшие во второй половине 1960-х годов, потребовали определенной корректировки соответствующих принципов их боевого использования.

Выше уже шла речь о советской военной доктрине, сформулированной во времена Хрущева. По мнению ее создателей, нанесение массированных ракетно-ядерных ударов должно было стать основным, определяющим способом ведения войны, осуществление которых нельзя ставить в непосредственную зависимость от хода вооруженной борьбы на линии непосредственного соприкосновения сторон на сухопутном фронте.

После смены в октябре 1964 года политического руководства страны, и прихода к власти Л.И. Брежнева, принципы советской военной стратегии претерпели определенную трансформацию, тем не менее, основой вооруженной борьбы по-прежнему считались массированные ракетно-ядерные удары, которые и решат исход третьей мировой войны.

Официальная советская пропаганда десятилетиями твердила народу о том, что они станут ответом на внезапное ядерное нападение со стороны вероятного противника, и только узкий круг посвященных лиц знал истинные планы будущей войны.

Поскольку планы боевого применения советского ракетно-ядерного оружия до сих пор остаются тайной за семью печатями, в этом вопросе мы вынуждены ориентироваться на немногочисленные исследования, увидевшие свет в последнее время. Особое место среди них занимает книга «История военной стратегии России», увидевшая свет в 2000 году.

Ее авторы довольно объективно проанализировали эволюцию взглядов советского военно-политического руководства во второй половине XX века, осветив многие темные страницы недавнего прошлого. Поскольку рядом с ней просто нечего поставить, мы вынуждены в этой главе прибегнуть к многочисленным цитатам из данного исследования.

Итак, авторы «Истории военной стратегии России» отмечают:

«В официальных документах утверждалось, что вероятнее всего неограниченная ядерная война начнется внезапным ядерным нападением противника и, следовательно, его отражением со стороны СССР. Однако и теория, и практика стратегического планирования главным вариантом действий считали нанесение советскими Вооруженными Силами упреждающего ракетно-ядерного удара по агрессору (интересная логика — мы наносим первый удар, а «агрессором», тем не менее, все равно считается наш «вероятный противник»! — И.Д.).

Подобный вариант обуславливался не только непредсказуемо тяжелыми последствиями первого внезапного ядерного удара США, но и тем, что к иному способу действий ядерные силы СССР просто не были готовы»*.

Поэтому на многочисленных командно-штабных учениях, часто проводимых с участием представителей высшего политического руководства СССР, постоянно отработывались варианты нанесения упреждающего удара по США. Так, на командно-штабном учении с многозначительным наименованием «Ре-

* История военной стратегии России. М., 2000, с. 442.

шающий удар», проведенном в 1970 году, присутствовали Л.И. Брежнев, Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин и Председатель Президиума Верховного Совета Н.В. Подгорный.

Эти учения, как правило, сопровождались реальными пусками межконтинентальных баллистических ракет, обозначившими первый упреждающий удар по территории США, велась тщательная отработка вариантов боевого использования советских стратегических сил. По расчетам Генерального штаба выходило, что в результате советского ракетно-ядерного удара в США погибнут до 90 миллионов человек, будет уничтожено три четверти промышленного потенциала. Вооруженные силы США потеряют более 80 процентов боевого состава.

Несмотря на столь впечатляющую картину урона, понесенного противником, для СССР последствия обмена ракетно-ядерными ударами тоже не предвещали ничего хорошего: те же расчёты показывали, что вся европейская часть СССР превратится в радиоактивную пустыню, с уровнем радиации свыше 300 рентген в час.

Сценарии третьей мировой войны неоднократно отрабатывались и на других стратегических учениях. Так, в период с 1970 по 1979 годы было проведено восемь учений типа «Центр», на которых регулярно проигрывались варианты боевого использования стратегических сил СССР.

Как правило, стратегические цели войны планировалось достичь следующим образом:

а) нанести первый упреждающий массированный ракетно-ядерный удар по военным объектам (в первую очередь, по позициям МБР, базам атомных подводных ракетноносцев и аэродромам стратегической авиации), административным и промышленным центрам вероятного противника;

б) активными действиями сил и средств противоракетной и противовоздушной обороны максималь-

но снизить ущерб от ответного ракетно-ядерного удара противника;

в) начать наступательные операции сухопутных войск стран Варшавского договора на европейском ТВД.

Считалось, что исход Третьей мировой войны определяют действия стратегических ядерных сил, стратегические операции на континентальных и океанских ТВД, стратегические действия войск ПВО страны по отражению воздушно-космического нападения противника, а также воздушные операции по разгрому его авиационных и ракетно-ядерных группировок.

«В качестве главной и определяющей формы стратегических действий вооруженных сил рассматривались действия стратегических ядерных сил. Они-то и будут включать первый ядерный удар, причем самый мощный, с последующими ударами по заранее намеченным и вновь выявленным объектам. Продолжительность действий оценивалась в несколько суток.

Полагали, что одновременно с применением стратегических ядерных сил на главных воздушно-ракетных направлениях войска ПВО страны начнут отражать воздушно-космическое нападение противника, а в их действиях примут участие все средства противосамолетной, противоракетной и противокосмической обороны.

Не приходилось сомневаться, что в результате таких действий обе стороны понесут огромные потери, сопровождающиеся разрушением важнейших военно-экономических и административно-политических центров, нарушением системы государственного и военного управления, работы транспорта и тыла. На огромных территориях возникнут обширные зоны радиоактивного заражения, разрушения, завалы и пожары. В течение продолжительного времени дальнейшие действия на многих направлениях будут невозможными, а в ряде случаев необходимость в них вообще отпадет. Войска приступят к ликвидации последствий

ядерных ударов и восстановлению боеспособности группировок вооруженных сил.

Однако, несмотря на сложность обстановки, вслед за ядерными ударами немедленно или спустя какое-то время могут развернуться решительные операции, причем сначала в форме ядерных ударов, а затем в действие вступят сухопутные войска, авиация и силы флота с целью завершить разгром противника и добиться его капитуляции»*.

Как отмечают авторы цитируемого исследования, в начале 1980-х годов взгляды на ведение ядерной войны подверглись трансформации. Многие представители высшего военного руководства СССР стали считать возможным ведение на первом этапе вооруженного конфликта боевых действий с применением только обычного оружия, причем продолжительность этого этапа могла составить до полутора месяцев.

Тем не менее, главным периодом боевых действий по-прежнему признавался этап неограниченного применения ракетно-ядерного оружия:

«Продолжительность этого периода определялась в пределах 5—7 суток. Имелось в виду, что основу военных действий будут составлять операции стратегических ядерных сил и стратегические операции по отражению воздушно-космического нападения противника. Одновременно могут продолжаться или только начаться стратегические операции на континентальных или океанских ТВД с нанесением массированных ударов оперативно-тактическим и тактическим ядерным оружием.

После первых массированных ядерных ударов организованные боевые действия на суше, в воздухе и на море будут вестись на некоторых изолированных направлениях (в районах, зонах, лишь сохранившие боеспособность группировки войск (сил). Главным же станет подготовка и нанесение последующих ядерных ударов, срыв и отражение ядерных ударов противника...

* История военной стратегии России. М., 2000, с. 443—444.

В завершающем периоде военных действий — а он начнется после израсходования сторонами основных запасов ядерного оружия, — предполагалось ввести ограничения по масштабам операции до достижения конечных стратегических целей войны. в это время как на ТВД, так и во внутренних районах страны возникнет чрезвычайно сложная обстановка: огромные территории подвергнутся опустошению, а все крупные города превратятся в развалины, обширнейшие районы, атмосфера и водные пространства будут иметь смертельные уровни радиации.

Да и состав вооруженных сил сократится в сотни раз. Но и в таких условиях допускалась возможность продолжения войны, правда, вооруженная борьба примет тогда совершенно иные формы. На первом ее этапе главной задачей станет восстановление боеспособности отдельных группировок ВС и особо важных элементов экономики страны; следующий этап — ведение ограниченных боевых действий силами отдельных отрядов с использованием обычных средств, на третьем, разумеется, после спада основных уровней радиации — проведение операций частично восстановленными группировками войск и сил флота...

Целью таких действий могут быть овладение сохранившимися жизненно важными районами противника на ТВД и принуждение его к капитуляции»*.

Последовательность действий стратегических ядерных сил советскому высшему командованию виделась следующим образом:

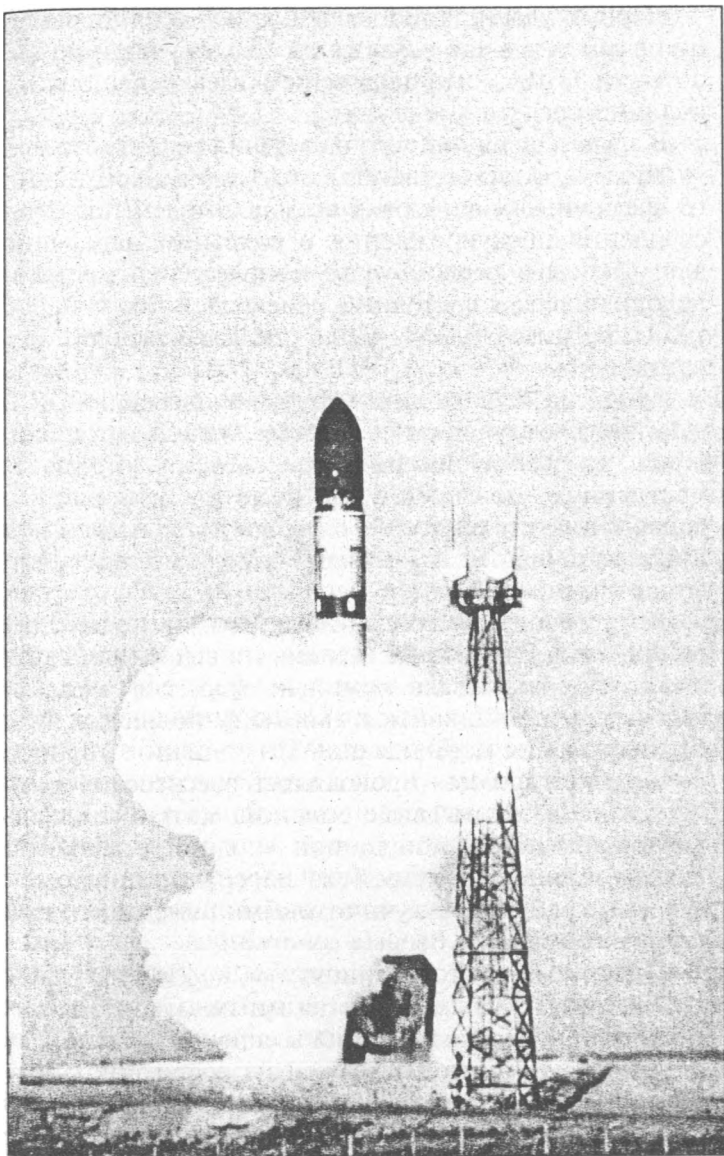
а) нанесение первого упреждающего ракетно-ядерного удара по стратегическим объектам противника основными силами РВСН;

б) нанесение последующих ударов РВСН;

в) нанесение ударов по наземным объектам баллистическими ракетами атомных подводных лодок;

г) зачистка уцелевших целей на территории противника силами стратегических бомбардировщиков дальней авиации.

* История военной стратегии России. М., 2000, с. 445—446.

Старт РС-20Б

Первый удар планировалось нанести одновременно по объектам как в Западной Европе, так и на территории США, с привлечением всех имеющихся в наличии средств.

В случае же внезапного нападения вероятного противника и, соответственно, отсутствия необходимого времени на подготовку всех носителей после поступления предупреждения о ракетном нападении, для участия в первом ударе привлекались средства, находившиеся в состоянии наивысшей боеготовности. Остальные должны были привлекаться по мере готовности.

До конца 1970-х годов в вооруженных силах СССР действовала ступенчатая система боевой готовности войск, предусматривавшая три степени готовности: постоянную, повышенную и полную. В начале 80-х годов была введена еще одна степень готовности, промежуточная между повышенной и полной — военная опасность.

В мирное время войска находились в постоянной готовности. Следующая степень (повышенная готовность) подразумевала комплекс мер, сокращавших время подготовки войск к выполнению боевых задач без проведения мобилизации. По степени готовности «военная опасность» проводилось рассредоточение и частичное развертывание войск из мест постоянной дислокации. И, наконец, при «полной готовности» велась мобилизация, войска рассредоточивались в запасных районах, будучи готовыми немедленно приступить к ведению боевых действий.

Цитируемые авторы пишут:

«Советская военная стратегия признавала, что в зависимости от конкретных условий военно-политической обстановки, готовности ядерных сил и последовательности ввода их в действие время осуществления первого ядерного удара может иметь различную продолжительность.

В том случае, если к началу ядерной войны все ядерные силы СССР находятся в полной боевой готовности, при-

знавалось целесообразным наносить данный удар в установленное Верховным Главнокомандованием время залпом баллистических ракет с одновременным подъемом в воздух дальней авиации. По этому варианту общая продолжительность проведения удара, как показывали предварительные расчеты, составила бы 4—5 часов на континентальных ТВД и 10—12 часов — по заокеанским территориям».

* * *

Наиболее значительные изменения в советской военной стратегии произошли в 1980-е годы, когда компьютерное моделирование последствий ядерной войны позволило сделать однозначный вывод о неизбежном наступлении «ядерной ночи» (или «ядерной зимы»), угрожающих существованию всего живого на Земле. Стало ясно, что победителя в глобальной войне не будет — погибнут все, вопрос только в том, кто умрет первым.

Однако советское военно-политическое руководство не желало признавать очевидный факт и пыталось найти выход из тупика. Как сообщалось, стратеги из Генштаба видели четыре основных направления решения сложной проблемы: во-первых, сокращение ядерных потенциалов СССР и США до взаимно приемлемых предельно низких уровней; во-вторых, использование новых, строго контролируемых способов ведения ограниченной ядерной войны; в-третьих, нанесение ракетно-ядерных разоружающих ударов; и, наконец, развертывание высокоэффективных систем противоракетной обороны.

Распад Советского Союза в 1991 году положил конец всем этим планам.

Глава 28. «Пионер» — всем ребятам пример!

В состав РВСН входили не только соединения межконтинентальных баллистических ракет. В первые годы

существования РВСН основу их боевой мощи составляли баллистические ракеты средней дальности Р-12 и Р-14, количество развернутых пусковых установок которых в середине 1960-х годов превысило 600. Несмотря на то, что ограниченная дальность полета этих ракет (до 4500 км у Р-14) не позволяла использовать их против территории США, держать на прицеле европейские страны НАТО они вполне могли.

Более десяти лет командование РВСН было занято совершенствованием и количественным наращиванием группировки МБР, обращая мало внимания на средства средней дальности. Когда же ракетно-ядерный паритет с США был, наконец, достигнут, вспомнили и о них, тем более, что именно Европа должна была стать ареной решающей схватки с мировым империализмом.

Поскольку за прошедшие годы удалось создать и принять на вооружение довольно удачные мобильные ракетные комплексы оперативного назначения («Темп-С»), новое поколение баллистических ракет средней дальности решили тоже «поставить на колеса», что должно было обеспечить их неуязвимость от средств поражения вероятного противника.

Но специфика мобильного базирования однозначно диктовала: новая ракета должна быть на твердом топливе. Для повышения боевых возможностей комплекса решили установить на ракету разделяющуюся головную часть с тремя боеголовками индивидуального наведения.

Разработка подвижного грунтового ракетного комплекса средней дальности, получившего вскоре наименование «Пионер», началась в 1971 году в конструкторском бюро А.Д. Надирадзе. Работа шла быстро (поскольку основой для него послужил запрещенный договором ОСВ-2 ракетный комплекс «Темп-2»), и 21 сентября 1974 года с полигона Капустин Яр успешно стартовал первый образец.

Не дожидаясь окончания испытаний, на Воткинском машиностроительном заводе приступили к серийному производству двухступенчатых твердотопливных ракет 15Ж45 «Пионер». Поэтому всего лишь через несколько месяцев после официального принятия комплекса на вооружение (11 марта 1976 года), первые ракетные полки «Пионер» уже заступили на боевое дежурство.

Самоходные пусковые установки комплекса собирал волгоградский завод «Баррикады» на шестиосном шасси МАЗ-547А. Корпус ракеты и транспортно-пусковой контейнер изготавливали из стеклопластика, при этом их общая масса достигала 43 тонн. Масса же самоходной пусковой установки с транспортно-пусковым контейнером превышала 83 тонны.

Максимальная дальность полета первых «Пионеров» составляла 4500 км, а круговое вероятное отклонение — 1,3 км. Мощность трех ядерных боеголовок индивидуального наведения — по 150 килотонн. Время готовности ракеты к старту не превышало двух минут. Для старта применялся пороховой аккумулятор давления (двигатель первой ступени включался уже в воздухе), что позволяло избежать серьезных повреждений пусковой установки.

Создание подвижных грунтовых ракетных комплексов «Пионер» сопровождалось многими казусами. Генерал Калашников вспоминал:

«Трудно было убедить главных конструкторов в необходимости создания комплексов с использованием последних достижений науки и техники, но еще сложнее — военных начальников.

Доказывая нужность разработки мобильного межконтинентального ракетного комплекса главного конструктора А.Д. Надирадзе, я вдруг натолкнулся на возражение тогда еще первого заместителя главнокомандующего Ракетными войсками стратегического назначения генерал-полковника В.Ф. Толубко. Он начал утверждать, что колоннами

на марше управлять трудно, да и плохие дороги, а солдаты и офицеры в пути будут вести себя неправильно»*.

Как видим, будущий Главком РВСН был невысокого мнения о своих подчиненных, но, тем не менее, решение о производстве «Пионеров» уже приняли «на самом верху», а потому его надо было выполнять.

Развертывание ракет «Пионер» в европейской части СССР шло высокими темпами. В 1976 году РВСН получили первые 18 пусковых установок, через год их стало 51, а в 1981 году боевое дежурство несли уже 297 ракетных комплексов. Размещались «Пионеры» на базе ракетных частей, прежде имевших на вооружении ракеты Р-12 и Р-14. Три дивизии «Пионеров» дислоцировались в Белоруссии, три — на Украине, еще четыре — в азиатской части СССР.

Процесс развертывания новых ракетных комплексов можно проследить на примере 43-й гвардейской ракетной дивизии. Эта дивизия была сформирована в 1960 году в городе Ромны (Сумская область Украины). Первоначально в ее состав вошли три ракетных полка (664-й гвардейский Александрийский Краснознаменный, 665-й, 668-й), имевшие на вооружении ракеты средней дальности Р-12. В 1962 году 43-я РД получила почетное наименование и награды 4-й гвардейской пушечной артиллерийской Смоленской орденов Суворова и Кутузова дивизии и совершила путешествие на Кубу, став главным действующим лицом Карибского кризиса. После возвращения в Союз она по-прежнему несла боевое дежурство на Украине.

В 1980 году 665-й ракетный полк, первым в дивизии, получил ракетные комплексы «Пионер». В 1982 году перевооружился 668-й полк, в 1984-м — 664-й. В том же году в состав 43-й РД вошли еще два новых полка — 15-й (до того он дислоцировался в Коломые) и вновь сформированный 19-й, тоже получив-

* Военно-исторический журнал. 1994, № 2, с. 23.

ПУ РСД «Пионер»

шие комплексы «Пионер». Таким образом, к началу 1985 году соединение имело в своем составе пять ракетных полков «Пионер», в общей сложности 45 пусковых установок.

Поскольку в конце 1970-х годов напряженные отношения с Китаем не исключали возможности возникновения вооруженного конфликта, полки «Пионеров» появились в Сибири и Забайкалье, в непосредственной близости от китайской территории.

В Барнаул из Орджоникидзе перебрасалась 35-я ракетная Краснознаменная дивизия, сменив по дороге морально устаревшие Р-12 на новейшие «Пионеры». Из Прибалтики в дальнюю дорогу отправились сразу две дивизии: из Валги — 23-я гвардейская Орловско-Берлинская Краснознаменная — новым местом ее

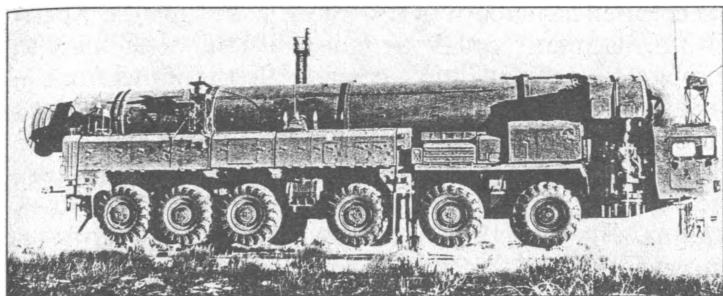
дислокации стал Канск; а из Шяуляя в Иркутск — 29-я гвардейская Витебская Краснознаменная дивизия, также получившие на вооружение взамен Р-12 и Р-14 мобильные ракетные комплексы «Пионер».

Еще одну дивизию «Пионеров» сформировали в Забайкалье — в поселке Дровяная, недалеко от Читы, где уже дислоцировалась ракетная дивизия, имевшая на вооружении межконтинентальные баллистические ракеты Челомея УР-100.

Повышенная активность советских ракетчиков не ускользнула от внимания американцев и их союзников по НАТО. Разведывательные спутники зафиксировали развертывание новых ракетных комплексов, строительство позиционных районов для них, хотя предпринимались максимально возможные меры по их маскировке (самоходные пусковые установки покидали свои ангары-убежища только по ночам, во время пролета американских спутников-шпионов прекращалась всякая активность в местах базирования ракет).

Поскольку истинное наименование нового ракетного комплекса являлось государственной тайной, американцы придумали для него (как и для других советских ракет) свой псевдоним — так на свет появилась получившая всемирную известность ракета средней дальности СС-20.

Появление на европейском ТВД сотен новых ядерных ракет, нацеленных на Западную Европу, вызвало серьезную озабоченность в НАТО. Руководители этих стран заговорили о советском превосходстве в ядерных вооружениях средней дальности, адекватным ответом на которое, по их мнению, должно было стать развертывание дополнительных американских ракет в Европе — так называемое «довооружение» НАТО. Одним из первых об этом заявил федеральный канцлер ФРГ Гельмут Шмидт, выступая в Лондоне в октябре 1977 года.

Мобильная ПУ «Пионер» на полигоне

Очень скоро СС-20 оказались в эпицентре пропагандистской войны. Американцы и их союзники настойчиво доказывали, что их развертывание представляет серьезную угрозу миру, ибо нарушает сложившееся в Европе равновесие и предоставляет преимущества СССР. Советская пропагандистская машина не менее рьяно доказывала, что СС-20 никоим образом не нарушают баланс сил, поскольку развертываются взамен снимаемых с вооружения ракет Р-12 и Р-14, а их мобильность — дополнительное доказательство заботы СССР о повышении живучести своих ракетно-ядерных сил. Это, в свою очередь, свидетельство того, что СС-20 средство ответного, а не упреждающего удара.

Руководителей стран НАТО подобные аргументы не убедили, и в декабре 1979 года они приняли решение о развертывании в Европе 572 американских ядерных ракет (108 баллистических ракет средней дальности «Першинг-2», 464 крылатые ракеты «Томагавк» наземного базирования). Так начался очередной этап гонки ракетно-ядерных вооружений.

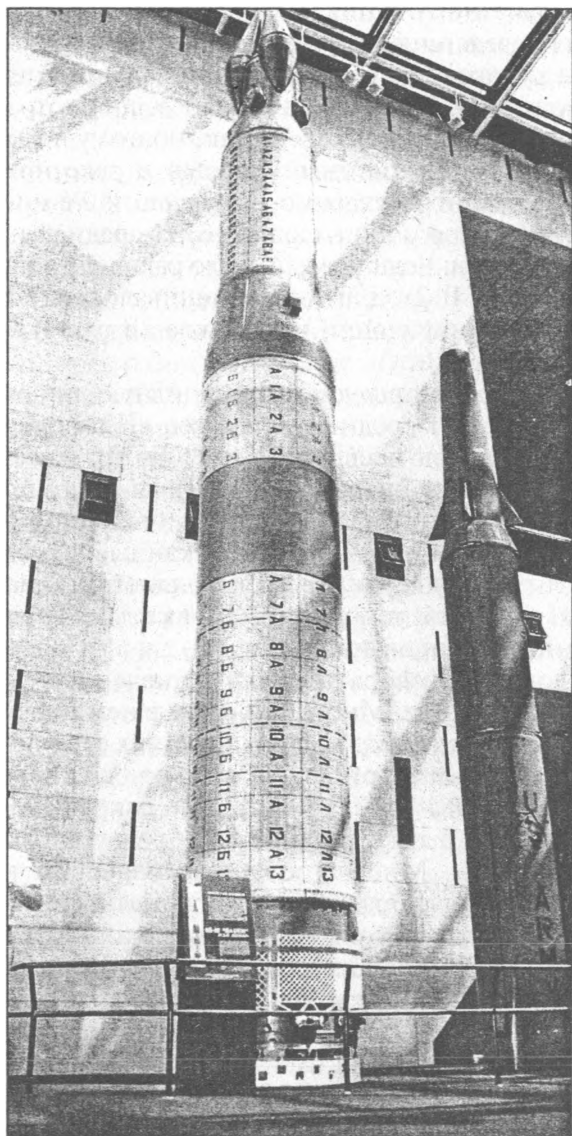
В 1981 году новый президент США Рональд Рейган (1911—2004) предложил так называемый «нулевой вариант»: американцы не размещают в Европе своих ракет, если СССР ликвидирует все свои раке-

ты средней дальности (в том числе за Уралом). В Кремле этот вариант сочли неприемлемым, поскольку за скобками оказывались ракеты Великобритании и Франции, а также американские средства передового базирования.

После этого выдвигались и другие инициативы, но ни одна из них успеха не имела. А когда американцы в ноябре 1983 года приступили к развертыванию своих ракет в Европе, в Москве решили — пора действовать. Уже 24 ноября новый генсек ЦК КПСС Ю.В. Андропов (1914—1984), сменивший годом ранее Брежнева, публично объявил об ответных мерах. На территорию Чехословакии и ГДР (для сокращения подлетного времени и увеличения радиуса действия) передислоцировались советские оперативно-тактические ракеты повышенной дальности «Темп-С»; советские стратегические бомбардировщики Ту-95 стали нести боевое дежурство вблизи территории США; атомные подводные ракетоносцы советского ВМФ выдвигались к берегам США.

Эти меры, как считали высшие советские «партайгеноссе» и военные начальники, позволят сократить подлетное время до цели, нейтрализовав тем самым американское преимущество, возникшее в результате размещения ракет в Европе (ведь их подлетное время до объектов на территории СССР составляло всего 5—10 минут, что не оставляло времени на реагирование в случае внезапного нападения).

Обстановка с каждым днем накалялась, угрожая самыми печальными последствиями. Тем временем количество «Пионеров» продолжало расти фантастическими темпами: 1981-й год — 297 пусковых установок (из них 81 — модифицированные «Пионер-УТТХ»), 1982-й — 351, 1983-й — 378. В 1985 году был достигнут пик — в составе РВСН имелось 405 ракетных комплексов «Пионер» различных модификаций. Общее же количество ракет на боевом дежурстве и в арсеналах достигло 650 единиц.

Противники — «Пионер» и «Першинг» в музее

Из ракетного тупика, грозившего непредсказуемыми последствиями, удалось выбраться только после смены руководства в Кремле. Пришедший к власти в 1985 году М.С. Горбачев на многие вещи смотрел иначе, нежели его предшественники, поэтому в 1987 году произошел сенсационный прорыв в ракетном вопросе: нежданно-негаданно, Горбачев и Рейган подписали Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Если прежде число ракет (по договорам ОСВ-1 и ОСВ-2) только ограничивалось, то теперь речь шла о ликвидации целого класса ракетно-ядерных вооружений.

Этот договор предусматривал полную ликвидацию советских ракет средней дальности «Пионер» (фигурировавших под псевдонимом РСД-10), Р-12, Р-14, оперативно-тактических ракет «Темп-С» (они же — ОТР-22), «Ока» (ОТР-23) и крылатых ракет наземного базирования РК-55. Американцы, в свою очередь, ликвидировали все свои баллистические ракеты «Першинг» и крылатые ракеты «Томагавк» наземного базирования.

Условия Договора вызвали оживленную дискуссию во всем мире. Многие увидели в нем победу американцев, поскольку в его основе, по сути дела, лежал «нулевой вариант» Рейгана, отвергнутый Кремлем в 1981 году, а количество сокращаемых советских ракет в два с лишним раза превосходило число американских. Многие советские маршалы, генералы и адмиралы позже стали обвинять Горбачева в «предательстве». Но ни один из высокопоставленных критиков Михаила Сергеевича не сделал этого, пока тот находился у власти. Люди, которые на словах болеют душой за Отечество, предпочли держаться за свои звания и должности, осмелев только после того, как ненавистный им Горбачев потерял власть.

Согласно данным, которыми обменялись стороны перед подписанием Договора, СССР имел в то время 650 боевых ракет «Пионер» (405 были развернуты

в позиционных районах, 245 хранились в арсеналах), плюс 42 учебные ракеты; еще 36 находились в стадии производства на Воткинском заводе. Ликвидации подлежали и 405 развернутых к этому времени самоходных пусковых установок (та же участь ожидала 104 неразвернутые пусковые установки).

Помимо «Пионеров», ликвидации также подлежали 170 устаревших ракет средней дальности Р-12 (52 пусковых комплекса), 726 оперативно-тактических ракет «Темп-С» (135 пусковых установок), 239 оперативно-тактических ракет «Ока» (102 пусковые установки) и неразвернутые еще пусковые установки крылатых ракет наземного базирования РК-55 (было произведено 80 таких ракет).

Процесс ликвидации ракет шел быстрыми темпами, и к 12 июня 1991 года все было кончено. Большую часть ракет после демонтажа ядерных боеголовок взорвали, 72 «Пионера» уничтожили методом пуска — из района Канска и Читы в сторону Тихого океана. Часть ракетных полков и дивизий расформировали, другим же нашлось применение — они получили на вооружение мобильные МБР «Тополь», развертывание которых в это время шло полным ходом.

Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности предусматривал и беспрецедентные меры контроля за его выполнением. Обе стороны получили право проводить инспекции в местах производства и развертывания этих ракет.

Меморандум о контроле содержал, в частности, список советских ракетных операционных баз (мест развертывания) ракетных комплексов средней и меньшей дальности):

Алуксне, Ахтырка, Байрам-Али, Барнаул, Белокоровичи, Броды, Ветрино, Выру, Высокая Печь, Гезгалы, Глухов, Горный, Гусев, Дровяная, Житковичи, Засимовичи, Канск, Кармелава, Каттакурган, Коломыя, Коростень, Лапичи, Лебедин, Лида, Липники, Луцк, Малорита, Мозырь, Новосибирск, Но-

восысоевка, Остров, Пашино, Петриков, Пинск, Полоцк, Постава, Речица, Ружаны, Сарыюзек, Семипалатинск, Скала-Подольская, Славута, Слободка, Слоним, Слуцк, Сморгонь, Советск, Станьково, Стрый, Таураге, Укмерге, Цель, Червоноград.

Здесь не указаны места дислокации межконтинентальных баллистических ракет, а то список выглядел бы еще более впечатляюще.

Глава 29. Договор, который так и не ратифицировали

Подписание в 1972 году Договора между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны и Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений породило во всем мире надежду на то, что человечеству — может быть — удастся избежать ядерной катастрофы.

Ее усиливал тот факт, что стороны заявили о готовности и дальше продолжать процесс ограничения (а в перспективе и сокращения) наиболее опасного вида оружия — ракетно-ядерного. В политическую моду вошло слово «разрядка», отношения между СССР и США стали приобретать все более цивилизованный вид, расширялись экономические и культурные связи. В Вене начались переговоры по подготовке нового Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений.

Однако суровая реальность глобального противостояния сверхдержав привела к тому, что к началу 1980-х годов мечты о «прекрасном новом мире» развеялись как утренний туман.

Поражение США во Вьетнаме, и последовавший в 1973 году вывод американских войск из Юго-Восточной Азии в Москве однозначно восприняли как сигнал, свидетельствующий об ослаблении главного противника. Там решили воспользоваться представив-

шимся шансом. Поэтому в середине 70-х годов Советский Союз, как мог, способствовал установлению марксистского режима в Анголе, активно вмешался в вооруженный конфликт между Эфиопией и Сомали. Это, в свою очередь, вызвало серьезное беспокойство в Вашингтоне.

Отношения между сверхдержавами ухудшались с каждым днем, грозя скатыванием к очередному раунду гонки вооружений. Ужиться в одной «берлоге» СССР и США не могли. Своеобразной «лебединой песней» политики разрядки стал Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений между СССР и США, подписанный 18 июня 1979 года Л.И. Брежневым и президентом США Дж. Картером в Вене, так и не ратифицированный американским конгрессом.

Переговоры об ОСВ-2 шли несколько лет, не раз заходя в тупик. В ноябре 1974 года во время двусторонней встречи во Владивостоке Л.И. Брежнев и президент США Джеральд Форд (сменивший ушедшего в отставку в результате Уотергейтского скандала, Ричарда Никсона) сумели договориться об основных параметрах будущего договора. Они сошлись на том, что новое соглашение по ограничению стратегических вооружений будет включать существенные ограничения:

1) стороны могут располагать суммарным количеством пусковых установок баллистических ракет наземного и морского базирования, а также стратегических бомбардировщиков, в 2400 единиц; 2) иметь в боевом составе не более 1320 пусковых установок наземных и морских баллистических ракет, оснащенных разделяющимися головными частями индивидуального наведения. Подписать договор планировалось до конца 1975 года.

Однако в дальнейшем все пошло не так, как это планировалось на встрече двух лидеров во Владивостоке. Советские и американские представители ни-

как не могли найти взаимоприемлемых договоренностей по многим вопросам. Так, американцы упорно не хотели вводить ограничения на развертывание крылатых ракет авиационного, морского и наземного базирования, Советский Союз отказывался признавать свой самолет Ту-22М, известный на Западе как «Бэкфайр», в качестве стратегического бомбардировщика.

В 1976 году, наконец, удалось достичь компромисса: американцы согласились приравнять стратегические бомбардировщики с крылатыми ракетами на борту к баллистическим ракетам с разделяющимися боеголовками, включив их в потолок на ракеты, оснащенные РГЧ (1320 единиц); а СССР пообещал демонтировать с Ту-22М оборудование для дозаправки в воздухе, одновременно ограничив их количество в боевом строю.

Однако надежда на скорое подписание договора, появившаяся было в начале 1976 года, была тут же расстреляна в Анголе. Американское руководство болезненно восприняло установление в Луанде прокоммунистического режима при самом непосредственном участии Советского Союза и Кубы.

Государственный секретарь США Генри Киссинджер высказался по этому поводу следующим образом:

«Если одна из великих держав решительно меняет баланс сил в локальном конфликте посредством военного вмешательства и не встречает противодействия, это создает зловещий прецедент, даже если вмешательство имеет место в отдаленном с виду районе».

Многие в Вашингтоне восприняли события в Анголе как новый Вьетнам, требуя дать СССР соответствующий отпор.

Одним из ответных шагов администрации США стало замораживание переговоров по ОСВ-2, а президент Форд заявил, что отказывается от употребления слова «разрядка», заменив его на выражение «мир

на основе силы». Потепление в советско-американских отношениях оказалось недолгим.

Смена караула в Белом доме (в январе 1977 года республиканца Форда на посту президента США сменил демократ Джимми Картер) не привела к прорыву на переговорах об ОСВ-2. Наоборот, масла в огонь подлили сообщения американских средств массовой информации (со ссылками на данные разведки) о том, что в СССР идет массовое развертывание модифицированных МБР с разделяющимися боеголовками индивидуального наведения, имеющими повышенную точность стрельбы. В Штатах заговорили об уязвимости стартовых позиций американских МБР — так называемом «окне уязвимости» — считая это обстоятельство миной под стратегическую стабильность.

В мае 1977 года американцы предложили советской делегации сделать радикальный шаг — сократить количество стратегических носителей не до 2400, как предусматривалось во Владивостоке, а до 2160 единиц, одновременно ограничив тяжелые межконтинентальные ракеты с разделяющимися головными частями индивидуального наведения 250 единицами. В Кремле это предложение сочли неприемлемым: к тому времени СССР значительно превзошел США по количеству стратегических средств — 2500 против 2300 — поэтому пришлось бы снимать с вооружения большее количество носителей, а тяжелых МБР у американцев практически не было.

Летом того же года американская делегация выступила с новыми инициативами: включить стратегические бомбардировщики с крылатыми ракетами на борту в уровень 1320, установленный для носителей с разделяющимися головными частями; установить уровень в 1200 единиц для наземных и морских ракет с разделяющимися головными частями. Это предложение в Москве встретили более благосклонно, и в дальнейшем оно легло в основу количественных ограничений Договора ОСВ-2.

Тогда же была достигнута договоренность по поводу бомбардировщика Ту-22М «Бэкфайр». Советский Союз сделал официальное заявление о том, что не намерен придавать ему возможности для действия на межконтинентальной дальности; не будет увеличивать радиус его действия так, чтобы он был способен поражать объекты на территории США; не будет придавать этой способности при помощи дозаправки в воздухе; и, наконец, ограничит производство этих самолетов.

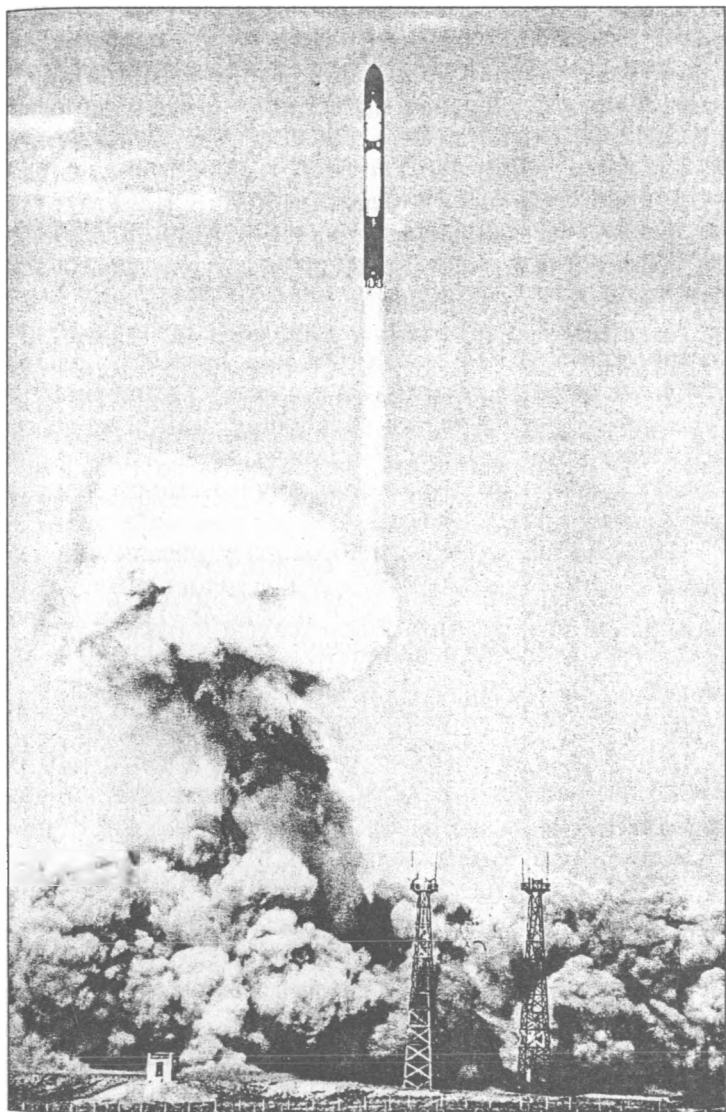
Много споров вызвал вопрос о запрещении развертывания МБР наземного и морского базирования новых типов, но, в конце концов, компромиссное решение было найдено: разрешено принять на вооружение одну легкую МБР. Однако, как показали дальнейшие события, это не стало препятствием для развертывания новых ракет.

Окончательный текст договора утрясли еще два года, и только к лету 1979 года удалось согласовать позиции сторон. На встрече в Вене Л.И. Брежнев и Дж. Картер наконец подписали многострадальное соглашение.

Накануне подписания стороны представили официальные данные о количестве стратегических наступательных вооружений, имеющих у них. Советский Союз заявил о наличии у него 1398 пусковых установок МБР (608 ракет были оснащены разделяющимися головными частями индивидуального наведения), 950 пусковых установок баллистических ракет подводных лодок (144 из них с РГЧ ИН), 156 тяжелых бомбардировщиков. Всего — 2504 стратегических носителя.

Американцы имели 2283 стратегических носителя: 1054 пусковые установки МБР (550 с РГЧ ИН), 656 пусковых установок БРПЛ (496 с РГЧ ИН), 573 тяжелых бомбардировщика (3 с крылатыми ракетами).

Согласно этому договору, СССР (как и США) должен был с 1 января 1981 года сократить количе-

Старт!

ство своих стратегических носителей на 254 единицы (то есть на 10 %), до уровня в 2250. В рамках этого суммарного количества, стороны могли иметь не более 1320 стратегических носителей с разделяющимися головными частями (в том числе стратегические бомбардировщики с крылатыми ракетами). Количество ракет наземного и морского базирования с разделяющимися головными частями, ограничивалось 1200 единицами, из них МБР наземного базирования — не более 820 единиц.

Американцам предстояло сократить 33 носителя.

Договор также запрещал строительство дополнительных стационарных пусковых установок МБР, переоборудование пусковых установок легких МБР, а также МБР старых типов, развернутых до 1964 года, в пусковые установки тяжелых МБР современных типов.

Вводились качественные ограничения: а) в процессе модернизации запрещалось увеличивать первоначальный внутренний объем шахтной пусковой установки более чем на 32 процента; б) стороны обязались не доставлять в районы развертывания пусковых установок МБР межконтинентальные баллистические ракеты сверх количества, совместимого с нормальными потребностями развертывания; в) не создавать и не развертывать средства скоростного перезарядки пусковых установок МБР.

СССР и США обязались не развертывать МБР, имеющие стартовый либо забрасываемый вес больше, чем у самой большой из тяжелых МБР, развернутых к этому моменту. В период действия договора разрешалось провести развертывание только одного нового типа легких МБР (т.е. не прошедшего летные испытания до 1 мая 1979 года).

Максимальное количество боеголовок индивидуального наведения, размещаемых на стратегических ракетах, также ограничивалось: на МБР наземного

базирования — не более 10, на баллистических ракетах подводных лодок — не более 14. На тяжелых бомбардировщиках разрешалось размещать не более 28 крылатых ракет.

Развертывание новых ракетных комплексов должно было сопровождаться снятием с вооружения устаревших МБР, дабы их общее количество не вышло за рамки количественных ограничений договора. Перед установкой на боевое дежурство, стороны обязались предупреждать друг друга о предстоящей замене ракет.

Готовясь к заключению Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений, советские военные и дипломаты занялись сочинением псевдонимов для своих ракет. В силу тотальной советской секретности их действительные наименования представляли военную тайну, раскрывать которую никто не собирался. Однако на переговорах речь шла о конкретных образцах ракетной техники, которую нужно было как-то обозначать.

Выход из тупиковой ситуации нашли простой. Всем отечественным ракетам срочно придумали псевдонимы: межконтинентальная баллистическая ракета УР-100К (она же 15А20) превратилась в РС-10, МБР РТ-2П (8К98П) — в РС-12, МБР «Темп-2С» (16П642) — в РС-14, МР-УР-100 (15А15) — в РС-16, УР-100Н (15А30) — в РС-18, тяжелые МБР семейства Р-36 (15А14, 15А18) — в РС-20.

Получили соответствующие псевдонимы и баллистические ракеты атомных подводных лодок советского ВМФ: Р-27 комплекса Д-5 стала именоваться РСМ-25, Р-29У комплекса Д-9У — РСМ-40, Р-29Р комплекса Д-9Р — РСМ-50. Так и фигурировали они с тех пор в советской печати — военную тайну удалось сохранить!

Договор запретил развертывание мобильных МБР «Темп-2С», обозначенных как РС-14, а также про-

изводство третьей ступени, головной части и соответствующего устройства для наведения головной части этой ракеты.

Советский Союз обязался также демонтировать или уничтожить 12 из 18 пусковых установок частично орбитальных ракет на испытательном полигоне Тюра-Там (больше известном как Байконур), предназначенных для испытаний МБР.

Кроме того, СССР и США согласились регулярно информировать друг друга обо всех изменениях в количестве стратегических наступательных вооружений по следующим категориям: 1) пусковые установки МБР; 2) стационарные пусковые установки МБР; 3) пусковые установки МБР, оснащенных РГЧ индивидуального наведения; 4) пусковые установки БРПЛ; 5) пусковые установки БРПЛ, оснащенные РГЧ индивидуального наведения; 6) тяжелые бомбардировщики; 7) тяжелые бомбардировщики, оснащенные для крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров; 8) тяжелые бомбардировщики, оснащенные только для баллистических ракет «воздух-земля»; 9) БРВЗ и БРВЗ, оснащенные РГЧ индивидуального наведения.

Подписанный в Вене договор ожидала непростая судьба. У него с самого начала объявилось множество противников в США, посчитавших, что он не отвечает национальным интересам Америки. Внесенный 18 июня 1979 года президентом Картером, на рассмотрение объединенной сессии конгресса, Договор ОСВ-2 попал под «обстрел». Обсуждение затянулось на несколько месяцев, а потом в мире произошли события, окончательно поставившие крест на возможности его ратификации в американском конгрессе.

12 декабря 1979 года на брюссельской сессии НАТО было принято решение о размещении на территории ФРГ, Великобритании, Италии, Бельгии и Нидерландов американских ракет средней дальности «Пер-

шинг-2» и крылатых ракет наземного базирования, до предела обострившее отношения с Советским Союзом.

Последовавшее же в конце декабря 1979 года вторжение советских войск в Афганистан нанесло смертельный удар по Договору ОСВ-2. Уже 3 января 1980 года президент Картер обратился к конгрессу с рекомендацией отложить на неопределенный срок ратификацию, одновременно объявив, что США будут соблюдать условия договора, если и СССР будет поступать аналогичным образом. Пришедший же через год к власти Рональд Рейган вообще не вспоминал о Договоре ОСВ-2, сделав ставку на противостояние с Советским Союзом.

Тем не менее, и СССР и США в 1980-е годы придерживались основных положений так и не ратифицированного Договора, соблюдая количественные и качественные ограничения, накладываемые им. Периодически стороны обвиняли друг друга в нарушении его статей, причем, как говорят факты, не без оснований.

Глава 30. Тополя, тополя...

Отношение советского военно-политического руководства к международным соглашениям было довольно своеобразным. Не успели высохнуть чернила на Договоре ОСВ-2, как в Советском Союзе началась подготовка к развертыванию межконтинентальных баллистических ракет нового (пятого!) поколения.

Эти стратегические ракеты наземного базирования, в отличие от своих предшественников, должны были стать мобильными, что по мысли отечественных стратегов обеспечивало их неуязвимость от американских ракет.

Кремль и министерство обороны не смущало то обстоятельство, что развертывание мобильных ракет

требует значительно больше расходов, нежели стационарных — на святое дело у нас никогда денег не жалели. При этом, как обычно, решили не мелочиться и принять на вооружение РВСН сразу две новые ракеты.

Но поскольку только что подписанный в Вене договор разрешал создание лишь одного типа легких МБР, нужно было найти аргументы, оправдывающие появление новых ракет. Нашли их быстро. Когда американцы начали твердить о нарушении договоренностей, советские представители в консультативной комиссии заявили, что единственной новой МБР, принятой на вооружение РВСН СССР, является РТ-23 (она же РС-22) шахтного и железнодорожного базирования.

Но американцы по-прежнему настаивали, что СССР развертывает еще одну МБР — СС-25, а это прямое нарушение договора ОСВ-2. Официально обвинение в несоблюдении условий договора сформулировал президент США Рональд Рейган в докладе, увидевшем свет в январе 1984 года.

Выход из сложной дипломатической ситуации в Кремле нашли простой. Новый мобильный ракетный комплекс «Тополь» (15Ж58, он же СС-25) объявили модификацией уже состоявшей много лет на вооружении твердотопливной МБР РТ-2П. В условиях нового обострения отношений между СССР и США советские руководители уже не обращали внимания на аргументы противоположной стороны. И вот 8 февраля 1983 года из ракетной шахты на полигоне Плесецк стартовала первая опытная МБР, а в 1984 году началось их развертывание в позиционных районах.

Самоходную пусковую установку ракетного комплекса «Тополь» монтировали на семиосном шасси МАЗ-7912 (в дальнейшем — «7917»). Трехступенчатая твердотопливная ракета РТ-2ПМ размещалась в транспортно-пусковом контейнере, из которого ее выбра-

сывал пороховой аккумулятор давления, после чего включался маршевый двигатель.

Максимальная дальность полета РТ-2ПМ составляет более 10 тысяч километров, а круговое вероятное отклонение — до 900 метров. Моноблочная головная часть имеет мощность 550 килотонн.

ПУ МБР «Тополь»

Развертыванию «Тополей» предшествовала оживленная дискуссия, поскольку у них нашлось довольно много недоброжелателей. Как писал в «Независимом военном обозрении» И. Павлов, аргументы противников мобильных комплексов сводились к следующему:

«Утверждения наших критиканов об ограниченных возможностях базирования ПГРК (подвижных грунтовых ракетных комплексов) и их перемещения по дорогам несостоятельны. В свое время Минобороны СССР совместно с промышленными организациями проанализировали и выбрали на территории страны позиционные районы, способные вместить, если потребуется, сотни подвижных пуско-

вых установок без ущерба для народнохозяйственной деятельности.

Способность движения агрегатов комплекса по дорогам различных категорий и бездорожью подтверждена ходовыми испытаниями протяженностью во многие тысячи километров. Ресурс многоосных шасси обеспечивает необходимую частоту смены позиций за время установления срока эксплуатации комплекса. Автономность пусковой установки доведена до такого уровня, что она способна выполнить боевую задачу самостоятельно, а не в составе того «стада» машин, которое требовалось 30 лет назад.

Одновременно, на основании решений ВПК, были выполнены работы по отработке методов и средств повышения нераспознаваемости комплексов на полевых позициях (ложной деятельности, маскировочных сетей) и по обеспечению необходимых уровней стойкости систем и агрегатов к поражающим факторам ядерного взрыва*.

Многие военные считали подвижные ракетные комплексы легкой добычей для разведывательно-диверсионных групп противника. По их мнению, эксплуатация ПГРК связана с угрозой для окружающей среды в случае аварии, а сами они имеют высокую стоимость развертывания и содержания при более низкой эффективности по сравнению с шахтными пусковыми установками.

В ответ на эти доводы тот же И. Павлов доказывает:

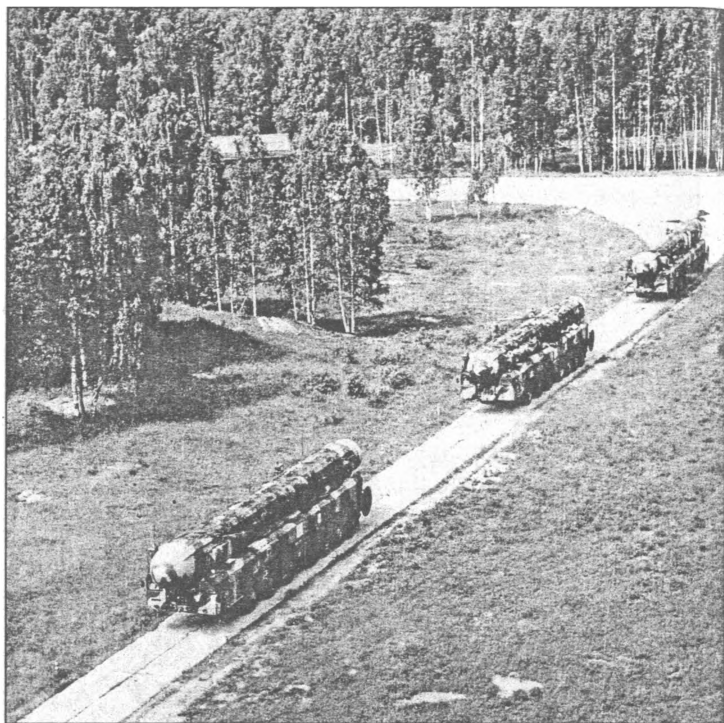
«Одиночная диверсионная акция с государственной точки зрения (потенциального противника) является по своей сути абсурдной. Что касается крупномасштабной диверсии (в масштабе страны), скоординированной во времени, то тут интересно следующее: диверсионные группы должны (очевидно, под видом грибников, геодезистов, охотников, лесников и т.п.) постоянно искать и сопровождать пусковые установки, причем как минимум на велосипедах или мотосанях — иначе не угонишься».

* Независимое военное обозрение. 1997, № 10.

Старт МБР «Тополь»

Военно-политическое руководство СССР, взвесив аргументы «за» и «против», в итоге приняло решение о крупномасштабном развертывании группировки

ПУ «Тополь» на марше

подвижных ракетных комплексов «Тополь». Хотя официально они были приняты на вооружение 1 декабря 1988 года, уже в 1984 году в строю имелось 18 самоходных пусковых установок. Через год их число увеличилось в четыре раза — до 72. Особенно урожайными стали последние годы существования СССР — если в 1987 году на вооружении РВСН состояли 99 пусковых установок «Тополей», то к 1992 году их количество достигло 333 единиц.

Многие ракетные полки и дивизии «Тополей» развертывались на базе частей, прежде имевших на вооружении ракеты средней дальности «Пионер» (они

же СС-20). Эти ракеты ликвидировались в соответствии с советско-американским договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, но созданную для них инфраструктуру могли с успехом использовать воинские части «Тополей».

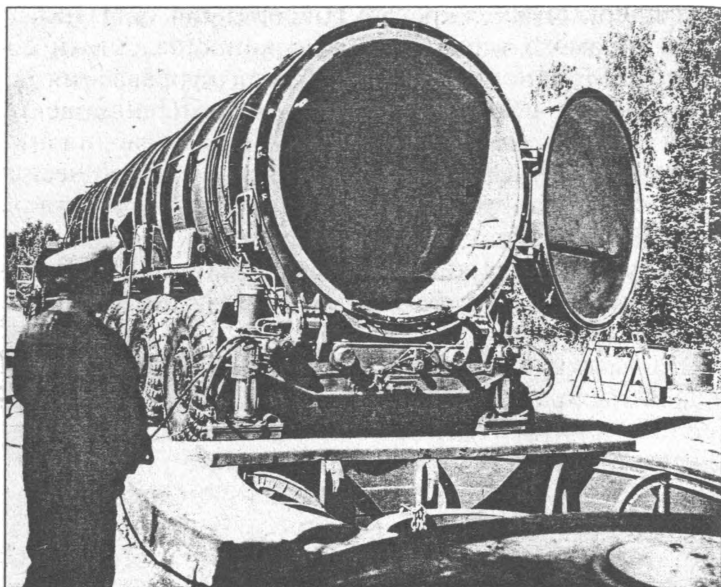
До распада СССР «Тополя» получили на вооружение 13 ракетных дивизий РВСН. Десять из них дислоцировались на территории Российской Федерации, три — в Белоруссии. Каждый ракетный полк имел (и имеет) в своем составе 9 самоходных пусковых установок.

Появление в составе РВСН большого количества подвижных ракетных комплексов вызвало серьезное беспокойство в Пентагоне. Американские военные считавшие, что массовое развертывание таких нарушает сложившееся равновесие, принялись искать меры противодействия новой угрозе. В частности, для охоты за «Тополями» предназначался стратегический бомбардировщик-невидимка В-2, способный, по мнению его разработчиков, обнаруживать и уничтожать подвижные пусковые установки, оставаясь неуязвимым для средств ПВО.

Глава 31. Шпионские страсти

С момента рождения РВСН и до распада СССР за ними неусыпно следил вероятный противник. Самолеты-разведчики, искусственные спутники Земли, различные радиоэлектронные средства, агентура дяди Сэма ловили каждое движение ракетного монстра, стараясь установить тактико-технические характеристики МБР, точные координаты их стартовых позиций, планы боевого применения.

Далеко не случайно маршруты полетов самого известного американского самолета-шпиона U-2 пролегли над Байконуром, где в то время шли испытания первой советской МБР Р-7. Трассы разведывательных спутников, сменивших в начале 60-х годов U-2, так-

Подготовка к запуску ракеты РС-12

же проходили над районами развертывания советских ракет.

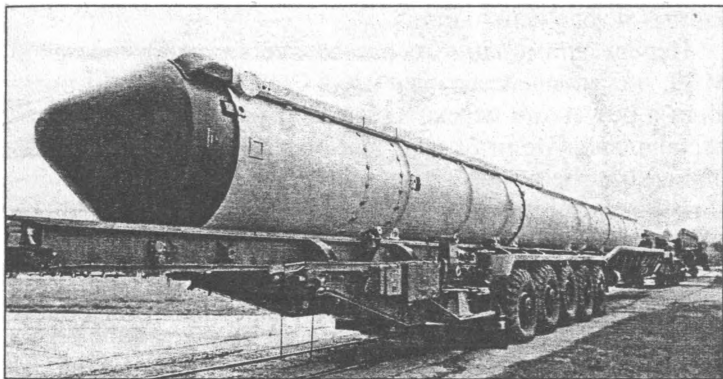
Советское командование, зная о кружащих над головой спутниках противника, предпринимало титанические усилия по сохранению «военной тайны». РВСН стали самым засекреченным видом советских вооруженных сил, любая информация о котором относилась к разряду «совершенно секретной».

Гарнизоны ракетных полков и дивизий носили наименования, географически никак не привязанные к местам их реального размещения. Многие автомобильные и железные дороги отсутствовали на всех географических картах. Проявление советскими гражданами малейшего интереса к ракетной теме автоматически расценивалось как измена Родине.

Шпиономания приобрела беспрецедентные масштабы, что, однако, не мешало американцам быть в

курсе советских секретов. Информация поступала к ним с самого верха. Так, высокопоставленный сотрудник Главного разведывательного управления Генерального штаба, полковник Олег Пеньковский (1919—1963), еще в начале 1960-х годов снабдил американцев точными данными о тактико-технических данных советских ракет, организационной структуре РВСН, а главное, о планах их применения.

Много информации давала радиоэлектронная разведка. Журнал «Зарубежное военное обозрение» в этой связи сообщал:

Транспортировка межконтинентальной баллистической ракеты

«Результаты ведения спутниковой разведки в последнее десятилетие тщательно скрываются и лишь немногие из них опубликованы в периодических изданиях. Одним из таких результатов является разведка советских ракетных комплексов железнодорожного базирования (МБР СС-24). По данным западной печати, места дислокации этих комплексов были выявлены в 80-х годах на основе перехвата радиообмена кодовыми сигналами между боевыми комплексами и командными центрами ракетных войск.

Судя по некоторым публикациям в зарубежной прессе, факт строительства советской РЛС в Абалаково в Сибири

также был первоначально вскрыт на основе анализа радиопереговоров, и лишь затем на строящийся объект был наведен спутник фоторазведки типа КН-9.

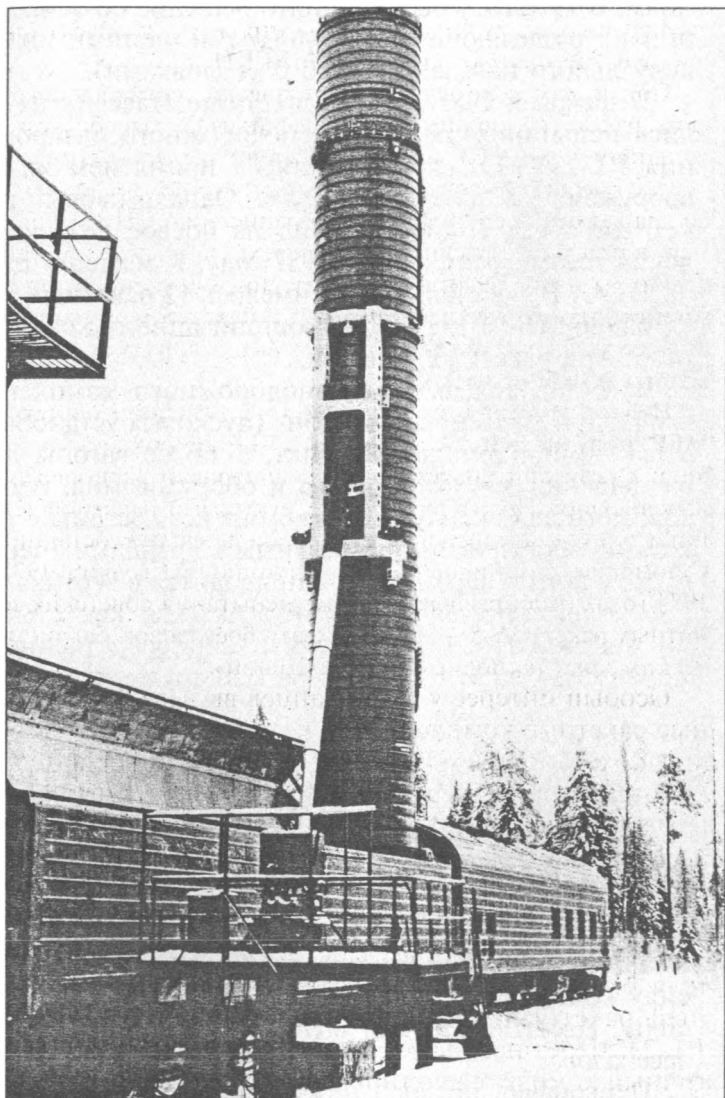
По данным перехвата телеметрических сигналов советских ракет специалисты ЦРУ следили за разработкой и испытанием в СССР новых образцов ракетной техники и обеспечивали руководство США достоверной информацией для ведения переговоров по ограничению СНВ. Например, в результате расшифровки перехваченных телеметрических сигналов ракеты СС-20 американские специалисты установили, что она испытывалась с балластом массой 900 кг и ее реальные характеристики выше продемонстрированных в ходе испытаний.

Первое упоминание о разработке тяжелой советской МБР, получившей обозначение СС-19, американцы получили в результате перехвата и расшифровки радиопереговоров членов Политбюро с конструкторами ракетной техники, которые велись через автомобильные радиостанции. С помощью спутников радиоэлектронной разведки в 1973-1974 годах были выявлены также испытания советских зенитных ракет СА-5 — по перехвату боеголовок баллистических ракет на полигоне Сары-Шаган*.

Особый интерес у американцев вызывали мобильные ракетные комплексы, за которыми велась настоящая охота из космоса. Спутники-шпионы тщательно отслеживали маршруты боевого патрулирования и местонахождение пусковых установок «Тополей», а Советский Союз тем временем готовила для «янки» еще один неприятный сюрприз.

В 1969 году Министерство оборонной промышленности СССР поручило конструкторскому бюро Янгеля разработать подвижный боевой железнодорожный ракетный комплекс твердотопливной ракеты РТ-23. Через несколько лет решили создать и аналогичный комплекс шахтного базирования, поэтому работа над новой ракетой шла сразу по двум направле-

* Зарубежное военное обозрение. 1993, № 12, с. 43.

БЖРК с МБР РТ-23

ниям. В 1979 году было принято решение об оснащении их разделяющимися головными частями индивидуального наведения (с 10 боеголовками).

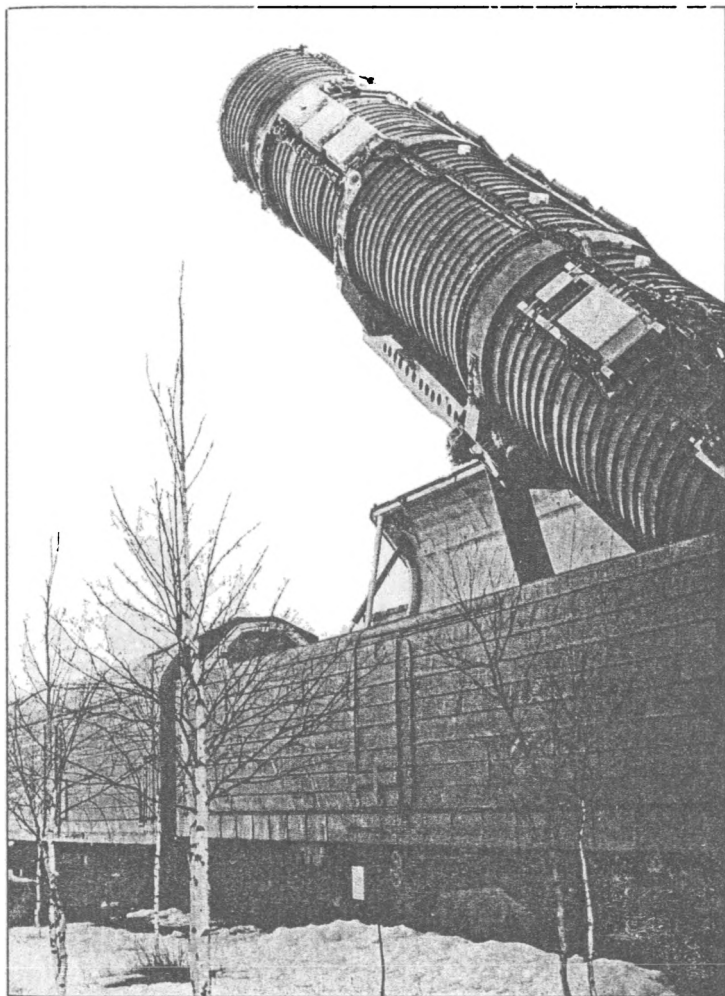
27 февраля 1985 года на полигоне Плесецк начались испытания ракет железнодорожного базирования РТ-23УТТХ, завершившиеся принятием их на вооружение 28 ноября 1989 года. Однако первый ракетный поезд П-450 заступил на боевое дежурство двумя годами раньше — в 1987 году. К моменту распада СССР в составе РВСН имелось 12 ракетных поездов (36 МБР РТ-23УТТХ), организационно сведенных в три ракетных дивизии.

В состав каждого железнодорожного комплекса входят три восьмиосных вагона (пусковых установок) с ракетами, командный пункт, а также вагоны для размещения личного состава и оборудования, необходимого для эксплуатации комплекса. Вагоны с ракетами оборудованы распашными крышами: перед пуском контейнер с ракетой приводится в вертикальное положение. Запуск МБР возможен как с мест постоянной дислокации, так и непосредственно с железнодорожного полотна на маршруте патрулирования.

Глава 32. Крах

Экономический и политический кризисы, поразившие СССР в конце 1980-х годов, оказали непосредственное воздействие и на его вооруженные силы. Государству, потерявшему огромные доходы в результате мирового падения цен на нефть, стало не под силу содержать крупнейшие в мире вооруженные силы. Наступило время вынужденного сокращения arsenалов.

Первоначально «под нож» пошли части и соединения сухопутных войск, многие из которых были скорее складами вооружения, нежели полноценными боевыми подразделениями. Договор об обычных

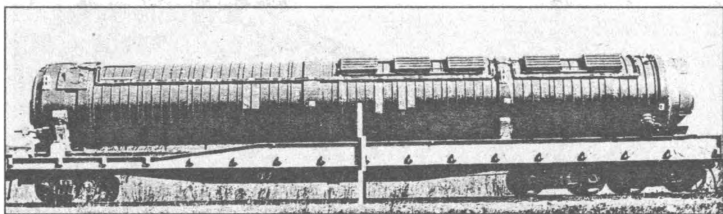

ПУ БЖРК

вооружениях в Европе, подписанный в 1990 году, стал смертным приговором для многих тысяч советских танков, бронетранспортеров, артиллерийских орудий, боевых самолетов. Передовым группировкам Советс-

кой Армии, размещенным на территории восточноевропейских государств, в результате политических перемен пришлось паковать вещи, готовясь к возвращению на родину.

Параллельно шел процесс уничтожения ракет средней и меньшей дальности — РВСН лишились сотен новейших мобильных ракет «Пионер», оперативно-тактических «Темп-С», а сухопутные войска — только что принятых на вооружение комплексов «Ока». Однако «главный калибр» — межконтинентальные баллистические ракеты РВСН и баллистические ракеты подводных лодок — до поры до времени оставались в неприкосновенности.

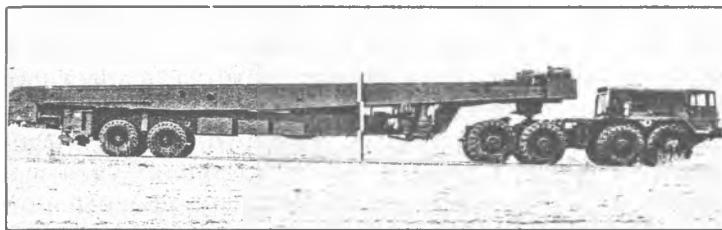

МБР РТ-23 готова к транспортировке

Но вскоре очередь дошла и до них: холодная война была безнадежно проиграна, и торжествующий победитель диктовал свои условия.

31 июля 1991 года, за три недели до печально знаменитого августовского путча, в Москве президенты СССР и США — Горбачев и Джордж Буш-старший — подписали Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, больше известный как СНВ-1. В отличие от предыдущих договоров ОСВ-1 и ОСВ-2, новое соглашение не только ограничивало количество стратегических вооружений, но и требовало их значительного сокращения.

Согласно условиям СНВ-1, СССР и США могли иметь не более 1600 развернутых МБР, БРПЛ, стра-

Установщик УТПК-1

тегических бомбардировщиков и 6000 боезарядов для них. Хотя для обеих стран и были установлены равные уровни вооружений, для СССР вводился еще целый ряд дополнительных ограничений — Горбачев согласился со всеми американскими требованиями.

Так, количество тяжелых советских МБР (типа Р-36) ограничивалось 154 единицами, то есть, половиной от имевшихся на тот момент в строю; ограничивалось количество неразвернутых мобильных ракет (не более 250) и их пусковых установок (не более 110). Для ракет подвижного базирования вводилось особенно много ограничений: пусковые установки «Тополь» разрешалось развертывать только в ограниченных районах (не более пяти квадратных километров), в каждом из которых могло находиться не более десяти комплексов. Для ракетных дивизий устанавливался район развертывания (не более 125 тысяч квадратных километров), в пределах которого находились вышеуказанные ограниченные районы.

Развернутые железнодорожные мобильные пусковые установки МБР должны были базироваться только на специальных железнодорожных станциях базирования, общим количеством не более семи. Запрещалось менять стандартную конфигурацию составов (для облегчения контроля из космоса), маскировать их. Американцы постарались максимально ограничить мобильность советских ракетных комплексов и, надо сказать, им это удалось.

Договор также запрещал развертывать тяжелые МБР и БРПЛ новых типов, размещать на ракетах более 10 боеголовок, создавать средства скоростного перезаряжания пусковых установок.

Большинство экспертов, ознакомившись с условиями Договора СНВ-1, сделали однозначный вывод — налицо значительный успех американской дипломатии. И, хотя советские представители пытались убеждать сомневающихся в обоюдной выгоде соглашения, победитель в холодной войне продемонстрировал всему миру, кто истинный хозяин положения.

Системный кризис, поразивший Страну Советов, привел к тому, что гигантские материальные и людские ресурсы оказались выброшенными на ветер. Сотни стратегических ракет, стоимость которых даже трудно подсчитать, были уничтожены, на металлолом пошли подводные атомные ракетоносцы, параллельно уничтожались циклопические подземные сооружения — шахтные пусковые установки и командные пункты. Все, что строилось десятилетиями, уничтожили за несколько лет, причем вероятный противник (США) пошел на то, чтобы финансировать эти процессы.

Многолетняя ракетная гонка завершилась крахом советской военной машины. Ракетно-ядерное наследство бывшей сверхдержавы досталось России и ныне потихоньку приходит в негодность. Каждый год сокращается количество ракет на боевом дежурстве, все чаще происходят отказы техники, заменить которую нечем (если не считать ракеты «Тополь-М» стационарного базирования, которые никак нельзя назвать современными).

Идет медленная агония некогда могучих Ракетных войск стратегического назначения. Расформировываются армии и дивизии, взрываются шахтные пусковые установки, исчезают ракетные гарнизоны. От былой мощи осталась лишь бледная тень.

Часть 2 Ракетный щит

Шестидесятые годы прошлого века стали временем, когда днем и ночью ковался ракетный меч СССР. С конвейеров многочисленных военных заводов непрерывным потоком сходили баллистические ракеты наземного и морского базирования, на всей территории страны, от Калининграда до Владивостока, сотни тысяч солдат и гражданских специалистов строили шахтные пусковые установки, подземные командные пункты, на стапелях судостроительных заводов росли корпуса подводных ракетоносцев.

Но одного ракетно-ядерного меча для решающей схватки с мировым империализмом в лице США было недостаточно. В дополнение к нему требовался надежный щит, способный уберечь страну победившего пролетариата от баллистических ракет вероятного противника.

Поэтому в 1967 году военно-политическое руководство СССР приняло секретное решение о создании войск противоракетной и противокосмической обороны в составе войск ПВО. 30 марта того же года на свет появилась соответствующая директива Генерального штаба и работа закипела.

Первым командующим советскими войсками противоракетной и противокосмической обороны (ПРО и ПКО) был назначен генерал Ю.В. Вотинцев, ранее командовавший 12-й отдельной армией ПВО в Средней Азии. В своих мемуарах он так описывал события тех дней:

«Сам факт, что выбор пал именно на меня, явился полной неожиданностью. В наших войсках выдвиженцы на крупные ключевые должности были, как правило, из Московского округа ПВО. П.Ф. Батицкий (1910—1984; главнокомандующий войсками ПВО страны — И.Д.) в течение

одиннадцать лет им командовал и очень ревниво относился к своим питомцам. И, тем не менее, вскоре я был вызван в Москву на беседу в ЦК КПСС...

Вступив в должность командующего войсками ПРО и ПКО, в течение двух месяцев я знакомился с коллективами и содержанием работ, выполняемых в ряде НИИ, КБ, на создаваемых объектах. Сформировал управление. С одобрения главнокомандующего войсками ПВО страны на основные должности в управление были назначены крупные инженеры, прошедшие хорошую школу в зенитных ракетных войсках и главным образом в армии особого назначения»*.

В состав нового рода войск — ПРО и ПКО — организационно вошли: отдельный корпус противоракетной обороны и отдельная дивизия предупреждения о ракетном нападении (позже развернутая в армию). В дальнейшем, в дополнение к ним, был сформирован и заступил на боевое дежурство отдельный корпус контроля космического пространства.

Средства предупреждения о ракетном нападении (наземного и космического базирования) предназначались для своевременного обнаружения пуска баллистических ракет вероятного противника (то есть — США, а потом и Китая) по территории Советского Союза, определения траектории их полета и выдачи целеуказания войскам противоракетной обороны. На последние же возлагалась особо важная задача — перехват и уничтожение вражеских ракет.

Глава 1. Большой глаз

Развертывание большого количества МБР в США и СССР породило проблему — каждой из сторон требовались достоверные сведения о действиях вероятного противника, дабы своевременно обнаружить старт его стратегических ракет и успеть отреагировать на него, нанеся ответный удар.

* Военно-исторический журнал. 1993, № 9, с. 29, 31.

США в начале 1960-х годов первыми взяли за развертывание системы предупреждения о ракетном нападении, состоявшей из четырех основных элементов:

1) космической системы обнаружения старта ракет с наземных пусковых установок «Имеюс»; 2) системы загоризонтных радиолокационных станций прямого зондирования; 3) системы обнаружения ракет на среднем участке траектории полета; 4) системы обнаружения баллистических ракет, запускаемых с подводных лодок. Организационно все они входили в Объединенное командование противовоздушной обороны североамериканского континента — НОРАД.

Космическая система «Имеюс» была введена в эксплуатацию в 1970 году и первоначально включала в себя три геостационарных спутника, способных обнаружить стартующие ракеты по тепловому излучению факелов их двигательных установок, работающих на активном участке траектории полета. После запуска дополнительных спутников, американцы получили возможность контролировать практически всю территорию поверхности планеты, обнаруживая любой ракетный старт и за 3—5 минут выдавая информацию о нем (время запуска, координаты, направление полета) на командные пункты.

Система загоризонтных радиолокационных станций прямого зондирования была введена в строй в 1968 году и включала в себя девять центров: четыре передающих в зоне Тихого океана и пять приемных в Западной Европе. Обнаружение стартующих ракет здесь происходит за счет искажения принимаемых сигналов, возникающих в момент прохождения ракет через атмосферу.

Для обнаружения баллистических ракет на среднем участке траектории полета предназначалась система «Бимьюс», основные элементы которой были введены в строй в 1960—1963 годах. Она являлась основной системой предупреждения НОРАД, имея за-

дачей обнаружение баллистических ракет, летящих в сторону североамериканского континента с северо-восточного, северного и северно-западного направлений. Система «Бимьюс» включала в себя три радиолокационных поста, размещенных в Клир (Аляска), Туле (Гренландия) и Файлингдейлз-Мур (Великобритания), и имеющих дальность обнаружения более 4500 км. Эти РЛС позволяли определить по траекториям полета район старта, количество ракет в полете и район предполагаемого падения.

Развертывание СССР во второй половине 60-х годов большого количества атомных подводных ракетноносцев второго поколения заставило американцев создать систему обнаружения баллистических ракет, запускаемых с подводных лодок, вступившую в строй в 1971 году. В ее состав вошли восемь радиолокационных постов: четыре на восточном побережье Северной Америки, один на южном и три на западном, с дальностью действия до 1500 км.

В период ракетно-ядерного противостояния с СССР, системы «Имеюс» и загоризонтных РЛС позволяли оповестить руководство США о МБР, летящих с территории противника, за 30 минут до падения их головных частей в нацеленные районы, а баллистических ракет, запускаемых с подводных лодок за 2,5 — 20 минут. Посты системы «Имеюс» могли засечь головные части МБР в полете за 15-20 минут до поражения ими целей на североамериканском континенте.

Создание американцами многоэшелонной системы предупреждения о ракетном нападении, естественно, не осталось без внимания в Советском Союзе. Первые работы в этом направлении начались еще во второй половине 1950-х годов, когда в СССР были предприняты первые попытки создать систему противоракетной обороны. Советское руководство, параллельно с развертыванием группировки межконтинентальных баллистических ракет («ракетного

меча») желало обзавестись и «ракетным щитом» — системой ПРО, способной защитить территорию страны от ракет противника.

Однако для того, чтобы надежно поражать находящиеся в полете баллистические ракеты противника, их, прежде всего, необходимо вовремя обнаружить, классифицировать, определить траекторию полета, а уже потом пытаться перехватить. Задача создания эффективной системы предупреждения о ракетном нападении вышла на первый план.

15 ноября 1962 года на свет появились совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР:

а) «О создании системы обнаружения и целеуказания системы ИС, средств предупреждения о ракетном нападении и экспериментального комплекса средств сверхдальнего обнаружения запусков баллистических ракет, ядерных взрывов и самолетов за пределами горизонта»;

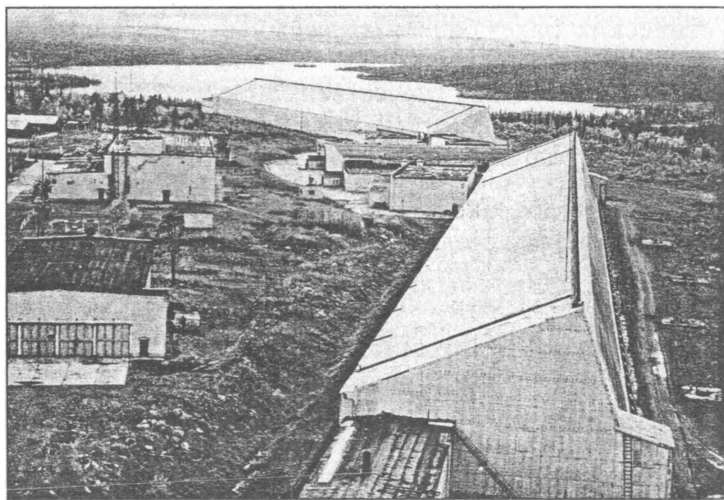
б) «О создании отечественной службы контроля космического пространства», предусматривавшие создание радиолокационных станций обнаружения спутников ОС и раннего обнаружения РО на базе радиолокатора 5Н15 и загоризонтной РЛС «Дуга».

Они положили начало работам по созданию отечественной системы предупреждения о ракетном нападении.

Решение было принято и в Радиотехническом институте АН СССР, руководил которым в то время академик А.Л. Минц (1896—1991), с энтузиазмом взялись за разработку сверхмощных надгоризонтных радиолокационных станций предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства. Коллектив под руководством Ю.В. Поляка (1922—1993) вскоре предложил военным проект РЛС 5Н15 «Днестр», предназначенной для обнаружения баллистических ракет. Он получил одобрение министерства обороны и с 1962 года началось строительство первых четырех станций этого типа.

Для развертывания РЛС «Днепр» выбрали районы Мурманска, Риги, Иркутска и Балхаша, где развернулись грандиозные строительные работы. Непосредственный участник этого строительства, генерал-полковник К.М. Вертелов позже вспоминал:

«Не менее сложной и острой проблемой, решавшейся параллельно с наращиванием мощи ракетных войск стратегического назначения, было создание противоракетной обороны страны и ее первого эшелона — системы раннего предупреждения о ракетном нападении, которая могла бы обнаружить старт стратегических ракет со всех ракетоопасных направлений, селектировать боеголовки, определить координаты траектории их полета и места падения, а также передать эти данные на командный пункт.

РЛС «Днепр»

Задача фантастически сложная, так как на все это отводятся лишь мгновения. Разработка и конструктивное решение станций обнаружения и слежения определили необходимость строительства гигантских по объемам и

техническому насыщению сооружений (размеры достигали по высоте 90 метров при соответствующих длине и ширине). Строительство первой очереди этого типа станций потребовало 7—8 лет. И это при двухсменной работе, практически максимально возможном насыщении строительных площадок рабочими и параллельном ведении работ. На отдельных стройках мы вынуждены были сосредоточивать до 28—30 тысяч человек.

Сложность создания станций раннего обнаружения ракетного нападения и других объектов противоракетной обороны заключалась в том, что весь комплекс систем инженерного обеспечения функционирования основного технологического оборудования к началу монтажа последнего должен быть готов к работе в штатном режиме при автоматизированном управлении...

Тактико-техническое задание на разработку объектов системы раннего предупреждения предусматривало обеспечение работы всех систем и сооружений объекта без вывода в ремонт и снятия станции с боевого дежурства на протяжении не менее десяти лет»*.

Только 25 августа 1970 года на вооружение был официально принят комплекс раннего обнаружения баллистических ракет, в состав которого входили командный пункт в Подмосковье и два узла раннего обнаружения на базе РЛС 5Н15М «Днестр-М», построенные в районе Мурманска (РО-1) и Риги (РО-2) — северное направление в этот период считалось наиболее ракетаопасным.

Через три года в строй вступили еще два радиолокационных узла (РЛС «Днестр»), предназначенные для обнаружения искусственных спутников Земли — близ Иркутска (ОС-1) и в районе озера Балхаш (поселок Гульшанд) (ОС-2).

Параллельно со строительством радиолокационных станций «Днестр» и «Днестр-М» велась разработка РЛС нового поколения — 5Н86 «Днепр» и 5Н79

* Военно-исторический журнал. 1994, № 3, с. 50—51.

«Дарьял» — обладающих более высокими тактико-техническими характеристиками.

После вступления в строй первых объектов СПРН, руководство министерства обороны решило создать по американскому образцу единую систему, вроде НОРАД, объединив имевшиеся к этому времени средства СПРН и системы противоракетной обороны А-35. Но это оказалось весьма непростым делом.

Генерал-полковник Ю.В. Вотинцев вспоминал:

«Надгоризонтные средства системы предупреждения (А.Л. Минц) и средства дальнего обнаружения системы ПРО (Г.В. Кисунько) создавались независимо друг от друга. И это привело к тому, что средства работали в различной системе координат, определяющих параметры траектории баллистической ракеты. Использовались и разные вычислительные машины. У Минца — машины главного конструктора М.А. Карцева «5Э-73», а у Кисунько — главного конструктора В.С. Бурцева. Различными были и автоматизированные системы передачи данных.

Подобная несогласованность потребовала существенно доработать боевые алгоритмы и программы вычислительных машин на командных пунктах СПРН и ПРО, которые заняли около 30 процентов их памяти и быстродействия. В дальнейшем именно эти обстоятельства вызвали необходимость увеличить количество вычислительных машин и заменить их на ЭВМ нового поколения. А следствие — немалые дополнительные затраты.

Допущенная Минрадиопромом «самостоятельность» различных фирм, отсутствие требований на стандартизацию и унификацию вооружений неоправданно дорого обошлись как войскам, так и налогоплательщикам, затормозили ввод в строй новых объектов»*.

Итак, отсутствие координации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области создания систем предупреждения о ракетном нападении стоили много времени и денег, потребовали

* Военно-исторический журнал. 1993, № 10, с. 33—34.

серьезной (и весьма затратной) доработки имеющихся средств.

Ошибки, допущенные на первом этапе создания СПРН, постарались учесть в дальнейшем. Главный конструктор СПРН В.Г. Морозов позже вспоминал:

«Анализ, проведенный специалистами Минобороны и ЦНПО, показал, что система, создаваемая на основе эскизного проекта 1968 года, не позволит решить весь комплекс задач ракетно-космической обороны. В 1972 году был принят к реализации вновь разработанный в Научно-тематическом центре объединения «Вымпел» эскизный проект СПРН. Отличием этого проекта от предыдущего была, в частности, его тесная увязка со средствами контроля космического пространства.

Информационная компонента этих систем — средства СПРН и СККП (системы контроля космического пространства) — разрабатывалась как единое целое, а независимые разработки Александра Минца, Анатолия Савина и Григория Кисунько стали дополнять друг друга.

Наряду с группировкой средств надгоризонтной радиолокации проектом предусматривалось включение в состав СПРН двух узлов (Чернигов и Комсомольск-на-Амуре) загоризонтного обнаружения стартов МБР с ракетных баз США, космической системы обнаружения стартов с космическими аппаратами на высокоэллиптических орбитах и наземным пунктом приема и обработки информации. Двухшелонное построение СПРН, работающей на различных физических принципах, создало предпосылки для ее устойчивой работы в любых условиях*.

В соответствии с проектом, в 1973 году было осуществлено сопряжение на едином командном пункте радиолокационных узлов СПРН и ПРО, после чего началась широкомасштабная модернизация существующей системы предупреждения.

18 января 1972 года было принято очередное секретное постановление ЦК КПСС и Совета Министров.

* Независимое военное обозрение. 2000, № 13, с. 4.

Оно предусматривало строительство новых радиолокационных узлов:

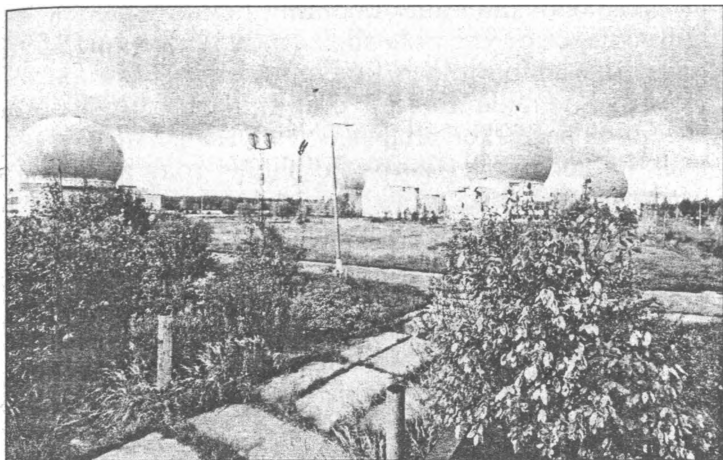
1) РО-5 с РЛС «Днепр» в Мукачево; 2) РО-3 с РЛС «Дарьял» в Печоре (этот узел первоначально хотели строить на Земле Франца-Иосифа, но из-за фантастически высокой стоимости проекта от него вскоре отказались); 3) РО-7 с РЛС «Дарьял» в Мингечауре; 4) двух узлов загоризонтного обнаружения «Дуга» в Чернобыле и Комсомольске-на-Амуре; 5) вынесенной приемной позиции «Даугава» на узле РО-1 в Мурманске; 6) создание командного пункта системы предупреждения о ракетном нападении в Солнечногорске.

Уже через год в районе Балхаша была ведена в эксплуатацию новая радиолокационная станция 5Н86 «Днепр». Подобные же РЛС вскоре появились под Иркутском, Мукачево (радиотехнический узел ПРН РО-5) и Севастополем (РО-4), что позволило создать сплошное непрерывное поле надгоризонтного обнаружения на западном, юго-западном и южном направлениях.

Официальным днем рождения советской системы предупреждения о ракетном нападении стал считаться день 15 февраля 1971 года, когда, в соответствии с приказом министра обороны СССР А.А. Гречко (1903—1976), отдельная дивизия предупреждения о ракетном нападении заступила на боевое дежурство. Ее задачей было раннее обнаружение баллистических ракет вероятного противника и оповещение вышестоящих командных пунктов.

В состав системы предупреждения о ракетном нападении в это время входили: командный пункт, узлы раннего обнаружения РО-1 (Мурманск), РО-2 (Скрунда, близ Риги), радиолокационные узлы обнаружения спутников ОС-1 (Иркутск), ОС-2 (Балхаш).

Дивизия предупреждения о ракетном нападении, сформированная в 1967 году, была в 1977 году развернута в 3-ю отдельную армию предупреждения о

Станция управления и приема информации космической системы предупреждения о ракетном нападении

ракетном нападении. Командовал ею в то время генерал В.К. Стрельников (1925 г.р.). На базе же узлов обнаружения спутников ОС-1 и ОС-2 в 1972 году сформировали отдельную дивизию разведки космического пространства.

Радиолокационная станция обнаружения и сопровождения баллистических и космических объектов «Днепр» предназначалась для обнаружения и измерения координат искусственных спутников Земли и баллистических ракет, трассы которых проходили через зону ее действия. Работающая в метровом диапазоне РЛС имела зону обзора по азимуту 120 градусов, и была способна обнаруживать объекты с эффективной площадью рассеивания (ЭПР) 1 кв. м на дальности 1900 км. При этом точность измерения координат составляла: по дальности — 1 км, по азимуту — 10 минут, по углу места — 50 минут, по радиальной скорости — 5 м/с.

Параллельно с постановкой на боевое дежурство радиотехнических узлов СПРН, шла разработка но-

вых радиолокационных станций, принципиально отличающихся от уже имевшихся на вооружении. В 1976 году было принято решение о создании надгоризонтной радиолокационной станции с фазированной антенной решеткой «Дарьял». Работы над ней затянулись на восемь лет и только в 1984 году вступила в строй первая РЛС этого типа в районе Печоры (радиотехнический узел предупреждения о ракетном нападении РО-3). Через год заработала вторая РЛС «Дарьял» в Азербайджане (Габала) — РО-7.

Генерал-полковник Ю.В. Вотинцев пишет:

«В 1984—1985 гг. узлы со станцией «Дарьял» начали ставиться на боевое дежурство на Севере и в Азербайджане, на пять-шесть лет позже первоначально установленных сроков. Это происходило из-за издержек строительных организаций, срывов поставок оборудования заводами и главным образом из-за неготовности программно-алгоритмического обеспечения.

Несмотря на неоднократные требования главнокомандующего войсками ПВО страны, Главного заказывающего управления и мои, в конструкторских бюро и НИИ Минрадиопрома вычислительной базы так и не было создано. Это приводило к тому, что на практически завершенных и готовых к эксплуатации объектах приходилось в течение трех-четырёх лет отлаживать программно-алгоритмическое обеспечение с использованием штатных ЭВМ»*.

Немного ранее, сокращенный вариант приемной части РЛС «Дарьял», получивший обозначение «Даугава», был поставлен на боевое дежурство в районе Мурманска.

Глава 2. Радиолокационный скандал

В это же время в недрах минобороны родился проект строительства еще одного радиотехнического узла СПРН ОС-3 с РЛС «Дарьял-У», в районе Енисейска

* Военно-исторический журнал. 1993, № 10, с. 35.

Красноярского края, который должен был замкнуть непрерывное радиолокационное поле на северо-восточном ракетоопасном направлении.

Первоначально новую РЛС, планировалось построить в районе Норильска или Якутска, но из-за возражений Генерального штаба и его начальника Н.В. Огаркова (1917—1994) этот вариант отпал.

Тогда руководство министерства обороны выбрало новое место для строительства — район города Енисейска Красноярского края, расположенного в трех тысячах километров от советской границы. Последнее обстоятельство смущало многих генералов и конструкторов. Ведь текст Договора об ограничении систем противоракетной обороны от 1972 года между СССР и США недвусмысленно гласил:

«Для повышения уверенности в эффективности ограничений систем ПРО и их компонентов, предусмотренных настоящим Договором, каждая из Сторон обязуется: ...b) не разворачивать в будущем РЛС предупреждения о нападении стратегических баллистических ракет, кроме как на позициях по периферии свое национальной территории с ориентацией вовне».

Но для министра обороны Д.Ф. Устинова (1908—1984) и начальника генштаба Огаркова Договор об ограничении систем ПРО был не указ. Генерал-полковник Ю.В. Вотинцев вспоминает:

«К сожалению, взяли верх доводы работников Генерального штаба о том, что этот объект можно считать не узлом предупреждения, а средством обнаружения спутников (ОС-3). Несмотря на все наши возражения, Д.Ф. Устинов на очередном большом совещании во всеуслышание заявил, что если кто-нибудь в ПВО еще посмеет возразить против Енисейска, то простится с должностью.

Американцы средствами космической разведки буквально ежедневно фиксировали ход работ на узле. И когда обозначились его основные сооружения, заявили протест, который, в конечном счете, наше правительство приняло.

Урок, преподанный нам американской стороной, оказался весьма дорогостоящим, и не только в материальном отношении. Естественно, что он отразился и на обороноспособности страны»*.

Решение о строительстве радиолокационной станции «Дарьял-У» на узле ОС-3 в Красноярском крае было принято в 1980 году, а начало строительных работ было зафиксировано с американского разведывательного спутника. Подождав несколько лет, пока русские вбухают в это сооружение побольше средств, американцы объявили на весь мир о нарушении Советским Союзом положений Договора по ПРО.

Долгое время советские представители пытались доказать обратное. Но в сентябре 1989 года дело кончилось тем, что советское руководство официально не признало несоответствие строительства радиолокационной станции «Дарьял-У» в Красноярском крае условиям Договора по ПРО и приняло решение об ее демонтаже.

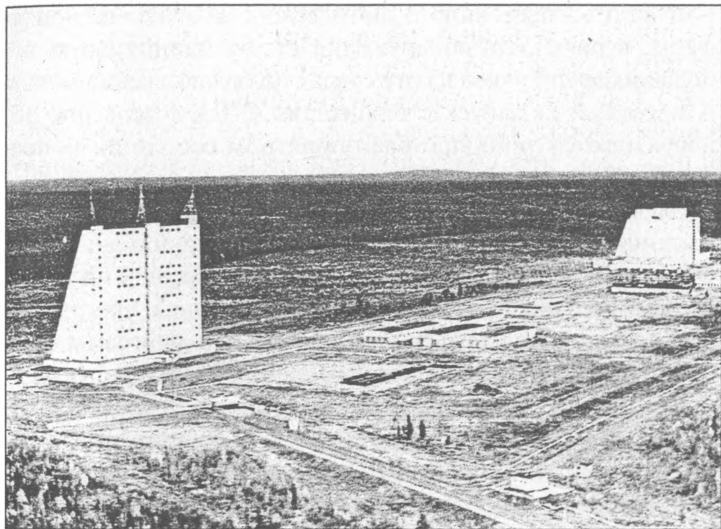
Наконец, 28 марта 1990 года на свет появилось постановление Совета Министров СССР «О ликвидации РЛС «Дарьял-У» в Красноярске», поставившее точку в истории со злополучным радиотехническим узлом.

Несколько чрезвычайных происшествий произошло во время строительства других объектов СПРН. Так, в 1979 и 1985 годах горела радиолокационная станция «Дарьял» в Печоре. Злой рок преследовал и две станции загоризонтного обнаружения «Дуга», построенные на Украине и Дальнем Востоке.

Пример американцев, начавших в 1960-е годы эксплуатацию девяти узлов загоризонтного обнаружения, оказался заразительным. Руководство Министерства обороны СССР тоже решило обзавестись подобными станциями, хотя многие специалисты указывали на их низкую эффективность. Но мнение

* Военно-исторический журнал. 1993, № 10, с. 35—36.

ученых проигнорировали, и вот в районе ныне печально известного Чернобыля началось строительство первой станции загоризонтной радиолокации 5Н77 «Дуга-1», главным конструктором которой был Ф.А. Кузьминский (1922—1991). Немного позже (в 1966 году) начали строить еще одну станцию этого типа («Дуга-2») на Дальнем Востоке, в районе Комсомольска-на-Амуре.

Красноярская РЛС «Дарья»

В 1979 году радиолокационный узел № 1 с загоризонтной РЛС «Дуга» в Чернобыле был поставлен на опытное дежурство. Через два года на опытное дежурство заступил радиолокационный узел № 2 в Комсомольске-на-Амуре. В 1982 году он приступил к боевому дежурству.

Со станциями типа «Дуга» связывали довольно большие надежды. Однако вот что с горечью отметил генерал Вотинцев:

«Решение было принято и узлы созданы, но был допущен просчет, заведший дальнейшую работу в тупик.

И моя вина как председателя комиссии, рассматривавшей проект и поддержавшей создание узлов, состоит в том, что эффективность загоризонтной радиолокации оценивалась с учетом результатов, полученных на опытном образце станции, обнаруживающей ракеты в условиях среднеширотной трассы и относительно спокойной ионосферы. В условиях же североширотных трасс, при наличии полярной шапки и постоянного хаотического возмущения ионосферы, вероятность обнаружения старта одиночных и небольших групп ракет на этих узлах оказалась весьма малой. А массовый их запуск с территории США достоверно обнаруживается лишь при благоприятном состоянии ионосферы...

Несмотря на длительный и дорогостоящий процесс испытаний, доработок, узлы на вооружение приняты не были. Объект на Украине, по существу, был возвращен промышленности, и на нем выполнялась «Полярная программа» доработок технологической аппаратуры и программ, рассчитанная на существенное улучшение характеристик обнаружения. Из-за интриг в Минрадиопроме в самый ответственный момент Ф.А. Кузьминский был снят*.

Увы, многочисленные, весьма дорогостоящие доработки оказались бесполезными. В апреле 1986 года произошел взрыв на Чернобыльской атомной станции, и РЛС «Дуга-1» оказалась в зоне радиоактивного заражения. Пришлось эвакуировать личный состав, а сам объект вывести из эксплуатации и законсервировать навсегда.

Через несколько лет пожар вывел из строя и вторую станцию («Дуга-2») на Дальнем Востоке. После этого использование радиолокационных средств загоризонтного обнаружения окончательно утратило смысл.

* Военно-исторический журнал. 1993, № 10, с. 36—37.

Глава 3. Перед закатом

Созданная к середине 1980-х годов в Советском Союзе система предупреждения о ракетном нападении теоретически была способна обнаруживать пуски МБР с территории США и баллистических ракет подводных лодок «Полярис» и «Посейдон» с основных ракетоопасных направлений.

Однако количественное и качественное развитие группировки МБР Китая, принятие на вооружение американских подводных ракетносцев ракет «Трайдент» с повышенной дальностью полета, размещение в Европе ракет «Першинг-2» — все это потребовало совершенствования СПРН, способной обнаружить пуски ракет с любого направления.

Главный конструктор СПРН В.Г. Морозов в данной связи отмечает:

«Было предложено создание новой, практически глобальной, космической системы обнаружения стартов баллистических ракет и двухдиапазонного периферийного радиолокационного поля. Главный конструктор узлов РО и ОС Юрий Поляк предложил оригинальную программу по поэтапному развитию радиолокационного поля СПРН метрового диапазона с доведением характеристик всех радиолокационных узлов по дальности действий до характеристик РЛС «Дарьял».

Основу этой программы составляли так называемые универсальная приемная позиция (УПП) и типовая передающая позиция (ТПП). УПП позволяла принимать и обрабатывать отраженные от цели сигналы, излучаемые локатором «Днепр», и отличалась от приемной позиции РЛС «Дарьял» значительно большими возможностями по управлению и помехозащищенности. Дальнейшее совершенствование узла обеспечивалось заменой «Днепра» на ТПП, работающую совместно с ранее созданной на узле УПП.

Впервые в мировой практике в УПП было предусмотрено создание адаптивной фазированной антенной решет-

ки. Головной образец приемной позиции, которая называлась «Даугава-2», предполагалось разместить на узле ОС-2 (Балхаш), а первые ТПП — на узлах Мукачево и Рига...

В промежутках между радиолокационными узлами метрового диапазона типа «Дарьял» предполагалось строительство узлов дециметрового диапазона на базе РЛС «Волга». Это позволяло создать двухдиапазонное сплошное радиолокационное поле по всей периферии СССР.

По результатам рассмотрения проекта 1976-1977 гг. было задано создание трех РЛС «Дарьял-У» в районах городов Балхаш, Иркутск, Енисейск, двух РЛС «Дарьял-УМ» в районах Мукачево и Риги и развернуты работы по разработке серии РЛС «Волга»*.

Для обнаружения старта ракет «Першинг-2» с территории Западной Европы решили расширить западный сектор обзора РЛС системы ПРО «Дунай-3У».

Осуществлению этой грандиозной программы в полном объеме помешал распад Советского Союза и связанные с ним глобальные перемены. РЛС в Енисейске так и не была достроена, поскольку руководство СССР в 1989 году официально признало, что ее строительство является нарушением Договора об ограничении систем противоракетной обороны. Сообщалось, что ее помещения планировалось приспособить под мебельную фабрику.

Радиолокационная станция загоризонтного обнаружения «Дуга-1» попала в зону отчуждения после аварии на Чернобыльской АЭС и ее законсервировали. Другую РЛС этого типа уничтожил пожар в начале 90-х годов. Недостроенную РЛС «Дарьял-УМ» в Скрунде пришлось взорвать по требованию властей независимой Латвии. РЛС «Днепр» в Севастополе и «Дарьял-УМ» в Мукачево перешли в собственность Украины. Лишь вопросы дальнейшего использования РЛС «Дарьял» в Азербайджане и Казахстане удалось

* Независимое военное обозрение. 2000, № 13, с. 4.

решить путем переговоров с правительствами этих стран (главным образом, о размере платы).

Глава 4. Космическое око

Помимо радиолокационных средств предупреждения о ракетном нападении, в Советском Союзе, также, как и в США, была создана и развернута космическая система аналогичного назначения. Главным конструктором ее был А.В. Савин (1920 г.р.) — академик, генеральный конструктор космической системы предупреждения о ракетном нападении и системы противокосмической обороны — занимавший с 1973 года пост директора ЦНИИ «Комета».

Основным преимуществом космической системы раннего обнаружения ракетных стартов перед наземными средствами является возможность обнаружения баллистической ракеты практически сразу после старта, т.е. в два раза быстрее, а это позволяет увеличить время оповещения до 30 минут. Это обстоятельство было весьма привлекательным для военных, поэтому решение о создании высокоорбитального космического комплекса УС-К раннего предупреждения о массовом запуске МБР было принято 30 декабря 1961 года.

Первоначально руководителем работ стал любимец Хрущева, вездесущий ракетчик В.Н. Челомей. Его ОКБ-52 занялось разработкой ракетно-космического комплекса, а системой управления — КБ-1, возглавляли которое А.А. Расплетин и А.И. Савин. Но после смены кремлевского руководства в октябре 1964 года, главным конструктором системы УС-К вместо Челомея назначили Савина.

Работы над системой УС-К в силу ряда причин затянулись. Только 19 сентября 1972 года на высокоэллиптическую орбиту был выведен первый экспериментальный спутник «Космос-520», предназначен-

ный для обнаружения старта баллистических ракет. Через три года, 8 октября 1975 года, на геостационарную орбиту вывели космический аппарат «Космос-775», решавший аналогичные задачи. В рамках программы испытаний космической системы СПРН, в период с 1973 по 1976 годы, на орбиту выводились экспериментальные спутники «Космос-606», «Космос-665», «Космос-706», «Космос-852».

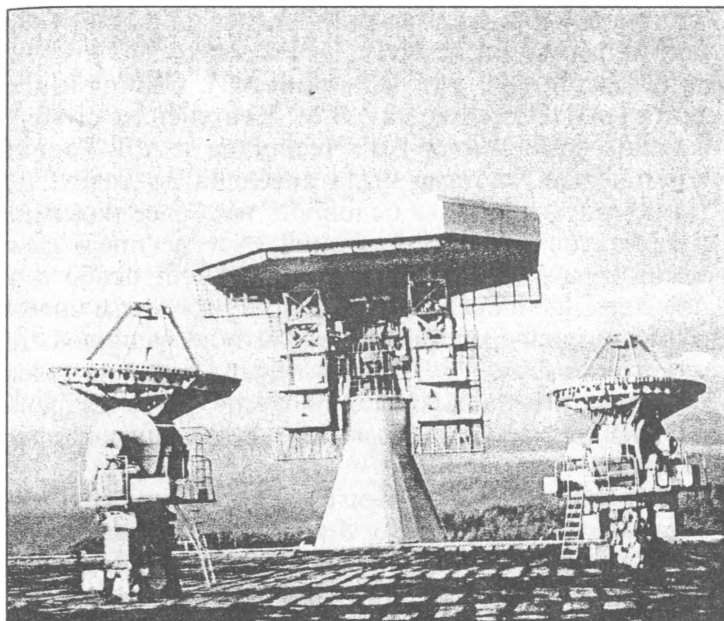
В 1977 году группировку спутников раннего обнаружения дополнили еще три спутника, носившие стандартное наименование «Космос» (903, 917 и 931). Их успешное функционирование позволило через год официально включить космическую систему в состав войск противоракетной и противокосмической обороны.

До 1980 года на орбите одновременно находились четыре спутника серии «Око» (так стали именоваться ИСЗ раннего обнаружения), затем их число увеличили в два раза, что позволило вести перекрестное наблюдение за территорией США с двух космических аппаратов одновременно. Это, в свою очередь, позволяло рассчитать траекторию полета американских МБР — ранее фиксировался лишь факт запуска ракет.

Разработка и внедрение космической системы предупреждения о ракетном нападении осложнялась низкой надежностью советских искусственных спутников Земли, используемых для этой цели, а также серьезными проблемами с программным обеспечением для вычислительной техники. Поэтому советская система вступила в строй на восемь лет позже аналогичной по назначению американской «Имеюс».

Командующий войсками ПРО и ПКО генерал-полковник Ю.В. Вотинцев пишет:

«В 1978 году в сокращенном составе, а в 1982-м — в полном, система была поставлена на боевое дежурство, однако ее боевые возможности оставляли же-

РЛС «Крона»

лать лучшего как по тактико-техническим, так и по эксплуатационным характеристикам.

К примеру, в июле 1983 года по информации, поступившей с борта космического аппарата на КП этой системы, был сделан ложный вывод о массовом старте ракет с территории США. Нетрудно представить, перед принятием какого решения могло быть поставлено руководство страны и вооруженных сил. Причина — недоработка боевой программы для условий повышенной солнечной активности.

К счастью, в то время обязанности оперативно-го дежурного на КП системы исполнял настоящий профессионал, заместитель начальника отдела боевых алгоритмов и программ подполковник-инженер С.Е. Петров. Мгновенно проанализировав и оценив

обстановку и ситуацию, он не допустил выдачи ложной информации на КП СПРН...

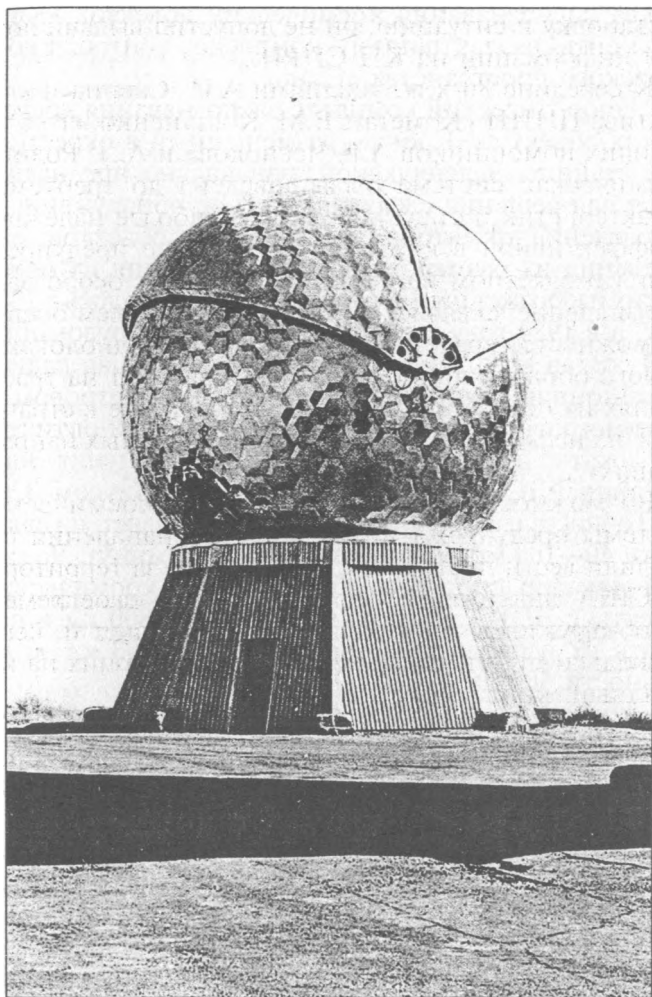
К середине 80-х гг. усилиями А.И. Савина и коллектива ЦНИИ «Комета», В.М. Ковтуненко, его ближайших помощников А.Г. Чеснокова и А.Л. Родина, космическая система была доведена до требуемых характеристик и стала основной, наиболее надежной и эффективной в комплексной системе предупреждения о ракетном нападении. Это имеет особо важное значение в связи с серьезным снижением боевых возможностей средств надгоризонтного радиолокационного обнаружения баллистических ракет на траекториях их полета, размещенных теперь уже в странах СНГ на нескольких основных ракетоопасных направлениях»*.

Возможности модернизированной космической системы предупреждения о ракетном нападении позволили вести постоянное наблюдение за территорией США, акваторией Мирового океана, своевременно обнаруживая старт баллистических ракет и, через несколько минут, выдавая информацию о них на командный пункт СПРН.

22 мая 1985 года обновленное руководство СССР во главе с М.С. Горбачевым приняло решение о создании новой глобальной системы обнаружения стартов баллистических ракет с территорий США, Китая, Франции, Англии, а также с подводных ракетоносцев в акватории Мирового океана, получившей наименование УС-КМО. Главным конструктором ее назначили К. Власко-Власова. Через шесть лет, 14 февраля 1991 года, на геостационарную орбиту был выведен спутник нового поколения «Космос-2133» — первый в будущей системе УС-КМО.

Но экономический и политический кризисы, а затем и распад СССР не позволили развернуть эту систему в полном объеме.

* Военно-исторический журнал. 1993, № 10, с. 38, 40.

Поисковая оптико-электронная станция
комплекса «Окно»

В составе войск ПРО и ПКО, помимо наземных радиолокационных и космических средств разведки, имелись и весьма экзотические объекты, вроде ком-

плекса распознавания космических объектов «Крона» и оптико-электронного комплекса контроля космического пространства «Окно».

Радиооптический комплекс распознавания космических объектов «Крона», размещенный в окрестностях станции Зеленчукской, изначально предназначался для решения следующих задач: обнаружения и определения траектории космических объектов; определения их размеров, формы; получения их оптических изображений. Его строительство началось в 1979 году, а в 1984 году завершили монтаж оборудования.

В состав комплекса входят: двухканальная радиолокационная станция (работает в дециметровом и сантиметровом диапазонах волн), лазерный оптический локатор и командно-вычислительный пункт. Зона действия РЛС — верхняя полусфера радиусом 3200 км. Точность измерения координат составляет: по дальности 40—100 метров, по углам 0,2 — 5 минут. Лазерный локатор способен обнаруживать космические объекты с ЭПР 1 кв. м на дальности до 800 км и получать их изображения с разрешением 0,3 кв. м на дальности 500 км.

В горах Таджикистана (в Нуреке) притаился еще один объект системы контроля космического пространства — оптико-электронный комплекс «Окно». Он предназначен для автономного поиска и обнаружения космических объектов на стационарных и высокоэллиптических орбитах по отраженному от их поверхности солнечному излучению. Главным ее элементом является автоматизированный телескоп, постоянно сканирующий зону контроля. Полученный видеосигнал анализируется и оцифровывается, после чего происходит селекция цели, измерение ее координат и скорости. Определяются также параметры орбиты, угловые координаты.

Строительство комплекса «Окно» в Нуреке началось в 1980 году, но на опытно-боевое дежурство он встал только в декабре 1999 года.

Система предупреждения о ракетном нападении, развернутая в Советском Союзе, предназначалась для своевременного обнаружения старта баллистических ракет противника, однако для их перехвата требовались другие средства.

Глава 5. Ракета против ракеты

В таком уже далеком от нас 1953-м году, семь маршалов Советского Союза во главе с начальником Генерального штаба В.Д. Соколовским написали знаменитую записку в ЦК КПСС, обратившись с просьбой рассмотреть возможность создания в Советском Союзе средств противоракетной обороны. Причиной тревоги маршалов стали известия о начале разработки в США баллистических ракет большой дальности, которые потенциально создавали угрозу СССР.

К маршальскому посланию в Кремле отнеслись с пониманием, и вскоре в ЦК КПСС состоялось специальное совещание по проблемам противоракетной обороны, на котором решили проработать вопрос о принципиальной возможности создания средств защиты от баллистических ракет. Еще до конца 1953 года появились постановления Совета Министров СССР «О возможности создания средств ПРО» и «О разработке методов борьбы с ракетами дальнего действия», которые поручали КБ-1, возглавляемое С.М. Владимирским, разработку систем ПРО.

Через три года, 3 февраля 1956 года, состоялось заседание Президиума ЦК КПСС, на котором вновь рассматривались вопросы создания системы противоракетной обороны. Выступавший на нем с докладом Г. Кисунько, позже вспоминал:

«В своем докладе, следуя предостережениям Устинова, я особо подчеркнул отличия проблем ПРО от проблем противосамолетной обороны и принципиальные различия относящихся к ним технических решений. Своим преподава-

тельским чутьем я уловил, что доклад воспринимается с интересом и немного увлекся, перебрал время, указанное мне Устиновым и Рябиковым...

Никита Сергеевич Хрущев предложил по линии ЦК принять короткое принципиальное постановление с одобрением внесенного предложения Миноборонпрома и Минобороны, а Совмину поручить выпустить подробно развернутое постановление с указанием исполнителей и сроков работ по всем объектам экспериментального комплекса ПРО и по созданию противоракетного полигона.

Постановление Совмина вышло аж через полгода — 17 августа 1956 года, но к этому времени уже была произведена рекогносцировка мест дислокации, и полным ходом шло проектирование объектов будущего полигона в организациях Минобороны. В июле на ближайшую к нему станцию начали прибывать эшелоны военных строителей, была отдана директива Генштаба о создании полигонной войсковой части, которой был присвоен № 03080. В постановлениях ЦК и Совмина полигону был присвоен шифр «полигон А», экспериментальному комплексу ПРО — «система А»*.

В районе железнодорожной станции Сары-Шаган на западном берегу озера Балхаш 13 июля 1956 года разгрузился первый воинский эшелон, положив тем самым начало строительству главного противоракетного полигона СССР.

Перед коллективом конструкторов во главе с Кисунько, стояла непростая задача. Заместитель главного конструктора системы ПРО, профессор Голубев отметил:

«Прежде всего, следовало решить вопросы, связанные с возможностью дальнего обнаружения баллистической ракеты, выделения ее головной части на фоне корпуса, который отделяется от ГЧ, или на фоне обломков корпуса, который мог быть взорван для создания помех радиолокаторам ПРО (о создании специальных средств противодействия ПРО тогда еще не было данных).

* «Киевские новости», 1993, № 7.

Для выяснения реальных возможностей обнаружения БР и распознавания (селекции) ГЧ были созданы экспериментальные радиолокаторы РЭ-1 (а затем и РЭ-2) в Казахстане и РЭ-3 на Камчатке (в районах падения ГЧ БР, Р-5, Р-12, Р-7).

Экспериментальные работы показали, что задача обнаружения БР, при соответствующей мощности радиолокатора, может быть решена. Однако задача селекции ГЧ оказалась более сложной, и в ряде случаев приходилось прибегать к искусственному «уводу» корпуса БР.

Другой фундаментальной проблемой было выяснение степени уязвимости ГЧ БР с ядерным зарядом, поражающими осколками боевой части (БЧ) противоракеты. При этом с самого начала осознавалось, что понятие поражения такой цели коренным образом отличается от понятия поражения обычных целей ПСО (противосамолетной обороны).

От истребителя и ЗУР требовалось «сбить» бомбардировщик даже если в его бомбоотсеках находились ядерные бомбы. О том, что произойдет, если при этом бомбардировщик сбросит бомбы или упадет на обороняемый объект, речи тогда не шло. От ПРО же с самого начала требовалось поражение самой «бомбы», то есть ядерного заряда, находящегося в корпусе ГЧ*.

8 апреля 1958 года Президиум ЦК КПСС принял постановление «Вопросы противоракетной обороны», предусматривавшее ввод системы ПРО Московского промышленного района А-35 в 1964 году. Но дорога к ней лежала через экспериментальную систему «А», испытания которой только начинались в Сары-Шагане.

Создаваемая в районе Сары-Шаган экспериментальная система «А» включала в себя целый комплекс сложных технических средств: 1) радиолокационную станцию дальнего обнаружения баллистических ракет; 2) три радиолокатора точного наведения про-

* Независимое военное обозрение. 2001, № 3.

тиворакет; 3) пусковую установку и противоракеты В-1000; 4) радиолокационную станцию визирования противоракеты для вывода ее на траекторию наведения; 5) главный командно-вычислительный центр с цифровой вычислительной машиной М-40; 6) радиорелейные линии связи.

Наличие большого количества радиолокационных станций объяснялось тем обстоятельством, что главный конструктор системы «А» Г. Кисунько предложил метод триангуляции цели по трем дальностям, для измерения которых используются три радиолокатора, разнесенные на местности.

4 марта 1961 года, на полигоне в Казахстане произошло знаменательное событие: первый в мире перехват головной части баллистической ракеты.

Телеграмма с грифом «Совершенно секретно, особой важности», отправленная 4 марта 1961 года в Кремль, гласила:

«Москва, Президиум ЦК КПСС, тов. Хрущеву Н.С.

Докладываем, что 4 марта 1961 года... в районе полигона «А» (точка прицеливания Т-12) с Государственного центрального полигона была запущена баллистическая ракета Р-12, оснащенная вместо штатной боевой части ее весом макетом в виде стальной плиты весом 500 кг. Цель запуска — проверка функционирования экспериментального комплекса средств ПРО (система «А»).

Средствами системы «А» цель была обнаружена на дальности 1500 км после выхода ее над радиогоризонтом. По данным радиолокатора «Дунай-2», центральная вычислительная машина построила и непрерывно уточняла траекторию цели, выдавала целеуказание радиолокаторам точного наведения, рассчитала и выдала на пусковые установки углы предстартовых разворотов, рассчитала момент пуска.

По команде ЭВМ был произведен пуск противоракеты В-1000 с пусковой установки № 1. Полет противоракеты и наведение ее на цель проходили нормально в соответствии с боевым алгоритмом. На высоте 25 км по команде с земли от ЭВМ был произведен подрыв осколочно-фугасной бое-

вой части противоракеты, после чего, по данным кинофоторегистрации, головная часть баллистической ракеты начала разваливаться на куски.

Службами полигона ведутся поиски упавших на землю остатков головной части Р-12. Таким образом, впервые в отечественной и мировой практике продемонстрировано поражение средствами ПРО головной части баллистической ракеты на траектории ее полета. Испытания системы «А» продолжают по намеченной программе».

Но еще до первого успешного перехвата боеголовки баллистической ракеты, Кремль дал «добро» на разработку проекта системы противоракетной обороны Москвы. 7 января 1960 года ЦК КПСС и Совет Министров издали совместное постановление о создании системы противоракетной обороны столицы, получившей наименование «система А-35». Генеральным конструктором ее был назначен Григорий Кисунько.

Однако работа над «Системой А-35» оказалась совсем не простой. Здесь столкнулись амбиций многих чиновников и конструкторов. Открытым противником проекта стал министр радиопромышленности Калмыков. Генеральный конструктор Г.В. Кисунько вспоминал:

«Семена неприязни ко мне министра Калмыкова были посеяны в те жуткие времена, когда он в соавторстве с Расплетинным «настучал» шифровкой с полигона самому Л.П. Берия о моих якобы «вредящих делу» действиях. Тогда только вовремя подоспевшая смерть Сталина отвлекла внимание Берии от «вредительского» дела, накручивавшегося вокруг меня и одного из моих «пособников».

Но и сейчас есть от чего приходиться в ярость министру, хотя и сбылась его давняя мечта, и ему удалось «съесть» КБ-1, заполучить эту прославленную организацию в свой госкомитет. Съесть-то съел, но с «начинкой» от которой его тошнит. Это прежде всего почти готовая в натуре система «А». И хуже того: разработан аванпроект боевой системы ПРО, принято решение об ее создании, ее генераль-

ным конструктором назначен я, Кисунько. Непросто одолеть эту «начинку» — найти способ прекращения работ по системе «А». И эту свою программу министр почти открыто изложил в первом же своем выступлении перед собранием ведущих специалистов КБ-1:

— У вас противоракетной обороной занимаются неопытные люди, молодые специалисты, можно сказать, детский сад! А туда ли вы движетесь?

Выступивший после министра Расплетин отметил, что возглавляемое им СКБ-31, работая над новой подвижной зенитно-ракетной системой, одновременно ищет научный задел на будущее, которое ему видится в универсальных противосамолетно-противоракетных подвижных комплексах...

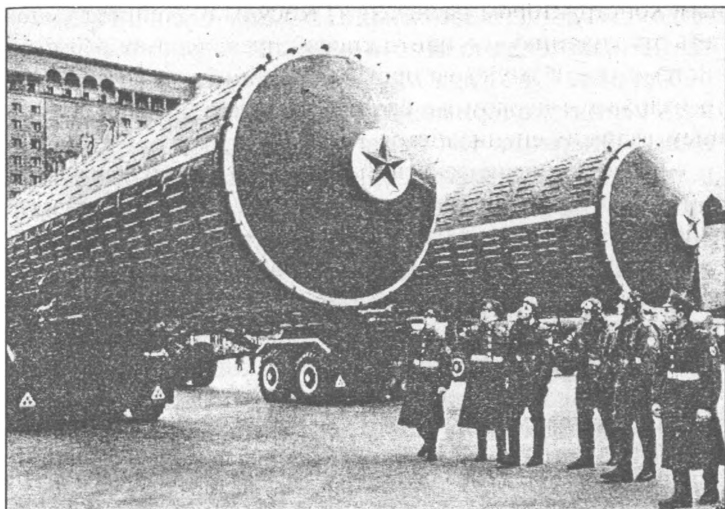
Калмыков неоднократно высказывал свои прогнозы (а вернее, надежды), что работы на системе «А» потерпят провал. Одновременно делал многое для того, чтобы тематику ПРО вытеснила якобы более актуальная тематика противоспутниковой обороны*.

В самый разгар «дискуссии» вокруг системы ПРО, на сцене появился вездесущий В.Н. Челомей, находившийся в то время в фаворе у Хрущева. Потерпев неудачу с крылатыми ракетами на базе Фау-1, Челомей переключился на морскую тематику, занявшись противокорабельными крылатыми ракетами, но душа его желала большего. Особенно его привлекала самая модная в то время космическая тематика, где маячили награды, премии и высокие звания.

Челомей взялся проталкивать проект «Системы ИС» (истребитель спутников), который многие специалисты по ПРО считали абсурдным. Однако руководство Минрадиопрома держало нос по ветру, и всячески поддерживало Челомея. Генеральный конструктор Г. Кисунько отметил абсурд ситуации вокруг системы ПРО:

«Это был более чем странный спектакль, в котором главное действующее лицо не проронило ни слова, а только

* «Киевские новости», 1993, № 11.

Противоракетные системы А-35

благосклонно выслушивало, очи долу скромно опустив, заранее обговоренные, а теперь якобы идущие от научно-партийного актива требования о возведении его в сан «сверхгениального» над необъятным для любого смертного множеством разработок систем управляемого ракетного оружия: земля-воздух, воздух-воздух, воздух-море, берег-море, ПРО, противотанковые комплексы, космические системы (пока еще даже неясно какие).

В этой необъятности заключался величайший абсурд, независимо от того, кто бы ни выступал претендентом на роль «сверхгениального» дилетанта. Во всяком случае лично я, как генеральный конструктор по тематике ПРО, не сказал бы, что мне хватает 24 часов в сутки на эту тематику, и тем более не смог выделить из них какую-то часть суток на другую тематику в качестве зама генерального конструктора КБ-1».

Челомей предложил свой проект системы ПРО территории страны — «Таран», — который, однако, был отклонен комиссией под председательством глав-

нокомандующего войсками ПВО В.А. Судца. Предпочтение было отдано Кисунько».

Осенью 1961 года на Балхашском полигоне началась серия экспериментов под условным наименованием «Операция К»: испытание средств системы «А» в условиях подрыва ядерных зарядов в космосе. 27 октября были подорваны два заряда: один на высоте 300 км, второй — 150 км. Вторая серия подобных испытаний прошла через год, в октябре 1962 года, в самый разгар Карибского кризиса.

В 1962 году там же был произведен первый пуск противоракеты А-350, предназначенной для системы ПРО А-35. Однако в мае 1963 года строительство объектов системы ПРО А-35 было приостановлено — вездесущий Челомей при помощи интриг все-таки добился принятия постановления ЦК КПСС и Совмина «О разработке противоракетной обороны территории страны», которое поручало ему разработку системы ПРО «Таран».

Только после отставки Хрущева работы на всех объектах системы А-35 были возобновлены. Ввести ее в строй предполагалось к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, т.е. к 7 ноября 1967 года. Работы же по проекту «Таран», наоборот, были прекращены.

В середине 60-х годов в Подмосковье началось строительство объектов системы противоракетной обороны «А-35» — стрельбовых комплексов «Тобол». Параллельно шла отработка ее основных элементов на полигоне Сары-Шаган.

Еще не была достроена система А-35, а в Кремле уже строили планы создания территориальной системы ПРО «Аврора» и второй очереди системы А-35 (стрельбового комплекса «Аргунь» и РЛС «Истра»). В НИИ-244 велась разработка еще одного проекта — системы ПРО «Заслон».

Распыление сил и средств на несколько проектов имело печальные последствия — срыв сроков созда-

ния системы ПРО А-35. Только в 1969 году начались летные испытания противоракеты А-350Р (5В61Р).

Командующий войсками ПРО и ПКО генерал Ю. Вотинцев позже вспоминал:

«Удачный эксперимент позволил уже в июне 1961 года завершить разработку и выпустить эскизный проект боевой системы ПРО «А-35», предназначенной для защиты Москвы. В проекте предусматривалось, что система создается для уничтожения моноблочных баллистических ракет типа «Титан-2», «Минитмен-2», которые были приняты на вооружение армии США в 1963 и 1965 годах. В составе этой системы предполагалось иметь командный пункт, восемь РЛС, образующих круговое поле дальнего обнаружения, и 32 стрельбовых комплекса».

Первые реальные пуски противоракет были произведены 9 июня 1970 года, а на следующий год головной комплекс системы ПРО «А-35» приняли в опытную эксплуатацию. Особой радости это событие ни у военных, ни у партийных вождей не вызвало, поскольку возможности системы по перехвату баллистических ракет, оснащенных разделяющимися головными частями индивидуального наведения, были совершенно неудовлетворительными. Комплекс ПРО, на создание которого затратили огромные материальные и людские ресурсы, устарел еще до принятия на вооружение.

Это обстоятельство признает и генерал Вотинцев:

«Справедливости ради надо сказать, что система «А-35» от начала строительства в 1962 году и до проведения испытаний создавалась 15 лет. В это время опережающими темпами в США велись разработка и испытание баллистических ракет наземного и морского базирования: «Минитмен-3», «Поларис А-3», «Посейдон С-3» с многозарядными головными частями, имеющими от трех до десяти боевых блоков.

Поражать такие ракеты, тем более в условиях помех и применения комплекса средств преодоления ПРО (большое количество ложных легких и тяжелых целей, станций

активных помех, маскирующих собственно боевые блоки на траектории их полета), система «А-35» была неспособна, что стало очевидно уже к 1971 году.

Более того, пусковые установки пртиворакет «А-35» в этой системе были наземного и открытого типа и постоянное содержание на них противоракет, заправленных агрессивными компонентами топлива и снаряженных мощным ядерным зарядом, было просто недопустимо. При аварии или диверсии в густо населенных районах Подмосковья мог возникнуть опасный очаг поражения и радиационного заражения.

Испытания подтвердили правильность научно-технических решений, обеспечивающих боевое функционирование новой, сложной, полностью автоматизированной системы по поражению моноблочной баллистической ракеты. По баллистическим ракетам с многозарядными боевыми частями система работать не могла.

В связи с этим было принято решение, поддержанное военно-промышленной комиссией (ВПК), завершить создание уже начатых объектов: на второй РЛС «Дунай-3У» и на пяти стрельбовых комплексах. Все остальные работы по развертыванию системы полного состава прекращались».

8 декабря 1970 года было принято решение о проведении государственных испытаний системы ПРО А-35 в сокращенном составе, с тем, чтобы принять ее в эксплуатацию к открытию XXIV съезда КПСС в марте 1971 года. Отставание от первоначальных планов составило более трех лет. Головной же стрельбовый комплекс «Енисей» системы А-35 вошел в строй только 14 июня 1971 года.

Глава 6. Противоракетный договор

В США проблема ПРО также находилась в центре внимания военно-политического руководства. Еще во второй половине 1950-х годов здесь развернулись работы над системами противоракетной обороны «Найк-Зевс» и «Найк-Икс» (она отличалась от своей

предшественницы использованием радиолокационных станций с фазированной антенной решеткой).

Система «Найк-Икс» в ноябре 1967 года была переименована в «Сентинел», тогда же началось строительство первых 12 комплексов, предназначенных, как ни странно, для защиты территории США от китайских (!) межконтинентальных баллистических ракет. Руководство Пентагона в то время больше беспокоила угроза со стороны непредсказуемого Мао Цзе Дуна, чем советские ракеты. Однако вскоре американская администрация решила перенацелить перспективную систему ПРО на противодействие советским МБР.

Тогдашний министр обороны США Лэйрд подчеркивал:

«Мы стремились и стремимся, как вы знаете, к способности ответного удара. Что касается Советов, то со своим большим (ядерным) мегатоннажем они покушаются на наши ракеты и стремятся к способности первого удара. В этом не может быть ни малейшего сомнения».

Поэтому Пентагон предложил развернуть систему ПРО «Сейфгард» (так с 1969 года именовалась система «Сентинел») не только возле Вашингтона, но и вокруг стартовых комплексов МБР «Минитмен», дабы гарантировать их выживание в случае ракетной атаки противника.

Только в 1970—1972 гг. на развертывание системы «Сейфгард» выделили около четырех миллиардов долларов: планировалось развернуть пять комплексов (четыре около баз МБР, один — вокруг Вашингтона). Однако Договор об ограничении систем ПРО между СССР и США, подписанный в Москве 26 мая 1972 года, поставил крест на грандиозных планах американского военного ведомства. Его условия позволяли развертывание только двух комплексов противоракетной обороны (вокруг столицы и в районе дислокации пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет).

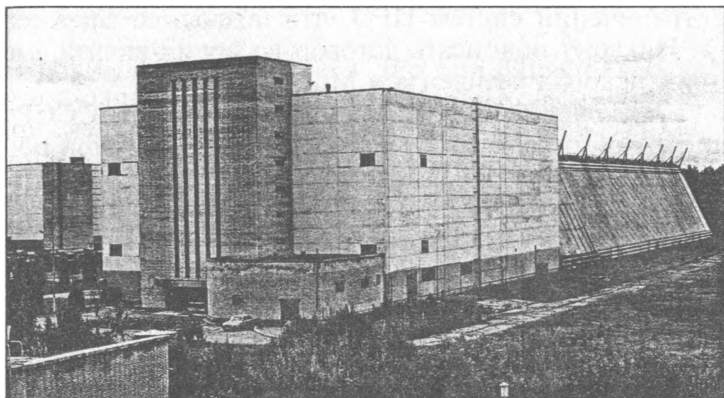
Американский комплекс ПРО был размещен в районе базы МБР «Минитмен» Гранд-Форкс в штате Северная Дакота. С апреля 1975 года комплекс приведен в состояние начальной оперативной готовности и поставлен на боевое дежурство. В него вошли: одна радиолокационная станция обнаружения целей PAR, одна РЛС сопровождения целей и наведения противоракет MSR, 30 шахтных пусковых установок противоракет «Спартан» большой дальности действия, 70 пусковых установок противоракет «Спринт» малой дальности.

Радиолокационные станции с фазированными антенными решетками, входившие в состав комплекса, размещались в полузаглубленных железобетонных зданиях, способных выдержать избыточное давление порядка 2 кг/см.

РЛС PAR, сектор обзора по азимуту которой составлял 90 градусов, имела дальность действия около 3000 км, РЛС MSR с круговым обзором была способна сопровождать цели на дальностях до 1000 км.

Трехступенчатая твердотопливная противоракета «Спартан» предназначалась для поражения целей на дальностях 650 км и высотах свыше 100 км. Двухступенчатая твердотопливная ракета «Спринт» могла перехватывать головные части баллистических ракет на дальностях 40 км и высотах до 30 км. Численность личного состава комплекса противоракетной обороны составляла около 1200 человек, 400 из которых обслуживали РЛС PAR, а остальные — РЛС MSR, огневые позиции и командный пункт комплекса.

В штате Колорадо, в недрах горы Шайен, на глубине около 500 метров, разместился командный пункт, объединивший центр управления боевыми действиями, центры управления системами предупреждения о ракетно-ядерном нападении, центры противоракетной, противокосмической и противосамо-

РЛС ПРО «Дунай-3У»

летной обороны, а также центр оповещения гражданской обороны.

Размещенный в 15 подземных помещениях, командный пункт, по оценке американских специалистов, способен выдержать прямое попадание ядерного боеприпаса мощностью до одной мегатонны.

* * *

Создание систем противоракетной обороны по обе стороны океана заставило многих политиков задуматься о последствиях этого процесса. Внешне привлекательная идея обезопасить свою страну от ударов баллистических ракет противника могла иметь весьма печальные последствия — уверенность в собственной безопасности порождает соблазн нанести упреждающий удар по противнику. Таким образом, эффективная система ПРО страны могла в перспективе нарушить сложившееся к этому времени равновесие страха.

Именно в силу этого обстоятельства советским и американским представителям удалось довольно быстро согласовать основные положения договора об

ограничении систем ПРО, что позволило Брежневу и Никсону подписать договор во время визита американского президента в Москву.

Заключенный в 1972 году Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны наложил серьезные ограничения на развертывание подобных систем. Стороны приняли на себя обязательство не развертывать систем ПРО территории своей страны, ограничившись ее размещением только в пределах одного района.

Статья III Договора гласила:

«Каждая из Сторон обязуется не размещать системы ПРО или их компоненты, за исключением того, что:

а) в пределах одного района размещения системы ПРО радиусом сто пятьдесят километров с центром, находящимся в столице данной Стороны, Сторона может развертывать: (1) не более ста пусковых установок противоракет и не более ста противоракет на стартовых позициях и (2) радиолокационные станции ПРО в пределах не более шести комплексов РЛС ПРО, причем площадь каждого комплекса имеет форму круга диаметром не более трех километров; и

б) в пределах одного района размещения системы ПРО радиусом сто пятьдесят километров, в котором расположены шахтные пусковые установки МБР, Сторона может развертывать: (1) не более ста пусковых установок противоракет и не более ста противоракет на стартовых позициях, (2) две крупные РЛС ПРО с фазированной решеткой, сопоставимые по потенциалу с аналогичными РЛС ПРО, находящимися на дату подписания Договора в боевом составе или в стадии строительства в районе размещения системы ПРО, в котором расположены шахтные пусковые установки МБР, и (3) не более восемнадцати РЛС ПРО, каждая из которых имеет потенциал меньший, чем потенциал меньшей из упомянутых двух крупных РЛС ПРО с фазированной решеткой».

В дальнейшем стороны договорились ограничиться одним районом развертывания системы ПРО: аме-

риканцы решили разместить ее вблизи позиций своих МБР, а в СССР, естественно, вокруг Москвы — советские вожди надеялись, что она сможет уберечь их от смертоносных ракет противника.

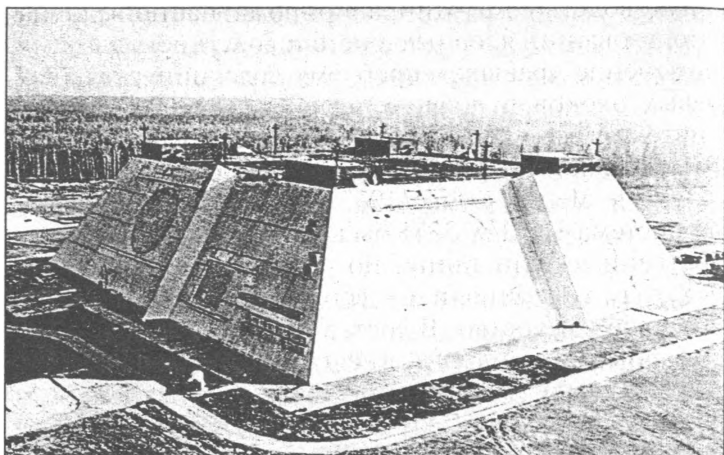
Кроме того, Договор о ПРО запрещал: 1) развертывать системы морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования; 2) создавать средства скоростного перезарядки пусковых установок противоракет; 3) не придавать ракетам, пусковым установкам и РЛС, не являющимся соответственно противоракетами, пусковыми установками противоракет и РЛС ПРО, способностей решать задачи борьбы со стратегическими баллистическими ракетами или их элементами на траекториях полета и не испытывать их в целях ПРО; 4) не развертывать в будущем РЛС предупреждения о нападении стратегических баллистических ракет, кроме как на позициях по периферии своей национальной территории с ориентацией вовне.

В соответствии с условиями Договора в 1973 году были прекращены испытания опытных образцов комплексов «Азов» системы ПРО С-225, однако совершенствование системы А-35 продолжалось.

Глава 7. От А-35 к А-135

Поскольку возможности морально устаревшей к моменту вступления в строй системы противоракетной обороны А-35 не обеспечивали перехвата баллистических ракет, оснащенных разделяющимися головными частями, на кремлевском Олимпе решили в кратчайшие сроки модернизировать систему.

В 1973 году генеральный конструктор систем ПРО Г.В. Кисунько представил свои предложения по модернизации системы А-35, которая должна была обеспечить возможность перехвата баллистических ракет с разделяющимися головными частями индивидуального наведения. Предложения Кисунько получили

РЛС «Дон-2Н»

одобрение, и началась работа над модернизированной системой ПРО А-35М. Однако через два года, неожиданно для всех, Кисунько сняли с должности, заменив его на посту генерального конструктора И.Д. Омельченко, что никак не способствовало ускорению работ.

Как уже сказано выше, причиной смены генерального конструктора ПРО стал конфликт в недрах Минрадиопрома, связанный с перспективами развития систем ПРО. Григорий Кисунько был противником использования на противоракетах ядерных боеголовок, считая, что ядерные взрывы в момент перехвата могут причинить защищаемому объекту (Москве) огромные разрушения. По его мнению, применение обычных головных частей, предполагающих кинетическое поражение боеголовок противника осколками, является более эффективным.

Задачу селекции реальных и ложных целей Кисунько предлагал решить методом математического анализа матриц амплитуд и фаз радиолокационных сигналов, отраженных целями.

Руководство же Минрадиопрома настаивало на использовании ядерных боеголовок, поскольку их применение «решало» проблему селекции реальных боевых блоков и ложных целей — ядерный взрыв уничтожал все. Образно говоря, шпагу хотели заменить кувалдой.

Тем не менее, в мае 1977 года модернизированная система ПРО А-35М была предъявлена на государственные испытания, по результатам которых в 1978 году ее приняли на вооружение и поставили на боевое дежурство. В состав этой системы вошли: 1) главный командно-вычислительный центр в Кубинке; 2) радиолокационные станции «Дунай-3» в Кубинке и «Дунай-3У» в Чехове; 3) стрельбовые комплексы «Енисей» и «Тобол» с противоракетами А-350Р; 4) техническая база в Балабаново.

Для эксплуатации системы А-35М в апреле 1978 года на базе 2-го управления войск ПРО и ПКО был сформирован отдельный корпус противоракетной обороны, командиром которого стал генерал-майор Н.И. Родионов.

Хотя А-35М и была способна, с определенными ограничениями, обнаруживать и поражать баллистические ракеты с разделяющимися боеголовками индивидуального наведения, ее тактико-технические характеристики все равно не удовлетворяли военнополитическое руководство СССР. Поэтому в 1975 году были определены основные параметры новой системы противоракетной обороны Москвы, генеральным конструктором которой назначили А.Г. Басистова.

Основными составными элементами системы ПРО А-135 являются: командно-вычислительный пункт; радиолокационная станция с ФАР «Дон-2Н», предназначенная для обнаружения, сопровождения целей и наведения на них противоракет; радиолокационные станции обнаружения и целеуказания «Дунай-3У» и «Дунай-3М»; шахтные пусковые установки противоракет ближнего и дальнего перехвата.

Судя по информации, опубликованной в открытой российской печати, управление системы и РЛС «Дон-2Н» находятся в Софрино, РЛС «Дунай-3У» — в Чехове, а стартовые позиции противоракет размещены в окрестностях Внуково, Колодкино, Новопетровского, Клина, Сходни, Александрова и Лыткарино*.

Сердцевиной новой системы ПРО А-135 стала многофункциональная радиолокационная станция «Дон-2Н» сантиметрового диапазона с полусферическим электронным обзором, строительство которой началось в 1979 году.

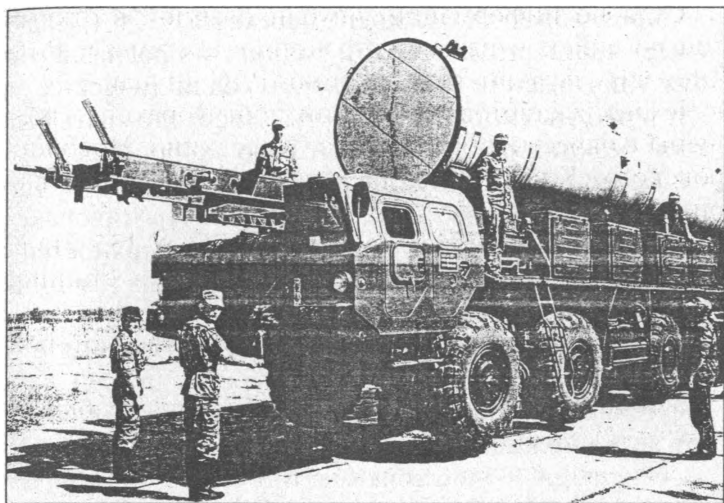
Многотомное издание «Оружие России» сообщает:

«Реализованные в МРЛС (многофункциональной радиолокационной станции) алгоритмические решения обеспечивают своевременное обнаружение сложных баллистических целей (СБЦ), классификацию по траекторным признакам, раскрытие состава СБЦ. В том числе получение информации по тяжелым элементам в условиях сложной ракетно-космической обстановки (при наличии постановщиков активных помех, облаков дипольных отражателей, инверсионного плазменного следа и множественных ложных целей). На внеатмосферном участке траектории обнаружение целей производится на фоне широкополосных активных помех.

Для сопровождения целей, совершающих аэродинамический маневр, разработаны адаптивные алгоритмы обнаружения маневра и оценки параметров движения на участке маневра».

РЛС «Дон-2Н» представляет собой циклопическое сооружение в виде усеченной четырехгранной пирамиды, на гранях которой расположены неподвижные фазированные антенные решетки диаметром 16 метров.

* См.: Ленский А.Г., Цыбин М.М.. Военная авиация Отечества. Организация, вооружение, дислокация (1991/2000 гг.). СПб, 2004, с. 79.

Мобильная ПРУ А-135

В отличие от прежних систем, новые противоракеты размещались в специально построенных шахтных пусковых установках, расположенных вокруг Москвы (их строительство было начато в 1980 году). Противоракеты постоянно находятся в транспортно-пусковых контейнерах, из которых и производится их пуск.

Противоракета дальнего перехвата 51Т6 (А-925) выполнена по двухступенчатой схеме (на первой ступени — твердотопливный двигатель, на второй — жидкостный) оснащена бортовой цифровой вычислительной машиной и предназначена для уничтожения боевых блоков баллистических ракет противника до их входа в атмосферу. Наведение на цель происходит по командам с земли, причем ракета может быть перенацелена в процессе полета на новую цель.

Стартовые позиции противоракет 51Т6 расположены в районе Новопетровской, Клина, Тураково и Колодкино.

Противоракета ближнего перехвата 53Т6 (ПРС-1) имеет двигатель на твердом топливе и предназначена для уничтожения боевых блоков баллистических ракет в плотных слоях атмосферы. Необходимость быстрой реакции обусловила высокую скорость ее полета (более 10М), вертикальный старт с последующим отклонением в любом направлении. Противоракета не имеет никаких аэродинамических поверхностей, а для управления ее полетом служит система газодинамического управления.

В 1989 году система ПРО А-135 была принята на вооружение и несет боевое дежурство по сей день. Официальные российские издания высоко оценивают ее возможности:

«Система А-135 способна защитить столицу от групп баллистических ракет и их ядерных боевых блоков (ББ). Ни одного ядерного взрыва в опасной близости от г. Москвы она не допустит. Система находится в постоянной боевой готовности и работает в автоматическом режиме, включая обнаружение целей, выделение ББ на фоне ложных целей и других средств противодействия ПРО, перехват и уничтожение ядерных боевых блоков БР с исключением детонации их зарядов, предотвращая заражение города плутонием».

Надо заметить, что есть и другая точка зрения на ее боевые возможности. Газета «Независимое военное обозрение» отмечала:

«Был период, когда СССР в области ПРО опережал США на 10 лет. Решения, которые предлагал Григорий Кисунько, базировались на передовых методах поражения боеголовки баллистической ракеты дальнего действия — точное наведение, осколочный заряд, частотная селекция, опознавание цели и пр.

Многие эксперты полагают, что строительство же под Москвой системы ПРО с атомным зарядом не содержало каких-либо прогрессивных решений в развитии ПРО и не ставило перед наукой и техникой задач, способствующих их развитию. Последняя подмосковная ПРО «А-135» зна-

чительно уступает в этом отношении системам ПРО, разработанным под руководством Григория Кисунько»*.

В заключение разговора о советской системе противоракетной обороны приведем цитату из американского издания «Ядерное вооружение СССР», увидевшего свет в 1989 году. Она позволяет оценить уровень информированности вероятного противника СССР об ее наиболее секретном оружии в последние годы противостояния сверхдержав:

«Строительство Московской системы ПРО было начато в октябре 1962 г., причем начиная с конца 1965 года темпы работ заметно возросли. Система состояла из восьми комплексов, размещенных в радиусе 45 м. миль от центра города, четыре из которых были поставлены на боевое дежурство в 1969-1970 гг.

На этих четырех комплексах были размещены 64 пусковые установки противоракет ABM-1 Galosh, оснащенных ядерными боеголовками большой мощности. В середине 70-х годов Galosh была заменена на усовершенствованную ракету ABM-1B.

С начала 70-х гг. Советский Союз постоянно совершенствовал Московскую систему ПРО, включая сеть радаров и систему боевого управления. В 1974 г. в Сары-Шагане начались испытания по меньшей мере одной из двух новых противоракет. В 1981 г. началось строительство 100 шахтных пусковых установок взамен наземных комплексов, демонтаж которых начался в конце 1979 г.

К концу 1985 г. были готовы к развертыванию два новых типа противоракет: усовершенствованный надатмосферный перехватчик Galosh и высокоскоростной атмосферный перехватчик Gazelle (на стадии разработки обозначаемый как SH-08). По некоторым сообщениям противоракеты Gazelle были поставлены на боевое дежурство в середине 1986 г. Ожидается, что переоборудование пусковых установок и развертывание модернизированных ракет будет завершено

* Независимое военное обозрение. 2001, № 10.

в 1989 г. К этому моменту в составе системы ПРО будет размещено 100 ядерных боеголовок»...

Глава 8. Якобы мирный космос...

Постоянно форсируя производство и размещение новых видов вооружения и военной техники, советское руководство иногда совершало труднообъяснимые поступки. Так, в 1983 году Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов неожиданно для всего мира публично заявил о прекращении в Советском Союзе всех работ по созданию космического оружия. Официально это объяснялось, как жест доброй воли по отношению к США, с явной надеждой на то, что они в ответ откажутся от своей программы стратегической оборонной инициативы — СОИ, получившей и другое название — «звездные войны».

Надо заметить, что Советский Союз достиг к началу 80-х годов в этой сфере значительных успехов. Уже с конца 50-х годов здесь велись работы по созданию средств борьбы с американскими спутниками-разведчиками. Одним из первых этой проблемой занялся вездесущий ракетчик Челомей.

В 1959 году в ОКБ-52, генеральным конструктором которого Челомей, началась проработка проекта комплекса противоспутниковой обороны. Одновременно НИИ-4 министерства обороны приступило к исследованию возможных способов борьбы с искусственными спутниками противника.

Надо заметить, что многие специалисты по противоракетной обороне весьма скептически отнеслись к проектам Челомея. Генеральный конструктор систем ПРО Г.В. Кисунько вспоминал:

«Калмыков (министр радиопромышленности)... делал многое для того, чтобы тематику ПРО вытеснила якобы более актуальная тематика противоспутниковой обороны. Идею последней в самых высоких инстанциях проталкивал В.Н. Челомей. Этот конструктор умело использовал факт

пребывания в КБ того самого Сергея Хрущева, от которого в 1958 году отказался мой заместитель Елизаренков. Челомей получил возможность лично подзаряжать Никиту Сергеевича своими проже́ктами, и первым из них был «истребитель спутников».

Поводом для этого послужил успех отечественной техники: наш комплекс С-75 первого мая 1960 года сбил американский высотный самолет-разведчик «Локхид У-2». Главной целью этих «шпионских» полетов была аэрофотосъемка территории нашего противоракетного полигона. Удачный ракетный удар получил большой международный резонанс, в известной мере подняв престиж СССР. Поскольку теперь следовало ожидать, что США перейдут на средства спутниковой разведки, то казалось заманчивым произвести очередной фурор — сбить американский спутник-разведчик.

Прожектеры упустили из виду то обстоятельство, что даже весь изрешеченный спутник все равно будет продолжать движение по своей орбите. Но на эту «мелочь» никто не обращал внимания, как никто не задумывался над тем, каким образом можно отличить спутника-шпиона от куска металла из космического мусора, создаваемого при запусках космических аппаратов.

На фоне антиспутникового ажиотажа возник проект системы ИС («Истребитель спутников») — как совершенно обособленной от средств ПРО, со своей автономной системой обнаружения. Я понимал, что в техническом замысле оппонентов заложен принципиальный изъян, делающий их радиолокационную систему непригодной ни для ПРО, ни для «действия против спутников». Но разработчики «альтернативной новинки» стремились поскорее пристроить свой плохонький товарец под крылышком фирмы Челомея, семейственно родственной с самим Хрущевым.

Акции Челомея котировались настолько высоко, что вскоре на свет появился приказ министра радиопромышленности Калмыкова о назначении А.А. Расплетина генеральным конструктором КБ-1 по тематике Челомея. Заместителем к нему определили

Кисунько, что вызвало негативную реакцию последнего:

«В КБ-1 фактически образовалась дурацкая административная структура, в которой поди, разберись, кто кому дядя. И все это — для того, чтобы изолировать меня от ОКБ-30 и тем самым парализовать мою деятельность как генерального конструктора ПРО.

Это был сговор, разыгранный под флагом тематики Челомея в расчете на то, что противодействовать ему никто не станет, учитывая особое положение Челомея в близком окружении Н.С. Хрущева. И в самом деле: мои попытки апеллировать в военно-промышленную комиссию на весь этот произвол закончились тем, что мне посоветовали быть поаккуратнее и не идти на конфликт с министром».

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 23 июня 1960 года «О создании мощных ракет-носителей, спутников, космических кораблей и освоении космического пространства в 1960—1967 гг.» предусматривало создание универсальной ракеты УР-200 и управляемых спутников Земли ИС и УС для перспективных комплексов противоспутниковой обороны и морской космической разведки. Несдержанный на язык Н.С. Хрущев тогда же (в июне 1960 года) объявил, что всякий разведывательный спутник над СССР будет сбит.

Проект системы противоспутниковой обороны на базе межконтинентальной баллистической ракеты Р-7, предложенный тогда же С.П. Королевым, А.И. Микояном и Г.В. Кисунько, отклонили.

1 ноября 1963 года на орбиту с полигона Байконур вышел первый маневрирующий спутник «Полет-1», а через полгода «Полет-2», представлявшие собой прототипы спутника-перехватчика ИС. Их разработало КБ Челомея.

Для спутников Челомея в ОКБ Янгеля даже разрабатывалась специальная ракета-носитель 11К67 «Циклон-2А» — 27 октября 1967 года она вывела на орбиту первый космический спутник-перехватчик

ИС, разработанный в НПО имени С.А. Лавочкина. Официально спутник именовался «Космос-185». В дальнейшем построили еще несколько автоматических спутников-перехватчиков ИС, которые и выполнили первый реальный перехват в космосе.

1 ноября 1968 года спутник-перехватчик, названный в сообщении ТАСС «Космос-252» на втором витке вокруг Земли сблизился со спутником-мишенью «Космос-248» и взорвался в непосредственной близости от него. На орбиту их вывела ракета-носитель «Циклон-2А». После этого были выполнены еще несколько десятков испытаний истребителей спутников, гонки спутников друг за другом в космосе продолжались еще несколько лет.

В 1972 году прошли государственные испытания комплекса противоспутниковой обороны ИС, а 13 февраля 1973 года она была принята в опытную эксплуатацию (совместно со вспомогательным комплексом «Лира» и ракетой-носителем «Циклон-2»). Одновременно началась разработка комплекса ИС-М с расширенным диапазоном перехвата — его летные испытания были начаты в феврале 1976 года. 14 ноября 1978 года он был принят на вооружение. А в ЦНИИ «Комета» уже всюду трудились над усовершенствованным комплексом ИС-МУ, предназначенным для перехвата маневрирующих целей.

18 июня 1982 года Генеральный штаб вооруженных сил СССР провел крупномасштабную репетицию ядерной и космической войны, длившуюся более семи часов. Сначала из подземных шахтных пусковых установок стартовали две межконтинентальные баллистические ракеты УР-100 (8К84). Вслед за ними запустили мобильную ракету средней дальности «Пионер» и баллистическую ракету с ракетного подводного крейсера стратегического назначения, находившегося в Белом море.

Затем по находившимся в полете боеголовкам выпустили две противоракеты, а со стартового комп-

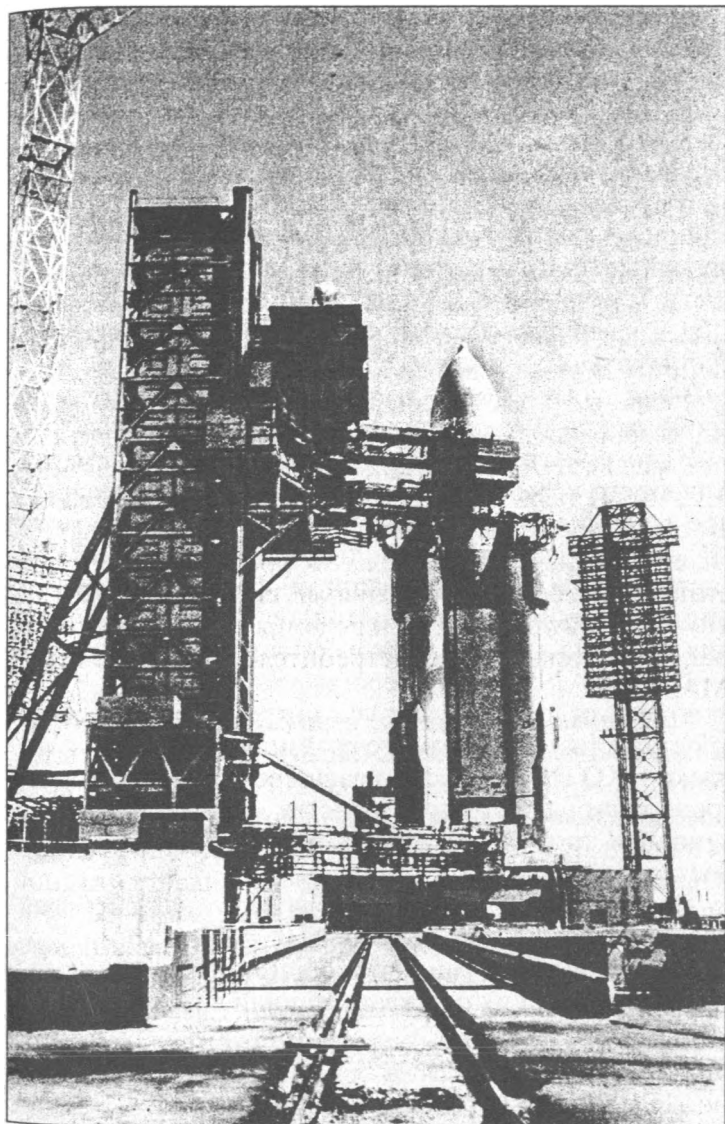
лекса на космодроме Байконур ушел на околоземную орбиту спутник «Космос-1379». Через несколько часов он пролетел в непосредственной близости от «Космоса-1375», имитировавшего американский навигационный спутник «Транзит».

Смысл происходившего заключался в следующем: командование советских вооруженных сил отрабатывало вероятный сценарий будущей войны: первый удар баллистическими ракетами наземного базирования по целям в США и Европе, второй — ракетами морского базирования. Далее, отражение ответного удара вероятного противника, с одновременным уничтожением разведывательных спутников.

Испытания космических перехватчиков официально заморозили в 1983 году — 18 августа Ю.В. Андропов распорядился прекратить испытания системы ИС-МУ. Есть две версии этого пропагандистского шага Кремля. Первая — уступка в надежде удержать США от программы СОИ, вторая — произошла переориентация на более эффективные способы борьбы со спутниками противника (вроде противоспутниковых ракет, запускаемых с истребителей-перехватчиков МиГ-31).

При этом, в обстановке строжайшей секретности, в конструкторском бюро «Салют» продолжались работы по созданию боевой космической станции (с лазерным вооружением) под кодовым названием «Скиф», которые возглавлял Д.А. Полухин. Официальная история НПО «Энергия» сообщает в данной связи:

«Для поражения военных объектов были разработаны два боевых космических аппарата на единой конструктивной основе, оснащенные различными типами бортовых комплексов вооружения — лазерными и ракетными. При этом первый тип аппаратов должен был применяться по низкоорбитальным объектам, а второй — по объектам, расположенным на средневысотных и геостационарных орбитах».

Ракета-носитель «Энергия» на стартовой площадке

Для испытания «динамического аналога» боевой станции (без дорогостоящих боевых систем) решили использовать первый старт ракеты-носителя «Энергия». Огромный аппарат (длина около 37 метров, масса 80 тонн) черного цвета, именовавшийся «Скиф-Д», запустили в космос 15 мая 1987 года.

В последний момент, по указанию прибывшего на Байконур Горбачева, была отменена запланированная ранее программа испытаний. Но спешная подготовка к старту все же дала свои печальные плоды. Полет завершился неудачей: еще во время вывода на орбиту отказала система управления и «Скиф» упал в Тихий океан. После этого от программы создания космической боевой станции решили отказаться.

Надо заметить, что через полгода после смерти Андропова кремлевское руководство приняло секретное решение о возобновлении испытаний системы ИС-МУ и подготовке к испытаниям перспективной системы противокосмической обороны для поражения низкоорбитальных спутников Земли (ее испытания начались на Балхашском полигоне в 1985 году).

17 июня 1988 года в составе войск ПРО и ПКО появился отдельный корпус контроля космического пространства. Базой для его создания послужили комплекс ПКО ИС-М, достраивавшиеся комплексы контроля космического пространства «Крона» и «Окно». 1 ноября того же года части корпуса заступили на боевое дежурство.

После завершения в 1989 году работ над системой противокосмической обороны ИС-МУ, в министерстве обороны вспомнили о геостационарных спутниках США — для их перехвата решили создать систему ИС-МД.

Глава 9. Космические войска.

Поскольку в СССР все космические программы носили военный характер, постольку вывод на орби-

ту и эксплуатация искусственных спутников Земли проходили по ведомству Министерства обороны.

Первые воинские формирования космического назначения появились в обстановке строжайшей секретности еще во второй половине 1950-х годов, когда запуск первого спутника Земли многим казался чем-то из области далекой фантастики. На эти подразделения возложили задачу строительства космодрома Байконур, а в дальнейшем и запуск с него космических аппаратов различного (главным образом, военного) назначения.

К началу 1960-х годов в состав частей космического назначения организационно входили: испытательное управление, отдельные инженерно-испытательные части, полигонный измерительный комплекс на Байконуре, научно-испытательные управления и отдельные научно-измерительные пункты Центра командно-измерительного комплекса.

Растущее не по дням, а по часам хозяйство требовало совершенствования системы управления. Поэтому в 1964 году на свет появилось Центральное управление космических средств, начальником которого стал генерал-майор А. Карась. Через шесть лет, в 1970-м году, его реорганизовали в Главное управление космических средств (ГУКОС) министерства обороны СССР.

Поскольку военное значение космических средств постоянно возрастало, в 1982 году ГУКОС вывели из состава РВСН и подчинили непосредственно министру обороны. К тому времени в его состав входили два полигона (Байконур, Плесецк), с которых производились запуски космических аппаратов, наземные и морские (на судах) командно-измерительные комплексы, научно-исследовательские институты, научно-технические подразделения, различные управления.

С полигонов Байконур и Плесецк несколько десятилетий уходили на орбиту военные спутники раз-

личного назначения: на низкие орбиты — спутники наблюдения, на высокоэллиптические — спутники связи и навигации, на геостационарную орбиту — спутники раннего предупреждения о старте баллистических ракет вероятного противника и спутники связи.

Одной из важнейших задач космических войск стало обеспечение РВСН данными о координатах стартовых позиций американских МБР: требовались высокоточная геодезическая привязка континентов, пусковых установок и целей, уточнение геофизических параметров Земли, создание детальных карт местности в удаленных географических районах.

В конструкторских бюро спешно создавали космические спутники-шпионы, способные решить эти задачи, а первым советским спутником фоторазведки стал «Зенит», конструктивно весьма напоминавший пилотируемый корабль «Восток». Работа над ним началась еще в 1956 году, летно-конструкторские испытания — в 1962 году.

19 декабря 1963 года с космодрома Байконур стартовал искусственный спутник Земли «Космос-20». Лишь очень немногие знали тогда, что под этим псевдонимом скрывается спутник военного назначения «Зенит», оснащенный тремя фотоаппаратами с фокусным расстоянием около метра, одним топографическим фотоаппаратом с фокусным расстоянием 0,2 м и аппаратурой радиоразведки. Фотоаппараты могли вести съемку двумя способами: малыми сериями кадров и длинными трассами. Ширина полосы фотографирования при полете спутника по орбите высотой 200 км составляла 180 км. Разрешающая способность снимков достигала 10—12 метров.

Спутники-шпионы серии «Зенит» находились на орбите около 10 суток, в течение которых они передавали в центр управления данные от аппаратуры радиоразведки. Отснятую фото пленку доставлял специальный спускаемый аппарат, снабженный систе-

мой самоликвидации на случай посадки в незапланированном районе.

В 1964 году на вооружение приняли космическую систему обзорной фоторазведки «Зенит-2», основу которой составляли спутники 11Ф61. Запуск их производился с космодрома Плесецк, в период с 1967 по 1970-й годы на орбиту ушел 81 разведывательный спутник.

За спутниками фоторазведки на орбиту Земли последовали аппараты, предназначенные для радио- и радиотехнической разведки, способные вести наблюдение за земной поверхностью в любое время суток и в любых метеоусловиях. Десятки спутников следили за военной деятельностью на территории вероятного противника, уделяя особое внимание районам дислокации пусковых установок МБР.

Еще одной масштабной космической программой стало создание и развертывание спутниковой системы морской космической разведки и целеуказания «Легенда», предназначенной для обнаружения боевых кораблей вероятного противника, а также выдача данных для ракетных комплексов атомных подводных лодок (использование противокорабельных крылатых ракет «Гранит» без космического целеуказания практически невозможно).

Проектирование космических аппаратов для системы целеуказания военно-морского флота СССР началось в 1962 году в конструкторском бюро многократно упоминавшегося на предыдущих страницах В.Н. Челомея. Он же разрабатывал ракету УР-200, одним из вариантов применения которой должен был стать вывод на орбиту спутников-разведчиков. После отставки Хрущева работы над УР-200 прекратили, а головной организацией по системе морской космической разведки и целеуказания стало КБ-1.

В качестве прототипа ракеты-носителя вместо УР-200 выбрали тяжелую МБР Р-36 орб (она же 8К69), разработанную в конструкторском бюро Ян-

геля. Ракета-носитель «Циклон-2» (11К69), созданная на основе Р-36 орб, в дальнейшем выводила на орбиту спутники системы МКРЦ.

Для системы «Легенда» в конструкторском бюро Челомея (ОКБ-52) разработали спутники УС-А (17Ф16) и УС-П (17Ф17), которые выводились на орбиту ракета-носителями «Циклон-2». УС-А имел на борту радиолокационную станцию для обнаружения надводных кораблей на фоне морской поверхности и ядерную энергетическую установку, так как солнечные батареи не могли обеспечить работу РЛС. Другой спутник (УС-П) предназначался для обнаружения кораблей средствами радиотехнической разведки (т.е. обнаружения и пеленгации электромагнитных сигналов, излучаемых корабельными системами).

Летные испытания системы морской космической разведки и целеуказания начались 28 декабря 1965 года, когда на орбиту Земли вышел прототип спутника УС «Космос-102». Через полгода (20 июля 1966 года) был запущен «Космос-125», как и первый предназначенный для отработки систем ориентации и стабилизации, а также двигательной установки.

27 декабря 1967 года на орбиту вышел первый спутник УС-А «Космос-198», положивший начало программе летных испытаний системы, затянувшейся на восемь лет. Только в октябре 1975 года ракетно-космический комплекс в составе ракеты-носителя 11К69 «Циклон-2» и космического аппарата УС-А был принят в эксплуатацию.

Годом ранее, 24 декабря 1974 года, был запущен первый спутник серии УС-П — «Космос-699». В полном составе систему МКРЦ приняли на вооружение в октябре 1978 года. Информация со спутников поступала на корабельные комплексы разведки и целеуказания, производившие селекцию целей и ввод их координат в стрельбовый комплекс противокорабельных ракет.

Один из спутников — «Космос-954» — 24 января 1978 года неожиданно сошел с орбиты, а его обломки упали на территорию Канады, вызвав радиоактивное заражение местности обломками своей ядерной энергетической установки. Советскому Союзу пришлось оплатить работы по дезактивации, проведенные канадскими властями. Сумма компенсации составила несколько миллионов долларов.

Из-за опасности использования бортовых ядерных энергетических установок, в 1988 году решили прекратить применение спутников УС-АМ. В составе системы МКРЦ остались лишь спутник радиотехнической разведки УС-ПМ, используемые по настоящее время.

Заключение

Холодный декабрь 1991 года стал последним в истории Советского Союза. Мировая сверхдержава, которая, наряду с США во второй половине XX века во многом определяла развитие человечества, рухнула под грузом многочисленных экономических и политических проблем.

Пятнадцать государств, образовавшихся на развалинах СССР, под действием центробежных сил пустились в автономное плавание, кое-как поделив советское наследство.

Особую тревогу во всем мире при этом вызывала будущая судьба ракетно-ядерного оружия, размещенного на территории четырех государств — России, Белоруссии, Украины и Казахстана. Появление вместо одной прежней ядерной державы сразу четырех новых не вызывало энтузиазма у мирового сообщества.

Под давлением США и стран НАТО, руководители этих бывших союзных республик сумели достичь компромисса — все ракетно-ядерное оружие СССР перешло к России. Белоруссия, Украина и Казахстан добровольно отказались от своего ядерного статуса, передав запасы ядерного оружия на своей территории российским военным.

Тысячи ядерных боеголовок вывезли отсюда в российские арсеналы, а вслед за ними отправились и сами стратегические ракеты. Ракетные дивизии, имевшие на вооружении подвижные ракетные комплексы «Тополь» и базировавшиеся на территории Белоруссии, выходили в течение пяти лет. Последняя ракетная установка торжественно отправилась в путь из города Лида в конце 1996 года.

43-я ракетная армия со штабом в Виннице перешла под юрисдикцию Украины, однако межконтинентальные баллистические ракеты стационарного базирования, дислоцированные в районе Хмельниц-

кого и Первомайска, были ликвидированы, а шахтные пусковые установки взорваны.

С территории Казахстана вывезли все тяжелые МБР Р-36, больше известные в мире под прозвищем «Сатана», ранее размещавшиеся в районе Жангиз-Тобе и Державинска.

В результате, в настоящее время, все остатки советского ракетно-ядерного арсенала сосредоточены в России, и процесс их сокращения продолжается. Этого требуют и условия Договора СНВ-2, и физическое старение ракет, произведенных 15—20 лет назад. За последние десять лет ракетные войска получили на вооружение лишь ограниченное количество стационарных ракет «Тополь-М» с моноблочными головными частями, которые не могли изменить ситуацию в целом.

Расформированы ракетные армии и десятки ракетных дивизий, сняты с вооружения сотни МБР наземного и морского базирования. Агония некогда могучих Ракетных войск стратегического назначения продолжается.

Постсоветская разруха не обошла стороной и систему предупреждения о ракетном нападении. Как уже сказано выше, радиолокационные станции на территории Украины стали ее собственностью, радиотехнический узел, размещавшийся ранее в Латвии, в Скрунде, уничтожен. За эксплуатацию радиолокационных станций в Азербайджане и Казахстане российской стороне приходится выплачивать местным властям солидные суммы. К тому же, эти станции, построенные более двадцати лет назад, морально и физически устарели, требуют серьезной модернизации, иначе эффективность их использования будет минимальной.

Значительно сократились возможности космической группировки средств предупреждения о ракетном нападении: Россия уже не может содержать на околоземной орбите соответствующую спутниковую

группировку, способную контролировать ситуацию в районах базирования МБР США и других ядерных держав.

Множество вопросов о будущем российского ракетного меча и щита вызвал отказ США от соблюдения условий договора 1972 года об ограничении систем противоракетной обороны, и ответы на них до сих пор не найдены.

В общем, перспективы советского ракетно-ядерного наследства туманны и не очень оптимистичны. Но это уже тема отдельного разговора.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Докладная записка наркома авиационной промышленности А.И. Шахурина заместителю Председателя СНК СССР Г.М. Маленкову от 8 июня 1945 г.

Секретно
Государственный Комитет Обороны
товарищу Маленкову Г.М.

Докладываю Вам результаты обследования германского научно-исследовательского института ракетного вооружения в Пенемюнде, произведенного заместителем начальника НИИ-1 профессором Абрамовичем Г.Н., который был послан в Германию с комиссией генерал-майора Петрова Н.И. Институт в Пенемюнде представлял собой огромный комбинат, занимавшийся разработкой и испытанием ракетных снарядов.

Институт располагался на территории площадью около 80 кв. км, имея более 150 зданий и сооружений общей площадью более 200 тыс. кв. м. Мощность сохранившейся электростанции института — 30 тыс. кВт. Число сотрудников и рабочих в институте доходило до 7500 человек.

Институт входил в систему управления вооружения рейхсвера. Руководил им специальный уполномоченный Гитлера генерал СС Каммлер (заместитель Гимmlера). Координацией работы института и промышленности ведал представитель министра вооружений Шпеера. Научным руководителем института был профессор фон Браун, который работал над ракетными снарядами еще с 1932 года.

Строительство института в Пенемюнде началось в 1935 году. Масштабы работы института можно оценить по 11 гигантским стендам высотой до 30 м, которые легко вмещали для различного характера испытаний (в том числе и при действующих двигателях) такие крупные снаряды, как Фау-2 в натуральную величину. Стенды были обору-

дованы водоохлаждаемыми стенками, динамометрами для измерения сил, действующих на снаряды, приборами для измерения угловых ускорений свободно подвешенного снаряда, аппаратурой для тепловых измерений и т.п.

Обращает внимание исключительная целеустремленность работ института. Здесь, несмотря на большую мощь и большое число сотрудников, занимались только ракетной артиллерией — ракетными снарядами, действующими только на жидком топливе и жидком окислителе.

Эта целеустремленность подчеркивается еще тем обстоятельством, что находившаяся рядом с институтом станция испытания самолетов-снарядов Фау-1 (по показаниям оставшихся в Пенемюнде бывших работников института) не имела никакого отношения к системе института и в отличие от последнего подчинялась непосредственно управлению военно-воздушных сил.

Институт задолго до прихода Красной Армии был эвакуирован в среднюю Германию (в Тюрингию), куда вывезено производственное оборудование, основные кадры сотрудников во главе с профессором фон Брауном и вся лабораторно-испытательная аппаратура. Остались на месте крупные испытательные стенды с тяжелым оборудованием, цистерны с различными топливами и окислителями, полностью сохранившиеся два больших кислородных завода, действующая электростанция и детали от различных ракетных снарядов.

По оставшимся сооружениям, найденным деталям снарядов и опросу оставшихся (второстепенных) работников института можно сделать следующие заключения:

1. Основной тематикой работы института была отработка дальнобойных снарядов Фау-2 (длиной 14 м) с дальностью стрельбы 300-350 км. Снаряды эти были разработаны еще в 1942 году на двигателе со спиртом в качестве топлива и жидким кислородом в качестве окислителя. Однако в полете эти снаряды давали преждевременные разрывы и недостаточно управлялись по радио, что удалось устранить лишь в конце 1944 года, после чего они нашли применение при бомбардировках Лондона (тех-

ническое название этого снаряда — А-4). Велась работа по улучшению кучности и увеличению дальности снарядов Фау-2 до 600 км.

2. В институте велась разработка ракетных зенитных снарядов с радиоуправлением. По форме ракетный зенитный снаряд напоминает снаряд Фау-2, но отличается от него меньшими размерами (длина 8 м). двигатель работает на азотной кислоте в качестве окислителя (кислород не пригоден для зенитного снаряда из-за своей быстрой испаряемости, тогда как зенитный снаряд должен долго храниться в состоянии полной готовности к стрельбе).

В результате работы комиссии обнаружены снаряды, а также некоторые чертежи, которые позволяют изучить устройство и действие немецких ракетных снарядов, установить тенденции в их развитии и учесть опыт их разработки.

Из материалов обследования германского института ракетного вооружения в Пенемюнде видно, что работа по созданию Фау-2 и других типов ракетных снарядов имеет артиллерийский профиль, и поэтому ее целесообразно поручить Народному комиссариату боеприпасов, передав ему все сохранившееся оборудование института в г. Пенемюнде.

А. Шахурин

***Докладная записка И.В. Сталину от 17 апреля 1946 г.
об организации научно-исследовательских и опытных
работ в области ракетного вооружения в СССР***

Одним из новых видов вооружения, применявшихся Красной Армией в Великой Отечественной войне, было ракетное вооружение со снарядами М-8, М-13, М-20, М-30 и М-31.

Однако эти снаряды являются только средством ближнего боя. Очень широко вопросы ракетного вооружения были поставлены в Германии. Вопросами ракетной техники в Германии занимались 25 научно-исследовательских организаций, 15 образцов ракетных снарядов к кон-

цу войны были в процессе конструирования, а некоторые из них были приняты на вооружение германской армии, в том числе ракетные самолеты-снаряды (Фау-1), ракеты дальнего действия с жидкостными двигателями (Фау-2), зенитные ракеты «Тайфун» и другие.

Эти ракеты обладают большой мощностью и дальностью. Например, самолет-снаряд Фау-1 имеет предельную дальность 280 км, ракета дальнего действия Фау-2 — 400 км.

В СССР до 1941 года вопросами проектирования ракетных снарядов занимался Научно-исследовательский институт (НИИ-3) Наркомата боеприпасов.

В июле 1942 года НИИ-3 постановлением ГКО был преобразован в Государственный институт реактивной техники при СНК СССР.

В феврале 1944 года этот институт был передан Наркомату авиационной промышленности для работ по реактивным двигателям к самолетам. Выделенный из этого института в 1945 году филиал № 2 занимается разработкой пороховых ракетных снарядов.

Кроме этого, вопросами разработки новых образцов ракетного вооружения занимаются:

а) пороховыми ракетами — Государственное центральное конструкторское бюро (ГЦКБ-1) Министерства сельскохозяйственного машиностроения, созданное в 1945 году;

б) зенитными ракетами — конструкторское бюро завода № 88 Министерства вооружения, созданное в декабре 1945 года;

в) жидкостными двигателями — НИИ-1 Министерства авиационной промышленности.

В указанных научно-исследовательских институтах и конструкторских бюро ведутся работы по проектированию отдельных образцов пороховых ракет и изучению трофейных материалов и образцов.

В соответствии с Вашим указанием решением ГКО в августе 1945 года была создана Межведомственная комиссия (из представителей ГАУ, НКБ, НКАП, НКВ,

НКЭП, НКХП, НКСП, НКМВ), работу которой возглавлял т. Гайдуков. Этой комиссией и инженерами ГАУ проведены следующие работы: собран и переведен на русский язык обширный материал по немецкой ракетной технике, создан специальный ракетный институт в Германии в районе Нордхаузена, восстановлен опытный завод по сборке ракет дальнего действия Фау-2, восстановлена испытательная лаборатория, создано 5 технологических и конструкторских бюро на заводе в районе Нордхаузена, собрано из немецких деталей 7 ракет дальнего действия Фау-2, из них 4 подготавливаются к опытной стрельбе. Дальнейшая сборка продолжается. Три ракеты Фау-2 находятся в Москве для изучения.

Всего к этим работам привлечено до 1200 немцев, в том числе ряд специалистов. Наиболее крупные специалисты по Фау-2 в свое время были вывезены американцами.

В целях организации научно-исследовательских и опытных работ в области ракетного вооружения в СССР считаем необходимым решить следующие основные вопросы:

1. О дальнейшей работе института, находящегося в Нордхаузене и организованных в Германии конструкторских и технологических бюро по Фау-2, а также о специалистах, работающих там в настоящее время;

2. О вывозе в СССР оборудования и специалистов-немцев, работающих ныне в Германии по Фау-2;

3. Об организации опытных испытаний ракет Фау-2, собранных в Нордхаузене. Это особенно важно решить сейчас, тем более что англичане осенью прошлого года испытали стрельбой захваченные у немцев Фау-2. Над такими же Фау-2 усиленно работают американцы.

Испытание нами Фау-2 в полете представляет неотложный теоретический и практический интерес.

В части организации научно-исследовательской работы, проектирования, производства и испытания ракетного вооружения в СССР считаем целесообразным организовать работу следующим образом:

1. Сосредоточить все научно-исследовательские, проектные и опытные работы (в том числе и серийное производство):

а) по ракетному вооружению с управляемыми и неуправляемыми жидкостными снарядами — в Министерстве вооружения;

б) по всем пороховым ракетным снарядам, управляемым и неуправляемым, — в Министерстве сельскохозяйственного машиностроения.

2. Выделить в качестве головного министерства по выпуску готовых ракет дальнего действия типа Фау-2 Министерство вооружения. Ввиду исключительной сложности конструирования и изготовления образцов ракет дальнего действия Фау-2 необходимо привлечь к проектированию и изготовлению отдельных агрегатов к ракетам дальнего действия: боевой части — Министерство сельскохозяйственного машиностроения, приборов управления — Министерство электропромышленности, жидкостных двигателей — Министерство авиационной промышленности, топлива — Министерство химической промышленности и стартовых установок — Министерство вооружения.

В соответствии с этим собрать и передать ГАУ Министерства Вооруженных Сил и указанным министерствам все имеющиеся трофейные материалы по ракетному вооружению.

3. Организовать:

а) в Министерстве Вооруженных Сил СССР — научно-исследовательский институт реактивного вооружения и Государственный научно-испытательный полигон реактивного вооружения;

б) в Министерстве вооружения — научно-исследовательский институт и опытное производство ракет типа Фау-2 на базе завода № 88 и конструкторское бюро по ракетному вооружению;

в) в Министерстве сельскохозяйственного машиностроения — научно-исследовательский институт по ракетным боеприпасам на базе Государственного конструкторского бюро ракетного вооружения.

торского бюро № 1 Министерства сельскохозяйственно-го машиностроения и на базе филиала НИИ-1 Министерства авиационной промышленности.

4. Рассмотреть и утвердить тематику научно-исследовательских и опытных работ по ракетному вооружению на ближайшие 2-3 года.

5. Создать в министерствах вооружения и сельскохозяйственного машиностроения главные управления по развитию ракетного вооружения, а в других министерствах, привлекаемых для работ по кооперации, — соответствующие отделы и управления в зависимости от объема работы. В Министерстве Вооруженных Сил СССР поручить эти работы Главному артиллерийскому управлению.

Для обсуждения всех этих вопросов целесообразно было бы собрать у Вас специальное совещание.

Л. Берия, Г. Маленков, Н. Булганин, Б. Ванников, Д. Устинов, Н. Яковлев

*Докладная записка И.В. Сталину
от 24 июня 1946 года*

Совершенно секретно
Председателю Совета Министров Союза ССР
товарищу Сталину И.В.

В соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР от 13 мая 1946 года представители Специального комитета ознакомились с состоянием работ по восстановлению образцов и технической документации реактивного вооружения в Германии, в связи с чем докладываем:

I

Как нами установлено, систематические работы по реактивной технике в Германии были начаты в 1930 году на Куммерсдорфском артиллерийском полигоне (близ Берлина). В 1936 году немцы приступили к строительству крупнейшего научного, испытательного и производствен-

ного центра по реактивной технике в Пенемюнде на острове Узедом. При этом основной задачей реактивного центра в Пенемюнде была разработка боевых ракет дальнего действия типа Фау-2, и несколько позже там же были начаты работы по зенитным ракетам с жидкостными двигателями.

В конце 1942 года в Пенемюнде были закончены и вошли в строй сборочные цеха серийного выпуска ракет Фау-2, рассчитанные на выпуск до 20 штук ракет в сутки.

В начале 1943 года англичане подвергли Пенемюнде двум весьма эффективным бомбардировкам с воздуха, разрушив сборочные цеха и ряд испытательных стендов. Это обстоятельство вынудило немцев перевести серийное производство и научно-исследовательские работы из Пенемюнде в Тюрингию, в район города Нордхаузена.

В Пенемюнде остались лишь испытательные стенды, лабораторные и производственные здания, в значительной части разрушенные бомбардировкой англичан.

Используя труд большого числа военнопленных, немцы создали вблизи Нордхаузена мощный, хорошо оборудованный подземный завод, получивший условное наименование «Миттельверк», рассчитанный на сборку примерно до 20 ракет Фау-2 в сутки.

II

Представители Специального комитета по реактивной технике на месте ознакомились с предприятиями в Нордхаузене, Блейхероде, Лехестене, а также в Пенемюнде, были просмотрены работы конструкторских бюро и института, организованных советскими специалистами, и опрошены немецкие специалисты, в результате чего установлено:

в Тюрингии находились:

- а) сборочный завод Фау-2 «Миттельверк»;
- б) стенды для заводских огневых испытаний серийных двигателей Фау-2;

в) эвакуированное из Пенемюнде имущество и специалисты.

До занятия этого района советскими войсками американцы, а затем англичане вывезли всех ведущих немецких специалистов, полную техническую документацию и исправные образцы ракет Фау-2. Специальное оборудование (стенды, пульта управления, контрольная аппаратура и т.п.) было в значительной части приведено в негодное состояние.

В силу этого в распоряжение советских специалистов попали лишь разрозненные агрегаты Фау-2 и незначительное количество технической и технологической документации.

Советские специалисты организовали розыск по территории Германии и оккупированных ею стран технической документации, образцов отдельных агрегатов и приборов. Так, например, часть чертежей ракеты Фау-2 была обнаружена в Праге, в Вене и других городах.

Путем ознакомления с отдельными агрегатами и приборами, из которых состоит Фау-2, а также из консультации немецких специалистов мы пришли к заключению, что основным и решающими звеном в ракете Фау-2 является система управления ракеты в полете.

Вначале немцы практиковали следующий принцип управления ракетой: перед пуском ракеты от старта Фау-2 в направлении цели под углом прицеливания давали в эфир мощный радиолуч. Установленные на Фау-2 радиоприборы действовали в полосе радиолуча и не позволяли ракете уклоняться от заданного курса.

Вторая часть системы управления Фау-2 состояла из радиоаппаратуры, с помощью которой выключался двигатель ракеты, когда последняя достигала заранее вычисленной скорости, и тем самым определялась дальность полета ракеты.

Ввиду того, что эта система управления ракетой Фау-2 по радио была очень громоздкой, а самое главное, англичане, узнав, что Фау-2 управляется по радио, начали вводить в эфир радиопомехи, сбивавшие ракету с задан-

ного направления, немцы в дальнейшем перешли на автономную, т.е. независимую от управления с земли аппаратуру, состоящую из гироскопических приборов «Горизонт» и «Вертикаль», которые удерживали ракету по заранее высчитанному и поставленному на них курсу. Дальность полета ракеты регулировалась прибором, который выключал двигатель в тот момент, когда ракета достигала заранее вычисленной скорости, но уже выключение двигателя производилось автоматически прибором, установленным на борту ракеты.

Реактивный двигатель ракеты Фау-2 достаточно отработан. Двигатель имеет силу тяги, равную 25 т (двигатель имеющихся у нас опытных жидкостных реактивных самолетов дает силу тяги не более 1200 кг). Дальность полета Фау-2 составляет 250—270 км. Взрывчатого вещества в головной части ракеты помещается 800—1000 кг. Рассеивание при стрельбе ракетами по дальности и боковому отклонению было в пределах плюс-минус 10—20 км.

Развитие ракет дальнего действия немцы намечали проводить как за счет форсирования реактивного двигателя, так и перехода к новым схемам ракеты. Так, например, согласно полученным от немцев сведениям они разрабатывали планирующие ракеты дальнего действия. Документальных данных нами по этому вопросу не обнаружено.

III

Работы по зенитным ракетам немцами были фактически только начаты. Основная идея использования зенитных ракет заключалась в следующем: после пуска зенитной ракеты ее с помощью радиоуправления приводят в район цели. Далее должны вступить в действие механизм самонаведения ракеты или неконтактный взрыватель, основанный на радиолокационном методе. Над этими вопросами и работали немцы, но до конца войны не сумели их довести до удовлетворительных опытных образцов.

Задачи радиоуправления с земли и самонаведения также не были доведены до стадии опытных образцов.

Кроме работ по ракетам дальнего действия и зенитным ракетам с жидкостными двигателями немцами велись работы по созданию средств реактивного вооружения с пороховыми двигателями. Однако достаточно полноценной технической документации по этим видам ракет не имеется.

IV

По состоянию на 20 мая с.г. немецкими специалистами по заданиям советских инженеров выполнена следующая работа:

а) собраны полностью 8 ракет Фау-2 с двигателями. На 4 ракеты имеется аппаратура управления, но не отрегулированная. Производится сборка, регулировка и проверка 20 комплектов аппаратуры управления;

б) на испытательном полигоне в Лехестене ведутся работы по испытанию и увеличению тяги реактивного двигателя Фау-2. В нашем присутствии были запущены два двигателя по два раза, которые по приборам показали тягу 24—25 т, т.е. вполне удовлетворяющую требованиям для полета ракеты Фау-2;

в) восстановлен и частично изготовлен заново комплект контрольной аппаратуры для предстоящих испытаний и пуска ракеты Фау-2, который смонтирован на железнодорожных платформах и в вагонах.

Рабочих чертежей на ракету не имеется. Имеются чертежи на отдельные детали. Документация по технологии полностью отсутствует и восстановление ее чрезвычайно затруднительно, так как изготовление деталей и узлов для ракет Фау-2 проводилось на многих предприятиях Германии и оккупированных ею стран.

По зенитным ракетам. Найдены неполные образцы зенитных ракет типа «Шметтерлинг», «Вассерфаль», «Рейнтохтер» и «Тайфун». Из технической документации имеется только часть чертежей по «Вассерфалю». Комплексных

приборов управления к зенитным ракетам не найдено. Установлено, что немцами были проведены только единичные опытные стрельбы зенитными ракетами и то без приборов радиоуправления. Каких-либо документов о результатах стрельб не обнаружено.

V

В целях лучшей организации дальнейших работ наших специалистов по реактивной технике в Германии представители Специального комитета на месте провели следующее.

Приняли меры по укреплению института по реактивной технике в Нордхаузене со специализацией его по вопросам ракет дальнего действия типа Фау-2.

Перед этим институтом поставлены задачи:

а) закончить сбор всех материалов и составить полную техническую документацию по ракетам Фау-2;

б) подготовить 35 ракет Фау-2 и проверить их действие путем практической стрельбы;

в) обучить советских специалистов и мастеров главным образом сборке и регулировке приборов управления;

г) провести исследовательскую работу по увеличению тяги двигателя без форсирования;

д) взять под охрану все изготовленные немцами отдельные агрегаты Фау-2.

Вновь организовали в советском секторе Берлина на базе отдельных научных и конструкторских бюро второй институт по зенитным ракетам. Перед этим институтом поставлены задачи по сбору материалов, главным образом по зенитным ракетам, а также оп наземным реактивным снарядам с восстановлением образцов и технической документации.

По каждому из этих институтов разработан и утвержден конкретный план работ с указанием сроков и исполнителей.

Дано задание кроме имеющегося поезда-лаборатории для проведения полевых пусков Фау-2 скомплектовать еще

такой же поезд и отдельные вагоны-лаборатории с расчетом передачи их промышленным министерствам.

Утверждены штаты институтов и структура аппарата члена Специального комитета в Германии. Соответственно поставленным Советом Министров задачам проведена расстановка основных научных и инженерно-технических кадров, как советских, так и немецких, а также принимаются меры к отправке из Союза в Германию советских инженеров и мастеров.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Ознакомление с состоянием проводившихся немцами работ по реактивному вооружению позволяет сделать следующие выводы:

1. Имеющиеся образцы ракеты Фау-2 и техническая к ней документация после сбора недостающих материалов и чертежей дадут возможность освоить ракеты Фау-2 и у нас в Советском Союзе. В целях проверки правильности восстановления образцов и особенно приборов управления считаем необходимым в августе месяце с.г. провести в Германии пробные пуски ракет Фау-2.

2. Освоение Фау-2 в Германии, а затем в Союзе нашими советскими инженерами и научными работниками даст возможность овладеть основами современной реактивной техники и вести дальнейшие работы по созданию более мощного реактивного вооружения.

3. Вопрос развития зенитных ракет у немцев находился в начальной стадии разработки, поэтому в Советском Союзе придется заново организовать научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу;

4. В связи с тем, что вопрос боевого применения реактивного вооружения окончательно предрешен, а между тем характер применения отдельных видов реактивного вооружения неясен, считаем целесообразным, чтобы Министерство Вооруженных Сил приступило к разработке тактико-технических требований на отдельные виды реактивного вооружения.

Решение задач по реактивному вооружению в Советском Союзе потребует организации новых мощных научно-исследовательских учреждений с опытными производственными базами и хорошего оснащения их необходимыми приборами и оборудованием, а также широкую подготовку квалифицированных кадров специалистов по реактивному вооружению.

По изложенным в записке вопросам просим Вашего решения.

Д. Устинов, И. Кабанов, Н. Яковлев, И. Серов,
П. Горемыкин, Н. Носовский

**Докладная записка И.В. Сталину
от 31 декабря 1946 года**

Докладываем Вам, что в Германии закончены работы, проводимые нашими специалистами по изучению и освоению достижений немецкой реактивной техники, восстановлению технической документации и изготовлению образцов реактивного вооружения, в том числе ракет дальнего действия Фау-2.

В результате проделанной работы восстановлена на немецком языке и скомплектована основная техническая документация на ракету Фау-2, зенитный управляемый снаряд «Вассерфаль», зенитный неуправляемый снаряд «Тайфун-П», реактивные авиационные торпеды типа «Хеншель», ручные противотанковые гранатометы «Панцерфауст». Восстановлена частично (в пределах обнаруженных в Германии материалов) техническая документация на зенитные управляемые снаряды «Рейнтохтер» и «Шметтерлинг» и на наземное стартовое оборудование для запуска ракет Фау-2 и зенитных снарядов.

Нашими инженерами и техниками с участием немецких специалистов в Германии собраны с доделкой части недостающих деталей и узлов образцы следующих видов реактивного вооружения:

а) ракеты дальнего действия Фау-2 — дальность стрельбы 250—270 км; управление посредством приборов, смонтированных в ракете по заданной перед пуском программе; общий вес ракеты — 13,5 т, в том числе: вес взрывчатого вещества около 0,9 т, вес горючего — 3,9 т, вес окислителя (жидкого кислорода) — 5,0 т, общая длина ракеты — 14 м, калибр ракеты — 1650 мм. Всего образцов — 40 шт., в том числе боевых — 30, учебных — 10.

Из указанного количества ракет 17 ракет не укомплектованы графитовыми рулями из-за невозможности изготовления этих рулей в Германии;

б) зенитного управляемого снаряда «Вассерфаль» — максимальная высота поражения цели 20 км; управление по радио с земли; общий вес снаряда — 3,4 т, в том числе: вес взрывчатого вещества около 150 кг, вес топлива около 2 т, калибр снаряда — 880 мм. Образцов — 2 шт.

Образцы собраны без приборов управления, так как последние не были обнаружены в Германии;

в) зенитного управляемого снаряда «Рейнтохтер» — максимальная высота поражения цели 12 км, управление по радио с земли, общий вес снаряда 1,6 т, в том числе вес взрывчатого вещества — 150 кг, калибр снаряда — 530 мм. Образцов — 1 шт.

Образец собран без приборов управления и без взрывателя, которые не были обнаружены в Германии;

г) зенитного управляемого снаряда «Тайфун» — максимальная высота поражения цели — 10 км, общий вес снаряда — 25 кг; в том числе вес взрывчатого вещества — 0,7 кг, калибр снаряда — 100 мм. Образцов — 5 шт.

д) ручного противотанкового гранатомета и гранаты «Панцерфауст» — дальность прямого выстрела — 100 м, бронепробиваемость — 200 мм, вес заряженной системы около 6 кг. Образцов — 110 шт.

е) авиационных управляемых реактивных торпед типа «Хеншель» для поражения наземных и морских целей — дальность стрельбы (с самолета) 14 км, управление по радио с самолета, общий вес торпеды около 1 т, в том

числе вес взрывчатого вещества — 250—300 кг, длина торпеды — 3,8 м, размах крыльев — 3,1 м. Образцов — 12 шт.

Кроме указанного количества ракет Фау-2 в Германии изготовлен задел деталей и узлов еще для 10 ракет Фау-2, которые намечено собрать в Советском Союзе.

Силами наших инженеров в Германии с помощью немецких специалистов изготовлены также два специальных поезда-лаборатории, предназначенных для всесторонних испытаний ракет в процессе их производства, во время холодных и горячих стендовых испытаний и перед стартом, а также для обеспечения управлением старта ракет. Каждый поезд-лаборатория, состоящий из 68 вагонов, оснащен сложными и ответственными приборами, аппаратурой и различными приспособлениями.

Все изготовленные в Германии выше указанные образцы реактивного вооружения отправлены в Советский Союз.

Часть образцов, в том числе 40 ракет Фау-2, уже прибыла. Лабораторное, производственное и испытательное оборудование, использовавшееся нами в Германии на работах по реактивному вооружению, в настоящее время демонтируется и отгружается в Советский Союз. В январе 1947 года эта работа будет закончена.

Для продолжения в Советском Союзе начатых в Германии работ по реактивному вооружению в ноябре с.г. было вывезено из Германии 308 немецких специалистов, которые распределены между соответствующими министерствами и уже приступили к работе. Дальнейшие экспериментальные работы в области реактивного вооружения сосредотачиваются в следующих научно-исследовательских институтах и конструкторских бюро Советского Союза, созданных и оснащаемых в соответствии с принятым в мае с.г. постановлением Совета Министров СССР, а также в ранее организованных отраслевых научно-исследовательских организациях, привлекаемых к работе по реактивному вооружению:

По Министерству вооружения:

а) НИИ-88 — головной институт по ракетам дальнего действия — разработка, сборка и сдача готовых ракет; б) НИИ-20 — разработка и изготовление радиоаппаратуры управления; в) завод № 69 — разработка и изготовление аппаратуры оптического визирования; г) Государственный оптический институт — разработка и изготовление аппаратуры самонаведения и оптических приборов;

по Министерству сельскохозяйственного машиностроения:

а) НИИ-1 — разработка и изготовление дальнобойных авиационных и зенитных снарядов с пороховыми двигателями; б) НИИ-24 — разработка и изготовление пороховых активно-реактивных снарядов; в) Государственное КБ № 47 — разработка и изготовление реактивных авиационных морских бомб и реактивных авиационных торпед типа «Хеншель»; г) Государственное КБ № 2 — разработка и изготовление зенитных снарядов типа «Тайфун», противотанковых кумулятивных снарядов, авиационных реактивных снарядов и снарядов М-13А и М-31А; д) НИИ — разработка и изготовление взрывателей; е) НИИ-22 — разработка и изготовление взрывателей; ж) ОКБ при заводе № 571 — разработка и изготовление взрывателей; з) НИИ-6 — разработка и изготовление порохов для реактивных снарядов;

по Министерству авиационной промышленности: а) опытный завод — разработка, изготовление опытных образцов и испытание самолетов-снарядов; б) завод по разработке и изготовлению жидкостных реактивных двигателей ракет дальнего действия; в) НИИ — разработка и изготовление радиолокационных систем самонаведения; г) НИИ — разработка и изготовление самонаводящихся торпед; д) НИИ самолетного оборудования — разработка и изготовление радиоаппаратуры управления; е) завод № 81 — разработка и изготовление авиационных пусковых устройств; ж) завод № 118 — разработка и изготовление аппаратуры управления;

по Министерству промышленности средств связи: а) НИИ-885 — разработка и изготовление аппаратуры управления; б) НИИ-20 — разработка и изготовление аппаратуры контроля полета ракет; в) завод № 528 — разработка и изготовление радиоаппаратуры самонаведения; г) НИИ телевизионной техники — разработка и изготовление телевизионных систем визирования;

по Министерству судостроительной промышленности: а) НИИ-49 — разработка и изготовление радиоаппаратуры управления; б) НИИ-10 — разработка и изготовление аппаратуры самонаведения; в) морской НИИ-1 — разработка и изготовление гироскопических приборов;

по Министерству электропромышленности: а) НИИ-627 — разработка и изготовление наземного и бортового электрооборудования; б) завод № 531 — разработка и изготовление измерительных приборов; в) завод № 686 — разработка и изготовление передвижных электростанций; г) центральная кабельная лаборатория — разработка и изготовление специальных кабелей и проводов;

по Министерству машиностроения и приборостроения: Государственное конструкторское бюро специального машиностроения — разработка и изготовление наземного пускового и заправочного оборудования;

по Министерству химической промышленности: а) Государственный институт прикладной химии — разработка и производство горючих, средств парогазогенерации, средств химического воспламенения; б) НИИ пластмасс — разработка технологии производства уплотнительных материалов;

по Министерству нефтяной промышленности восточных районов: Центральный институт авиационных топлив и масел — разработка и производство топлив на основе нефтепродуктов;

по Главгазтоппрому: а) НИИ химической переработки газов — разработка и производство горючих на базе продуктов переработки твердого топлива; б) НИИ газа — разработка технологии производства оптола;

по Министерству цветной металлургии: завод 3 523 — разработка и изготовление графитовых рулей;

по Министерству черной металлургии: а) Центральный НИИ черной металлургии — разработка новых марок жароупорных и кислотоупорных сталей; б) Украинский углехимический НИИ — разработка технологии производства горючих на базе продуктов переработки твердого топлива;

по Министерству лесной промышленности: НИИ лесохимической промышленности — разработка технологии производства горючих на базе продуктов органического синтеза.

Все вышеперечисленные научно-исследовательские и промышленные организации приступили к работе по реактивной технике, но еще не полностью подготовлены к решению сложных задач, которые им предстоит выполнить, так как они не полностью еще укомплектованы квалифицированными кадрами и не имеют в достаточном количестве лабораторного и стендового оборудования.

На основе работы, проделанной в Германии нашими специалистами в области реактивной техники, подготовлен проект плана важнейших опытных работ по реактивному вооружению на ближайшие два года.

Представляем на Ваше рассмотрение:

1. План важнейших опытных работ по реактивному вооружению на 1947—1948 гг. и организационно-технические мероприятия по обеспечению выполнения этого плана;

2. Предложения об испытании стрельбой ракет дальнего действия Фау-2;

3. Предложения о производстве опытной сери ракет дальнего действия Фау-2 по немецкому образцу и об обеспечении дальнейшего усовершенствования этих ракет;

4. Предложения о летных испытаниях самолетов-снарядов типа Фау-1 и о мерах по обеспечению дальнейших разработок этих снарядов.

Маленков, Булганин, Устинов, Хруничев, Яковлев, Павленко, Кирпичников.

**Доклад командира 51-й ракетной дивизии
генерал-майора И.Д. Стаценко о действиях дивизии в
период с 12 июля 1962 года по 1 декабря 1962 года**

На основании директивы Генерального штаба в середине июня 1962 года дивизии была поставлена задача перейти на новые штаты (управление — 6/322; полки Р-12 — 6/332; полки Р-14 — 6/334; ртб — 6/333), принять в состав дивизии полк тов. Бандиловского и полк тов. Сидорова, в полк тов. Черкесова принять один стартовый дивизион и одну сборочную бригаду ртб. Части дивизии полностью укомплектовать личным составом, техникой и быть готовыми к переброске за границу для выполнения Особой правительственной задачи.

1. Работа рекогносцировочных групп по выбору боевых порядков.

Во исполнение этого передовая рекогносцировочная группа прибыла на о. Куба 12.7.62 г. самолетом Ту-114, в составе которой был я с начальником опд дивизии.

Рекогносцировочные же группы полков прилетели на о. Куба самолетом Ил-18 19.7.62 г.

На основании изучения задания на рекогносцировку, изложенного в директивах Генерального штаба, 14.7.62 г. был составлен план работы передовых рекогносцировочных групп, которым предусматривалось:

— начать работу по рекогносцировке с облета вначале западной, потом центральной части о. Куба;

— на каждый полк выбирать два полевых позиционных района с размещением управления полка при одном из дивизионов;

— разделение рекогносцировочных групп на группы по районам с целью сокращения времени на проведение работ;

— в состав рекогносцировочных групп полков включать офицеров отделов штаба командующего Группой советских войск на о. Куба;

— организация взаимодействия рекогносцировочных групп с группой генерала Дементьева и Генеральным штабом Кубинской армии по обеспечению и охране рекогносцировочных групп в ходе работ.

С прибытием рекогносцировочных групп полков дивизии на о. Куба, т.е. 20.7.62 года, до них был доведен план работы, тщательно по картам изучена местность, на которой предстояло работать, особо дорожная сеть, дан специальный инструктаж по мерам маскировки проводимых работ, изучен необходимый минимум слов на испанском языке и объявлены условия Кубинского правительства по выбору районов:

— каждый район, представленный на отчуждение, должен быть по площади не более 400—450 га и с максимальным количеством отселяемого населения 6—8 семейств.

Условия, поставленные Кубинским правительством, приводили в дальнейшем к скученности техники в ППР.

В период с 21 по 25.7.62 года районы расположения полков, намеченные директивой Генерального штаба, четырежды изучались с воздуха путем облета их на вертолетах.

Облетом на вертолетах была изучена западная и центральная части о. Куба и установлено, что районы для полков товарищей Сидорова, Черкесова и Бандиловского имеют сильнопересеченный рельеф местности, бедную растительность и слабо развитую дорожную сеть, а посему мало подходят для размещения рп. Одновременно было выявлено несколько новых районов:

1) Мендоса, Харуко; 2) Агуакате, Мадруга; 3) Колисео, Лимонар; 4) Консоласьон-дель-Норте; 5) Колон, Лос-Арабос.

22.7.62 года рекогносцировочные группы полков выехали в предназначенные директивой районы.

В составе рекогносцировочных групп полков дивизии работали офицеры штаба Группы во главе с заместителем командующего Группой советских войск на о. Куба по боевой подготовке генералом тов. Гарбуз Л. С.

Отсутствие необходимого количества переводчиков, несмотря на успешное изучение испанского языка офицерами, влияло на работу рекогносцировочных групп.

Рекогносцировка показала, что центральная часть о. Куба (районы полков т. Сидорова и т. Черкесова) имеют резко пересеченную местность, бедную растительную массу, отсутствуют необходимые площадки, а имеющиеся дороги не обеспечивают проход ракетной техники без проведения большого объема скальных работ, водоносные слои залегают на глубине 150—200 метров, в районах действуют контрреволюционные банды. Таким образом, было установлено, что размещать полки в указанных районах крайне нежелательно и нецелесообразно.

В дальнейшем с разрешения командующего Группой войск основные работы рекогносцировочных групп были перенесены во вновь выявленные и намеченные нами на местности районы.

Всего в ходе работ в центральной части о. Куба (Матансас, Санта-Клара и Тринидад) было обследовано 107 районов общей площадью 620 кв. км, из них отрекогносцировано 20 общей площадью 110 кв. км. из которых было выбрано и утверждено 4 района:

для полка тов. Сидорова — район Ситьесито и Калабасар-де-Сагуа; для полка тов. Черкесова — район Ремедьос и Силуэта.

В западной части о. Куба (Пинар-дель-Рио, Артемиса и Гуанахай) обследовано 44 района общей площадью 300 кв. км. отрекогносцировано 15 общей площадью 65 кв. км, из них выбрано и утверждено 6 районов:

для полка тов. Бандиловского — оба района 10 км севернее Лос-Паласьос,

для полка тов. Соловьева — район Санта-Крус-де-лос-Пинос и Канделария;

для полка тов. Коваленко — район Гуанахай (плато Эсперон). Таким образом, для выбора 10 позиционных районов потребовалось провести тщательную пешую рекогносцировку 151 района общей площадью 900 кв. км

растянутых по территории острова с запада на восток на 650 км.

Вопрос размещения личного состава в землянках вместо палаточного лагеря изучался с первых же дней прибытия на Кубу.

Тщательно изучив строение грунта и климатические условия, было установлено, что располагать войска в землянках в условиях тропиков невозможно ввиду большого количества осадков и испарений. В связи с этим для размещения личного состава части вынуждены были строить палаточные городки, которые впоследствии явились одним из основных демаскирующих признаков расположения войск на о. Куба.

Одновременно с рекогносцировкой районов проводились подготовительные мероприятия к встрече частей:

— были рекогносцированы все намеченные ранее порты выгрузки. Из числа предназначенных портов для выгрузки частей были выбраны: порт Мари-ель — для полков т.т. Бандиловского, Соловьева и Коваленко; порт Касильда — для полков т.т. Сидорова и Черкесова; порт Матансас — для управления дивизии и как запасный порт выгрузки полков т.т. Сидорова и Черкесова. Для выгрузки ракет были определены порты Мариель и Касильдз:

— произведена разведка и подготовка маршрутов перевозки ракетной техники и ракет из портов выгрузки в полевые позиционные районы;

— в связи с тем, что дорожная сеть в центральной части о. Куба не обеспечивала проход ракет и техники, из порта Касильда силами армии и Министерства общественных работ Кубинской Республики в короткие сроки были проложены два сквозных маршрута в обход горного хребта Эскамбрай протяженностью 200 км каждый;

— до прихода войск планировалось оградить все ППР по внешнему периметру, но командование Кубинской армии смогло закончить ограждение только позиционного района части тов. Коваленко (плато Эсперон);

— силами и средствами Кубинской армии заново построены и улучшены подъездные пути во все полевые по-

зиционные районы частей (общей протяженностью 52 км).

Вся деятельность рекогносцировочных групп и проводимые ими работы прикрывались общими и частными легендами прикрития. Общая легенда: «Специалисты сельского хозяйства».

Частные легенды:

— строительство комплекса Р-14 (плато Эсперон) — «строительство учебного центра советскими военными специалистами для Кубинской армии»;

— работа геодезических групп — «геолого-разведывательные партии».

Передвижение рекогносцировочных групп проводилось на кубинских машинах мелкими группами и зачастую в кубинской форме.

Для обеспечения работы рекогносцировочных групп командованием Кубинской армии было выделено три офицера. Охрана групп осуществлялась офицерами и солдатами разведбатальона личной охраны тов. Фиделя Кастро.

Цель проводимых работ содержалась в строжайшей тайне. О прибытии на о. Куба ракетных войск знал строго ограниченный круг лиц Кубинской армии: в начале работ — тов. Фидель Кастро, тов. Рауль Кастро и начальник разведывательного управления Генштаба Кубинской армии тов. Педро Луис, в последующем — 10 человек и к моменту окончания ; работ в эти вопросы были посвящены всего 15 человек.

Следует отметить самоотверженный труд кубинского народа и армии при выполнении дорожных работ в подготовительный период и в период встречи кораблей.

Вывод:

1. Рекогносцировка боевых порядков дивизии и подготовительные работы были закончены своевременно, обеспечены встреча частей и сосредоточение их в позиционных районах в короткие сроки.

2. Опыт работы на о. Куба показал, что рельеф местности резко влияет на объем рекогносцировочных работ.

На один выбранный район в центральной части острова обследовано 20—22 района, в западной части 7—8 районов.

3. Найденные и отрекогносцированные районы— Агуакате, Мадруга, Мендоса наиболее подходили для расположения рп, но не были утверждены, что в дальнейшем резко повлияло на организацию встречи и подготовку полка тов. Сидорова.

4. Привычный нам метод окапывания и строительства землянок для жилья личного состава на о. Куба невозможен.

5. На о. Куба, как и в США, все электростанции вырабатывают электрический ток с частотой 60 Гц, что полностью исключает возможность использования местной электроэнергии для технических нужд советских войск, это должно было быть известно еще до начала работ рекогносцировочных групп.

2. Сосредоточение дивизии на о. Куба.

Всего для перевозки дивизии на о. Куба было запланировано 35 судов.

Сосредоточение дивизии на о. Куба началось только с 9.09.62 года прибытием теплохода «Омск», первого корабля полка тов. Сидорова в порт Касильда. В периоде 9.09 по 22.10.62 года прибыло и было выгружено 24 судна, в том числе ракет: I

в порту Касильда: 6 шт. на т/х «Омск» 9.09.62 г.; 8 шт. на т/х «Кимовск» 22.09.62 г.;

в порту Мариель: 8 шт. на т/х «Полтава» 16.09.62 г.; 6 шт. на т/х «Красноград» 2.10.62 г.; 7 шт. на т/х «Оренбург» 6.10.62 г.; 7 шт. на т/х «Омск» 16.10.62 г. (2-й рейс);

Выгрузка ракет из кораблей производилась только ночью в условиях полного затемнения кораблей и портов. Во время выгрузки ракет внешние подступы к портам охранялись специально выделенным горнострелковым батальоном в составе 300 человек, переброшенным из района Сьерра-Маэстра. Людьми этого же батальона в последующем обеспечивалась внешняя охрана ППР.

Внутри ограждения портов охрану нес личный состав прибывших подразделений и выделенные штабом Группы оперативные работники. Подступы к выгружаемым кораблям со стороны моря охраняли боевые корабли и катера, а также специально проверенные и подобранные рыбаки из числа местного кубинского населения. Через каждые два часа специально выделенные водолазы проверяли подводные части кораблей и дно гавани в районе пирса.

Ракетная техника и грузы частей перевозились в позиционные районы только в ночное время небольшими колоннами.

Сосредоточение ракет, установщиков и заправочных средств в позиционных районах организовывалось и осуществлялось следующим образом:

— ракеты и крупногабаритная техника перевозились только в ночное время в период с 00 часов до 5 часов;

— точное время выхода колонн с ракетами намечалось мною, но заранее не объявлялось;

— маршруты движения колонн с ракетами перекрывались заранее на всем протяжении силами Кубинской армии и военной полиции;

— при перекрытии маршрутов создавались и имитировались автодорожные катастрофы с вывозом «раненых» и «учения» частей Кубинской армии;

— за час-полтора до начала движения колонны с ракетами пускалась по маршруту специально сформированная колонна кубинских трейлеров или большегрузных габаритных машин по ложным маршрутам;

— как правило, построение колонны с ракетами было следующим:

1. Мотоциклисты с радиостанциями;
2. Оперативная кубинская машина, в которой находились оперативный работник, переводчик и охрана;
3. Две легковых машины руководства колонной;
4. Машина прикрытия колонны;
5. Ракеты и тягачи;
6. Один кран и запасные тягачи;
7. Машина прикрытия с кубинской охраной;
8. Мотоциклисты с радиостанциями.

Весь личный состав, участвующий в подготовке и транспортировке ракет, в ночное время, переодевался в форму Кубинской армии.

Разговоры и подача команд на русском языке категорически запрещались, все распоряжения отдавались заранее, широко использовались заученные испанские слова и фразы.

При транспортировке установщиков и заправочных средств внешние очертания их изменялись под груженные большегабаритные кубинские машины.

Практически сосредоточение дивизии на о. Куба прекратилось 22.10.62 года с объявлением блокады острова и возвращением в Советский Союз части кораблей, шедших на Кубу с личным составом и техникой дивизии.

По состоянию на 22.10.62 года 51-я рд была сосредоточена на о. Куба в следующем составе:

— управление дивизии, батальон связи, отдельный инженерно-саперный батальон, полк тов. Сидорова и полк тов. Бандиловского в полном составе;

— полк тов. Соловьева без двух батарей транспортировки и заправки, кроме того, на теплоходе «Юрий Гагарин», который был возвращен в Советский Союз, находились начальник штаба полка, зам. командира полка по тылу и большая часть управления полка;

— полк тов. Коваленко — часть управления полка во главе с командиром полка, батарея боевого обеспечения и одна стартовая батарея;

— полк тов. Черкесова — батарея боевого обеспечения;

— ртб тов. Шищенко, Романова, Кривцова и Коренец в полном составе.

Всего на о. Куба в составе дивизии прибыло:

офицеров — 1404; солдат и сержантов — 6462; служащих СА — 90. Всего: 7956 чел.

Ракет — 42 (в том числе учебных — 6); головных частей — 36; полторы заправки компонентов топлива.

Машин — 1695; радиостанций — 72; строительных материалов и оборудования — 9425 тонн; продовольствия, снаряжения и обмундирования — более 1000 тонн.

Вывод:

1. Опыт подготовки дивизии к выполнению особой правительственной задачи показал, что массовая замена офицерского состава, сержантского и рядового состава резко влияет на организованность частей, слаженность штабов и боевых расчетов и снижает боевую готовность полков и соединения в целом (командир дивизии знал деловые качества только одного командира полка из пяти, было заменено около 500 офицеров и до 1000 сержантов и солдат).

Ракетные войска должны быть постоянно укомплектованы и готовы в любое время выполнить любое правительственное задание, даже с переброской на любое расстояние и на любых территориях в прежнем слаженном составе.

2. При передислокации соединения необходимо предусматривать выдвижение управления дивизии одним из первых транспортов, оставляя в районе прежней дислокации только незначительную оперативную группу для обеспечения отправки частей соединения.

2. Выдвижение дивизии на о. Куба было чрезмерно затянато, в результате чего:

— полки, вооруженные ракетами Р-14, не успели дойти, а полк тов. Соловьева прибыл не полностью;

— резко увеличившаяся интенсивность перевозок привела к тому, что в определенное время во всех портах Кубы выгружались только рп, что затрудняло маскировку и могло привести к преждевременному раскрытию принадлежности войск;

— была затруднена организация управления частями, так как штаб дивизии прибыл на Кубу только после сосредоточения на острове полков тов. Сидорова и тов. Бандиловского;

— совершенно не был учтен период тропических ливней.

На наш взгляд, переброску частей дивизии на о. Куба необходимо было осуществлять между частями ПВО и

начать ее раньше, учитывая, что сентябрь-октябрь на о. Куба — период сильных тропических ливней. Первыми кораблями требовалось отправить инженерно-саперные и геодезические взводы, а также часть управления частей, о чем мною докладывалось. Ракеты отправлять с первыми кораблями было нецелесообразно.

3. Принятие дивизией боевой готовности.

Решением командования Группы советских войск на острове Куба дивизия приводилась в боевую готовность в следующие сроки:

полки, вооруженные ракетами Р-12 — к 1.11.62 г.;

полки, вооруженные ракетами Р-14, — исходя из сроков окончания строительства и монтажных работ в периоде 1.11.62 г. по 1.01.63 г.

Планом дивизии в зависимости от ввода в строй комплексов Р-14 и прибытия частей, предусматривались сроки приведения их в боевую готовность:

полка тов. Сидорова — 20.10.62 г.;

полка тов. Бандиловского — 25.10.62г.;

полка тов. Соловьева — 1.11.62 г.;

полка тов. Коваленко:

1-й дивизион к 7.11.62 г.;

2-й дивизион к 1.12.62 г.;

полка тов. Черкесова:

1-й дивизион — к 1.12.62г.;

2-й дивизион — к 1.01.63 г.

Ввод в строй ОНР полков, вооруженных ракетами Р-14, зависел от хода строительства сооружений, доставки технологического оборудования, монтажа и испытаний, которые были явно затянуты (бригады монтажников без оборудования находились целый месяц).

В связи с установлением директивой Генерального штаба от 8 сентября 1962 года № 76438 сжатого срока приведения частей в боевую готовность инженерные работы в ПНР велись днем и ночью. Проверка ракетной

техники и комплексные занятия проводились только в темное время суток с полным соблюдением всех мер маскировки. С объявлением блокады о. Куба все работы велись только в темное время.

Одновременно с проведением инженерных работ по оборудованию ППР проверялись наземное оборудование на функционирование и боезапас ракет. Головные части, сосредоточенные на групповом складе, к 15 октября были полностью проверены силами ртб дивизии.

К 20.10.62 года была подготовлена, опробована, но не задействована радиорелейная связь с полками тов. Бандиловского (100 км) и тов. Соловьева (80 км). Радиорелейную связь с полком тов. Сидорова установить было невозможно ввиду большого расстояния (250 км). К тому времени полностью были развернуты и подготовлены к работе все радиосредства. В связи с неустойчивостью и ненадежностью телефонной связи с 00 часов 20.10.62 года была установлена круглосуточная работа радиосетей в режиме дежурного приема. Таким образом, практически управление частями с КП дивизии и КП частей было готово к исходу 20.10.62 года.

20.10.62 года полк тов. Сидорова полностью приведен в боевую готовность.

Непрерывные тропические ливни задерживали окончание инженерных работ в позиционных районах полков тов. Бандиловского и Соловьева, особенно неблагоприятное положение сложилось в полку тов. Бандиловского, на усиление которых в период с 20 по 22.10.62 года были переброшены 2 роты инженерно-саперного батальона дивизии.

В 18.00 22. 10.62 года правительство США объявило блокаду о. Куба.

В 5.40 23.10.62 года Премьер-министр и Главнокомандующий вооруженными силами Кубинской Республики отдал приказ — все Революционные Вооруженные Силы поднять по тревоге. В республике было объявлено военное положение.

К 8.00 23.10.62 года части дивизии были приведены в повышенную боевую готовность. Полк тов. Сидорова, приведенный в боевую готовность 20.10.62 года, был готов выполнить поставленную задачу. Полк тов. Бандиловского и 2-й дивизион полка тов. Соловьева, несмотря на то, что еще не полностью были закончены инженерные работы в ППР, практически были готовы выполнить поставленную задачу.

В 11.30 23.10.62 года два американских истребителя на высоте 100—150 метров вторглись в воздушное пространство о. Куба и прошли над боевыми порядками полков тов. Соловьева и Бандиловского.

В 11.32 пара американских самолетов прошла над боевыми порядками полка тов. Сидорова, а в 12.00 над боевыми порядками полка тов. Черкесова.

С этого момента начались систематические безнаказанные свободные разведывательные полеты американской авиации над территорией о. Куба и боевыми порядками дивизии на высотах 50—100 м, которые продолжались до 27.10.62 года, т. е. до того момента, когда был сбит самолет U-2 на высоте 21 км и силами ПВО Кубинской армии самолет Ф-106 на низкой высоте.

Позже было установлено, что Военно-воздушные силы США безнаказанно вели систематическую разведку и фотографирование кубинской территории, начиная с 1.08.62 года, находясь вне зоны досягаемости радиолокационных средств ПВО Кубинской армии.

Так, в августе месяце было совершено 60 самолетопролетов над кубинской территорией, а средствами ПВО Кубы было обнаружено только 10. В сентябре — 23 самолето-пролета, а обнаружено 7. До 22.10.62 года был совершен 71 пролет самолетов США над о. Куба.

В этих сложных условиях резкого обострения международной обстановки, реальности начала боевых действий и возвращения части наших кораблей в СССР для обеспечения боеготовности полка тов. Соловьева в ночь на 24.10.62 года мною был отдан приказ изъять резервные и

часть штатных агрегатов заправочного оборудования из полков т.т. Сидорова и Бандиловского и передать их тов. Соловьеву, недостающим личным составом полк укомплектовать за счет этих же частей и полка тов. Коваленко, в связи с чем в каждом полку были отработаны графики подготовки первого залпа с учетом некомплекта заправочного оборудования.

К исходу 25.10.62 года укомплектование полка тов. Соловьева было закончено. Для укомплектования полка было передано 20 офицеров, 203 сержанта и солдата, 10 агрегатов 8Г131, 4 агрегата 8Г210 и 6 агрегатов 8Г113, из них 44 человека, 5 агрегатов 8Г131, 2 агрегата 8Г210 и 3 агрегата 8П13 были переброшены из полка тов. Сидорова на расстояние 480 км.

24.10.62 года штабы частей практически организовали взаимодействие с мотострелковыми полками по обороне ППР.

К исходу 25.10.62 года полк тов. Бандиловского и второй дивизион полка тов. Соловьева были приведены в боевую готовность.

Непрерывные полеты американской авиации над расположением частей создали угрозу вскрытия боевого порядка дивизии. С целью вывода частей из-под возможного удара командованием дивизии 24.10 было принято решение выбрать новые ППР с целью совершения маневра.

Выполнению принятого решения мешало отсутствие запасных комплектов СП-6, 25.10 инженерами дивизии был разработан способ замены СП-6 имеющимися в наличии складными частями применительно к полевым условиям.

26.10 решение было доложено заместителю командующего Группой советских войск и заместителю начальника ГШ РВ. И только решение правительства о выводе дивизии с о. Куба приостановило подготовку и выполнение этого маневра.

В связи с угрозой нанесения авиацией США бомбоштурмового удара по частям дивизии рано утром 24.10.62

года командованием Кубинской армии было принято решение снять значительную часть зенитных средств с прикрытия города Гавана и перебросить их на прикрытие ракетных полков. Одновременно частям был отдан приказ рассредоточить всю технику в ППР.

Каждый стартовый дивизион прикрывался одной 57-мм и двумя 37-мм зенитными батареями, кроме того, для прикрытия порта Ла-Исабела, где в то время находился т/х «Александровск» с ГЧ, и дивизионов тов. Сидорова было задействовано две 100-мм зенитные батареи.

Таким образом, всего было выделено: 37-мм батарей — 12; 57-мм батарей — 4; 100-мм батарей — 2. КП дивизии прикрывался двумя взводами 23-мм орудий, снятых с кораблей.

С целью сокращения времени на подготовку первого залпа полком тов. Сидорова в ночь с 26 на 27.10.62 года головные части были перебросены на расстояние 500 км из группового склада в ППР.

К исходу 27.10.62 года первый дивизион полка тов. Соловьева был также приведен в боевую готовность и полностью закончена проверка боезапаса ракет.

Вывод:

1. Личный состав дивизии, выполняя особое правительственное задание, показал высокое чувство ответственности за порученное дело, беззаветную преданность Коммунистической партии и Советскому правительству.

2. В сложных условиях резкого обострения международной обстановки, блокады о. Куба и непосредственной угрозы нанесения удара с воздуха самоотверженным трудом личного состава в непривычных тропических условиях 51-я рд была приведена в боевую готовность раньше намеченного срока:

— полк тов. Сидорова сосредоточился на о. Куба в период с 9 сентября по 8 октября 1962 года и через 12 суток после прибытия последнего корабля в порт, 20 октября полностью приведен в боевую готовность;

— полк тов. Бандиловского сосредоточился в период с 16 сентября по 15 октября 1962 года и через 10 суток после прибытия последнего корабля, 25 октября был полностью приведен в боевую готовность;

— полк тов. Соловьева сосредоточился на Кубе в периоде 6 октября по 22 октября 1962 года. Через трое суток, после прибытия последнего корабля в порт, до объявления блокады, несмотря на то, что часть техники полка не прибыла, к 25 октября был приведен в боевую готовность один дивизион и к 27 октября — другой дивизион.

3. Таким образом, 51-я рд сосредоточилась и была приведена в полную боевую готовность на о. Куба за 48 суток с момента прибытия первого корабля, т. е. 27 октября 1962 года дивизия была способна нанести удар всеми 24 стартами.

В связи с тем, что сооружения № 20 не были окончены строительством и головные части были сосредоточены в групповом складе на удалении от полка тов. Соловьева — 110 км, тов. Бандиловского 150 км, а тов. Сидорова 480 км и некомплектом заправочных средств, готовность полков согласно разработанных графиков определялась:

полков тов. Соловьева и Бандиловского — 14-16 часов;

полка тов. Сидорова — 24 часа, а с 27 октября 1962 года после переброски ГЧ в ППР — 10 часов.

4. Передислокация дивизии в Советский Союз.

В 15.00 28 октября 1962 года командующий Группой советских войск на о. Куба объявил мне директиву № 7665 от 28 октября 1962 года, в которой Министр обороны Союза ССР на основании решения Советского правительства приказал демонтировать стартовые позиции, а дивизию в полном составе передислоцировать в Советский Союз.

В период с 29 по 31.10.62 года части дивизии полностью закончили демонтаж стартовых позиций.

В 15.30 31.10.62 года при встрече с исполняющим обязанности Генерального секретаря ООН У Таном, послем

СССР в Республике Куба тов. Алексеевым и мною было доложено, что стартовые позиции полностью демонтированы.

В 12.00 1.11.62 года поступила директива МО СССР, которой было приказано в первую очередь погрузить все ракеты на имеющиеся корабли до 7 ноября 1962 года и не позднее 10 ноября отправить их в Советский Союз.

Ракеты грузить на палубы кораблей. Во исполнение директивы к 2.11.62 года все ракеты были сосредоточены в портах погрузки. Погрузка ракет на корабли началась 3.11.62 года и закончена 8. 11.62 года.

Отправка ракет проходила в исключительно сложных и трудных условиях, обстоятельства сложились так, что к этому времени на о. Куба оказались корабли старой постройки, палубы их загромождены различными надстройками, большегрузные стрелы, как правило, отсутствовали, а порты погрузки плохо оснащены крановым хозяйством. Работа по погрузке кораблей не прекращалась ни днем, ни ночью.

Первым из порта Мариель с четырьмя ракетами на борту в 15.30 5.11.62 года вышел теплоход «Дивногорск».

Последние 8 ракет с о. Куба вывезены из порта Касильда теплоходом «Ленинский комсомол» в 8.30 9.11.62 года.

Решение Советского правительства и приказ министра обороны Союза ССР о вывозе ракет с о. Куба был выполнен досрочно.

В период с 1 по 9 ноября 1962 года было погружено 12 кораблей, в том числе 1 пассажирский, на которых было отправлено в Советский Союз: личного состава — 3289; ракет — 42; техники — 1056 единиц.

В связи с дальнейшим подходом необходимых кораблей из СССР передислокация дивизии разделилась на 2 этапа. Второй этап начался 18 ноября 1962 года погрузкой т/х «Черняховск».

На втором этапе погружено на корабли и отправлено: личного состава — 3716; техники — 985 единиц.

Необходимо отметить, что выгрузка наших пребывающих кораблей с коммерческими грузами в портах о. Куба

шла очень медленно, под выгрузкой корабли простаивали от 7 до 10 и более суток, в то время как погрузка занимала в среднем 2—3, максимум 4 суток при отсутствии кранового хозяйства, изыскании и загрузке кораблей балластом.

Во исполнение директивы Министра обороны Союза ССР № 76676 от 1 ноября 1962 года было передано в части Группы и оставлено на о. Куба: автомобильная рота, дивизионная автомобильная ремонтная мастерская, инженерно-саперный батальон и полевой хлебзавод в полном составе; радиостанций — 18. Всего было передано в части Группы: офицеров — 14; солдат и сержантов — 937; автомашин — 402.

Погрузка личного состава и техники частей дивизии на корабли была закончена 12 декабря 1962 года.

Вывод:

1. Таким образом всего было погружено 24 корабля, в том числе 4 пассажирских, на которых отправлено в Советский Союз: офицеров — 1390; сержантов и солдат — 5525; служащих СА — 90. Итого 7005; ракет — 42; техники — 2041 ед.

Ракеты и техника отправлены в Советский Союз технически исправными.

Политико-моральное состояние личного состава здоровое, воинская дисциплина удовлетворительная. Подавляющее большинство офицеров, сержантов и солдат с чувством высокой ответственности выполняли особое правительственное задание, показали исключительную организованность и дисциплину.

При сосредоточении и приведении дивизии в боевую готовность личный состав не жалел ни сил, ни времени для того, чтобы в самые короткие сроки стать грозной боевой силой для американских агрессоров и в самые тяжелые дни для дела Кубинской революции готов был отдать свою жизнь, с честью выполнить любой приказ Коммунистической партии и Советского правительства.

Высокая коммунистическая сознательность, сплоченность, хорошая боевая выучка, преданность делу коммунизма и пролетарского интернационализма — эти качества привиты нашим воинам кропотливой, целеустремленной работой командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций.

Лучшими по организованности, состоянию воинской дисциплины, боевой и политической подготовке являются полки тов. Соловьева и Сидорова. Здесь не было чрезвычайных происшествий и грубых нарушений воинской дисциплины.

Общие выводы и предложения:

1. Выполняя особое и ответственное правительственное задание, 51-я рд самоотверженным трудом всего личного состава в исключительно короткие сроки была приведена в боевую готовность тремя полками и могла по приказу Советского правительства произвести залп дивизией через 16 часов с момента получения сигнала.

2. Опыт подтвердил возможность переброски частей и соединений ракет стратегического назначения железнодорожным и водным транспортом на любые расстояния и приведения их в боевую готовность в сжатые сроки.

Действия дивизии на о. Куба показали, что соединение, вооруженное ракетами Р-12, может совершать маневр и нанести удар из вновь назначенного и малооборудованного ППР через 15—20 суток.

3. Для повышения маневренности полков, вооруженных ракетами Р-14, необходимо создать подвижный вариант наземного оборудования и доработать СП-7. Мобильности и неуязвимости ракетных войск можно достигнуть, имея легкое и компактное наземное оборудование, а ракеты на твердом топливе.

4. Кроме стационарного КП в дивизии и полках необходимо было бы иметь и подвижный штатный запасный командный пункт в сокращенном составе с полным оборудованием и средствами управления, что позволит не-

медленно по прибытии развернуть боевое управление, не ожидая полного развертывания и оборудования стационарного КП, в последующем использовать его как ЗКП, не привязывая его к одному из КП полков.

Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны

СССР и США, ниже именуемые Сторонами, исходя из того, что ядерная война имела бы для всего человечества опустошительные последствия, учитывая, что эффективные меры по ограничению систем противоракетной обороны явились бы существенным фактором в деле сдерживания гонки стратегических наступательных вооружений и привели бы к уменьшению опасности возникновения войны с применением ядерного оружия, исходя из того, что ограничение систем противоракетной обороны, а также некоторые согласованные меры в области ограничения стратегических наступательных вооружений способствовали бы созданию более благоприятных условий для последующих переговоров по ограничению стратегических вооружений, учитывая свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, заявляя о своем намерении по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении сокращения стратегических вооружений, ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения, желая содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, согласились с нижеследующим:

Статья I

1. Каждая из Сторон обязуется ограничить системы противоракетной обороны (ПРО) и принять другие меры в соответствии с положениями настоящего договора.

2. Каждая из Сторон обязуется не развертывать системы ПРО территории своей страны и не создавать основу для такой обороны, а также не развертывать системы ПРО отдельного района, кроме как предусмотрено в статье III настоящего Договора.

Статья II

1. Для целей настоящего Договора системой ПРО является система для борьбы со стратегическими баллистическими ракетами или их элементами на траекториях полета, состоящая в настоящее время из:

а) противоракет, являющихся ракетами-перехватчиками, созданными и развернутыми для выполнения функций в системе ПРО, или того типа, который испытан в целях ПРО;

б) пусковых установок противоракет, являющихся пусковыми установками, созданными и развернутыми для пуска противоракет; и

с) радиолокационных станций ПРО (РЛС ПРО), являющихся РЛС, созданными и развернутыми для выполнения функций в системе ПРО, или того типа, который испытан в целях ПРО.

2. К компонентам системы ПРО, перечисленным в пункте 1 настоящей статьи, относятся:

а) находящиеся в боевом составе;

б) находящиеся в стадии строительства;

с) находящиеся в стадии испытаний;

д) находящиеся в стадии капитального или текущего ремонта либо переоборудования; или

е) законсервированные.

Статья III

Каждая из Сторон обязуется не размещать системы ПРО или их компоненты, за исключением того, что:

а) в пределах одного района размещения системы ПРО радиусом сто пятьдесят километров с центром, находящимся в столице данной Стороны, Страна может раз-

вертывать: (1) не более ста пусковых установок противоракет и не более ста противоракет на стартовых позициях и (2) радиолокационные станции ПРО в пределах не более шести комплексов РЛС ПРО, причем площадь каждого комплекса имеет форму круга диаметром не более трех километров; и

б) в пределах одного района размещения системы ПРО радиусом сто пятьдесят километров, в котором расположены шахтные пусковые установки МБР, Страна может развертывать: (1) не более ста пусковых установок противоракет и не более ста противоракет на стартовых позициях, (2) две крупные РЛС ПРО с фазированной решеткой, сопоставимые по потенциалу с аналогичными РЛС ПРО, находящимися на дату подписания Договора в боевом составе или в стадии строительства в районе размещения системы ПРО, в котором расположены шахтные пусковые установки МБР, и (3) не более восемнадцати РЛС ПРО, каждая из которых имеет потенциал меньший, чем потенциал меньшей из упомянутых двух крупных РЛС ПРО с фазированной решеткой.

Статья IV

Ограничения, предусмотренные в статье, не относятся к системам ПРО или их компонентам, используемым для разработок и испытаний и находящимся в пределах существующих или дополнительно согласованных испытательных полигонов. Каждая из Сторон может иметь на испытательных полигонах в совокупности не более пятнадцати пусковых установок противоракет.

Статья V

1. Каждая из Сторон обязуется не создавать, не испытывать и не развертывать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования.

2. Каждая из Сторон обязуется не создавать, не испытывать и не развертывать пусковые установки противоракет для пуска с каждой пусковой установки более одной

противоракеты одновременно, не модифицировать развернутые пусковые установки для придания им такой способности, а также не создавать, не испытывать и не развешивать автоматические или полуавтоматические или иные аналогичные средства скоростного перезарядки пусковых установок противоракет.

Статья VI

Для повышения уверенности в эффективности ограничений систем ПРО и их компонентов, предусмотренных настоящим Договором, каждая из Сторон обязуется:

а) не придавать ракетам, пусковым установкам и РЛС, не являющимся соответственно противоракетами, пусковыми установками противоракет и РЛС ПРО, способностей решать задачи борьбы со стратегическими баллистическими ракетами или их элементами на траекториях полета и не испытывать их в целях ПРО; и

б) не развешивать в будущем РЛС предупреждения о нападении стратегических баллистических ракет, кроме как на позициях по периферии своей национальной территории с ориентацией вовне.

Статья VII

С соблюдением положений настоящего Договора могут производиться модернизация и замена систем ПРО или их компонентов.

Статья VIII

Системы ПРО или их компоненты сверх количеств или вне районов, определенных настоящим Договором, а также системы ПРО или их компоненты, запрещенные настоящим Договором, должны быть уничтожены либо демонтированы в соответствии с согласованными процедурами в течение возможно короткого согласованного периода времени.

Статья IX

В целях обеспечения жизнеспособности и эффективности настоящего Договора каждая из Сторон обязуется

не передавать другим государствам и не размещать вне своей национальной территории системы ПРО или их компоненты, ограниченные настоящим Договором.

Статья X

Каждая из Сторон обязуется не принимать никаких международных обязательств, которые противоречили бы настоящему Договору.

Статья XI

Стороны обязуются продолжить активные переговоры об ограничении стратегических наступательных вооружений.

Статья XII

1. В целях обеспечения уверенности в соблюдении положений настоящего Договора каждая из Сторон использует имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права.

2. Каждая из Сторон обязуется не чинить помех национальным техническим средствам контроля другой Стороны, выполняющим свои функции в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

3. Каждая из Сторон обязуется не применять преднамеренные меры маскировки, затрудняющие осуществление контроля национальными техническими средствами за соблюдением положений настоящего Договора. Это обязательство не требует внесения изменений в существующий порядок строительных, монтажных и ремонтных работ и работ по переоборудованию.

Статья XIII

1. Для содействия осуществлению целей и положений настоящего Договора Стороны незамедлительно создадут Постоянную консультативную комиссию, в рамках которой они будут:

а) рассматривать вопросы, касающиеся выполнения принятых обязательств, а также связанные с этим ситуации, которые могут считаться неясными;

б) предоставлять на добровольной основе информацию, которую каждая из сторон считает необходимой для обеспечения уверенности в выполнении принятых обязательств;

с) рассматривать вопросы, связанные с непреднамеренными помехами национальным техническим средствам контроля;

д) рассматривать возможные изменения в стратегической ситуации, затрагивающие положения настоящего Договора;

е) согласовывать процедуры и сроки уничтожения или демонтажа систем ПРО или их компонентов в случаях, предусматриваемых положениями настоящего Договора;

ф) рассматривать по мере необходимости возможные предложения по дальнейшему повышению жизнеспособности настоящего Договора, в том числе о внесении в него поправок в соответствии с положениями настоящего Договора;

г) рассматривать по мере необходимости предложения о дальнейших мерах, направленных на ограничение стратегических вооружений.

2. Стороны путем консультаций разработают и могут по мере необходимости изменять Положение о Постоянной консультативной комиссии, регулирующее процедуру, состав и другие соответствующие вопросы.

Статья XIV

1. Каждая из Сторон может предлагать поправки к настоящему Договору. Согласованные поправки вступают в силу в соответствии с процедурами, регулирующими вступление в силу настоящего Договора.

2. Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора и впоследствии через каждые пять лет Стороны будут совместно проводить рассмотрение настоящего Договора.

Статья XV

1. Настоящий Договор является бессрочным.

2. Каждая из Сторон в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего Договора, если она решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее высшие интересы. Она уведомляет другую Сторону о принятом ею решении за шесть месяцев до выхода из Договора. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые уведомляющая Сторона рассматривает как поставившие под угрозу ее высшие интересы.

Статья XVI

1. Настоящий Договор подлежит ратификации в соответствии с конституционными процедурами каждой из Сторон. Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами

Совершено 26 мая 1972 года в городе Москве.

За СССР Л. Брежнев, Генеральный секретарь ЦК КПСС

За США Ричард Никсон, Президент США.

Согласованные заявления в связи с Договором между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны

Стороны исходят из того понимания, что в дополнение к РЛС ПРО, которые могут быть развернуты в соответствии с подпунктом «а» статьи III Договора, те РЛС ПРО без фазированной решетки, которые находятся в боевом составе на дату подписания Договора в пределах района размещения системы ПРО столицы, могут быть сохранены.

Стороны исходят из того понимания, что потенциал (произведение средней излучаемой мощности в ваттах на площадь антенны в квадратных метрах) меньшей из двух

крупных РЛС ПРО с фазированной решеткой, упомянутых в подпункте «b» статьи III Договора, для целей Договора принимается равным трем миллионам.

Стороны исходят из того понимания, что центр района размещения системы ПРО с центром, находящимся в столице Стороны, и центр района размещения системы ПРО, в котором расположены шахтные пусковые установки МБР, для каждой из сторон будут отстоять друг от друга не менее чем на тысячу триста километров.

В целях обеспечения выполнения обязательства не развертывать системы ПРО и их компоненты, кроме как предусмотрено в статье III Договора, Стороны согласны в том, что в случае создания в будущем систем ПРО, основанных на иных физических принципах и содержащих компоненты, способные заменять противоракеты, пусковые установки противоракет или РЛС ПРО, конкретные ограничения таких систем и их компонентов подлежали бы обсуждению в соответствии со статьей XIII и согласованию в соответствии со статьей XIV Договора.

Стороны исходят из того понимания, что статья V Договора включает обязательства не создавать, не испытывать и не развертывать противоракеты для доставки каждой противоракетой более одной боеголовки индивидуального наведения.

Стороны соглашаются не развертывать РЛС с фазированной решеткой, обладающие потенциалом (произведение средней излучаемой мощности в ваттах на площадь антенны в квадратных метрах), превышающим три миллиона, кроме как предусмотрено статьями III, IV, и VI Договора, или кроме как в целях слежения за космическими объектами или использования в качестве национальных технических средств контроля.

Стороны исходят из того понимания, что статья IX Договора включает обязательство СССР и США не предоставлять другим государствам технические описания или чертежи, специально разработанные для создания систем ПРО и их компонентов, ограничиваемых Договором.

Временное соглашение между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений

СССР и США, ниже именуемые Сторонами, будучи убежденными, что Договор об ограничении систем противоракетной обороны и настоящее Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических вооружений будут способствовать созданию более благоприятных условий для проведения активных переговоров об ограничении стратегических вооружений, а также содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, учитывая взаимосвязь между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями, принимая во внимание свои обязательства по статье VI договора о нераспространении ядерного оружия, согласились о нижеследующем:

Статья I

Стороны обязуются не начинать строительство дополнительных стационарных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (МБР) наземного базирования с 1 июля 1972 года.

Статья II

Стороны обязуются не переоборудовать пусковые установки легких МБР наземного базирования, а также МБР наземного базирования старых типов, развернутых до 1964 года, в пусковые установки тяжелых МБР наземного базирования типов, развернутых после этого времени.

Статья III

Стороны обязуются ограничить пусковые установки баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и современные подводные лодки с баллистическими ракетами числом находящихся в боевом составе и в стадии стро-

ительства на дату подписания настоящего Временного соглашения, а также дополнительно построенными пусковыми установками и подводными лодками в определенном для Сторон порядке в качестве замены равного числа пусковых установок МБР старых типов, развернутых до 1964 года, или пусковых установок старых подводных лодок.

Статья IV

С соблюдением положений настоящего Временного соглашения могут производиться модернизация и замена стратегических наступательных баллистических ракет и пусковых установок, на которые распространяется настоящее Временное соглашение.

Статья V

1. В целях обеспечения уверенности и соблюдении положений настоящего Временного соглашения каждая из Сторон использует имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права.

2. Каждая из Сторон обязуется не чинить помех национальным техническим средствам контроля другой Стороны, выполняющим свои функции в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

3. Каждая из Сторон обязуется не применять преднамеренные меры маскировки, затрудняющие осуществление контроля национальными техническими средствами за соблюдением положений настоящего Временного соглашения. Это обязательство не требует внесения изменений в существующий порядок строительных, монтажных и ремонтных работ и работ по переоборудованию.

Статья VI

Для содействия осуществлению целей и положений настоящего Временного соглашения стороны будут ис-

пользовать Постоянную консультативную комиссию, создаваемую согласно статье XIII Договора об ограничении систем противоракетной обороны, в соответствии с положениями этой статьи.

Статья VII

Стороны обязуются продолжить активные переговоры об ограничении стратегических наступательных вооружений. Предусмотренные настоящим Временным соглашением обязательства не определяют объем или условия ограничений стратегических наступательных вооружений, которые могут быть выработаны в ходе последующих переговоров.

Статья VIII

1. Настоящее Временное соглашение вступает в силу по обменен письменными уведомлениями о его принятии каждой из Сторон, причем такой обмен будет иметь место одновременно с обменом ратификационными грамотами Договора об ограничении систем противоракетной обороны.

2. Настоящее Временное соглашение будет оставаться в силе в течение пяти лет, если оно не будет заменено ранее этого срока соглашением о более полных мерах по ограничению стратегических наступательных вооружений. Стороны ставят себе задачей проведение активных последующих переговоров с целью заключения такого соглашения так скоро, как это возможно.

3. Каждая из Сторон в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего Временного соглашения, если она решит, что связанные с содержанием настоящего Временного соглашения исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее высшие интересы. Она уведомляет другую Сторону о принятом ею решении за 6 месяцев до выхода из настоящего Временного соглашения. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые уведомляющая Сторона рас-

смаатривает как поставившие под угрозу ее высшие интересы.

Совершено 26 мая 1972 года в городе Москве в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Протокол к Временному соглашению между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений

СССР и США, ниже именуемые Сторонами, согласившись во временном соглашении о некоторых ограничениях, относящихся к пусковым установкам баллистических ракет подводных лодок и современным подводным лодкам с баллистическими ракетами, а также к процедурам замены, согласились о нижеследующем:

Стороны исходят из того понимания, что согласно статье Временного соглашения на период, в течение которого это Соглашение остается в силе:

Советский Союз может иметь не более 950 пусковых установок баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ) и не более 62 современных подводных лодок с баллистическими ракетами. США могут иметь не более 710 пусковых установок баллистических ракет на подводных лодках и не более 44 современных подводных лодок с баллистическими ракетами.

Ввод в боевой состав дополнительных пусковых установок баллистических ракет на подводных лодках до указанных выше уровней в СССР сверх 740 пусковых установок баллистических ракет на атомных подводных лодках и в США — сверх 656 пусковых установок баллистических ракет на атомных подводных лодках, находящихся в боевом составе и в стадии строительства, может осуществляться в качестве замены равного числа пусковых установок баллистических ракет старых типов, развернутых до 1964 года, или пусковых установок баллистических ракет старых подводных лодок.

Размещение современных БР ПЛ на любой подводной лодке, независимо от ее типа, будет засчитываться в общий уровень БР ПЛ, разрешенный для СССР и США.

Настоящий Протокол будет рассматриваться как неотъемлемая часть Временного соглашения.

Совершено 26 мая 1972 года в городе Москве.

Согласованные заявления в связи с Временным соглашением между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений

Стороны исходят из того понимания, что под пусковыми установками МБР наземного базирования, упомянутыми во Временном соглашении, понимаются пусковые установки стратегических баллистических ракет с дальностью, превышающей кратчайшее расстояние между северо-западной границей континентальной части территории СССР и северо-восточной границей континентальной части территории США.

Стороны исходят из того понимания, что создание стационарных пусковых установок МБР наземного базирования, находящихся в стадии активного строительства на дату подписания Временного соглашения, может быть завершено.

Стороны исходят из того понимания, что в процессе модернизации и замены размеры шахтных пусковых установок МБР наземного базирования не будут значительно увеличены.

Стороны исходят из того понимания, что в период действия Временного соглашения не будет значительного увеличения числа предназначенных для испытаний и обучения пусковых установок МБР или БР ПЛ, а также числа таких пусковых установок современных тяжелых МБР наземного базирования. Стороны также исходят из понимания, что строительство или переоборудование пусковых установок МБР на испытательных полигонах будут осуществляться только в целях испытаний и обучения.

Стороны исходят из того понимания, что демонтаж или уничтожение пусковых установок МБР старых типов, развернутых до 1964 года, и пусковых установок БР старых подводных лодок, заменяемых новыми пусковыми установками баллистических ракет современных подводных лодок, будут начаты одновременно с началом мореходных испытаний подводной лодки, предназначенной в качестве замены, и будут завершены в течение возможно короткого согласованного периода времени. Такие демонтаж или уничтожение, а также своевременное уведомление об этом будут осуществляться в соответствии с процедурами, подлежащими согласованию в Постоянной консультативной комиссии.

Договор между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений

СССР и США, ниже именуемые Сторонами, сознавая, что ядерная война имела бы для всего человечества опустошительные последствия, исходя из Основ взаимоотношений между СССР и США от 29 мая 1972 года, придавая особое значение ограничению стратегических вооружений и преисполненные решимости продолжать свои усилия, начало которым было положено Договором об ограничении систем противоракетной обороны и Временным соглашением о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений от 26 мая 1972 года, будучи убежденными, что предусмотренные настоящим Договором дополнительные меры по ограничению стратегических наступательных вооружений явятся вкладом в дело улучшения отношений между Сторонами, будут способствовать уменьшению опасности возникновения ядерной войны и упрочению международного мира и безопасности, учитывая свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, руководствуясь принципом равенства и одинаковой безопасности, признавая, что укрепление стратегической стабильности отвечает интересам Сторон

и интересам международной безопасности, подтверждая свое стремление принять меры по дальнейшему ограничению и сокращению стратегических вооружений, имея в виду цель достижения всеобщего и полного разоружения, заявляя о своем намерении вступить в ближайшее время в переговоры о дальнейшем ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений, согласились о нижеследующем:

Статья I

Каждая из Сторон обязуется в соответствии с положениями настоящего Договора, ограничить стратегические наступательные вооружения в количественном и качественном отношении, проявлять сдержанность в создании новых видов стратегических наступательных вооружений и принять меры, предусмотренные настоящим Договором.

Статья II

Для целей настоящего Договора:

1. Пусковыми установками межконтинентальных баллистических ракет являются пусковые установки наземного базирования баллистических ракет с дальностью, превышающей кратчайшее расстояние между северо-западной границей континентальной части территории СССР и северо-восточной границей континентальной части территории США, то есть с дальностью свыше 5500 километров.

2. Пусковыми установками баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) являются пусковые установки баллистических ракет, установленные на любой атомной подводной лодке, или пусковые установки современных баллистических ракет, установленные на любой подводной лодке независимо от ее типа.

3. Тяжелыми бомбардировщиками считаются:

а) в настоящее время для СССР — бомбардировщики типов «Туполев-95» и «Мясищев», а для США — бомбардировщики типов «Б-52» и «Б-1».

б) в будущем типы бомбардировщиков, которые могут выполнять задачи тяжелого бомбардировщика анало-

гичным образом, как и вышеперечисленные в подпункте «а» бомбардировщики, или лучше их;

с) типы бомбардировщиков, оснащенных для крылатых ракет с дальностью свыше 6000 километров; и

д) типы бомбардировщиков, оснащенных для БРВЗ.

4. Баллистическими ракетами класса «воздух-земля» (БРВЗ) являются любые такие ракеты с дальностью свыше 600 километров, установленные внутри летательного аппарата или на его внешних устройствах.

5. Пусковыми установками МБР и БРПЛ, оснащенных разделяющимися головными частями с боеголовками индивидуального наведения (РГЧ индивидуального наведения), являются пусковые установки типов, созданных и испытанных для запуска МБР или БРПЛ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения.

6. БРВЗ, оснащенными РГЧ индивидуального наведения, являются БРВЗ типов, прошедших летные испытания с РГЧ индивидуального наведения.

7. Тяжелыми МБР являются МБР, имеющие стартовый вес больший либо забрасываемый вес больший, чем у наибольшей, соответственно по стартовому либо по забрасываемому весу, из легких МБР, развернутых любой из Сторон на дату подписания настоящего Договора.

8. Крылатыми ракетами являются беспилотные, оснащенные собственной двигательной установкой, управляемые средства доставки оружия, полет которых на большей части их траектории обеспечивается за счет использования аэродинамической подъемной силы и которые прошли летные испытания с летательных аппаратов или развернуты на летательных аппаратах, то есть крылатые ракеты воздушного базирования, либо те, которые являются средствами, упомянутыми в качестве крылатых ракет в подпункте «б» пункта 1 статьи IX.

Статья III

1. По вступлении в силу настоящего Договора, каждая из сторон обязуется ограничить пусковые установки МБР, пусковые установки БРПЛ, тяжелые бомбардировщики,

а также БРВЗ суммарным количеством, не превышающим 2400 единиц.

2. Каждая из Сторон обязуется ограничить с 1 января 1981 года стратегические наступательные вооружения, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи, суммарным количеством, не превышающим 2250 единиц, и приступить к сокращениям тех вооружений, которые были на эту дату сверх этого суммарного количества.

3. В пределах суммарных количеств, предусмотренных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, и с соблюдением положений настоящего Договора каждая из Сторон имеет право определять состав этих суммарных количеств.

4. Для каждого бомбардировщика типа, оснащенного для БРВЗ, в суммарные количества, предусмотренные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, засчитывается максимальное количество таких ракет, для которого любой бомбардировщик этого типа оснащен для одного боевого вылета.

5. Сам тяжелый бомбардировщик, оснащенный только для БРВЗ, не засчитывается в суммарные количества, предусмотренные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи.

6. Сокращения количеств стратегических наступательных вооружений, необходимые для выполнения положений пунктов 1 и 2 настоящей статьи, осуществляются, как предусмотрено в статье XI.

Статья IV

1. Каждая из Сторон обязуется не начинать строительство дополнительных стационарных пусковых установок МБР.

2. Каждая из Сторон обязуется не передислоцировать стационарные пусковые установки МБР.

3. Каждая из Сторон обязуется не переоборудовать пусковые установки легких МБР, а также МБР старых типов, развернутых до 1964 года, в пусковые установки тяжелых МБР типов, развернутых после этого времени.

4. Каждая из Сторон обязуется в процессе модернизации и замены шахтных пусковых установок МБР не уве-

личивать первоначальный внутренний объем шахтной пусковой установки МБР более чем на 32 процента. В указанных пределах каждая из Сторон имеет право определять, будет ли такое увеличение проводиться путем увеличения первоначального диаметра, первоначальной глубины шахтной пусковой установки МБР или обоих этих измерений.

5. Каждая из Сторон обязуется:

а) не доставлять в районы развертывания пусковых установок МБР межконтинентальные баллистические ракеты сверх количества, совместимого с нормальными потребностями развертывания, обслуживания, обучения и замены;

б) не иметь сооружений для хранения и не хранить МБР сверх нормальных потребностей развертывания на стартовых позициях пусковых установок МБР;

в) не создавать, не испытывать и не развертывать средства скоростного перезарядания пусковых установок МБР.

6. С соблюдением положений настоящего Договора каждая из Сторон обязуется не иметь в любой данный момент в стадии строительства стратегические наступательные вооружения, упомянутые в пункте 1 статьи III, сверх количества, совместимых с нормальным графиком строительства.

7. Каждая из Сторон обязуется не создавать, не испытывать и не развертывать МБР, имеющие стартовый вес больший либо забрасываемый вес больший, чем у наибольшей, соответственно по стартовому либо по забрасываемому весу, из тяжелых МБР, развернутых любой из Сторон на дату подписания настоящего Договора.

8. Каждая из Сторон обязуется не переоборудовать пусковые установки наземного базирования баллистических ракет, не являющихся МБР, в пусковые установки для запуска МБР и не испытывать их для этой цели

9. Каждая из Сторон обязуется не проводить летные испытания новых типов МБР, то есть типов МБР, не прошедших летные испытания на 1 мая 1979 года, и не развертывать такие новые типы МБР, с тем исключени-

ем, что каждая из Сторон может проводить летные испытания и развертывание одного нового типа легких МБР.

10. Каждая из Сторон обязуется не проводить летные испытания и не развертывать МБР типа, прошедшего летные испытания на 1 мая 1979 года, с количеством боеголовок, превышающим максимальное количество боеголовок, с которым любая МБР этого типа прошла летные испытания на указанную дату.

11. Каждая из Сторон обязуется не проводить летные испытания и не развертывать МБР одного нового типа, разрешаемого в соответствии с пунктом 9 настоящей статьи, с количеством боеголовок, превышающим максимальное количество боеголовок, с которым любая МБР у любой из Сторон прошла летные испытания на 1 мая 1979 года, то есть 10 единиц.

12. Каждая из Сторон обязуется не проводить летные испытания и не развертывать БРПЛ с количеством боеголовок, превышающим максимальное количество боеголовок, с которым любая БРПЛ у любой из Сторон прошла летные испытания на 1 мая 1979 года, то есть 14 единиц.

13. Каждая из Сторон обязуется не проводить летные испытания и не развертывать БРВЗ с количеством боеголовок, превышающим максимальное количество боеголовок, с которым любая МБР у любой из Сторон прошла летные испытания на 1 мая 1979 года, то есть 10 единиц.

14. Каждая из Сторон обязуется не развертывать в любой данный момент на тяжелых бомбардировщиках, оснащенных для крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров, такие крылатые ракеты в количестве, превышающем произведение 28 на количество таких тяжелых бомбардировщиков.

Статья V

1. В пределах суммарных количеств, предусмотренных в пунктах 1 и 2 статьи III; каждая из Сторон обязуется ограничить пусковые установки МБР и БРПЛ, оснащен-

ных РГЧ индивидуального наведения, БРВЗ, оснащенные РГЧ индивидуального наведения, а также тяжелые бомбардировщики, оснащенные для крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров, суммарным количеством, не превышающим 1320 единиц.

2. В пределах суммарного количества, предусмотренного в пункте 1 настоящей статьи, каждая из Сторон обязуется ограничить пусковые установки МБР и БРПЛ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения, а также БРВЗ, оснащенные РГЧ индивидуального наведения, суммарным количеством, не превышающим 1200.

3. В пределах суммарного количества, предусмотренного в пункте 2 настоящей статьи, каждая из Сторон обязуется ограничить пусковые установки МБР, оснащенных РГЧ индивидуального наведения, суммарным количеством, не превышающим 820 единиц.

4. Для каждого бомбардировщика типа, оснащенного для БРВЗ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения, в суммарные количества, предусмотренные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, засчитывается максимальное количество БРВЗ, для которого любой бомбардировщик этого типа оснащен для одного боевого вылета.

5. В пределах суммарных количеств, предусмотренных в пунктах 1, 2, 3 настоящей статьи, и с соблюдением положений настоящего Договора каждая из Сторон имеет право определять состав этих суммарных количеств.

Статья VI

1. Предусмотренные настоящим Договором ограничения распространяются на вооружения:

- а) находящиеся в боевом составе;
- б) находящиеся в завершающей стадии строительства;
- в) находящиеся в резерве, на складском хранении либо законсервированные;
- д) находящиеся в стадии капитального или текущего ремонта, модернизации или переоборудования.

2. Вооружениями, находящимися в завершающей стадии строительства, являются:

а) пусковые установки БРПЛ на подводных лодках, начавших мореходные испытания;

б) БРВЗ, после того как бомбардировщик типа, оснащенного для таких ракет, выводится из цеха, предприятия или иного места, где произведена его окончательная сборка или переоборудование с целью оснащения для таких ракет;

с) другие стратегические наступательные вооружения, окончательная сборка которых производится в цехе, предприятии или ином месте, после того как они выводятся из цеха, предприятия или иного места, где произведена их окончательная сборка.

3. Пусковые установки МБР и БРПЛ типа, не подпадающего под ограничение, предусмотренное в статье V, которые переоборудуются в пусковые установки типа, подпадающего под это ограничение, начинают подпадать под это ограничение в следующем порядке:

а) стационарные пусковые установки МБР, когда работы по их переоборудованию достигают стадии, впервые определенно указывающей на такое их переоборудование;

б) пусковые установки БРПЛ на подводной лодке, когда эта подводная лодка впервые выходит в море, после того как произведено их переоборудование.

4. БРВЗ на бомбардировщике, который переоборудуется из бомбардировщика типа, оснащенного для БРВЗ, не подпадающих под предусмотренное в статье V ограничение, в бомбардировщик типа, оснащенного для БРВЗ, подпадающих под это ограничение, начинают подпадать под это ограничение, когда бомбардировщик выводится из цеха, предприятия или иного места, где произведено такое переоборудование.

5. Тяжелый бомбардировщик типа, не подпадающего под ограничение, предусмотренное в пункте 1 статьи V, начинает подпадать под это ограничение, когда он выводится из цеха, предприятия или иного места, где он был переоборудован в тяжелый бомбардировщик типа, оснащенного для крылатых ракет с дальностью свыше 600

километров. Бомбардировщик типа, не подпадающего под ограничение, предусмотренное в пунктах 1 или 2 статьи III, начинает подпадать под это ограничение и под ограничение, предусмотренное в пункте 1 статьи V, когда он выводится из цеха, предприятия или иного места, где он был переоборудован в бомбардировщик типа, оснащенного для крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров.

6. Вооружения, на которые распространяются предусмотренные настоящим Договором ограничения, продолжают подпадать под эти ограничения, пока они не будут демонтированы, уничтожены или иным образом окажутся более не подпадающими под эти ограничения в соответствии с процедурами, подлежащими согласованию

7. В соответствии с положениями статьи XVII Стороны согласуют в Постоянной консультативной комиссии процедуры осуществления положений настоящей статьи.

Статья VII

1. Ограничения, предусмотренные в статье III, не относятся к предназначенным для испытаний и обучения пусковым установкам МБР и БРПЛ, а также к пусковым установкам космических летательных аппаратов для исследования и использования космического пространства. Предназначенными для испытаний и обучения пусковыми установками МБР и БРПЛ являются пусковые установки МБР и БРПЛ, используемые только для испытаний или обучения.

2. Стороны соглашаются, что:

а) не будет значительного увеличения количества предназначенных для испытаний и обучения пусковых установок МБР или БРПЛ, а также количества таких пусковых установок тяжелых МБР;

б) строительство или переоборудование пусковых установок МБР на испытательных полигонах будет осуществляться только в целях испытаний и обучения;

с) не будет переоборудования предназначенных для испытаний и обучения пусковых установок МБР, а так-

же пусковых установок космических летательных аппаратов в пусковые установки МБР, подпадающие под ограничения, предусмотренные в статье III.

Статья VIII

1. Каждая из Сторон обязуется не проводить летные испытания крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров или БРВЗ с летательных аппаратов, не являющихся бомбардировщиками, и не переоборудовать такие летательные аппараты в летательные аппараты, оснащенные для таких ракет

2. Каждая из Сторон обязуется не переоборудовать летательные аппараты, не являющиеся бомбардировщиками, в летательные аппараты, которые могут выполнять задачи тяжелого бомбардировщика, как указано в подпункте «b» пункта 3 статьи II.

Статья IX

1. Каждая из Сторон обязуется не создавать, не испытывать и не развешивать:

а) баллистические ракеты с дальностью свыше 600 километров для установки на плавучих средствах, не являющихся подводными лодками, а также пусковые установки таких ракет;

б) стационарные пусковые установки баллистических или крылатых ракет для размещения на дне океанов, морей или внутренних вод и внутренних водоемов или в его недрах, либо подвижные пусковые установки таких ракет, перемещающиеся лишь в соприкосновении с дном океанов, морей или внутренних вод и внутренних водоемов, а также ракеты для таких пусковых установок;

с) средства для вывода на околоземную орбиту ядерного оружия или любых других видов оружия массового уничтожения, включая частично орбитальные ракеты;

д) мобильные пусковые установки тяжелых МБР;

е) БРПЛ, имеющие стартовый вес больший либо забрасываемый вес больший, чем у наибольшей, соответственно по стартовому либо забрасываемому весу, из лег-

ких МБР, развернутых любой из Сторон на дату подписания настоящего Договора, а также пусковые установки таких БРПЛ; и

г) БРВЗ, имеющие стартовый вес больший либо забрасываемый вес больший, чем у наибольшей, соответственно по стартовому либо забрасываемому весу, из легких МБР, развернутых любой из Сторон на дату подписания настоящего Договора.

2. Каждая из Сторон обязуется не проводить с летательных аппаратов летные испытания крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров, оснащенных разделяющимися головными частями с боеголовками индивидуального наведения, и не развешивать на летательных аппаратах такие крылатые ракеты.

Статья X

С соблюдением положений настоящего Договора могут производиться модернизация и замена стратегических наступательных вооружений.

Статья XI

1. Стратегические наступательные вооружения. Которые были бы сверх суммарных количеств, предусмотренных настоящим Договором, а также стратегические наступательные вооружения, запрещенные настоящим Договором, должны быть демонтированы или уничтожены в соответствии с процедурами, подлежащими согласованию в Постоянной консультативной комиссии.

2. Демонтаж или уничтожение стратегических наступательных вооружений, которые были бы сверх суммарного количества, предусмотренного в пункте 1 статьи III, должны начаться в день вступления в силу настоящего Договора и должны быть завершены в следующие сроки, начиная с упомянутой даты: четыре месяца для пусковых установок МБР, шесть месяцев для пусковых установок БРПЛ, три месяца для тяжелых бомбардировщиков.

3. Демонтаж или уничтожение стратегических наступательных вооружений, которые были бы сверх суммар-

ного количества, предусмотренного в пункте 2 статьи III, должны быть начаты не позднее 1 января 1981 года, должны осуществляться на протяжении последующего двенадцатимесячного периода и должны быть завершены не позднее 31 декабря 1981 года.

4. Демонтаж или уничтожение стратегических наступательных вооружений, запрещенных настоящим Договором, должны быть завершены в течение возможно более короткого согласованного периода, но не позднее чем через шесть месяцев после вступления в силу настоящего Договора.

Статья XII

В целях обеспечения жизнеспособности и эффективности настоящего Договора каждая из Сторон обязуется не обходить положений настоящего Договора через любое другое государство или государства или каким-либо другим образом.

Статья XIII

Каждая из Сторон обязуется не принимать никаких международных обязательств, которые противоречили бы настоящему Договору.

Статья XIV

Стороны обязуются начать незамедлительно после вступления в силу настоящего Договора активные переговоры с целью достижения так скоро, как это возможно, договоренности о дальнейших мерах по ограничению и сокращению стратегических вооружений. Стороны ставят себе также задачу заблаговременно до 1985 года заключить соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений, которое заменит настоящий Договор по истечении срока его действия.

Статья XV

1. В целях обеспечения уверенности в соблюдении положений настоящего Договора каждая из Сторон использует имеющиеся в ее распоряжении национальные тех-

нические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права.

2. Каждая из Сторон обязуется не чинить помех национальным техническим средствам контроля другой Стороны, выполняющим свои функции в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

3. Каждая из Сторон обязуется не применять преднамеренные меры маскировки, затрудняющие осуществление контроля национальными техническими средствами за соблюдением положений настоящего Договора. Это обязательство не требует внесения изменений в существующий порядок строительных, монтажных и ремонтных работ и работ по переоборудованию.

Статья XVI

1. Каждая из Сторон обязуется до проведения каждого запланированного пуска МБР заблаговременно уведомлять другую Сторону в каждом отдельном случае о том, что будет проведен такой пуск, за исключением одиночных пусков МБР с испытательных полигонов или из районов развертывания пусковых установок МБР, которые планируется провести в пределах ее национальной территории.

2. Стороны согласуют в Постоянной консультативной комиссии процедуры осуществления положений настоящей статьи.

Статья XVII

1. Для содействия осуществлению целей и положений настоящего Договора Стороны будут использовать Постоянную консультативную комиссию, созданную в соответствии с Меморандумом о договоренности между Правительством СССР и Правительством США относительно создания Постоянной консультативной комиссии от 21 декабря 1972 года.

2. В рамках Постоянной консультативной комиссии в отношении настоящего Договора Стороны будут:

а) рассматривать вопросы, касающиеся выполнения принятых обязательств, а также связанные с этим ситуации, которые могут считаться неясными;

б) предоставлять на добровольной основе информацию, которую каждая из сторон считает необходимой для обеспечения уверенности в выполнении принятых обязательств;

с) рассматривать вопросы, связанные с непреднамеренными помехами национальным техническим средствам контроля, а также вопросы, связанные с непреднамеренным затруднением осуществления контроля национальными техническими средствами за соблюдением положений настоящего договора;

д) рассматривать возможные изменения в стратегической ситуации, затрагивающие положения настоящего Договора;

е) согласовывать процедуры замены, переоборудования и демонтажа или уничтожения стратегических наступательных вооружений в случаях, предусмотренных положениями настоящего Договора, и процедуры исключения таких вооружений из суммарных количеств, когда они иным образом окажутся более не подпадающими под ограничения, предусмотренные настоящим Договором, а также на регулярных сессиях Постоянной консультативной комиссии уведомлять друг друга в соответствии с вышеупомянутыми процедурами, не реже чем два раза в год, о завершенных и находящихся в стадии осуществления мероприятиях;

ф) рассматривать по мере необходимости возможные предложения по дальнейшему повышению жизнеспособности настоящего Договора, в том числе о внесении в него поправок в соответствии с положениями настоящего Договора;

г) рассматривать по мере необходимости предложения о дальнейших мерах по ограничению стратегических наступательных вооружений.

3. В Постоянной консультативной комиссии Стороны будут обновлять, по категориям, согласованные исходные данные о количествах стратегических наступатель-

ных вооружений, установленные в Меморандуме о договоренности между СССР и США об установлении исходных данных о количествах стратегических наступательных вооружений от 18 июня 1979 года.

Статья XVIII

Каждая из Сторон может предлагать поправки к настоящему Договору. Согласованные поправки в силу в соответствии с процедурами, регулирующими вступление в силу настоящего Договора.

Статья XIX

1. Настоящий Договор подлежит ратификации в соответствии с конституционными процедурами каждой из Сторон. Настоящий Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами и будет оставаться в силе по 31 декабря 1985 года, если он не будет заменен ранее этого срока соглашением о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений.

2. Настоящий Договор будет зарегистрирован в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

3. Каждая из Сторон в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего Договора, если оно решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее высшие интересы. Она уведомляет другую Сторону о принятом ею решении за шесть месяцев до выхода из Договора. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые уведомляющая Сторона рассматривает как поставившие под угрозу ее высшие интересы.

Совершено в Вене 18 июня 1979 года.

*За СССР Л. Брежнев Генеральный секретарь ЦК КПСС,
Председатель Президиума Верховного Совета СССР*

За США Джимми Картер, Президент Соединенных Штатов Америки.

Согласованные заявления и общие понимания в связи с Договором между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений

В связи с Договором между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений Стороны согласились о следующих согласованных заявлениях и общих пониманиях, которые принимаются от имени Правительства СССР и Правительства США:

К пункту 1 статьи II Договора

Первое согласованное заявление. Термин «пусковые установки межконтинентальных баллистических ракет», как он определен в пункте 1 статьи II Договора, охватывает все пусковые установки, которые созданы и испытаны для запуска МБР. Если пусковая установка создана и испытана для запуска МБР, то все пусковые установки этого типа рассматриваются как созданные и испытанные для запуска МБР.

Первое общее понимание. Если пусковая установка содержит МБР или используется для запуска МБР, то эта пусковая установка рассматривается как созданная и испытанная для запуска МБР.

Второе общее понимание. Если пусковая установка создана и испытана для запуска МБР, то все пусковые установки этого типа, за исключением предназначенных для испытаний и обучения пусковых установок МБР, засчитываются в предусмотренные в статье III Договора суммарные количества стратегических наступательных вооружений с соблюдением положений статьи VI Договора.

Третье общее понимание. Сто семьдесят семь бывших пусковых установок МБР «Атлас» и «Титан-1» США, которые более не находятся в боевом составе и частично демонтированы, не рассматриваются как подпадающие под ограничения, предусмотренные Договором.

Второе согласованное заявление. После даты окончания действия Протокола мобильные пусковые установки МБР подпадают под предусмотренные Договором соответствующие ограничения, применимые к пусковым установ-

кам МБР, если Стороны не согласятся о том, что мобильные пусковые установки МБР не должны развертываться после этой даты.

К пункту 2 статьи II Договора

Согласованное заявление. Современными баллистическими ракетами подводных лодок считаются: для СССР — ракеты того типа, которые установлены на атомных подводных лодках, введенных в боевой состав после 1965 года; для США — ракеты, установленные на всех атомных подводных лодках; а также для обеих Сторон — баллистические ракеты подводных лодок, впервые прошедшие летные испытания после 1965 года и установленные на любой подводной лодке независимо от ее типа.

К пункту 3 статьи II Договора

Первое согласованное заявление. Термин «бомбардировщики», как он используется в пункте 3 статьи II и других положениях Договора, означает самолеты типов, которые с самого начала построены для оснащения бомбами или ракетами.

Второе согласованное заявление. Стороны уведомляют друг друга в Постоянной консультативной комиссии в каждом отдельном случае о включении типов бомбардировщиков в качестве тяжелых бомбардировщиков в соответствии с положениями пункта 3 статьи II Договора; в этой связи по мере необходимости Стороны проводят консультации согласно положениям пункта 2 статьи XVII Договора.

Третье согласованное заявление. Критерии, которые должны применяться Сторонами при определении в каждом отдельном случае, какие типы бомбардировщиков в будущем могут выполнять задачи тяжелого бомбардировщика аналогичным образом, как и существующие в настоящее время тяжелые бомбардировщики, или лучше их, как указано в подпункте «а» пункта 3 статьи II Договора, должны быть согласованы в Постоянной консультативной комиссии.

Четвертое согласованное заявление. Согласившись о том, что каждый бомбардировщик типа, охватываемого

пунктом 3 статьи II Договора, должен рассматриваться как тяжелый бомбардировщик, Стороны далее соглашаются, что:

а) самолеты, которые в противном случае являлись бы бомбардировщиками типа тяжелых бомбардировщиков, не рассматриваются как бомбардировщики типа тяжелых бомбардировщиков, если они имеют функционально обусловленные наблюдаемые отличия, указывающие на то, что они не могут выполнять задачи тяжелого бомбардировщика;

б) самолеты, которые в противном случае являлись бы бомбардировщиками типа, оснащенного для крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров, не рассматриваются как бомбардировщики типа, оснащенного для крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров, если они имеют функционально наблюдаемые отличия, указывающие на то, что они не могут выполнять задачи бомбардировщика, оснащенного для крылатых ракет с дальностью полета свыше 600 километров, с тем исключением, что тяжелые бомбардировщики существующих в настоящее время типов, указанных в подпункте «а» пункта 3 статьи II Договора, которые в противном случае являлись бы тяжелыми бомбардировщиками типа, оснащенного для крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров, не рассматриваются как тяжелые бомбардировщики типа, оснащенного для крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров, если они отличимы на основе внешне наблюдаемых отличий от тяжелых бомбардировщиков типа, оснащенного для крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров; и

с) самолеты, которые в противном случае являлись бы бомбардировщиками типа, оснащенного для БРВЗ, не рассматриваются как бомбардировщики типа, оснащенного для БРВЗ, если они имеют функционально обусловленные наблюдаемые отличия, указывающие на то, что они не могут выполнять задачи бомбардировщика, оснащенного для БРВЗ, с тем исключением, что тяжелые бомбардировщики существующих в настоящее вре-

мя типов, указанных в подпункте «а» пункта 3 статьи II Договора, которые в противном случае являлись бы тяжелыми бомбардировщиками типа, оснащенного для БРВЗ, не рассматриваются как тяжелые бомбардировщики типа, оснащенного для БРВЗ, если они отличимы на основе внешне наблюдаемых отличий от тяжелых бомбардировщиков типа, оснащенного для БРВЗ.

Первое общее понимание. Функционально обусловленными наблюдаемыми отличиями являются отличия в наблюдаемых признаках самолетов, которые указывают на то, могут ли эти самолеты выполнять задачи тяжелого бомбардировщика, или на то, могут ли они выполнять задачи бомбардировщика, оснащенного для крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров, или на то, могут ли они выполнять задачи бомбардировщика, оснащенного для БРВЗ. Функционально обусловленные наблюдаемые отличия должны поддаваться контролю национальными техническими средствами. С этой целью Стороны могут принимать при необходимости меры на основе сотрудничества, способствующие эффективному осуществлению контроля национальными техническими средствами.

Пятое согласованное заявление. Самолеты «Туполев-142» при их нынешнем оснащении, то есть при оснащении для выполнения задач борьбы с подводными лодками, рассматриваются как самолеты типа, отличного от типов тяжелых бомбардировщиков, упомянутых в подпункте «а» пункта 3 статьи II Договора, и как не подпадающие под действие четвертого согласованного заявления к пункту 3 статьи II Договора. Настоящее согласованное заявление не исключает совершенствования самолетов «Туполев-142» в качестве противолодочного средства, а также не предвещает отнесения в будущем типов самолетов к тяжелым бомбардировщикам в соответствии с подпунктом «b» пункта 3 статьи II Договора и не создает прецедента ни для такого отнесения, ни для применения к таким самолетам четвертого согласованного заявления к пункту 3 статьи II Договора.

Второе общее понимание. Не позднее чем через шесть месяцев после вступления Договора в силу СССРк придаст своим используемым в качестве заправщиков самолетам «Мясищев», имеющимся на дату подписания Договора в количестве тридцати одной единицы, функционально обусловленные наблюдаемые отличия, указывающие на то, что они не могут выполнять задачи тяжелого бомбардировщика.

Третье общее понимание. Используемые в СССР и США наименования тяжелых бомбардировщиков, упомянутых в подпункте «а» пункта 3 статьи II Договора, соответствуют друг другу следующим образом:

тяжелые бомбардировщики типа, именуемого в СССР «Туполев-95», известны в США как тяжелые бомбардировщики типа «Беар»;

тяжелые бомбардировщики типа, именуемого в СССР «Мясищев», известны в США как тяжелые бомбардировщики типа «Бизон»; и тяжелые бомбардировщики типов, именуемых в США «Б-52» и «Б-1», известны в СССР под теми же наименованиями.

К пункту 5 статьи II Договора

Первое согласованное заявление. Если пусковая установка создана и испытана для запуска МБР или БРПЛ, оснащенной РГЧ индивидуального наведения, то все пусковые установки этого типа рассматриваются как созданные и испытанные для запуска МБР или БРПЛ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения.

Первое общее понимание. Если пусковая установка содержит МБР или БРПЛ, оснащенную РГЧ индивидуального наведения, или используется для запуска МБР или БРПЛ, оснащенной РГЧ индивидуального наведения, то эта пусковая установка рассматривается как созданная и испытанная для запуска МБР или БРПЛ оснащенных РГЧ индивидуального наведения.

Второе общее понимание. Если пусковая установка создана и испытана для запуска МБР или БРПЛ, оснащенного РГЧ индивидуального наведения, или используется для запуска МБР или БРПЛ, оснащенной РГЧ индиви-

дуального наведения, то все пусковые установки этого типа, за исключением предназначенных для испытаний и обучения пусковых установок МБР или БРПЛ, засчитываются в предусмотренные в статье V Договора соответствующие суммарные количества с соблюдением положений статьи VI Договора.

Второе согласованное заявление. МБР и БРПЛ, оснащенными РГЧ индивидуального наведения, являются МБР и БРПЛ тех типов, которые прошли летные испытания с двумя или более индивидуально наводимыми боеголовками, независимо от того, прошли ли они летные испытания с моноблочной головной частью или с разделяющимися головными частями с боеголовками, не являющимися индивидуально наводимыми. На дату подписания Договора такими МБР и БРПЛ являются: для СССР — МБР «РС-16», «РС-18», «РС-20» и БРПЛ «РСМ-50»; для США — МБР «Минитмен- III», а также БРПЛ «Посейдон С-3» и «Трайидент С-4».

Каждая из Сторон будет уведомлять другую Сторону в Постоянной консультативной комиссии в каждом отдельном случае о наименовании разрешаемого в соответствии с пунктом 9 статьи IV Договора одного нового типа легких МБР, если они оснащены РГЧ индивидуального наведения, когда они впервые пройдут летное испытание, о наименованиях дополнительных типов БРПЛ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения, когда они впервые будут установлены на подводной лодке, и о наименованиях типов БРВЗ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения, когда они впервые пройдут летное испытание.

Третье общее понимание. Используемые в СССР и США наименования МБР и БРПЛ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения, соответствуют друг другу следующим образом:

ракеты типа, именуемого в СССР «РС-16» и известного в США как «СС-17», — легкие МБР, прошедшие летные испытания с моноблочной головной частью и разделяющимися головными частями с боеголовками индивидуального наведения;

ракеты типа, именуемого в СССР «РС-18» и известного в США как «СС-19», — наибольшие по стартовому и забрасываемому весу из легких МБР, прошедшие летные испытания с моноблочной головной частью и разделяющимися головными частями с боеголовками индивидуального наведения;

ракеты типа, именуемого в СССР «РС-20» и известного в США как «СС-18», — наибольшие по стартовому и забрасываемому весу из тяжелых МБР, прошедшие летные испытания с моноблочной головной частью и разделяющимися головными частями с боеголовками индивидуального наведения;

ракеты типа, именуемого в СССР «РСМ-50» и известного в США как «СС-Н-18», — БРПЛ, прошедшие летные испытания с моноблочной головной частью и разделяющимися головными частями с боеголовками индивидуального наведения;

ракеты типа, именуемого в США «Минитмен-Ш» и известного в СССР под тем же наименованием, — легкие МБР, прошедшие летные испытания с разделяющимися головными частями с боеголовками индивидуального наведения;

ракеты типа, именуемого в США «Посейдон С-3» и известного в СССР под тем же наименованием, — БРПЛ, впервые прошедшие летные испытания в 1968 году и прошедшие летные испытания с разделяющимися головными частями с боеголовками индивидуального наведения;

ракеты типа, именуемого в США «Трайидент С-4» и известного в СССР под тем же наименованием, — БРПЛ, впервые прошедшие летные испытания в 1977 году и прошедшие летные испытания с разделяющимися головными частями с боеголовками индивидуального наведения.

Третье согласованное заявление. Боеголовки являются индивидуально наводимыми:

а) если после отделения от ракеты-носителя обеспечивается маневр и наведение боеголовок в различные точки прицеливания по независимым друг от друга траекториям с помощью конструкций, которые установлены

ны на автономном блоке разведения или на боеголовках и которые основаны на применении электронных вычислительных или других счетно-решающих машин, в сочетании с устройствами, использующими реактивные, включая ракетные, двигатели или аэродинамические системы;

в) если маневр и наведение боеголовок в различные точки прицеливания по независимым друг от друга траекториям будут обеспечиваться с помощью других конструкций, которые могут быть созданы в будущем.

Четвертое общее понимание. Для целей настоящего Договора все пусковые установки МБР в районах Деражня и Первомайск в СССР засчитываются в суммарные количества, предусмотренные в статье V Договора.

Пятое общее понимание. В случае переоборудования, строительства или внесения существенных изменений в основные наблюдаемые структурные особенности конструкции пусковых установок МБР или БРПЛ после вступления в силу Договора любые такие пусковые установки, которые являются пусковыми установками ракет, оснащенных РГЧ индивидуального наведения, должны быть отличимы от пусковых установок ракет, не оснащенных РГЧ индивидуального наведения, и любые такие пусковые установки, которые являются пусковыми установками ракет, не оснащенных РГЧ индивидуального наведения, должны быть отличимы от пусковых установок ракет, оснащенных РГЧ индивидуального наведения, на основе внешне наблюдаемых особенностей своей конструкции. Подводные лодки с пусковыми установками БРПЛ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения, должны быть отличимы от подводных лодок с пусковыми установками БРПЛ, не оснащенных РГЧ индивидуального наведения, на основе внешне наблюдаемых особенностей своей конструкции.

Настоящее общее понимание не требует внесения изменений в осуществляемые на дату подписания Договора программы переоборудования или строительства пусковых установок либо программы, предусматривающие

внесение существенных изменений в основные наблюдаемые структурные особенности конструкции пусковых установок.

К пункту 6 статьи II Договора

Первое согласованное заявление. БРВЗ типов, прошедших летные испытания с РГЧ индивидуального наведения, являются все БРВЗ типов, которые прошли летные испытания с двумя или более индивидуально наводимыми боеголовками, независимо от того, прошли ли они также летные испытания с моноблочной головной частью или с разделяющимися головными частями с боеголовками, не являющимися индивидуально наводимыми.

Второе согласованное заявление. Боеголовки являются индивидуально наводимыми:

а) если после отделения от ракеты-носителя обеспечивается маневр и наведение боеголовок в различные точки прицеливания по независимым друг от друга траекториям с помощью конструкций, которые установлены на автономном блоке разведения или на боеголовках и которые основаны на применении электронных вычислительных или других счетно-решающих машин, в сочетании с устройствами, использующими реактивные, включая ракетные, двигатели или аэродинамические системы;

б) если маневр и наведение боеголовок в различные точки прицеливания по независимым друг от друга траекториям будут обеспечиваться с помощью других конструкций, которые могут быть созданы в будущем.

К пункту 7 статьи II Договора

Первое согласованное заявление. Стартовым весом МБР является собственный вес полностью снаряженной ракеты в момент пуска.

Второе согласованное заявление. Забрасываемым весом МБР является суммарный вес:

а) ее боеголовки или боеголовок;

б) любых автономных блоков разведения или других соответствующих устройств для наведения одной боего-

ловки либо для разделения или для разведения и наведения двух или более боеголовок; и

с) ее средств преодоления обороны, включая конструкции для их отделения.

Общее понимание. Термин «другие соответствующие устройства», как он используется в определении забрасываемого веса МБР во втором согласованном заявлении к пункту 7 статьи II Договора, означает любые устройства для разведения и наведения двух или более боеголовок; а также любые устройства для разделения двух или более боеголовок либо для наведения одной боеголовки, которые могут сообщить их боеголовкам или боеголовке дополнительную скорость не более 1000 метров в секунду.

К пункту 8 статьи II Договора

Первое согласованное заявление. Если крылатая ракета имеет дальность свыше 600 километров, то все крылатые ракеты этого типа считаются крылатыми ракетами с дальностью свыше 600 километров,

Первое общее понимание. Если крылатая ракета прошла летные испытания на дальность свыше 600 километров, то она считается крылатой ракетой с дальностью свыше 600 километров.

Второе общее понимание. Крылатые ракеты с дальностью не свыше 600 километров не считаются крылатыми ракетами типа с дальностью свыше 600 километров, если они отличимы от крылатых ракет типов с дальностью свыше 600 километров на основе внешне наблюдаемых особенностей конструкции.

Второе согласованное заявление. Дальностью, которую имеет крылатая ракета, является максимальное расстояние, которое ракета может пролететь в нормальном проектном режиме до полного израсходования топлива, определяемое по проекции траектории полета ракеты на земную сферу от точки старта до точки падения.

Третье согласованное заявление. Если беспилотное, оснащенное собственной двигательной установкой, управляемое средство, полет которого на большей части его

траектории обеспечивается за счет использования аэродинамической подъемной силы, прошло летные испытания или развернуто для доставки оружия, то все средства этого типа считаются средствами доставки оружия.

Третье общее понимание. Беспилотные, оснащенные собственной двигательной установкой, управляемые средства, полет которых на большей части их траектории обеспечивается за счет использования аэродинамической подъемной силы и которые не являются средствами доставки оружия, то есть невооруженные беспилотные управляемые средства, не считаются крылатыми ракетами, если такие средства отличимы от крылатых ракет на основе внешне наблюдаемых особенностей конструкции.

Четвертое общее понимание. Ни одна из Сторон не будет переоборудовать невооруженные беспилотные управляемые средства в крылатые ракеты с дальностью свыше 600 километров, и ни одна из Сторон не будет переоборудовать крылатые ракеты с дальностью свыше 600 километров в невооруженные беспилотные управляемые средства.

Пятое общее понимание. Ни у одной из Сторон не имеется планов в течение срока действия Договора проводить летные испытания с летательных аппаратов или развертывание на летательных аппаратах невооруженных беспилотных управляемых средств с дальностью свыше 600 километров. В будущем в случае появления у Стороны таких планов эта Сторона уведомит об этом другую Сторону заблаговременно до проведения таких летных испытаний или развертывания. Настоящее общее понимание не распространяется на самолеты-мишени.

К пункту 4 статьи IV Договора

Согласованное заявление. Слово «первоначальный» в пункте 4 статьи IV Договора относится к внутренним размерам шахтной пусковой установки МБР, включая ее внутренний объем, существовавшим на 26 мая 1972 года или на дату ввода такой пусковой установки в боевой состав, в зависимости от того, что позднее.

Общее понимание. Обязательства, предусмотренные в пункте 4 статьи IV Договора и в согласованном заявлении к нему, означают, что первоначальный диаметр или первоначальная глубина шахтной пусковой установки МБР не могут быть увеличены более чем на такую величину, при которой увеличение только по одному из этих измерений приводило бы к увеличению первоначально-го внутреннего объема шахтной пусковой установки МБР на 32 процента.

К пункту 5 статьи IV Договора

Согласованное заявление. Термин «нормальные потребности развертывания», как он используется в пункте 5 статьи IV Договора, означает развертывание на каждой пусковой установке МБР по одной ракете.

К пункту 6 статьи IV Договора

Общее понимание. Под нормальным графиком строительства в пункте 6 статьи IV Договора понимается график, совместимый с прошлой или нынешней практикой строительства у каждой из Сторон.

К пункту 7 статьи IV Договора

Первое согласованное заявление. Стартовым весом МБР является собственный вес полностью снаряженной ракеты в момент пуска.

Второе согласованное заявление. Забрасываемым весом МБР является суммарный вес:

- a) ее боеголовки или боеголовок;
- b) любых автономных блоков разведения или других соответствующих устройств для наведения одной боеголовки либо для разделения или для разведения и наведения двух или более боеголовок; и
- c) ее средств преодоления обороны, включая конструкции для их отделения.

Общее понимание. Термин «другие соответствующие устройства», как он используется в определении забрасываемого веса МБР во втором согласованном заявлении к пункту 7 статьи IV Договора, означает любые устройства для разведения и наведения двух или более боеголовок; а также любые устройства для разделения двух или более

боеголовки либо для наведения одной боеголовки, которые могут сообщить их боеголовкам или боеголовке дополнительную скорость не более 1000 метров в секунду.

К пункту 8 статьи IV Договора

Общее понимание. В течение срока действия Договора СССР не будет производить, испытывать и разворачивать МБР типа, именуемого в СССР «РС-14» и известного в США как «СС-16», — легкие МБР, впервые прошедшие летные испытания после 1970 года и прошедшие летные испытания только с моноблочной головной частью; настоящее общее понимание означает также, что СССР не будет производить третью ступень этой ракеты, головную часть этой ракеты и соответствующее устройство для наведения головной части этой ракеты.

К пункту 9 статьи IV Договора

Первое согласованное заявление. Термин «новые типы МБР», — как он используется в пункте 9 статьи IV Договора, относится к любой МБР, отличающейся от МБР, прошедших летные испытания на 1 мая 1979 года, в каком-либо одном или более из следующих отношений:

- а) по числу ступеней, длине, наибольшему диаметру, стартовому весу или забрасываемому весу ракеты;
- б) по виду топлива (то есть жидкое или твердое) любой из ее ступеней.

Первое общее понимание. Термин «отличающаяся», как он используется в первом согласованном заявлении к пункту 9 статьи IV Договора применительно к длине, диаметру, стартовому весу и забрасываемому весу ракеты, означает разницу свыше 5 процентов.

Второе согласованное заявление. Каждая МБР одного нового типа легких МБР, разрешаемого для каждой из Сторон в соответствии с пунктом 9 статьи IV Договора, должна иметь такое же число ступеней и такой же вид топлива (то есть жидкое или твердое) каждой из ступеней, как и первая МБР этого одного нового типа легких МБР, запущенная данной Стороной. Кроме того, после двадцать пятого пуска МБР этого типа или после последнего пуска до начала разворачивания МБР этого типа —

в зависимости от того, что раньше,— МБР этого одного нового типа легких МБР, разрешаемого данной Стороне, не должны отличаться в каком-либо одном или более из следующих отношений: по длине, наибольшему диаметру, стартовому весу или забрасываемому весу ракеты.

Сторона, осуществляющая пуски МБР одного нового типа легких МБР, разрешаемого в соответствии с пунктом 9 статьи IV Договора, незамедлительно уведомляет другую Сторону о дате первого пуска и о дате либо двадцать пятого пуска, либо последнего пуска до начала разворачивания МБР этого типа — в зависимости от того, что раньше.

Второе общее понимание. Термин «отличаться», как он используется во втором согласованном заявлении к пункту 9 статьи IV Договора применительно к длине, диаметру, стартовому весу и забрасываемому весу ракеты, означает разницу свыше 5 процентов по сравнению с величиной, установленной для каждой из вышеупомянутых характеристик по состоянию на двадцать пятый пуск или на последний пуск до начала разворачивания — в зависимости от того, что раньше. Величины, показанные по каждой из вышеупомянутых характеристик при последних двенадцати пусках из числа двадцати пяти или при последних двенадцати пусках до начала разворачивания — в зависимости от того, какие двенадцать пусков имели место раньше,— не должны отличаться более чем на 10 процентов от любой другой из соответствующих величин, показанных при этих двенадцати пусках.

Третье общее понимание. Ограничения в отношении стартового веса и забрасываемого веса, предусмотренные в первом согласованном заявлении и первом общем понимании к пункту 9 статьи IV Договора, не исключают проведения летных испытаний или разворачивания МБР с меньшим количеством боеголовок, или с меньшим количеством средств преодоления обороны, или с меньшим количеством тех и других, чем максимальное количество боеголовок и максимальное количество средств преодоления обороны, с которым МБР этого типа про-

шли летные испытания на 1 мая 1979 года, даже если в результате этого стартовый вес или забрасываемый вес уменьшится более чем на 5 процентов.

В дополнение к вышеуказанным случаям эти ограничения не исключают уменьшения стартового веса или забрасываемого веса более чем на 5 процентов в случае проведения летных испытаний или развертывания МБР с меньшим количеством топлива, в том числе топлива автономного блока разведения или другого соответствующего устройства, чем максимальное количество топлива, в том числе топлива автономного блока разведения или другого соответствующего устройства, с которым МБР этого типа прошли летные испытания на 1 мая 1979 года, при условии, что при этом такая МБР проходит летные испытания или развертывается с меньшим количеством боеголовок, или с меньшим количеством средств преодоления обороны, или с меньшим количеством тех и других, чем максимальное количество боеголовок и максимальное количество средств преодоления обороны, с которым МБР этого типа прошли летные испытания на 1 мая 1979 года, и уменьшение стартового веса и забрасываемого веса в таких случаях происходит только за счет уменьшения количества боеголовок, или средств преодоления обороны, или тех и других и за счет уменьшения количества топлива.

Четвертое общее понимание. Ограничения в отношении стартового веса и забрасываемого веса, предусмотренные во втором согласованном заявлении и втором общем понимании к пункту 9 статьи IV Договора, не исключают проведения летных испытаний или развертывания МБР одного нового типа легких МБР, разрешаемого для каждой из Сторон в соответствии с пунктом 9 статьи IV Договора, с меньшим количеством боеголовок, или с меньшим количеством средств преодоления обороны, или с меньшим количеством тех и других, чем максимальное количество боеголовок и максимальное количество средств преодоления обороны, с которым МБР

этого типа прошли летные испытания, даже если в результате этого стартовый вес или забрасываемый вес уменьшится более чем на 5 процентов.

В дополнение к вышеуказанным случаям эти ограничения не исключают уменьшения стартового веса или забрасываемого веса более чем на 5 процентов в случае проведения летных испытаний или развертывания МБР этого типа с меньшим количеством топлива, в том числе топлива автономного блока разведения или другого соответствующего устройства, чем максимальное количество топлива, в том числе топлива автономного блока разведения или другого соответствующего устройства, с которым МБР этого типа прошли летные испытания, при условии, что при этом такая МБР проходит летные испытания или развертывается с меньшим количеством боеголовок, или с меньшим количеством средств преодоления обороны, или с меньшим количеством тех и других, чем максимальное количество боеголовок и максимальное количество средств преодоления обороны, с которым МБР этого типа прошли летные испытания, и уменьшение стартового веса и забрасываемого веса в таких случаях происходит только за счет уменьшения количества боеголовок, или средств преодоления обороны, или тех и других и за счет уменьшения количества топлива.

К пункту 10 статьи IV Договора

Первое согласованное заявление. Следующие типы МБР и БРПЛ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения, прошли летные испытания с указанным ниже максимальным количеством боеголовок:

СССР

МБР типа «РС-16» — четыре боеголовок;

МБР типа «РС-18» — шесть боеголовок;

МБР типа «РС-20» — десять боеголовок;

БРПЛ типа «РСМ-50» — семь боеголовок;

США

МБР типа «Минитмен-Ш» — семь боеголовок;

БРПЛ типа «Посейдон С-3» — четырнадцать боеголовков;

БРПЛ типа «Трайидент С-4» — семь боеголовок.

Общее понимание. МБР «Минитмен-Ш» США развернуты не более чем с тремя боеголовками. Соединенные Штаты не имеют планов и не будут проводить летные испытания и развертывание ракет этого типа в течение срока действия Договора более чем с тремя боеголовками.

Второе согласованное заявление. В ходе летных испытаний любой МБР, БРПЛ или БРВЗ после 1 мая 1979 года количество операций разделения или разведения не может превышать максимального количества боеголовок, установленного для ракет соответствующих типов, как предусмотрено пунктами 10, 11, 12 и 13 статьи IV Договора. Под «операциями разделения или разведения» в настоящем согласованном заявлении понимаются маневры ракеты, связанные с наведением и разделением или разведением боеголовок в точки прицеливания, независимо от того, имело ли фактически место разделение или разведение в отношении боеголовки. Операции отделения средств преодоления противоракетной обороны не будут считаться операциями разделения или разведения в отношении боеголовки, если операции отделения средств преодоления противоракетной обороны будут отличаться от операций разделения или разведения боеголовок.

Третье согласованное заявление. Каждая из Сторон обязуется:

а) не проводить летные испытания и не развертывать МБР, оснащенные разделяющимися головными частями, типа, прошедшего летные испытания на 1 мая 1979 года, с боеголовками, вес любой из которых меньше веса наиболее легкой боеголовки из числа тех, с которыми любая МБР этого типа прошла летные испытания на указанную дату;

б) не проводить летные испытания и не развертывать МБР, оснащенные моноблочной головной частью и не

имеющие соответствующего устройства для наведения боеголовки, типа, прошедшего летные испытания на 1 мая 1979 года, с боеголовкой, вес которой меньше веса наиболее легкой боеголовки на любой МБР типа, оснащенного РГЧ индивидуального наведения и прошедшего летные испытания у данной Стороны на 1 мая 1979 года; и

с) не проводить летные испытания и не разворачивать МБР, оснащенные моноблочной головной частью и имеющие соответствующее устройство для наведения боеголовки, типа, прошедшего летные испытания на 1 мая 1979 года, с боеголовкой, вес которой меньше 50 процентов от забрасываемого веса данной МБР.

К пункту 11 статьи IV Договора

Первое согласованное заявление. Каждая из Сторон обязуется не проводить летные испытания и не разворачивать один новый тип легких МБР, разрешаемый для каждой из Сторон в соответствии с пунктом 9 статьи IV Договора, с количеством боеголовок, превышающим максимальное количество боеголовок, с которым любая МБР этого типа прошла летные испытания по состоянию на двадцать пятый пуск или на последний пуск до начала разворачивания МБР этого типа — в зависимости от того, что раньше.

Второе согласованное заявление. В ходе летных испытаний любой МБР, БРПЛ или БРВЗ после 1 мая 1979 года количество операций разделения или разведения не может превышать максимального количества боеголовок, установленного для ракет соответствующих типов, как предусмотрено пунктами 10, 11, 12 и 13 статьи IV Договора. Под «операциями разделения или разведения» в настоящем согласованном заявлении понимаются маневры ракеты, связанные с наведением и разделением или разведением боеголовок в точки прицеливания, независимо от того, имело ли фактически место разделение или разведение в отношении боеголовки. Операции отделения средств преодоления противоракетной обороны не будут считаться операциями разделения или разведения

в отношении боеголовки, если операции отделения средств преодоления противоракетной обороны будут отличаться от операций разделения или разведения боеголовок.

К пункту 12 статьи IV Договора

Первое согласованное заявление. Следующие типы МБР и БРПЛ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения, прошли летные испытания с указанным ниже максимальным количеством боеголовок:

СССР

МБР типа «РС-16» — четыре боеголовки; МБР типа «РС-18» — шесть боеголовок; МБР типа «РС-20» — десять боеголовок; БРПЛ типа «РСМ-50» — семь боеголовок;

США

МБР типа «Минитмен-Ш» — семь боеголовок; БРПЛ типа «Посейдон С-3» — четырнадцать боеголовок; БРПЛ типа «Трайдент С-4» — семь боеголовок.

Второе согласованное заявление. В ходе летных испытания любой МБР, БРПЛ или БРВЗ после 1 мая 1979 года количество операций разделения или разведения не может превышать максимального количества боеголовок, установленного для ракет соответствующих типов, как предусмотрено пунктами 10, 11, 12 и 13 статьи IV Договора. Под «операциями разделения или разведения» в настоящем согласованном заявлении понимаются маневры ракеты, связанные с наведением и разделением или разведением боеголовок в точки прицеливания, независимо от того, имело ли фактически место разделение или разведение в отношении боеголовки. Операции отделения средств преодоления противоракетной обороны не будут считаться операциями разделения или разведения в отношении боеголовки, если операции отделения средств преодоления противоракетной обороны будут отличаться от операций разделения или разведения боеголовок.

К пункту 13 статьи IV Договора

Согласованное заявление. В ходе летных испытаний любой МБР, БРПЛ или БРВЗ после 1 мая 1979 года количе-

ство операций разделения или разведения не может превышать максимального количества боеголовок, установленного для ракет соответствующих типов, как предусмотрено пунктами 10, 11, 12 и 13 статьи IV Договора. Под «операциями разделения или разведения» в настоящем согласованном заявлении понимаются маневры ракеты, связанные с наведением и разделением или разведением боеголовок в точки прицеливания, независимо от того, имело ли фактически место разделение или разведение в отношении боеголовки. Операции отделения средств преодоления противоракетной обороны не будут считаться операциями разделения или разведения в отношении боеголовки, если операции отделения средств преодоления противоракетной обороны будут отличаться от операций разделения или разведения боеголовок.

К пункту 14 статьи IV Договора

Первое согласованное заявление. Для целей ограничения, предусмотренного в пункте 14 статьи IV Договора, считается, что на каждом тяжелом бомбардировщике типа, оснащенного для крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров, развернуто максимальное количество таких ракет, для которого любой бомбардировщик этого типа оснащен для одного боевого вылета.

Второе согласованное заявление. В течение срока действия Договора ни один бомбардировщик типов «Туполев-95» и «Мясищев» СССР и ни один бомбардировщик типов «Б-52» и «Б-1» США не будет оснащаться более чем для двадцати крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров.

К пункту 4 статьи V Договора

Согласованное заявление. Если бомбардировщик оснащен для БРВЗ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения, то все бомбардировщики этого типа рассматриваются как оснащенные для БРВЗ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения.

К пункту 3 статьи VI Договора

Согласованное заявление. Упомянутые в пункте 7 статьи VI Договора процедуры включают процедуры, опреде-

ляющие порядок, в соответствии с которым мобильные пусковые установки МБР типа, не подпадающего под ограничение, предусмотренное в статье V Договора, которые переоборудуются в пусковые установки типа, подпадающего под это ограничение, начинают подпадать под это ограничение, если Стороны не согласятся о том, что мобильные пусковые установки МБР не должны развертываться после даты окончания действия Протокола.

К пункту 6 статьи VI Договора

Согласованное заявление. Упомянутые в пункте 6 статьи VI Договора процедуры исключения стратегических наступательных вооружений из предусмотренных Договором суммарных количеств, подлежащие согласованию в Постоянной консультативной комиссии, включают:

а) процедуры исключения из суммарных количеств, предусмотренных в статье V Договора, пусковых установок МБР и БРПЛ, переоборудуемых из пусковых установок типа, подпадающего под, ограничение, предусмотренное в статье V Договора, в пусковые установки типа, не подпадающего под это ограничение;

б) процедуры исключения из суммарных количеств, предусмотренных в статьях III и V Договора, бомбардировщиков, переоборудуемых из бомбардировщиков типа, подпадающего под ограничения, предусмотренные в статье III Договора либо в статьях III и V Договора, в самолеты или бомбардировщики типа, не подпадающего под эти ограничения.

Общее понимание. Упомянутые в подпункте «б» согласованного заявления к пункту 6 статьи VI Договора процедуры исключения бомбардировщиков из суммарных количеств, предусмотренных в статьях III и V Договора, должны основываться на наличии функционально обусловленных наблюдаемых отличий, указывающих на то, могут ли они выполнять задачи тяжелого бомбардировщика или могут ли они выполнять задачи бомбардировщика, оснащенного для крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров.

К пункту 1 статьи VII Договора

Общее понимание. Термин «испытания», как он используется в статье VII Договора, охватывает исследования и разработки.

К пункту 2 статьи VII Договора

Первое согласованное заявление. Термин «значительное увеличение», как он используется в подпункте «а» пункта 2 статьи VII Договора, означает увеличение на 15 процентов или более. Любые новые предназначенные для испытаний и обучения пусковые установки МБР, заменяющие предназначенные для испытаний и обучения пусковые установки МБР на испытательных полигонах, будут находиться только на испытательных полигонах.

Второе согласованное заявление. Существующие в настоящее время полигоны, на которых испытываются МБР, находятся у СССР — в районах Тюра-Там и Плесская и у США — близ Санта-Мария, штат Калифорния, и на мысе Канаверал, штат Флорида. В будущем каждая из Сторон представит в Постоянной консультативной комиссии уведомление о месте расположения любого другого полигона, используемого этой Стороной для испытаний МБР.

Первое общее понимание. На полигонах, на которых испытываются МБР, могут также испытываться другие вооружения, в том числе те, которые не ограничиваются Договором.

Второе общее понимание. Из числа восемнадцати пусковых установок частично орбитальных ракет на испытательном полигоне в районе Тюра-Там, на котором испытываются МБР, двенадцать пусковых установок будут демонтированы или уничтожены, а шесть пусковых установок могут быть переоборудованы в пусковые установки для испытаний модернизируемых ракет.

Демонтаж или уничтожение двенадцати пусковых установок будут начаты по вступлении в силу Договора и

будут завершены в течение восьми месяцев в соответствии с процедурами демонтажа или уничтожения этих пусковых установок, подлежащими согласованию в Постоянной консультативной комиссии. Эти двенадцать пусковых установок заменяться не будут.

Переоборудование шести пусковых установок может осуществляться после вступления в силу Договора. После вступления в силу Договора частично орбитальные ракеты будут удалены и будут уничтожены в соответствии с положениями подпункта «с» пункта 1 статьи IX и положениями статьи XI Договора и не будут заменяться другими ракетами, кроме как в случае переоборудования этих шести пусковых установок для испытаний модернизируемых ракет. После удаления частично орбитальных ракет и до такого переоборудования любая деятельность, связанная с этими пусковыми установками, будет ограничена нормальными потребностями обслуживания в отношении пусковых установок, в которых ракеты не развернуты. Эти шесть пусковых установок подпадают под действие положений статьи VII Договора, а также в случае их переоборудования — под действие положений пятого общего понимания к пункту 5 статьи II Договора.

К пункту 1 статьи VIII Договора

Согласованное заявление. Каждая из Сторон имеет право, только для целей испытаний, оснащать не более шестнадцати самолетов — путем строительства с самого начала или, в порядке исключения из положений пункта 1 статьи VIII Договора, путем переоборудования — для крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров или для БРВЗ, включая самолеты, являющиеся прототипами бомбардировщиков, оснащенных для таких ракет. Каждая из Сторон имеет также право, в порядке исключения из положений пункта 1 статьи VIII Договора, проводить с таких самолетов летные испытания крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров, а после даты окончания действия Протокола проводить с таких

самолетов и летные' испытания БРВЗ, если Стороны не согласятся о том, что они не будут проводить летные испытания БРВЗ после этой даты. К таким самолетам не относятся ограничения; предусмотренные в статье III Договора.

В число указанных самолетов могут входить только:

а) самолеты, не являющиеся бомбардировщиками, переоборудованные, в порядке исключения из положений пункта 1 статьи VIII Договора, в самолеты, оснащенные для крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров или для БРВЗ;

б) самолеты, которые считаются тяжелыми бомбардировщиками в соответствии с подпунктом «с» или подпунктом «d» пункта 3 статьи II Договора; и

с) самолеты, не являющиеся тяжелыми бомбардировщиками, которые использовались до 7 марта 1979 года для испытаний крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров.

Самолеты, упомянутые в подпунктах «а» и «б» настоящего согласованного заявления, должны быть отличимы на основе функционально обусловленных наблюдаемых отличий от самолетов, которые в противном случае были бы самолетами того же типа, по которые не могут выполнять задачи бомбардировщика, оснащенного для крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров или для БРВЗ.

Самолеты, упомянутые в подпункте «с» настоящего согласованного заявления, не должны использоваться для испытаний крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров после истечения шестимесячного срока со дня вступления Договора в силу, если ко времени истечения этого срока они не будут отличимы на основе функционально обусловленных наблюдаемых отличий от самолетов, которые в противном случае были бы самолетами того же типа, но которые не могут выполнять задачи бомбардировщика, оснащенного для крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров.

Первое общее понимание. Термин «испытания», как он используется в согласованном заявлении к пункту 1 статьи VIII Договора, охватывает исследования и разработки.

Второе общее понимание. Стороны уведомляют друг друга в Постоянной консультативной комиссии о количестве самолетов, по типам, используемых для испытаний в соответствии с согласованным заявлением к пункту 1 статьи VIII Договора. Такое уведомление предоставляется на первой регулярной сессии Постоянной консультативной комиссии после использования самолета для таких испытаний.

Третье общее понимание. Ни один из шестнадцати самолетов, упомянутых в согласованном заявлении к пункту 1 статьи VIII Договора, не может быть заменен, кроме как в случае непреднамеренного уничтожения какого-либо из этих самолетов либо в случае демонтажа или уничтожения какого-либо из этих самолетов. Процедуры такой замены, а также исключения любого такого самолета из этого количества в случае его переоборудования подлежат согласованию в Постоянной консультативной комиссии.

К пункту 1 статьи IX Договора

Общее понимание к подпункту «а». Обязательства, предусмотренные в подпункте «а» пункта 1 статьи IX Договора, не затрагивают существующую практику транспортировки баллистических ракет.

Согласованное заявление к подпункту «b». Обязательства, предусмотренные в подпункте «b» пункта 1 статьи IX Договора, распространяются на все районы дна океанов и морей, включая зону морского дна, упомянутую в статьях I и II Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 года.

Общее понимание к подпункту «с». Положения подпункта «с» пункта 1 статьи IX Договора не требуют демонтажа или уничтожения каких-либо пусковых установок, существующих у любой из Сторон.

Первое согласованное заявление к подпунктам «е» и «ф». Стартовым весом БРПЛ или БРВЗ является собственный вес полностью снаряженной ракеты в момент пуска.

Второе согласованное заявление к подпунктам «е» и «ф». Забрасываемым весом БРПЛ или БРВЗ является суммарный вес:

а) ее боеголовок или боеголовок;

б) любых автономных блоков разведения или других соответствующих устройств для наведения одной боеголовки либо для разделения или для разведения и наведения двух или более боеголовок; и

с) ее средств преодоления обороны, включая конструкции для их отделения.

Общее понимание к подпунктам «е» и «ф». Термин «другие соответствующие устройства», как он используется в определении забрасываемого веса БРПЛ или БРВЗ во втором согласованном заявлении к подпунктам «е» и «ф» пункта 1 статьи IX Договора, означает любые устройства для разведения и наведения двух или более боеголовок; а также любые устройства для разделения двух или более боеголовок либо для наведения одной боеголовки, которые могут сообщить их боеголовкам или боеголовке дополнительную скорость не более 1000 метров в секунду.

К пункту 2 статьи IX Договора

Согласованное заявление. Боеголовки крылатой ракеты являются индивидуально наводимыми, если во время полета крылатой ракеты обеспечивается маневр или наведение боеголовок в различные точки прицеливания по независимым друг от друга баллистическим или любым другим траекториям.

К пункту 3 статьи XV Договора

Первое согласованное заявление. Преднамеренными мерами маскировки, упомянутыми в пункте 3 статьи XV Договора, являются меры, проводимые в целях преднамеренного препятствования либо преднамеренного затруднения осуществления контроля национальными техническими средствами за соблюдением положений Договора.

Второе согласованное заявление. Обязательство не применять преднамеренные меры маскировки, предусмотренное в пункте 3 статьи XV Договора, не исключает проведения испытаний средств преодоления противоракетной обороны.

Первое общее понимание. Положения пункта 3 статьи XV Договора и первое согласованное заявление к нему относятся ко всем положениям Договора, в том числе к положениям, связанным с испытаниями. При этом обязательство не применять преднамеренные меры маскировки включает обязательство не применять преднамеренные меры маскировки, связанные с испытаниями, в том числе меры, направленные на сокрытие взаимосвязи между МБР и пусковыми установками при испытаниях.

Второе общее понимание. Каждая из Сторон свободна использовать различные способы передачи телеметрической информации во время испытаний, включая ее шифрование, за тем исключением, что, в соответствии с положениями пункта 3 статьи XV Договора, ни одна из Сторон не будет прибегать к преднамеренному препятствованию доступу к телеметрической информации — например, посредством применения шифрования телеметрической информации — в тех случаях, когда такое препятствование затрудняет осуществление контроля за соблюдением положений Договора.

Третье общее понимание. В дополнение к обязательствам, предусмотренным в пункте 3 статьи XV Договора, не будут применяться над шахтными пусковыми установками МБР любые укрытия, затрудняющие осуществление контроля национальными техническими средствами за соблюдением положений Договора.

К пункту 1 статьи XVI Договора

Первое общее понимание. Пуски МБР, на которые распространяются обязательства, предусмотренные в статье XVI Договора, охватывают в том числе те пуски МБР, в отношении которых заблаговременное уведомление тре-

буется в соответствии с положениями Соглашения о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США, подписанного 30 сентября 1971 года, и Соглашения между Правительством СССР и Правительством США в предотвращении инцидентов в открытом море и воздушном пространстве над ним, подписанного 25 мая 1972 года. Ничто в статье XVI Договора не имеет целью препятствовать заблаговременному уведомлению на добровольной основе о любых не подпадающих под действие ее положений пусках МБР, заблаговременное уведомление о которых укрепляло бы доверие между Сторонами.

Второе общее понимание. Групповым пуском МБР, проводимым Стороной, в отличие от одиночных пусков МБР, упомянутых в статье XVI Договора, является пуск, при котором в полете одновременно находились бы две или более ее МБР.

Третье общее понимание. Испытательными полигонами, упомянутыми в статье XVI Договора, являются испытательные полигоны, на которые распространяется второе согласованное заявление к пункту 2 статьи VII Договора.

К пункту 3 статьи XVII Договора

Согласованное заявление. В целях обновления согласованных исходных данных о количествах стратегических наступательных вооружений, подпадающих под предусмотренные Договором ограничения, в соответствии с пунктом 3 статьи XVII Договора на каждой регулярной сессии Постоянной консультативной комиссии Стороны будут уведомлять друг друга об изменениях в этих количествах и рассматривать изменения в этих количествах по следующим категориям: пусковые установки МБР; стационарные пусковые установки МБР; пусковые установки МБР, оснащенных РГЧ индивидуального наведения; пусковые установки БРПЛ; пусковые установки БРПЛ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения; тяжелые бомбардировщики; тяжелые бомбардировщики, оснащенные

ные для крылатых ракет с дальностью свыше 600 километров; тяжелые бомбардировщики, оснащенные только для БРВЗ; БРВЗ и БРВЗ, оснащенные РГЧ индивидуального наведения.

К пункту 2 статьи II Протокола

Согласованное заявление. Боеголовки крылатой ракеты являются индивидуально наводимыми, если во время полета крылатой ракеты обеспечивается маневр или наведение боеголовок в различные точки прицеливания по независимым друг от друга баллистическим или любым другим траекториям.

К пункту 3 статьи II Протокола

Первое согласованное заявление. Если крылатая ракета имеет дальность свыше 600 километров, то все крылатые ракеты этого типа считаются крылатыми ракетами с дальностью свыше 600 километров.

Первое общее понимание. Если крылатая ракета прошла летные испытания на дальность свыше 600 километров, то она считается крылатой ракетой с дальностью свыше 600 километров.

Второе общее понимание. Крылатые ракеты с дальностью не свыше 600 километров не считаются крылатыми ракетами типа с дальностью свыше 600 километров, если они отличимы от крылатых ракет типов с дальностью свыше 600 километров на основе внешне наблюдаемых особенностей конструкции.

Второе согласованное заявление. Дальностью, которую имеет крылатая ракета, является максимальное расстояние, которое ракета может пролететь в нормальном проектном режиме до полного израсходования топлива, определяемое по проекции траектории полета ракеты на земную сферу от точки старта до точки падения.

Третье согласованное заявление. Если беспилотное, оснащенное собственной двигательной установкой, управляемое средство, полет которого на большей части его траектории обеспечивается за счет использования аэродинамической подъемной силы, прошло летные

испытания или развернуто для доставки оружия, то все средства этого типа считаются средствами доставки оружия.

Третье общее понимание. Беспилотные, оснащенные собственной двигательной установкой, управляемые средства, полет которых па большей части их траектории обеспечивается за счет использования аэродинамической подъемной силы и которые не являются средствами доставки оружия, то есть невооруженные беспилотные управляемые средства, не считаются крылатыми ракетами, если такие средства отличимы от крылатых ракет па основе внешне наблюдаемых особенностей конструкции.

Четвертое общее понимание. Ни одна из Сторон не будет переоборудовать невооруженные беспилотные управляемые средства в крылатые ракеты с дальностью свыше 600 километров, и ни одна из Сторон не будет переоборудовать крылатые ракеты с дальностью свыше 600 километров в невооруженные беспилотные управляемые средства.

Пятое общее понимание. Ни у одной из Сторон не имеется планов в течение срока действия Протокола проводить летные испытания с пусковых установок морского базирования или наземного базирования или развертывание на пусковых установках морского базирования или наземного базирования невооруженных беспилотных управляемых средств с дальностью свыше 600 километров. В будущем в случае появления у Стороны таких планов эта Сторона уведомит об этом другую Сторону заблаговременно до проведения таких летных испытаний или развертывания. Настоящее общее понимание не распространяется на самолеты-мишени.

Совершено в Вене 18 июня 1979 года.

*За СССР Л. Брежнев, Генеральный секретарь ЦК КПСС,
Председатель Президиума Верховного Совета СССР*

За США Джимми Картер, Президент Соединенных Штатов Америки

Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности

СССР и США, ниже именуемые Сторонами, сознавая, что ядерная война имела бы для всего человечества опустошительные последствия, руководствуясь целью укрепления стратегической стабильности, будучи убежденными, что меры, изложенные в настоящем Договоре, будут способствовать уменьшению опасности возникновения войны и упрочению международного мира и безопасности, и учитывая свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, согласились о нижеследующем:

Статья I

В соответствии с положениями настоящего Договора, который включает являющиеся его неотъемлемой частью Меморандум о договоренности и Протоколы, каждая из Сторон ликвидирует своих ракеты средней дальности и меньшей дальности, не имеет такие средства в дальнейшем и выполняет другие обязательства, изложенные в настоящем Договоре.

Статья II

Для целей настоящего Договора:

1. Термин «баллистическая ракета» означает ракету, большая часть полета которой осуществляется по баллистической траектории. Термин «баллистическая ракета наземного базирования (БРНБ)» означает баллистическую ракету наземного базирования, которая является средством доставки оружия.

2. Термин «крылатая ракета» означает беспилотное, оснащенное собственной двигательной установкой средство, полет которого на большей части его траектории обеспечивается за счет использования аэродинамической подъемной силы. Термин «крылатая ракета наземного базирования (КРНБ)» означает крылатую ракету назем-

ного базирования, которая является средством доставки оружия.

3. Термин «пусковая установка БРНБ» означает стационарную пусковую установку или мобильный транспортно-установочный пусковой механизм наземного базирования для пуска БРНБ.

4. Термин «пусковая установка КРНБ» означает стационарную пусковую установку или мобильный транспортно-установочный пусковой механизм наземного базирования для пуска КРНБ.

5. Термин «ракета средней дальности» означает БРНБ или КРНБ, дальность которой превышает 1000 километров, но не превышает 5500 километров.

6. Термин «ракета меньшей дальности» означает БРНБ или КРНБ, дальность которой равна или превышает 500 километров, но не превышает 1000 километров.

7. Термин «район развертывания» означает специально оговоренный район, в пределах которого могут эксплуатироваться ракеты средней дальности и пусковые установки таких ракет и в пределах которого находятся одна или несколько ракетных операционных баз.

8. Термин «ракетная операционная база» означает:

а) применительно к ракетам средней дальности — находящийся в пределах района развертывания комплекс объектов, на котором обычно эксплуатируются ракеты средней дальности и пусковые установки таких ракет, а также находятся связанные с такими ракетами и пусковыми установками вспомогательные сооружения и на котором обычно находится связанной с такими ракетами и пусковыми установками вспомогательное оборудование; и

б) применительно к ракетам меньшей дальности — находящийся в любом месте комплекс объектов, на котором обычно эксплуатируются ракеты меньшей дальности и пусковые установки таких ракет и на котором обычно находится связанное с такими ракетами и пусковыми установками вспомогательное оборудование.

9. Термин «ракетный вспомогательный объект» применительно к ракетам средней дальности или меньшей дальности и пусковым установкам таких ракет означает объект по производству ракет или объект по производству пусковых установок, место ремонта ракет или место ремонта пусковых установок, место обучения, место складского хранения ракет или место складского хранения пусковых установок, испытательный полигон, место ликвидации, как эти термины определены в Меморандуме о договоренности.

10. Термин «в пути следования» означает перемещение с уведомлением о нем в соответствии с пунктом 5 «f» статьи IX настоящего Договора ракеты средней дальности или пусковой установки такой ракеты между ракетными вспомогательными объектами, между таким объектом и районом развертывания или между районами развертывания либо перемещение ракеты меньшей дальности или пусковой установки такой ракеты из ракетного вспомогательного объекта или ракетной операционной базы в место ликвидации.

11. Термин «развернутая ракета» означает ракету средней дальности, находящуюся в пределах района развертывания, или ракету меньшей дальности, находящуюся на ракетной операционной базе.

12. Термин «неразвернутая ракета» означает ракету средней дальности, находящуюся за пределами района развертывания, или ракету меньшей дальности, находящуюся за пределами ракетной операционной базы.

13. Термин «развернутая пусковая установка» означает пусковую установку ракеты средней дальности, находящуюся в пределах района развертывания, или пусковую установку ракеты меньшей дальности, находящуюся на ракетной операционной базе.

14. Термин «неразвернутая пусковая установка» означает пусковую установку ракеты средней дальности, находящуюся за пределами района развертывания, или пусковую установку ракеты меньшей дальности, находящуюся за пределами ракетной операционной базы.

15. Термин «страна размещения» означает какую-либо страну, кроме СССР или США, на территории которой были размещены на какой-либо момент после 1 ноября 1987 года ракеты средней дальности или меньшей дальности Сторон, пусковые установки таких ракет или связанные с такими ракетами и пусковыми установками вспомогательные сооружения. Ракеты или пусковые установки, находящиеся в пути следования, не считаются «размещенными».

Статья III

1. Для целей настоящего Договора существующими типами ракет средней дальности являются:

а) для СССР — ракеты типов, именуемых в СССР «РСД-10», «Р-12» и «Р-14» и известных в США соответственно как «СС-20», «СС-4» и «СС-5»; и

б) для США — ракеты типов, именуемых в США «Першинг-2» и «BGM-109G» и известных в СССР под теми же наименованиями.

2. Для целей настоящего Договора существующими типами ракет меньшей дальности являются:

а) для СССР — ракеты типов, именуемых в СССР «ОТР-22» и «ОТР-23» и известных в США соответственно как «СС-12» и «СС-23»; и

б) для США — ракеты типа, именуемого в США «Першинг-1А» и известного в СССР под тем же наименованием.

Статья IV

1. Каждая из Сторон ликвидирует все свои ракеты средней дальности и пусковые установки таких ракет, а также связанные с такими ракетами и пусковые установки все вспомогательные сооружения и все вспомогательное оборудование категорий, которые приведены в Меморандуме о договоренности, таким образом, чтобы не позднее чем через три года после вступления в силу настоящего Договора и в дальнейшем ни у одной из Сторон не имелось таких ракет, пусковых установок,

вспомогательных сооружений и вспомогательного оборудования.

2. Для осуществления положений пункта 1 настоящей статьи обе Стороны по вступлении настоящего Договора в силу приступают к сокращению всех типов своих развернутых и неразвернутых ракет средней дальности, развернутых и неразвернутых пусковых установок таких ракет, а также связанных с такими ракетами и пусковыми установками вспомогательных сооружений и вспомогательного оборудования и продолжают осуществлять такие сокращения на всем протяжении каждого этапа в соответствии с положениями настоящего Договора. Указанные сокращения осуществляются в два этапа таким образом, чтобы:

а) к концу первого этапа, то есть не позднее чем через 29 месяцев после вступления в силу настоящего Договора:

I) количество развернутых пусковых установок ракет средней дальности у каждой из Сторон не превышало количество пусковых установок, способных одновременно нести или содержать ракеты, несущие, как это считается Сторонами, 171 боеголовку;

II) количество развернутых ракет средней дальности у каждой из Сторон не превышало количество таких ракет, несущих, как это считается Сторонами, 180 боеголовок;

III) суммарное количество развернутых и неразвернутых пусковых установок ракет средней дальности у каждой из Сторон не превышало количество пусковых установок, способных одновременно нести или содержать ракеты, несущие, как это считается Сторонами, 200 боеголовок;

IV) суммарное количество развернутых и неразвернутых ракет средней дальности у каждой из Сторон не превышало количество таких ракет, несущих, как это считается Сторонами, 200 боеголовок; и

V) отношение суммарного количества развернутых и неразвернутых БРНБ средней дальности существующих

типов у каждой из Сторон к суммарному количеству развернутых и неразвернутых ракет средней дальности существующих типов у каждой из Сторон к суммарному количеству развернутых и неразвернутых ракет средней дальности существующих типов, принадлежащих этой Стороне, не превышало отношение таких БРНБ средней дальности к таким ракетам средней дальности у этой Стороны по состоянию на 1 ноября 1987 года, как это указано в Меморандуме о договоренности; и

б) к концу второго этапа, то есть не позднее чем через три года после вступления в силу настоящего Договора, все ракеты средней дальности каждой из Сторон, пусковые установки таких ракет, а также связанные с такими ракетами и пусковыми установками все вспомогательные сооружения и все вспомогательное оборудование категорий, которые приведены в Меморандуме о договоренности, были ликвидированы.

Статья V

1. Каждая из Сторон ликвидирует все свои ракеты меньшей дальности и пусковые установки таких ракет, а также связанное с такими ракетами и пусковыми установками все вспомогательное оборудование категорий, которые приведены в Меморандуме о договоренности, таким образом, чтобы не позднее чем через 18 месяцев после вступления в силу настоящего Договора и в дальнейшем ни у одной из Сторон не имелось таких ракет, пусковых установок и вспомогательного оборудования.

2. Не позднее чем через 90 дней после вступления в силу настоящего Договора каждая из Сторон завершает перемещение всех своих развернутых ракет меньшей дальности и всех развернутых и неразвернутых пусковых установок таких ракет в места ликвидации и содержит их в этих местах до тех пор, пока они не будут ликвидированы в соответствии с процедурами, изложенными в Протоколе о ликвидации. Не позднее чем через 12 месяцев после вступления в силу настоящего Договора каждая из Сторон завершает перемещение всех своих неразверну-

тых ракет меньшей дальности в места ликвидации и содержит их в этих местах до тех пор, пока они не будут ликвидированы в соответствии с процедурами, изложенными в Протоколе о ликвидации.

3. Ракеты меньшей дальности и пусковые установки таких ракет не находятся в одном и том же месте ликвидации. Такие места отстоят друг от друга не менее чем на 1000 километров.

Статья VI

1. По вступлении в силу настоящего Договора и в дальнейшем ни одна из Сторон:

а) не производит никаких ракет средней дальности, не проводит летные испытания таких ракет и не производит никаких ступеней таких ракет и никаких пусковых установок таких ракет; и

б) не производит никаких ракет меньшей дальности, не проводит летные испытания и не осуществляет пуски таких ракет и не производит никаких ступеней таких ракет и никаких пусковых установок таких ракет.

2. Независимо от положений пункта 1 настоящей статьи каждая из Сторон имеет право производить тип БРНБ, не ограничиваемый настоящим Договором, в которой используется ступень, внешне сходная, но не взаимозаменяемая со ступенью существующего типа БРНБ средней дальности, имеющего более одной ступени, при условии, что эта Сторона не производит никакой другой ступени, которая внешне сходна, но не взаимозаменяема с любой другой ступенью существующего типа БРНБ средней дальности.

Статья VII

Для целей настоящего Договора:

1. Если баллистическая ракета или крылатая ракета прошла летные испытания или была развернута в целях доставки оружия, то все ракеты этого типа рассматриваются как средства доставки оружия.

2. Если БРНБ или КРНБ является ракетой средней дальности, то все БРНБ или КРНБ этого типа рассматриваются как ракеты средней дальности. Если БРНБ или КРНБ является ракетой меньшей дальности, то все БРНБ или КРНБ этого типа рассматриваются как ракеты меньшей дальности.

3. Если БРНБ является БРНБ типа, созданного и испытанного исключительно для перехвата и борьбы с объектами, не находящимися на поверхности Земли, то такая БРНБ не рассматривается как ракета, на которую распространяются ограничения настоящего Договора.

4. Дальностью БРНБ, не указанной в статье III настоящего Договора, считается максимальная дальность, на которую она была испытана. Дальностью КРНБ, не указанной в статье III настоящего Договора, считается максимальное расстояние, которое ракета может полететь в нормальном проектном режиме до полного израсходования топлива, определяемое по проекции траектории полета ракеты на земную сферу от точки старта до точки падения. БРНБ или КРНБ, дальность которых равна или превышает 500 километров, но не превышает 1000 километров, рассматриваются как ракеты меньшей дальности. БРНБ или КРНБ, дальность которых превышает 1000 километров, но не превышает 5500 километров, рассматриваются как ракеты средней дальности.

5. Максимальным количеством боеголовок, которое несет ракета средней дальности или ракета меньшей дальности того или иного существующего типа, считается количество, указанное в Меморандуме о договоренности для ракет этого типа.

6. Каждая БРНБ или КРНБ рассматривается как несущая максимальное количество боеголовок, указанное в Меморандуме о договоренности для БРНБ или КРНБ этого типа.

7. Если пусковая установка была испытана для запуска БРНБ или КРНБ, то все пусковые установки этого типа

рассматриваются как испытанные для запуска БРНБ или КРНБ.

8. Если пусковая установка была испытана для запуска БРНБ или КРНБ какого-либо определенного типа или использовалась для их запуска, то все пусковые установки этого типа рассматриваются как пусковые установки этого типа БРНБ или КРНБ.

9. Количеством ракет, которое каждая пусковая установка того или иного существующего типа ракеты средней дальности или ракеты меньшей дальности считается способной нести или содержать одновременно, является количество, указанное в Меморандуме о договоренности для пусковых установок ракет этого типа.

10. За исключением того случая, когда осуществляется ликвидация в соответствии с процедурами, изложенными в Протоколе о ликвидации, применяется следующий порядок:

а) применительно к БРНБ, которые находятся на складском хранении и не перемещаются в виде отдельных ступеней, самая большая по длине ступень БРНБ средней дальности или меньшей дальности засчитывается как целая ракета;

б) применительно к БРНБ, которые не находятся на складском хранении и не перемещаются в виде отдельных ступеней, контейнер типа, используемого при запуске БРНБ средней дальности, — если только Сторона не докажет удовлетворяющим другую Сторону образом, что он не содержит такую ракету, — или БРНБ средней дальности или меньшей дальности в собранном виде засчитывается как целая ракета; и

с) применительно к КРНБ корпус КРНБ средней дальности или меньшей дальности засчитывается как целая ракета.

11. Баллистическая ракета, не являющаяся ракетой для использования в варианте наземного базирования, не рассматривается как БРНБ, если испытательный пуск такой ракеты производится на стартовой позиции для ис-

пытаний со стационарной пусковой установки наземного базирования, которая используется исключительно в целях испытаний и которая отличима от пусковых установок БРНБ. Крылатая ракета, не являющаяся ракетой для использования в варианте наземного базирования, не рассматривается как КРНБ, если испытательный пуск такой ракеты производится на стартовой позиции для испытаний со стационарной пусковой установки наземного базирования, которая используется исключительно в целях испытаний и которая отличима от пусковых установок КРНБ.

12. Каждая из Сторон имеет право производить и использовать для ускорительных средств, которые в противном случае могли бы рассматриваться как ракеты средней дальности или меньшей дальности, только существующие типы ускорительных ступеней для таких ускорительных средств. Пуски таких ускорительных средств не рассматриваются как летные испытания ракет средней дальности и меньшей дальности при условии, что:

а) ступени, используемые в таких ускорительных средствах, отличаются от ступеней, используемых в ракетах, которые в статье III настоящего Договора приведены в качестве существующих типов ракет средней дальности или меньшей дальности ;

б) такие ускорительные средства используются только в целях исследований и разработок для испытания объектов, но не самих ускорительных средств;

с) суммарное количество пусковых установок таких ускорительных средств не превышает для каждой из Сторон 35 единиц в любой данный момент; и

д) пусковые установки таких ускорительных средств являются стационарными, размещены на поверхности земли и находятся только на стартовых позициях для исследований и разработок, указанных в Меморандуме о договоренности. Стартовые позиции для исследований и разработок не подлежат инспекции согласно статье XI настоящего Договора.

Статья VIII

1. Все ракеты средней дальности и пусковые установки таких ракет находятся в районах развертывания, на ракетных вспомогательных объектах либо в пути следования. Ракеты средней дальности или пусковые установки таких ракет не находятся ни в каком другом месте.

2. Ступени ракет средней дальности находятся в районах развертывания, на ракетных вспомогательных объектах или перемещаются между районами развертывания, между ракетными вспомогательными объектами или между ракетными вспомогательными объектами и районами развертывания.

3. До перемещения в места ликвидации, как это требуется пунктом 2 статьи V настоящего Договора, все ракеты меньшей дальности и пусковые установки таких ракет находятся на ракетных операционных базах, на ракетных вспомогательных объектах либо в пути следования. Ракеты меньшей дальности или пусковые установки таких ракет не находятся ни в каком другом месте.

4. Пребывание в пути следования ракеты или пусковой установки, подпадающей под действие положений настоящего Договора, завершается в 25-дневный срок.

5. Все районы развертывания, ракетные операционные базы и ракетные вспомогательные объекты указываются в Меморандуме о договоренности или при последующих обновлениях данных согласно пунктам 3, 5 «а» или 5 «б» статьи IX настоящего Договора. Ни одна из Сторон не увеличивает количество и не изменяет место расположения или границы районов развертывания, ракетных операционных баз или ракетных вспомогательных объектов, за исключением мест ликвидации по сравнению с тем, что указано в Меморандуме о договоренности. Ракетный вспомогательный объект не рассматривается как часть района развертывания, даже если он географически находится в пределах границ района развертывания.

6. По прошествии 30 дней после вступления в силу настоящего Договора ни одна из Сторон не размещает

ракеты средней дальности или меньшей дальности, включая ступени таких ракет, или пусковые установки таких ракет на объектах по производству ракет, объектах по производству пусковых установок или на испытательных полигонах, перечень которых приведен в Меморандуме о договоренности.

7. Ни одна из Сторон не размещает никаких ракет средней дальности или меньшей дальности в местах обучения.

8. Неразвернутая ракета средней дальности или меньшей дальности не находится на пусковой установке такого типа ракет и не содержится в ней, за исключением потребностей обслуживания, проводимого в местах ремонта, или ликвидации методом пуска, осуществляемой в местах ликвидации.

9. Учебные ракеты и учебные пусковые установки ракет средней дальности или меньшей дальности подлежат тем же ограничениям в отношении мест их расположения, которые указаны для ракет средней дальности и меньшей дальности и пусковых установок таких ракет в пунктах 1 и 3 настоящей статьи.

Статья IX

1. В Меморандуме о договоренности содержатся категории данных, относящихся к обязательствам, принятым в связи с настоящим Договором, и перечни всех ракет средней дальности и меньшей дальности, пусковых установок таких ракет и связанных с такими ракетами и пусковыми установками вспомогательных сооружений и вспомогательного оборудования, имевшихся у Сторон по состоянию на 1 ноября 1987 года. Обновление этих данных и уведомления, требуемые настоящей статьей, осуществляются по категориям данных, содержащимся в Меморандуме о договоренности.

2. Стороны обновляют эти данные и предоставляют уведомления, требуемые настоящим Договором, через Центры по уменьшению ядерной опасности, созданные в соответствии с Соглашением между СССР и США о

создании Центров по уменьшению ядерной опасности от 15 сентября 1987 года.

3. Не позднее чем через 30 дней после вступления в силу настоящего договора каждая из Сторон предоставляет другой Стороне обновленные данные по состоянию на дату вступления в силу настоящего Договора по всем категориям данных, содержащимся в Меморандуме о договоренности.

4. Не позднее чем через 30 дней по окончании каждого 6-месячного периода после вступления в силу настоящего Договора каждая из Сторон предоставляет обновленные данные по всем категориям данных, содержащимся в Меморандуме о договоренности, сообщая другой Стороне о всех происшедших и происходящих в 6-месячный период изменениях в этих данных с момента предыдущего обмена данными и об итоговом результате этих изменений.

5. По вступлении в силу настоящего Договора и в дальнейшем каждая из Сторон предоставляет другой Стороне следующие уведомления:

а) уведомления, предоставляемые заблаговременно не менее чем за 30 дней, о запланированной дате ликвидации конкретного района развертывания, ракетной операционной базы или ракетного вспомогательного объекта;

б) уведомления, предоставляемые заблаговременно не менее чем за 30 дней, об изменениях в количестве или месте расположения мест ликвидации с указанием места и запланированной даты каждого изменения;

с) уведомления, за исключением уведомлений применительно к пускам ракет средней дальности в целях их ликвидации, предоставляемые заблаговременно не менее чем за 30 дней, о запланированной дате начала ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности, ступеней таких ракет и пусковых установок таких ракет, а также вспомогательных сооружений и вспомогательного обслуживания, связанных с такими ракетами и пусковыми установками, с указанием:

I) количества и типа элементов ликвидируемых ракетных средств;

II) места, где осуществляется ликвидация;

III) для ракет средней дальности — места, из которых такие ракеты, пусковые установки таких ракет и вспомогательное оборудование, связанное с такими ракетами и пусковыми установками, перемещаются в место ликвидации; и

IV) за исключением уведомлений применительно к вспомогательным сооружениям — пункта въезда, используемого инспекционной группой, проводящей инспекцию согласно пункту 7 статьи XI настоящего Договора, и расчетного времени отбытия инспекционной группы из пункта въезда в место ликвидации;

d) уведомления, предоставляемые заблаговременно не менее чем за 10 дней, о запланированной дате пуска или о запланированной дате начала серии пусков ракет средней дальности в целях их ликвидации с указанием:

I) типа ликвидируемых ракет;

II) места пуска или в случае ликвидации посредством серии пусков — места таких пусков и количества пусков в данной серии;

III) пункта съезда, используемого инспекционной группой, проводящей инспекцию согласно пункту 7 статьи XI настоящего Договора; и

IV) расчетного времени отбытия инспекционной группы из пункта съезда в место ликвидации;

e) уведомления, предоставляемые не позднее чем через 48 часов после того, как произошли изменения в количестве ракет средней дальности и меньшей дальности, пусковых установок таких ракет, вспомогательных сооружений и вспомогательного оборудования, связанных с такими ракетами и пусковыми установками, в результате ликвидации, как это изложено в Протоколе о ликвидации, с указанием:

I) количества и типа элементов ракетного средства, которые были ликвидированы; и

II) даты и места такой ликвидации; и

f) уведомления о пребывании в пути следования ракет средней дальности или меньшей дальности или пусковых установок таких ракет, либо о перемещении учебных ракет или учебных пусковых установок таких ракет средней дальности и меньшей дальности, предоставляемые не позднее чем через 48 часов после его завершения, с указанием:

I) количества ракет или пусковых установок;

II) пунктов, дат и времени отправки и прибытия;

III) способа транспортировки; и

IV) места и времени применительно к этому месту не менее одного раза в четыре дня на протяжении пребывания в пути следования.

6. По вступлении в силу настоящего Договора и в дальнейшем каждая из Сторон уведомляет другую Сторону заблаговременно не менее чем за 10 дней о запланированной дате и месте пуска предназначенного для исследований и разработок ускорительного средства, о котором говорится в пункте 12 статьи VII настоящего Договора.

Статья X

1. Каждая из Сторон ликвидирует свои ракеты средней дальности и меньшей дальности и пусковые установки таких ракет, а также связанные с такими ракетами и пусковыми установками вспомогательные сооружения и вспомогательное оборудование в соответствии с процедурами, изложенными в Протоколе о ликвидации.

2. Контроль путем инспекций на местах за ликвидацией элементов ракетных средств, указанных в Протоколе о ликвидации, осуществляется в соответствии со статьей XI настоящего Договора, с Протоколом о ликвидации и Протоколом об инспекциях.

3. Перемещение ракет средней дальности, пусковых установок таких ракет и связанного с такими ракетами и пусковыми установками вспомогательного оборудования из районов развертывания в места ликвидации в целях их

ликвидации осуществляется Сторонами на основании целых развернутых организационных единиц. Для СССР такими единицами являются полки в составе двух или трех дивизионов «РСД-10». Для США такими единицами являются батареи «Першинг-2» и отряды «BMG-109G».

4. Ликвидация ракет средней дальности и меньшей дальности и пусковых установок таких ракет, а также вспомогательного оборудования, связанного с такими ракетами и пусковыми установками, осуществляется в местах, которые указаны в Меморандуме о договоренности или о которых предоставляются уведомления в соответствии с пунктом 5 «b» статьи IX настоящего Договора, если только они не ликвидированы в соответствии с разделами IV или V Протокола о ликвидации. Подлежащие ликвидации вспомогательные сооружения, связанные с ракетами и пусковыми установками, подпадающими по действие настоящего Договора, ликвидируются на месте.

5. Каждая из Сторон имеет право в течение первых шести месяцев после вступления в силу настоящего Договора ликвидировать методом пуска не более 100 своих ракет средней дальности.

6. Ракеты средней дальности и меньшей дальности, которые были испытаны до вступления в силу настоящего Договора, но развернуты не были, и которые не являются существующими типами ракет средней дальности и меньшей дальности, перечисленными в статье III настоящего Договора, а также пусковые установки таких ракет ликвидируются в 6-месячный срок после вступления в силу настоящего Договора в соответствии с процедурами, изложенными в Протоколе о ликвидации. Такими ракетами являются:

а) для СССР — ракеты типа, именуемого в СССР «РК-55» и известного в США как «SSS-X-4»; и

б) для США — ракеты типа, именуемого в США «Першинг-1Б» и известного в СССР под тем же наименованием.

7. Ракеты средней дальности и меньшей дальности и пусковые установки таких ракет, а также связанные с такими ракетами и пусковыми установками вспомогательные сооружения и вспомогательное оборудование рассматриваются как ликвидированные после завершения процедур, изложенных в Протоколе о ликвидации, и предоставления уведомления, предусмотренного в пункте 5 «е» статьи IX настоящего Договора.

8. Каждая из Сторон ликвидирует свои районы развертывания, ракетные операционные базы и ракетные вспомогательные объекты. Сторона предоставляет другой Стороне уведомление согласно пункту 5 «а» статьи IX настоящего Договора, как только будут выполнены изложенные ниже условия:

а) оттуда удалены все находившиеся там ракеты средней дальности и меньшей дальности, пусковые установки таких ракет и связанное с такими ракетами и пусковыми установками вспомогательное оборудование;

б) ликвидированы все находившиеся там вспомогательные сооружения, связанные с такими ракетами и пусковыми установками; и

с) там прекращена вся деятельность, связанная с производством, летными испытаниями, обучением, ремонтом, складским хранением или развертыванием таких ракет и пусковых установок.

Такие районы развертывания, ракетные операционные базы и ракетные вспомогательные объекты рассматриваются как ликвидированные либо после проведения там инспекции согласно пункту 4 статьи XI настоящего Договора, либо по прошествии 60 дней после даты запланированной ликвидации, о которой было предоставлено уведомление согласно пункту 5 «а» статьи IX настоящего Договора. Район развертывания, ракетная операционная база или ракетный вспомогательный объект, перечисленные в Меморандуме о договоренности, которые отвечали вышеуказанным условиям до вступления в силу настоящего Договора и не включены в пер-

воначальный обмен данными согласно пункту 3 статьи IX настоящего Договора, рассматриваются как ликвидированные.

9. Если Сторона намеревается переоборудовать ракетную операционную базу, указанную в Меморандуме о договоренности, для использования в качестве базы, связанной со средствами БРНБ или КРНБ, не подпадающими по действие настоящего Договора, то эта Сторона заблаговременно не менее чем за 30 дней до запланированной даты начала такого переоборудования уведомляет другую сторону об этой запланированной дате и о цели, для которой будет переоборудоваться такая база.

Статья XI

1. В целях обеспечения контроля за соблюдением положений настоящего Договора каждая из Сторон имеет право проводить инспекции на местах. Стороны осуществляют инспекции на местах в соответствии с настоящей статьей, Протоколом об инспекциях и Протоколом о ликвидации.

2. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции, предусмотренные настоящей статьей, как в пределах другой Стороны, так и в пределах территорий стран размещения.

3. По прошествии 30 дней после вступления в силу настоящего Договора каждая из Сторон имеет право провести инспекции на всех указанных в Меморандуме о договоренности ракетных операционных базах и ракетных вспомогательных объектах, кроме объектов по производству ракет, а также во всех местах ликвидации, включенных в обновленные первоначальные данные, требуемые пунктом 3 статьи IX настоящего Договора. Эти инспекции завершаются не позднее чем через 90 дней после вступления в силу настоящего Договора. Цель этих инспекций состоит в том, чтобы проконтролировать количество ракет, пусковых установок, вспомогательных сооружений и вспомогательного оборудования и другие данные

по состоянию на дату вступления в силу настоящего Договора, предоставленные согласно пункту 3 статьи IX настоящего Договора.

4. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции в целях осуществления контроля за ликвидацией ракетных операционных баз и ракетных вспомогательных объектов — кроме объектов по производству ракет, — о ликвидации которых производится уведомление согласно пункту 5 «а» статьи IX настоящего Договора и которые таким образом не подлежат более инспекциям согласно пункту 5 «а» настоящей статьи. Такая инспекция осуществляется в 60-дневный срок после запланированной даты ликвидации такого объекта. Если Сторона проводит инспекцию на каком-либо конкретном объекте согласно пункту 3 настоящей статьи после запланированной даты ликвидации указанного объекта, то проведение дополнительной инспекции этого объекта согласно этому пункту не разрешается.

5. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции согласно настоящему пункту в течение 13 лет после вступления в силу настоящего Договора. Каждая из Сторон имеет право проводить 20 таких инспекций в каждый календарный год в течение первых трех лет после вступления в силу настоящего Договора, 15 таких инспекций в каждый календарный год в течение последующих пяти лет и 10 таких инспекций в каждый календарный год в течение последних пяти лет. Ни одна из Сторон не проводит более половины от общего числа полагающихся ей таких инспекций в каждый календарный год в пределах территории какой-либо одной страны размещения. Каждая из Сторон имеет право проводить:

а) инспекции, по прошествии 90 дней после вступления в силу настоящего Договора, ракетных операционных баз и ракетных вспомогательных объектов, кроме мест ликвидации и объектов по производству ракет, в целях подтверждения количеств ракет, пусковых установок, вспомогательных сооружений и вспомогательного оборуду-

дования, находящихся на каждой ракетной операционной базе или каждом ракетном вспомогательном объекте на момент проведения инспекции, по категориям данных, указанным в Меморандуме о договоренности; и

б) инспекции бывших ракетных операционных баз и бывших ракетных вспомогательных объектов, ликвидированных согласно пункту 8 статьи X настоящего Договора, кроме бывших объектов по производству ракет.

6. По прошествии 30 дней после вступления в силу настоящего Договора каждая из Сторон имеет право в течение 13 лет после вступления в силу настоящего Договора инспектировать путем осуществления контроля на постоянной основе:

а) проходные пункты любого объекта другой Стороны, на котором производится окончательная сборка БРНБ из ступеней, какая-либо и которых имеет внешнее сходство со ступенью твердотопливных БРНБ, перечисленных в статье III настоящего Договора; или

б) если у Стороны не имеется такого объекта, — проходные пункты согласованного бывшего объекта по производству ракет, на котором осуществлялось производство существующих типов БРНБ средней дальности или меньшей дальности.

Сторона, объект которой намечен для инспекции согласно настоящему пункту, обеспечивает другой Стороне возможность установить стационарную систему контроля на постоянной основе на этом объекте в 6-месячный срок после вступления в силу настоящего Договора или в 6-месячный срок с момента начала процесса окончательной сборки, о котором говорится в подпункте «а». Если по прошествии второго года после вступления в силу настоящего Договора ни одна из Сторон в течение 12 месяцев подряд не осуществляет процесс окончательной сборки, о котором говорится в подпункте «а», то ни одна из Сторон не имеет права инспектировать путем контроля на постоянной основе какой бы то ни было объект по производству ракет другой Стороны, если не будет во-

зобновлен процесс окончательной сборки, о котором говорится в подпункте «а». По вступлении в силу настоящего Договора объектами, намеченными для инспекции путем контроля на постоянной основе, являются: для СССР — в соответствии с подпунктом «а» — Воткинский машиностроительный завод, Удмуртская АССР, РСФСР; для США — в соответствии с подпунктом «b» завод N 1 «Геркулес», г. Магна, штат Юта.

7. Каждая из Сторон проводит инспекции процесса ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности, включая ликвидацию ракет средней дальности методом пуска, пусковых установок таких ракет и вспомогательного оборудования, связанного с такими ракетами и пусковыми установками, осуществляемого в местах ликвидации в соответствии со статьей X настоящего Договора и с Протоколом о ликвидации. Инспекторы, проводящие предусмотренные в настоящем пункте инспекции, устанавливают факт завершения процессов, указанных для ликвидации ракет, пусковых установок и вспомогательного оборудования.

8. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции с целью подтверждения факта завершения процесса ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности, пусковых установок таких ракет и связанного с такими ракетами и пусковыми установками вспомогательного оборудования, которые ликвидированы согласно разделу V Протокола о ликвидации, а также факта завершения процесса ликвидации учебных ракет, ступеней учебных ракет, учебных пусковых контейнеров и учебных пусковых установок, которые ликвидированы согласно разделам II, IV и V Протокола о ликвидации.

Статья XII

1. В целях обеспечения контроля за соблюдением положений настоящего Договора каждая из Сторон использует имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это

соответствовало общепризнанным принципам международного права.

2. Ни одна из Сторон:

а) не чинит помех национальным техническим средствам контроля другой Стороны, выполняющим свои функции в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи; и

б) не применяет меры маскировки, затрудняющие осуществление контроля за соблюдением положений настоящего Договора национальными техническими средствами контроля, осуществляемого в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Это обязательство не распространяется на практику укрытия или маскировки в пределах района развертывания, связанную с обычным процессом обучения, обслуживания и эксплуатации, включая применение укрытий для защиты ракет и пусковых установок от воздействия атмосферных явлений

3. Для содействия наблюдению национальными техническими средствами контроля каждая из Сторон, пока не вступит в силу договор между Сторонами о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, но в любом случае в течение не более трех лет после вступления в силу настоящего Договора, имеет право обратиться с запросом об осуществлении мер на основе сотрудничества на базах развертывания дорожно-мобильных БРНБ с дальностью свыше 5500 километров, которые не являются бывшими ракетными операционными базами, ликвидированными согласно пункту 8 статьи X настоящего Договора. Сторона, представляющая такой запрос, сообщает другой Стороне о базе развертывания, на которой осуществляются меры на основе сотрудничества. Сторона, база которой подлежит наблюдению, осуществляет следующие меры на основе сотрудничества:

а) обеспечивает не позднее чем через 6 часов после предоставления такого запроса открытие крыш всех находящихся на этой базе стационарных сооружений для

пусковых установок, полное удаление всех ракет на пусковых установках из таких стационарных сооружений для пусковых установок и выставление таких ракет на пусковых установках под открытым небом без применения мер маскировки; и

б) оставляет крыши открытыми и оставляет на месте ракеты на пусковых установках в течение 12 часов со времени получения запроса о проведении такого наблюдения.

Каждая из Сторон имеет право обращаться с таким запросом 6 раз в каждый календарный год. Указанные меры на основе сотрудничества осуществляются одновременно только на одной базе развертывания.

Статья XIII

1. Для содействия осуществлению целей и положений настоящего Договора Стороны настоящим создают Специальную контрольную комиссию. Стороны соглашаются, что по просьбе любой из них они проводят встречи в рамках Специальной контрольной комиссии в целях:

а) разрешения вопросов, относящихся к выполнению принятых обязательств; и

б) согласования мер, которые могут быть необходимы для повышения жизнеспособности и эффективности настоящего Договора.

2. Стороны используют Центры по уменьшению ядерной опасности, которые обеспечивают постоянную связь между Сторонами, в целях:

а) обмена данными и предоставления уведомлений, как это требуется пунктами 3,4,5 и 6 статьи IX настоящего Договора и Протоколом о ликвидации;

б) передачи получения сообщений, требуемых пунктом 9 статьи X настоящего Договора;

с) предоставления и получения уведомлений об инспекциях, как это требуется статьей XI настоящего Договора и Протоколом об инспекциях; и

d) передачи и получения запросов относительно мер на основе сотрудничества, как это предусмотрено в пункте 3 статьи XII настоящего Договора.

Статья XIV

Стороны соблюдают настоящий Договор, не принимают никаких международных акций, которые противоречили бы его положениям.

Статья XV

1. Настоящий Договор является бессрочным.

2. Каждая из Сторон в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего Договора, если она решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее высшие интересы. Она уведомляет другую Сторону о принятом ею решении выйти из настоящего Договора за шесть месяцев до выхода. В таком уведомлении содержится заявление об исключительных обстоятельствах, которые уведомляющая Сторона рассматривает как поставившие под угрозу ее высшие интересы.

Статья XVI

Каждая из Сторон может предлагать поправки к настоящему Договору. Согласованные поправки вступают в силу в соответствии с изложенными в статье XVII процедурами, регулирующими вступление в силу настоящего Договора.

Статья XVII

1. Настоящий Договор, включая Меморандум о договоренности и Протоколы, являющиеся его неотъемлемой частью, подлежит ратификации в соответствии с конституционными процедурами каждой из Сторон. Настоящий Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

2. Настоящий Договор будет зарегистрирован в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Совершено в Вашингтоне 8 декабря 1987 года.

За СССР М.С. Горбачев, Генеральный секретарь ЦК КПСС

За США Р. Рейган, Президент Соединенных Штатов Америки.

**Доклад Президента СССР М.С. Горбачева
Верховному Совету СССР о ходе выполнения
Договора между СССР и США о ликвидации их
ракет средней дальности и меньшей дальности**

Часть 1

1. Введение

Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (РСМД) вступил в силу 1 июня 1988 года. Тем самым был сделан первый реальный шаг в области ядерного разоружения. Если в предыдущих советско-американских договоренностях речь шла о сдерживании гонки ядерных вооружений, то по Договору о РСМД стороны обязались ликвидировать имеющиеся у них ракетно-ядерные средства средней дальности и меньшей дальности, установить запрет на производство и испытание таких средств.

Уничтожению подлежали советские и американские ракеты наземного базирования двух классов — РСД, дальность которых превышает 1000 км, но не превышает 5500 км, и РМД, дальность которых равна или превышает 500 км, но не превышает 1000 км. Вместе с ракетами ликвидации подлежали их пусковые установки, связанные с ними вспомогательные сооружения и вспомогательное оборудование, а также районы развертывания, ракетные операционные базы и ракетные вспомогательные объекты.

Договором охватываются следующие ракетные средства сторон: ракеты средней дальности СССР типов «РСД-10» («СС-20»), «Р-12» («СС-4»), «Р-14» («СС-5») и США — «Першинг-2» и крылатые ракеты наземного базирования (КРНБ) «BGM-109G», подлежащие ликвидации в течение первых трех лет действия Договора, то есть на 1 июня 1991 г., и ракеты меньшей дальности СССР «ОТР-22» («СС-12») и «ОТР-23» («СС-23») и США — «Першинг-1А», подлежащие ликвидации в течение первых 18 месяцев его действия, то есть до 1 декабря 1989 г. Кроме того, Договором предусмотрена ликвидация в шестимесячный срок после вступления его в силу советских КРНБ «РК-55», которые были испытаны, но не развернуты.

Договором о РСМД предусматривается сложный по глубине и охвату механизм контроля за выполнением сторонами своих обязательств, которого до этого не было в практике международных отношений. Меры контроля были заложены и в других советско-американских соглашениях в области ограничения вооружений, таких, как Договор по ПРО, ОСВ-1, ОСВ-2, однако они основывались на использовании национальных технических средств. Масштабы и характер сокращений по Договору о РСМД потребовали пересмотра всей системы контроля. Наряду с использованием национальных технических средств в нем предусмотрено проведение инспекций на местах, обмен исходными и обновленными данными и предоставление уведомлений о средствах и объектах, подпадающих под действие Договора.

Инспекции на местах проводятся как на территориях СССР и США, так и на территориях стран размещения ликвидируемых ракет: ЧСФР и ГДР (ныне ФРГ), с одной стороны, и ФРГ, Великобритании, Италии, Бельгии и Нидерландов — с другой. В целях содействия проведению инспекций в странах размещения 11 декабря 1987 г. между СССР, ГДР и ЧСФР было подписано соглашение об инспекциях в связи с Договором о РСМД. Аналогичное соглашение заключено между США и западноев-

ропейскими странами размещения американских ракетных средств.

К 1 июня 1991 г. ликвидированы все подпадающие под действие Договора ракеты средней дальности, пусковые установки таких ракет, связанные с ними вспомогательное оборудование и вспомогательные сооружения, а также завершается ликвидация ракетных операционных баз и ракетных вспомогательных объектов. Таким образом, процесс ликвидации ракетных средств полностью завершен в предусмотренные Договором сроки и в соответствии с установленными в нем процедурами. Проведена основная часть инспекционной работы: завершены инспекции по проверке исходных данных и процесса ликвидации ракетных средств, заканчиваются инспекции по подтверждению факта ликвидации ракетных операционных баз и ракетных вспомогательных объектов.

2. Функционирование механизма реализации Договора о РСМД

Процедуры ликвидации. Протоколом о ликвидации, являющимся неотъемлемой частью Договора о РСМД, предусмотрены процедуры, надежно обеспечивающие невозможность восстановления ликвидируемых элементов ракетных средств для целей, несовместимых с положениями Договора. Указанные процедуры регулировали ликвидацию конкретных элементов ракетных средств (включая 72 американские ядерные боеголовки для ракет «Першинг-1А», принадлежащих ФРГ).

В качестве способов ликвидации ракет предусматривались подрыв и сжигание, а для согласованного количества РСД (до 100 единиц в течение первых шести месяцев действия Договора) также метод пуска. Ракеты, имеющие жидкостный ракетный двигатель, а также КРНБ ликвидировались путем разрезания. При этом особое внимание уделялось вопросам экологии. Подрывы осуществлялись ограниченными сериями, только при благоприятных погодных условиях, со значительны-

ми интервалами и при постоянном строгом контроле экологической обстановки.

Специальная контрольная комиссия. Для содействия осуществлению целей и положений Договора о РСМД создана и функционирует Специальная контрольная комиссия (СКК), призванная разрешать вопросы, относящиеся к выполнению сторонами принятых обязательств, и согласовывать меры по повышению эффективности и жизнеспособности этого международно-правового акта. В рамках Комиссии обсуждаются и решаются вопросы юридического, административно-процедурного и технического характера, относящиеся к выполнению Договора, в частности его положений о контроле, разрешаются возникающие у сторон в этой связи озабоченности, неясные ситуации.

Национальные центры по уменьшению ядерной опасности. Важную роль в реализации Договора играют Центры СССР и США по уменьшению ядерной опасности, созданные в соответствии с советско-американским соглашением от 15 сентября 1987 г. Между ними осуществляется на регулярной основе обмен данными и уведомлениями, требуемыми по Договору.

Первоначально, при создании Центров, на них возлагалась задача только обмена уведомлениями о пусках баллистических ракет за пределы национальных территорий. С вступлением в силу Договора о РСМД их функции значительно расширились. При помощи формализованных уведомлений стороны информировали друг друга по всем вопросам реализации Договора: об исходных данных и об изменениях в этих данных в ходе ликвидации, о запланированных мероприятиях по ликвидации и о результатах таких мероприятий, о перемещениях ракетных средств между районами и объектами, о намерениях провести инспекции и др. Всего за три года действия Договора от Центра США по уменьшению ядерной опасности было получено около 2600 уведомлений, предусмотрен-

ных этим Договором, а Центром СССР передано около 3200 уведомлений.

3. Подготовка и проведение мероприятий по реализации Договора о РСМД

Подготовка к инспекционной деятельности и ликвидации ракетных средств. Были созданы органы управления инспекционной деятельностью и ходом ликвидации: в Генеральном штабе Вооруженных Сил СССР — инспекционная служба при Центре СССР по уменьшению ядерной опасности, в видах Вооруженных Сил СССР (в Ракетных войсках стратегического назначения, Сухопутных войсках, Военно-Воздушных силах) — Центры управления ликвидацией РСМД. Оборудованы восемь мест ликвидации вооружения и техники (Капустин Яр, Сарны, Лесная, Канск, Чита, Сарыозек, Станьково, Елгава), включая их обустройство, строительство дорог и инженерно-технических сооружений. Созданы условия для размещения, работы и отдыха личного состава мест ликвидации, а также для обеспечения деятельности на них американских инспекционных групп.

К мероприятиям по ликвидации РСМД и по инспектированию хода выполнения Договора было подготовлено 117 объектов (на территории СССР — 110, ЧСФР — 1 и ГДР — 6), из них 79 ракетных операционных баз (61 — РСД и 18 — РМД), 1 завод по производству ракет и 3 завода по производству пусковых установок, 6 мест обучения, 19 мест складского хранения и ремонта, 8 мест ликвидации и 2 испытательных полигона.

В целом проделанная работа позволила в установленные Договором сроки обеспечить перевозки и сосредоточение вооружения и техники в установленных местах и осуществить их ликвидацию.

Значительный объем работы осуществляется в связи с подготовкой и проведением инспекций на объектах по производству ракет и пусковых установок, в местах инс-

пекции на постоянной основе в Воткинске и Магне. Он обеспечивается созданным в этих целях в рамках Министерства оборонной промышленности СССР Управлением специальной инспекции.

Применительно к месту инспекции на постоянной основе США в Воткинске в период подготовки и осуществления инспекционной деятельности, не считая подготовки самого завода, проведены следующие основные работы:

- построены фундаменты, кабельные коммуникации, электроподстанция для контрольно-измерительного комплекса; сооружение для размещения предусмотренной Договором аппаратуры для получения изображения неповреждающим методом «Каргоскэн» и все необходимые коммуникации для нее; здание со специальным температурно-влажностным режимом для проведения инспекционных процедур с ракетой со снятой крышкой пускового контейнера; совместно с американской стороной проведен монтаж и отладочные работы контрольного комплекса, включая аппаратуру «Каргоскэн»;

- построена жилая и административная зона для инспекторов, включающая 3 жилых здания, 1 административное здание и склад;

- проложен маршрут патрулирования инспекторов по периметру завода;

- отработаны все инспекционные процедуры в полном соответствии с Договором.

Для осуществления инспекций СССР в месте инспекции на постоянной основе в Магне разработан, изготовлен и смонтирован специальный контрольный аппаратный комплекс, обеспечивается его бесперебойная эксплуатация; построены жилые и административные помещения для советских инспекторов; созданы условия для их отдыха и медицинского обслуживания.

Количество ликвидированных средств и объектов. Советский Союз с 1 июня 1988 г. по 31 мая 1991 г. ликвидировал 1846 РСМД, в том числе 889 РСД (654 — «РСД-10»,

149 — «Р-12», 6 — «Р-14» и 80 — КРНБ «РК-55») и 587 пусковых установок для таких ракет, 957 РМД (718 — «ОТР-22» и 239 — «ОТР-23») и 238 пусковых установок для них. Ликвидирована также 1761 единица вспомогательного оборудования, связанного с РСМД (768 пусковых контейнеров, 439 транспортных средств и 83 установщика ракет, 422 учебные ракеты, 49 учебных пусковых установок), а также 408 стационарных сооружений для пусковых установок комплекса средней дальности «РСД-10». С территории ракетных операционных баз комплекса «Р-12» удалено 509 подвижных и стационарных емкостей для жидкого ракетного топлива, что согласно Договору являлось достаточной процедурой их ликвидации.

США ликвидировали 846 РСМД, в том числе 677 РСД (234 — «Першинг-2» и 443 — КРНБ «BGM-109G») и 288 пусковых установок для таких ракет, 169 РМД «Першинг-1А» и 1 пусковую установку для таких ракет, 251 ступень учебных ракет и 3 учебные крылатые ракеты, 29 учебных пусковых установок.

По мере удаления с объектов ракетных средств, а также ликвидации вспомогательных сооружений (стационарные сооружения для пусковых установок «РСД-10» и укрытия стартовых площадок ракетного комплекса «Першинг-2») стороны заявляли о ликвидации самих объектов. На 1 июня 1991 г. Советский Союз ликвидировал (то есть прекратил на них всю деятельность, связанную с РСМД) 74 ракетные операционные базы (56 — средней дальности, 18 — меньшей дальности) и 31 вспомогательный объект (15 мест хранения и ремонта ракет и пусковых установок, 6 мест обучения, 5 мест ликвидации, 2 испытательных полигона, 3 завода по производству пусковых установок). Из этого количества уже на дату вступления Договора в силу считались ликвидированными 1 ракетная база «Р-12», 6 ракетных баз «ОТР-22», 3 места обучения, 1 место складского хранения, 3 завода по производству пусковых установок, 2 испытательных полигона.

США ликвидировали за этот период 9 ракетных операционных баз на территории Западной Европы (6 — для КРНБ «BGM-109G» и 3 — для ракет «Першинг-2»), а также 14 вспомогательных объектов.

Этапы ликвидации. Ликвидация ракетных средств осуществлялась поэтапно. Как известно, в соответствии с решением Советского правительства по согласованию с руководством ГДР и ЧСФР в марте—апреле 1988 года с территории этих стран были выведены и сосредоточены в отведенных для них местах ликвидации советские ракеты «ОТР-22». Таким образом, Советский Союз еще до вступления Договора в силу сделал первый шаг на пути к его практической реализации. В августе 1988 года, то есть в трехмесячный срок со дня вступления Договора в силу, все развернутые РМД и их пусковые установки были сосредоточены в местах ликвидации (Сарыюзек и Станьково). В этот же срок был завершён и вывод советских ракет «ОТР-23» с территории ГДР.

Сама ликвидация ракет, пусковых установок, вспомогательного оборудования, а также вспомогательных сооружений в СССР и США была начата в августе 1988 года. В октябре 1988 года в СССР было завершено уничтожение 80 КРНБ «РК-55» и 6 пусковых установок таких ракет, в ноябре того же года закончена ликвидация методом пуска 72 ракет «РСД-10».

В течение 18 месяцев (срока, определенного Договором) СССР в октябре 1989 года завершил ликвидацию всех 957 РМД «ОТР-22» и «ОТР-23». США ликвидировали свои 169 РМД «Першинг-1А» к июлю 1989 года. К 15 мая 1991 г. завершена ликвидация всех РСД СССР и США, а к 1 июня — всех пусковых установок, вспомогательного оборудования и вспомогательных сооружений, связанных с такими ракетами.

Инспекционная деятельность. В течение первых трех лет действия Договора осуществлялись все виды предусмотренных им инспекций на местах.

В период с 1 июля по 30 августа 1988 г. были проведены взаимные инспекции по проверке исходных данных, заявленных сторонами по состоянию на дату вступления Договора в силу. Проверке подверглись все охватываемые Договором объекты. На объектах СССР было проведено 117 американских инспекций, на объектах США — 31 советская инспекция.

С началом уничтожения ракетных средств осуществлялись инспекции по контролю за процессом и по подтверждению факта их ликвидации. Советской стороной проведено 74 таких инспекций, американской — 146.

По мере вывода с объектов ракетной техники, уничтожения на них вспомогательных сооружений (стационарных сооружений для пусковых установок) стороны заявляли о ликвидации объектов. Факты этой ликвидации также контролировались сторонами. Нами проведено 18 таких инспекций, американцами — 89.

СССР и США провели по 60 квотных инспекций с уведомлением за короткий срок.

Для проведения инспекций на постоянной основе в Воткинске и Магне начиная с июля 1988 года размещены и функционируют инспекционные группы соответственно США и СССР в составе не более 30 инспекторов каждая.

За три года действия Договора на объектах, подпадающих под его действие, с учетом ротаций инспекционных групп в Воткинске и Магне проведено 225 советских инспекций и 534 американских. Инспекции в целом подтвердили соблюдение сторонами договорных обязательств.

4. Политико-дипломатические аспекты реализации Договора о РСМД

Договор о РСМД явился наглядным проявлением растущего осознания того, что в ядерный век упрочение безопасности государств возможно и необходимо не на базе бесконтрольного накопления оружия массового

уничтожения, а на путях снижения уровня ядерного противостояния, на путях перехода от конфронтации к развитию мирного взаимодействия во всех областях.

Главное политическое значение Договора состоит в том, что он позволил отказаться от укоренившейся логики наращивания ядерных арсеналов, основанной на принципе «действие—противодействие», и опасного стереотипа «фатальности» гонки ядерных вооружений. В результате идеи разоружения, ограничения вооружений до пределов разумной достаточности были перенесены из области дискуссий за столом переговоров в область практической политики. Заключение и реализация Договора ясно показали, что ядерное разоружение — это не лозунг, а вполне реальная и насущная задача, которая может быть решена и уже решается на деле.

В Договоре впервые заложены новые принципы открытости и контроля. В рамках Меморандума о договоренности об установлении исходных данных, являющегося неотъемлемой частью Договора, стороны на основе взаимности обменялись сведениями, касающимися как количественных показателей, так и качественных характеристик ликвидируемых средств. Эти сведения включают также информацию о местоположении, указанных средств, фотографии вооружений, планы ракетных операционных баз и ракетных вспомогательных объектов.

Договор создает предпосылки продвижения по другим направлениям в области разоружения, прежде всего ядерного. Предусмотренные в нем методы решения многих сложных проблем применимы и к другим соглашениям в области ограничения вооружений и разоружения. Это касается прежде всего подготавливаемого Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений СССР и США, Договора об обычных вооруженных силах в Европе, подписанного 19 ноября 1990 г., договоров между СССР и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и о подземных ядерных взрывах в мирных целях 1974 и 1976 годов, вырабатывае-

мой в рамках Конференции по разоружению международной конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия. Хотя все эти соглашения имеют свой специфический характер, многие положения Договора о РСМД, касающиеся, в частности, механизма контроля, которые прошли проверку на практике, служат полезной основой при согласовании соответствующих процедур по их осуществлению.

Заключение Договора о РСМД стало возможным благодаря подъему советско-американских отношений на новый качественный уровень, явилось результатом психологического перелома в подходах сторон к проблемам двусторонних отношений и разоружения, основанного на учете реалий современной эпохи.

Значение Договора выходит за рамки двусторонних отношений между СССР и США. Ликвидация РСМД СССР и США, несомненно, способствует укреплению доверия и безопасности в Европе, устранению опасного очага напряженности на этом континенте. Договор явился важной предпосылкой выработки новых параметров европейского развития, закрепленных Парижской хартией от 21 ноября 1990 г.

Действие Договора благотворно сказывается и на политической ситуации в Азии, Снижение советского ракетно-ядерного присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе, завершение ликвидации размещенных там советских РСМД являются важным фактором, способствующим укреплению доверия и ослаблению военного противостояния, позволяют поднять на новый, более высокий уровень отношения СССР с азиатскими странами.

5. Военные аспекты выполнения Договора о РСМД

Договор о РСМД с военной точки зрения следует оценить однозначно: ликвидация советских и американских ракет этих двух классов отвечает военным интересам Советского Союза.

Во-первых, полная ликвидация РСМД СССР и США снижает уровень ядерного противостояния, уменьшает вероятность развязывания регионального ядерного конфликта и его перерастания в глобальный ядерный конфликт. Это, безусловно, ослабляет военную угрозу, оказывает позитивное влияние на нормализацию военно-политической обстановки в европейском регионе и в мире в целом.

Во-вторых, в результате осуществления Договора США ликвидировали в Европе свои ракеты, которые достигали территории нашей страны и по отношению к ней практически выполняли стратегические задачи. Эти ракеты представляли угрозу для жизненно важных объектов СССР при подлетном времени в отдельных случаях 8—10 минут. Благодаря Договору можно также быть уверенными, что американские РСМД не появятся и вблизи восточных границ нашей страны.

Заключение и практическая реализация Договора явились переходом от политики поддержания примерного количественного равенства в ядерных вооружениях между Советским Союзом и всеми остальными ядерными державами к такому составу наших ядерных сил, который в большей мере соответствует положениям оборонительной военной доктрины, принципу достаточности для обороны. При этом имеется в виду, что достаточность ядерных сил и средств определяется количественно-качественными показателями ядерного потенциала, обеспечивающего нанесение эффективного ответного удара, который сдерживал бы агрессора и предотвращал развязывание войны.

По условиям Договора Советскому Союзу пришлось уничтожить больше ракет, чем Соединенным Штатам. Вопрос вызвало решение о включении в число подлежащих ликвидации вооружений советского ракетного комплекса «ОТР-23» («Ока»). Советское правительство сознательно пошло на то, чтобы ракеты «ОТР-23» были включены в Договор. Без такого решения было бы невозможно договориться о выработке Договора в целом.

Вне сферы действия Договора остались ядерные средства средней дальности и меньшей дальности Великобритании, Франции и Китая. Тем не менее в результате осуществления предусмотренной Договором ликвидации глобальное военно-стратегическое равновесие не нарушается, так как ликвидации подлежат носители, способные доставлять к цели до 4 процентов всех имеющихся ядерных боезарядов. Договор уменьшил угрозу внезапного нападения на СССР и укрепил стратегическую стабильность. Существующий совокупный ядерный потенциал стратегических и тактических вооружений СССР обеспечивает гарантированное нанесение ответного ядерного удара при сохранении в Европе ядерных сил США, Англии и Франции.

Опыт подготовки Договора о РСМД свидетельствует о необходимости применения тщательно выверенного подхода к сокращению ядерных средств с учетом военно-политической обстановки в отдельных регионах и в мире в целом, а также нашей внутриэкономической ситуации. Вопросы сокращения ядерных вооружений до пределов необходимой достаточности для обороны требуют глубоких оценок военных потенциалов сторон и долгосрочного прогнозирования развития военно-политической обстановки в мире. Оценивая его реализацию, можно сделать вывод, что он полностью отвечает интересам безопасности обеих сторон. В этом — залог его эффективности и жизнеспособности.

6. Экономические и финансовые аспекты реализации Договора о РСМД

На обеспечение выполнения своих договорных обязательств, связанных с ликвидацией ракет, их вспомогательного оборудования и вспомогательных сооружений, проведением инспекций на местах как в самих США, так и в странах размещения их РСМД в Западной Европе, а также американских инспекций на территории СССР

советской стороной за три года действия Договора затрачено около 120 млн. рублей.

В связи с воплощением в жизнь Договора впервые на практике решается задача максимального использования процесса реального разоружения в интересах народного хозяйства нашей страны, в частности для экономии средств за счет уменьшения военных расходов, в целях перевода части мощностей оборонной промышленности на производство товаров народного потребления. В широкомасштабной деятельности, направленной на решение этой весьма непростой задачи, можно выделить следующие направления.

Использование высвобождавшихся средств военной техники и военных сооружений. В соответствии с Договором, кроме ракет и пусковых установок, ликвидации подлежало вспомогательное оборудование, непосредственно связанное с подготовкой и пуском ракет (транспортные средства, установщики и т.д.). При этом процедуры ликвидации осуществлялись таким образом, чтобы исключить дальнейшее их использование для военных целей и в то же время сохранить возможность дальнейшего использования ходовых частей и других узлов этих агрегатов в народном хозяйстве. Более того, значительное количество техники общего назначения, находившейся на объектах, подпадающих под действие Договора, ликвидации не подлежало: техника связи, инженерная техника, автомобили общего назначения, заправочные емкости и др.

Автомобильные шасси ликвидированных пусковых установок и транспортных средств, агрегаты и автомобили общего назначения частично использованы для доукомплектования частей и соединений Вооруженных Сил СССР, не связанных с РСМД, а частично переданы в народное хозяйство СССР. Всего в народное хозяйство передано свыше 3400 единиц техники, в том числе 174 автомобильных шасси «МАЗ-547».

По мере вывода в места ликвидации ракетного вооружения высвобождались ракетные операционные базы, вспомогательные объекты, военные городки. В течение трех лет в народное хозяйство безвозмездно передано более 30 земельных участков общей площадью 3 тыс. га и объектов с остаточной стоимостью около 14 млн. рублей, а также дороги и мосты, входящие в инфраструктуру объектов.

Помимо непосредственного экономического эффекта от передачи техники и фондов в народное хозяйство перспективный выигрыш, если учесть средства, которые по-прежнему пришлось бы затрачивать на эксплуатацию техники, содержание военных объектов и городков, обеспечение личного состава, на производство вооружения для его планового восполнения, может составить в отдельные годы до 400 млн. рублей.

Договором допускается возможность переоборудования ракетных операционных баз РСМД для использования в качестве баз, связанных со средствами баллистических ракет наземного базирования, не подпадающими под его действие. В соответствии с этим положением осуществляется переоборудование некоторой части бывших ракетных операционных баз РСМД. Их дальнейшее использование дает значительный экономический эффект, поскольку позволяет не производить дополнительные капитальные затраты. Экономический эффект от использования переоборудуемых баз в первые три года действия Договора можно оценить в 450—500 млн. рублей.

Перевод части мощностей оборонной промышленности на производство мирной продукции. После прекращения производства двух классов ракет оборонные предприятия произвели переоборудование цехов и участков, где велось их изготовление, обеспечили переквалификацию рабочих и служащих. В связи с этим пришлось оплатить вынужденный простой рабочих, которые были заняты в этом производстве, а также провести списание незавершенного производства.

Общие затраты на эти мероприятия по основным мероприятиям составили 87 млн. рублей. На переоборудованных производственных мощностях только за 1988—1990 годы произведено продукции гражданского назначения на сумму 80 млн. рублей.

Договор между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1)

СССР и США, ниже именуемые Сторонами, сознавая, что ядерная война имела бы опустошительные последствия для всего человечества, что она никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей, будучи убежденными, что меры по сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений и другие обязательства, изложенные в настоящем Договоре, будут способствовать уменьшению опасности возникновения ядерной войны, а также упрочению международного мира и безопасности, признавая, что интересы Сторон и интересы международной безопасности требуют укрепления стратегической стабильности, учитывая свои обязательства в отношении стратегических наступательных вооружений по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года, статье XI Договора об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 года и Совместному заявлению Вашингтонской встречи на высшем уровне от 1 июня 1990 года, согласились о нижеследующем:

Статья I

Каждая из Сторон сокращает и ограничивает свои стратегические наступательные вооружения в соответствии с положениями настоящего Договора и выполняет другие обязательства, изложенные в настоящем Договоре, а также в его Приложениях, Протоколах и Меморандуме о договоренности.

Статья II

1. Каждая из Сторон сокращает и ограничивает свои МБР и пусковые установки МБР, БРПЛ и пусковые установки БРПЛ, тяжелые бомбардировщики, боезаряды МБР, боезаряды БРПЛ и вооружения тяжелых бомбардировщиков таким образом, чтобы через семь лет после вступления в силу настоящего Договора и в дальнейшем суммарные количества, подсчитываемые в соответствии со статьей III настоящего Договора, не превышали:

а) 1600 единиц для развернутых МБР и связанных с ними пусковых установок, развернутых БРПЛ и связанных с ними пусковых установок и развернутых тяжелых бомбардировщиков, в том числе 154 единицы для развернутых тяжелых МБР и связанных с ними пусковых установок;

б) 6000 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР, развернутыми БРПЛ и развернутыми тяжелыми бомбардировщиками, в том числе:

1) 4900 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР и развернутыми БРПЛ;

2) 1100 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР на мобильных пусковых установках МБР;

3) 1540 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми тяжелыми МБР.

2. Каждая из Сторон осуществляет сокращения согласно пункту 1 настоящей статьи в три этапа таким образом, чтобы ее стратегические наступательные вооружения не превышали:

а) к концу первого этапа, то есть не позднее чем через 36 месяцев после вступления в силу настоящего Договора, и в дальнейшем следующие суммарные количества:

1) 2100 единиц для развернутых МБР и связанных с ними пусковых установок, развернутых БРПЛ и связанных с ними пусковых установок и развернутых тяжелых бомбардировщиков;

2) 9150 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР, развернутыми БРПЛ и развернутыми тяжелыми бомбардировщиками;

3) 8050 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР и развернутыми БРПЛ;

б) к концу второго этапа, то есть не позднее чем через 60 месяцев после вступления в силу настоящего Договора, и в дальнейшем следующие суммарные количества:

1) 1900 единиц для развернутых МБР и связанных с ними пусковых установок, развернутых БРПЛ и связанных с ними пусковых установок и развернутых тяжелых бомбардировщиков;

2) 7950 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР, развернутыми БРПЛ и развернутыми тяжелыми бомбардировщиками;

3) 6750 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР и развернутыми БРПЛ;

с) к концу третьего этапа, то есть не позднее чем через 84 месяца после вступления в силу настоящего Договора, суммарные количества, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи.

3. Каждая из Сторон ограничивает суммарный забрасываемый вес своих развернутых МБР и развернутых БРПЛ таким образом, чтобы через семь лет после вступления в силу настоящего Договора и в дальнейшем такой суммарный забрасываемый вес не превышал 3600 тонн.

Статья III

1. Для целей засчета в суммарные предельные уровни, предусмотренные в подпункте «а» пункта 1, подпунктах «a.i» и «b.i» пункта 2 статьи II настоящего Договора:

а) каждая развернутая МБР и связанная с ней пусковая установка засчитывается как одна единица; каждая развернутая БРПЛ и связанная с ней пусковая установка засчитывается как одна единица;

б) каждый развернутый тяжелый бомбардировщик засчитывается как одна единица.

2. Для целей засчета развернутых МБР и связанных с ними пусковых установок, а также развернутых БРПЛ и связанных с ними пусковых установок:

а) каждая развернутая пусковая установка МБР и каждая развернутая пусковая установка БРПЛ рассматривается как содержащая соответственно одну развернутую МБР или одну развернутую БРПЛ;

б) если развернутая МБР удалена из своей пусковой установки и в эту пусковую установку не установлена другая ракета, то такая удаленная из своей пусковой установки МБР, находящаяся на этой базе МБР, продолжает рассматриваться как содержащаяся в этой пусковой установке;

с) если развернутая БРПЛ удалена из своей пусковой установки и в эту пусковую установку не установлена другая ракета, то такая удаленная из своей пусковой установки БРПЛ рассматривается как содержащаяся в этой пусковой установке. Такая удаленная из своей пусковой установки БРПЛ находится только на объекте, на котором могут находиться неразвернутые БРПЛ согласно подпункту «а» пункта 9 статьи IV настоящего Договора, либо перемещается к такому объекту.

3. Для целей настоящего Договора, в том числе засчета МБР и БРПЛ:

а) применительно к МБР или БРПЛ, которые обслуживаются, хранятся и транспортируются по ступеням, первая ступень МБР или БРПЛ определенного типа рассматривается как МБР или БРПЛ этого типа;

б) применительно к МБР или БРПЛ, которые обслуживаются, хранятся и транспортируются в виде собранных ракет без пусковых контейнеров, собранная ракета определенного типа рассматривается как МБР или БРПЛ этого типа;

с) применительно к МБР, которые обслуживаются, хранятся и транспортируются в виде собранных ракет в

пусковых контейнерах, собранная ракета определенного типа в ее пусковом контейнере рассматривается как МБР этого типа;

д) каждый пусковой контейнер рассматривается как содержащий МБР с того момента, когда он впервые покидает объект, на котором в него установлена МБР, до того момента, когда из него был осуществлен пуск МБР, или до того момента, когда из него была удалена МБР с целью ликвидации. Пусковой контейнер не рассматривается как содержащий МБР, если он содержит учебную модель ракеты или если он был включен в стационарную экспозицию. Пусковые контейнеры МБР определенного типа должны быть отличимы от пусковых контейнеров МБР другого типа.

4. Для целей засчета боезарядов:

а) количеством боезарядов, которое числится за МБР или БРПЛ каждого существующего типа, является количество, указанное в Меморандуме о договоренности об установлении исходных данных в связи с настоящим Договором, ниже именуемом Меморандумом о договоренности;

б) количеством боезарядов, которое будет числиться за МБР или БРПЛ нового типа, является максимальное количество боеголовок, с которым прошла летное испытание МБР или БРПЛ этого типа. Количество боезарядов, которое будет числиться за МБР или БРПЛ нового типа с разделяющейся головной частью существующей конструкции либо за МБР или БРПЛ нового типа с одной боеголовкой, должно быть не менее частного от деления 40 процентов подлежащего засчету забрасываемого веса МБР или БРПЛ на вес самой легкой боеголовки, которая прошла летное испытание на МБР или БРПЛ этого типа, округленного до целого числа в сторону уменьшения. В отношении МБР или БРПЛ нового типа с головной частью принципиально новой конструкции вопрос о применимости правила 40 процентов к такой МБР или БРПЛ подлежит согласованию в рамках Совместной

комиссии по соблюдению и инспекциям. До согласования правила, которое будет применяться к такой МБР или БРПЛ, количеством боезарядов, которое будет числиться за такой МБР или БРПЛ, является максимальное количество боеголовок, с которым прошла летное испытание МБР или БРПЛ этого типа. Количество новых типов МБР или БРПЛ с головной частью принципиально новой конструкции не превышает двух для каждой из Сторон до тех пор, пока остается в силе настоящий Договор;

с) количеством боеголовок, с которым прошла летное испытание МБР или БРПЛ, считается суммарное количество, состоящее из количества боеголовок, фактически отделившихся во время данного летного испытания, и числа операций разведения боеголовок во время того же летного испытания, при которых не имело место отделение боеголовки. Операция разведения средств преодоления обороны не рассматривается как операция разведения боеголовок при условии, что операция разведения средств преодоления обороны отличается от операции разведения боеголовок;

д) каждая боеголовка МБР или БРПЛ рассматривается как один боезаряд;

е) для СССР за каждым тяжелым бомбардировщиком, оснащенным для ядерных КРВБ большой дальности, в пределах общего количества в 180 таких тяжелых бомбардировщиков числится восемь боезарядов. За каждым тяжелым бомбардировщиком, оснащенным для ядерных КРВБ большой дальности, сверх общего количества в 180 таких тяжелых бомбардировщиков числится количество боезарядов, равное тому количеству ядерных КРВБ большой дальности, для которого он реально оснащен. СССР указывает тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных КРВБ большой дальности, сверх общего количества в 180 таких тяжелых бомбардировщиков по количеству, типу, варианту и авиационным базам, на которых они базируются. Количеством ядерных КРВБ

большой дальности, для которого каждый тяжелый бомбардировщик, оснащенный для ядерных КРВБ большой дальности, сверх общего количества в 180 таких тяжелых бомбардировщиков считается реально оснащенный, является максимальное количество ядерных КРВБ большой дальности, для которого реально оснащен тяжелый бомбардировщик того же типа и варианта;

г) для США за каждым тяжелым бомбардировщиком, оснащенный для ядерных КРВБ большой дальности, в пределах общего количества в 150 таких тяжелых бомбардировщиков числится десять боезарядов. За каждым тяжелым бомбардировщиком, оснащенный для ядерных КРВБ большой дальности, сверх общего количества в 150 таких тяжелых бомбардировщиков числится количество боезарядов, равное тому количеству ядерных КРВБ большой дальности, для которого он реально оснащен. США указывают тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных КРВБ большой дальности, сверх общего количества в 150 таких тяжелых бомбардировщиков по количеству, типу, варианту и авиационным базам, на которых они базируются. Количеством ядерных КРВБ большой дальности, для которого каждый тяжелый бомбардировщик, оснащенный для ядерных КРВБ большой дальности, сверх общего количества в 150 таких тяжелых бомбардировщиков считается реально оснащенный, является максимальное количество ядерных КРВБ большой дальности, для которого реально оснащен тяжелый бомбардировщик того же типа и варианта;

г) за каждым тяжелым бомбардировщиком, оснащенный для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, числится один боезаряд. Все тяжелые бомбардировщики, не оснащенные для ядерных КРВБ большой дальности, рассматриваются как тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, за исключением тяжелых бомбардировщиков,

оснащенных для неядерных вооружений, тяжелых бомбардировщиков, предназначенных для испытаний, и тяжелых бомбардировщиков, предназначенных для обучения.

5. Каждая из Сторон имеет право уменьшать количество боезарядов, которое числится за МБР и БРПЛ только существующих типов, на суммарное количество, не превышающее 1250 единиц в любой данный момент,

а) Суммарное количество состоит из следующего:

1) для СССР — сумма произведения числа четыре на количество развернутых БРПЛ, именуемых в СССР РСМ-50 и известных в США как СС-Н-18, и количества боезарядов, на которое уменьшено количество боезарядов, которое числится за МБР и БРПЛ не более двух других существующих типов;

2) для США — сумма количества боезарядов, на которое уменьшено количество боезарядов, которое числится за типом МБР, именуемым в США и известным в СССР как Минитмен-Ш, и количества боезарядов, на которое уменьшено количество боезарядов, которое числится за МБР и БРПЛ не более двух других существующих типов,

б) Уменьшение количества боезарядов, которое числится за МБР Минитмен-Ш, осуществляется с соблюдением следующего:

1) МБР Минитмен-Ш, за которыми числится различное количество боезарядов, не развертываются на одной и той же базе МБР; ii) любое такое уменьшение осуществляется не позднее чем через семь лет после вступления в силу настоящего Договора;

1) платформа боеголовок каждой МБР Минитмен-Ш, за которой числится уменьшенное количество боезарядов, уничтожается и заменяется новой платформой боеголовок;

с) Уменьшение количества боезарядов, которое числится за МБР и БРПЛ типов, не являющихся Минитмен-Ш, осуществляется с соблюдением следующего:

1) такое уменьшение не превышает в любой данный момент 500 боезарядов для каждой из Сторон;

2) после того, как Сторона уменьшила количество боезарядов, которое числится за МБР или БРПЛ двух существующих типов, эта Сторона не имеет право уменьшать количество боезарядов, которое числится за МБР или БРПЛ любого дополнительного типа;

3) количество боезарядов, которое числится за МБР или БРПЛ, уменьшается не более чем на четыре единицы относительно количества боезарядов, которое за ней числится на дату подписания настоящего Договора;

4) МБР одного и того же типа, за которыми, однако, числится различное количество боезарядов, не развертываются на одной и той же базе МБР;

5) БРПЛ одного и того же типа, за которыми, однако, числится различное количество боезарядов, не развертываются на подводных лодках, базирующихся на базах подводных лодок, прилегающих к акваториям одного и того же океана;

б) если количество боезарядов, которое числится за МБР или БРПЛ определенного типа, уменьшается более чем на две единицы, платформа боеголовок каждой МБР или БРПЛ, за которой числится такое уменьшенное количество боезарядов, уничтожается и заменяется новой платформой боеголовок.

д) Сторона не имеет право зачислять за МБР нового типа количество боезарядов, превышающее наименьшее количество боезарядов, которое числится за любой МБР, за которой данная Сторона зачислила уменьшенное количество боезарядов согласно подпункту «с» настоящего пункта. Сторона не имеет право зачислять за БРПЛ нового типа количество боезарядов, превышающее наименьшее количество боезарядов, которое числится за любой БРПЛ, за которой данная Сторона зачислила уменьшенное количество боезарядов согласно подпункту «с» настоящего пункта.

6. Вновь построенные стратегические наступательные вооружения начинают подпадать под предусмотренные в настоящем Договоре ограничения в следующем порядке:

а) МБР — когда она впервые покидает объект по производству;

б) мобильная пусковая установка МБР — когда она впервые покидает объект по производству мобильных пусковых установок МБР;

с) шахтная пусковая установка МБР — когда применительно к этой пусковой установке завершены выемка грунта и бетонирование шахты или по истечении 12 месяцев с начала выемки грунта, в зависимости от того, что раньше;

д) для целей засчета развернутой МБР и связанной с ней пусковой установки шахтная пусковая установка МБР рассматривается как содержащая развернутую МБР, когда применительно к этой пусковой установке завершены выемка грунта и бетонирование шахты или по истечении 12 месяцев с начала выемки грунта, в зависимости от того, что раньше, и мобильная пусковая установка МБР рассматривается как содержащая развернутую МБР, когда она прибывает на объект по обслуживанию, за исключением неразвернутых мобильных пусковых установок МБР, предусмотренных в подпункте «б» пункта 2 статьи IV настоящего Договора, или когда она покидает место загрузки МБР;

е) БРПЛ — когда она впервые покидает объект по производству;

ф) пусковая установка БРПЛ — когда подводная лодка, на которой установлена эта пусковая установка, впервые спущена на воду;

г) для целей засчета развернутой БРПЛ и связанной с ней пусковой установки пусковая установка БРПЛ рассматривается как содержащая развернутую БРПЛ, когда подводная лодка, на которой установлена эта пусковая установка, впервые спущена на воду;

h) тяжелый бомбардировщик или бывший тяжелый бомбардировщик — когда его планер впервые выводится из цеха, предприятия или здания, в котором производятся целые планеры путем сборки компонентов тяжелого бомбардировщика или бывшего тяжелого бомбардировщика, или когда его планер впервые выводится из цеха, предприятия или здания, в котором существующие планеры бомбардировщиков переоборудуются в планеры тяжелых бомбардировщиков или бывших тяжелых бомбардировщиков,

7. Пусковые установки МБР и пусковые установки БРПЛ, которые были переоборудованы для запуска соответственно МБР или БРПЛ другого типа, не должны быть способны осуществлять пуск МБР или БРПЛ предыдущего типа. Такие переоборудованные пусковые установки рассматриваются как пусковые установки МБР или БРПЛ этого другого типа в следующем порядке:

а) шахтная пусковая установка МБР — когда в эту пусковую установку впервые установлена МБР другого типа или учебная модель ракеты другого типа, или когда вновь установлена защитная крыша шахты, в зависимости от того, что раньше;

б) мобильная пусковая установка МБР — как это согласовано в рамках Совместной комиссии по соблюдению и инспекциям;

с) пусковая установка БРПЛ — когда все пусковые установки на подводной лодке, на которой установлена эта пусковая установка, были переоборудованы для запуска БРПЛ этого другого типа, и когда данная подводная лодка начинает мореходные испытания, то есть когда эта подводная лодка впервые совершает плавание своим ходом вне гавани или порта, где производилось переоборудование пусковых установок.

8. Тяжелые бомбардировщики, которые были переоборудованы в тяжелые бомбардировщики другой категории или в бывшие тяжелые бомбардировщики, рассматриваются как тяжелые бомбардировщики этой другой катего-

рии или как бывшие тяжелые бомбардировщики в следующем порядке:

а) тяжелый бомбардировщик, оснащенный для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, переоборудованный в тяжелый бомбардировщик, оснащенный для ядерных КРВБ большой дальности, — когда он впервые выводится из цеха, предприятия или здания, в котором было произведено его оснащение для ядерных КРВБ большой дальности;

б) тяжелый бомбардировщик одной категории, переоборудованный в тяжелый бомбардировщик другой категории, предусмотренной в пункте 9 раздела VI Протокола о процедурах, регулирующих переоборудование или ликвидацию средств, подпадающих под действие настоящего Договора, ниже именуемого Протоколом о переоборудовании или ликвидации, либо в бывший тяжелый бомбардировщик — по завершении инспекции, проводимой согласно пункту 13 раздела VI Протокола о переоборудовании или ликвидации, или, если такая инспекция не проводится, — по истечении 20-дневного периода, предусмотренного в пункте 13 раздела VI Протокола о переоборудовании или ликвидации,

9. Для целей настоящего Договора:

а) баллистическая ракета типа, созданного и испытанного исключительно для перехвата объектов и борьбы с объектами, не находящимися на поверхности Земли, не рассматривается как баллистическая ракета, на которую распространяются предусмотренные в настоящем Договоре ограничения;

б) если баллистическая ракета прошла летное испытание или была развернута для доставки оружия, то все баллистические ракеты этого типа рассматриваются как средства доставки оружия;

с) если крылатая ракета прошла летное испытание или была развернута для доставки оружия, то все крылатые ракеты этого типа рассматриваются как средства доставки оружия;

д) если пусковая установка, не являющаяся пусковой установкой на незащищенной позиции, содержала МБР или БРПЛ определенного типа, то она рассматривается как пусковая установка МБР или БРПЛ этого типа. Если пусковая установка, не являющаяся пусковой установкой на незащищенной позиции, переоборудована в пусковую установку МБР или БРПЛ другого типа, то она рассматривается как пусковая установка МБР или БРПЛ того типа, для которого она переоборудована;

е) если тяжелый бомбардировщик оснащен для ядерных КРВБ большой дальности, то все тяжелые бомбардировщики этого типа рассматриваются как оснащенные для ядерных КРВБ большой дальности, за исключением тех, которые не оснащены таким образом и которые отличимы от тяжелых бомбардировщиков того же типа, оснащенных для ядерных КРВБ большой дальности. Если ядерные КРВБ большой дальности не прошли летные испытания с любого тяжелого бомбардировщика определенного типа, то никакой тяжелый бомбардировщик этого типа не рассматривается как оснащенный для ядерных КРВБ большой дальности. В рамках одного и того же типа тяжелый бомбардировщик, оснащенный для ядерных КРВБ большой дальности, тяжелый бомбардировщик, оснащенный для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, тяжелый бомбардировщик, оснащенный для неядерных вооружений, тяжелый бомбардировщик, предназначенный для обучения, и бывший тяжелый бомбардировщик должны быть отличимы друг от друга;

ф) любая КРВБ большой дальности того или иного типа, какая-либо из ракет которого первоначально прошла летное испытание с тяжелого бомбардировщика 31 декабря 1988 года или до этой даты, рассматривается как ядерная КРВБ большой дальности. Любая КРВБ большой дальности того или иного типа, какая-либо из ракет которого первоначально прошла летное испытание с тяжелого бомбардировщика после 31 декабря 1988 года, не

рассматривается как ядерная КРВБ большой дальности, если она является неядерной КРВБ большой дальности и отличима от ядерных КРВБ большой дальности. Неядерные КРВБ большой дальности, не отличимые таким образом, рассматриваются как ядерные КРВБ большой дальности;

г) мобильные пусковые установки МБР каждого нового типа МБР должны быть отличимы от мобильных пусковых установок МБР существующих типов МБР и от мобильных пусковых установок МБР других новых типов МБР. Такие новые пусковые установки с установленными на них связанными с ними ракетами должны быть отличимы от мобильных пусковых установок МБР существующих типов МБР с установленными на них связанными с ними ракетами и от мобильных пусковых установок МБР других новых типов МБР с установленными на них связанными с ними ракетами;

h) мобильные пусковые установки МБР, переоборудованные в пусковые установки МБР другого типа МБР, должны быть отличимы от мобильных пусковых установок МБР предыдущего типа МБР. Такие переоборудованные пусковые установки с установленными на них связанными с ними ракетами должны быть отличимы от мобильных пусковых установок МБР предыдущего типа МБР с установленными на них связанными с ними ракетами. Переоборудование мобильных пусковых установок МБР осуществляется в соответствии с процедурами, подлежащими согласованию в рамках Совместной комиссии по соблюдению и инспекциям.

10. На дату подписания настоящего Договора:

а) Существующими типами МБР и БРПЛ являются;

1) для СССР — типы ракет, именуемые в СССР РС-10, РС-12, РС-16, РС-20, РС-18, РС-22, РС-12М, РСМ-25, РСМ-40, РСМ-50, РСМ-52 и РСМ-54 и известные в США соответственно как СС-11, СС-13, СС-17, СС-18, СС-19, СС-24, СС-25, СС-Н-6, СС-Н-8, СС-Н-18, СС-Н-20 и СС-Н-23;

2) для США — типы ракет, именуемые в США Минитмен-II, Минитмен-III, Пискипер, Посейдон, Трайдент-I и Трайдент-II и известные в СССР соответственно как Минитмен-II, Минитмен-III, МХ, Посейдон, Трайдент-I и Трайдент-II.

б) Существующими типами МБР для мобильных пусковых установок МБР являются:

1) для СССР — типы ракет, именуемые в СССР РС-22 и РС-12М и известные в США соответственно как СС-24 и СС-25;

2) для США — тип ракет, именуемый в США Пискипер и известный в СССР как МХ.

с) Бывшими типами МБР и БРПЛ являются типы ракет, именуемые в США и известные в СССР как Минитмен-I и Поларис А-3.

д) Существующими типами тяжелых бомбардировщиков являются:

1) для СССР — типы бомбардировщиков, именуемые в СССР Ту-95 и Ту-160 и известные в США соответственно как Беар и Блэкджек;

2) для США — типы бомбардировщиков, именуемые в США и известные в СССР как В-52, В-1 и В-2.

е) Существующими типами ядерных КРВБ большой дальности являются:

1) для СССР — типы ядерных КРВБ большой дальности, именуемые в СССР РКВ-500А и РКВ-500Б и известные в США соответственно как АS-15 А и АS-15В;

2) для США — типы ядерных КРВБ большой дальности, именуемые в США и известные в СССР как АGМ-86В и АGМ-129.

Статья IV

1. Применительно к МБР и БРПЛ:

а) каждая из Сторон ограничивает неразвернутые МБР для мобильных пусковых установок МБР суммарным количеством, не превышающим 250 единиц. В рамках этого предела количество неразвернутых МБР для железнодо-

рожных мобильных пусковых установок МБР не превышает 125 единиц;

б) каждая из Сторон ограничивает неразвернутые МБР на объекте по обслуживанию базы МБР для мобильных пусковых установок МБР количеством, не превышающим две МБР каждого типа, указанного для данной базы МБР. Неразвернутые МБР для мобильных пусковых установок МБР, находящиеся на объекте по обслуживанию, хранятся отдельно от неразвернутых мобильных пусковых установок МБР, находящихся на данном объекте по обслуживанию;

с) каждая из Сторон ограничивает неразвернутые МБР и комплекты установочного оборудования для МБР на базе МБР для шахтных пусковых установок МБР количеством, не превышающим:

1) две МБР каждого типа, указанного для данной базы МБР, и шесть комплектов установочного оборудования для МБР для каждого типа МБР, указанного для данной базы МБР; или

2) четыре МБР каждого типа, указанного для данной базы МБР, и два комплекта установочного оборудования для МБР для каждого типа МБР, указанного для данной базы МБР;

д) каждая из Сторон ограничивает МБР и БРПЛ, находящиеся на испытательных полигонах, суммарным количеством, не превышающим 35 единиц в течение семилетнего периода после вступления в силу настоящего Договора. В дальнейшем суммарное количество МБР и БРПЛ, находящихся на испытательных полигонах, не превышает 25 единиц.

2. Применительно к пусковым установкам МБР и пусковым установкам БРПЛ:

а) каждая из Сторон ограничивает неразвернутые мобильные пусковые установки МБР суммарным количеством, не превышающим 110 единиц, В рамках этого предела количество неразвернутых железнодорожных мобильных пусковых установок МБР не превышает 18 единиц;

б) каждая из Сторон ограничивает неразвернутые мобильные пусковые установки МБР, находящиеся на объекте по обслуживанию каждой базы МБР для мобильных пусковых установок МБР, количеством, не превышающим две такие пусковые установки МБР каждого типа МБР, указанного для данной базы МБР;

с) каждая из Сторон ограничивает неразвернутые мобильные пусковые установки МБР, находящиеся в местах обучения эксплуатации МБР, количеством, не превышающим 40 единиц. Каждая такая пусковая установка может содержать только учебную модель ракеты. Неразвернутые мобильные пусковые установки МБР, содержащие учебные модели ракет, не находятся вне места обучения;

д) каждая из Сторон ограничивает пусковые установки, предназначенные для испытаний, суммарным количеством, не превышающим 45 единиц в течение семилетнего периода после вступления в силу настоящего Договора. В рамках этого предела количество стационарных пусковых установок, предназначенных для испытаний, не превышает 25 единиц, и количество мобильных пусковых установок, предназначенных для испытаний, не превышает 20 единиц. В дальнейшем суммарное количество пусковых установок, предназначенных для Испытаний, не превышает 40 единиц. В рамках этого предела количество стационарных пусковых установок, предназначенных для испытаний, не превышает 20 единиц, и количество мобильных пусковых установок, предназначенных для испытаний, не превышает 20 единиц;

е) каждая из Сторон ограничивает шахтные пусковые установки, предназначенные для обучения, и мобильные пусковые установки, предназначенные для обучения, суммарным количеством, не превышающим 60 единиц. Пуски МБР с пусковых установок, предназначенных для обучения, не осуществляются. Каждая такая пусковая установка может содержать только учебную модель ракеты. Мобильные пусковые установки,

предназначенные для обучения, не должны быть способны осуществлять пуски МБР и должны отличаться от мобильных пусковых установок МБР и других автомобильных транспортных средств или железнодорожных вагонов на основе отличий, поддающихся наблюдению национальными техническими средствами контроля.

3. Применительно к тяжелым бомбардировщикам и бывшим тяжелым бомбардировщикам:

а) каждая из Сторон ограничивает тяжелые бомбардировщики, оснащенные для неядерных вооружений, бывшие тяжелые бомбардировщики и тяжелые бомбардировщики, предназначенные для обучения, суммарным количеством, не превышающим 75 единиц;

б) каждая из Сторон ограничивает тяжелые бомбардировщики, предназначенные для испытаний, количеством, не превышающим 20 единиц.

4. Применительно к МБР и БРПЛ, используемым для доставки объектов в верхние слои атмосферы или в космос:

а) каждая из Сторон ограничивает места запуска космических объектов количеством, не превышающим пять таких мест, если только не согласовано иное. Места запуска космических объектов не заходят на территорию баз МБР;

б) каждая из Сторон ограничивает пусковые установки МБР и пусковые установки БРПЛ, находящиеся в местах запуска космических объектов, суммарным количеством, не превышающим 20 единиц, если только не согласовано иное. В рамках этого предела суммарное количество шахтных пусковых установок МБР и мобильных пусковых установок МБР, находящихся в местах запуска космических объектов, не превышает десять единиц, если только не согласовано иное;

с) каждая из Сторон ограничивает МБР и БРПЛ, находящиеся в месте запуска космических объектов, суммарным количеством, не превышающим количество пус-

ковых установок МБР и пусковых установок БРПЛ, находящихся в этом месте.

5. Каждая из Сторон ограничивает транспортно-погрузочные средства для МБР для грунтовых мобильных пусковых установок МБР, находящиеся в каждом районе развертывания или на каждом испытательном полигоне, количеством, не превышающим две единицы для каждого типа МБР для грунтовых мобильных пусковых установок МБР, за которым числится один боезаряд и который указан для данного района развертывания или испытательного полигона, а также ограничивает такие транспортно-погрузочные средства, находящиеся вне районов развертывания и испытательных полигонов, количеством, не превышающим шесть единиц. Суммарное количество транспортно-погрузочных средств для МБР для грунтовых мобильных пусковых установок МБР не превышает 30 единиц.

6. Каждая из Сторон ограничивает подводные лодки, оснащенные пусковыми установками БРПЛ, находящиеся в доке в пределах пяти километров от границы каждой базы подводных лодок, количеством, не превышающим две единицы,

7. Применительно к стационарным экспозициям и средствам, используемым в целях наземной подготовки:

а) каждая из Сторон ограничивает пусковые установки МБР и пусковые установки БРПЛ, включенные в стационарные экспозиции после подписания настоящего Договора, количеством, не превышающим 20 единиц; МБР и БРПЛ, включенные в стационарные экспозиции после подписания настоящего Договора, количеством, не превышающим 20 единиц; пусковые контейнеры, включенные в стационарные экспозиции после подписания настоящего Договора, количеством, не превышающим 20 единиц; и тяжелые бомбардировщики и бывшие тяжелые бомбардировщики, включенные в стационарные экспозиции после подписания настоящего Договора, количеством, не превышающим 20 единиц. Такие средства,

включенные в стационарные экспозиции до подписания настоящего Договора, указываются в Приложении I к Меморандуму о договоренности, но не подпадают под ограничения, предусмотренные в настоящем Договоре;

б) каждая из Сторон ограничивает тяжелые бомбардировщики, переоборудованные после подписания настоящего Договора для использования в целях наземной подготовки, и бывшие тяжелые бомбардировщики, переоборудованные после подписания настоящего Договора для использования в целях наземной подготовки, суммарным количеством, не превышающим пять единиц. Такие средства, переоборудованные до подписания настоящего Договора для использования в целях наземной подготовки, указываются в Приложении I к Меморандуму о договоренности, но не подпадают под ограничения, предусмотренные в настоящем Договоре.

8. Каждая из Сторон ограничивает места складского хранения МБР или БРПЛ и места ремонта МБР или БРПЛ суммарным количеством, не превышающим 50 таких мест.

9. В отношении ограничений на места размещения и связанных с ними ограничений на стратегические наступательные вооружения:

а) каждая из Сторон размещает неразвернутые МБР и неразвернутые БРПЛ только на объектах по обслуживанию баз МБР, базах подводных лодок, в местах загрузки МБР, местах загрузки БРПЛ, на объектах по производству МБР или БРПЛ, в местах ремонта МБР или БРПЛ, местах складского хранения МБР или БРПЛ, местах переоборудования или ликвидации МБР или БРПЛ, на испытательных полигонах или в местах запуска космических объектов. Однако прототипы МБР и прототипы БРПЛ не размещаются на объектах по обслуживанию баз МБР и на базах подводных лодок. Неразвернутые МБР и неразвернутые БРПЛ также могут находиться в пути следования. Неразвернутые МБР для шахтных пусковых установок МБР также могут перемещаться в пре-

делах базы МБР для шахтных пусковых установок МБР. Неразвернутые БРПЛ, находящиеся на плавучих базах для ракет и кранах-хранилищах, рассматриваются как находящиеся на базе подводных лодок, применительно к которой указано, что там базируются такие плавучие базы для ракет и краны-хранилища;

б) каждая из Сторон размещает неразвернутые мобильные пусковые установки МБР только на объектах по обслуживанию баз МБР для мобильных пусковых установок МБР, объектах по производству мобильных пусковых установок МБР, в местах ремонта мобильных пусковых установок МБР, местах складского хранения мобильных пусковых установок МБР, местах загрузки МБР, местах обучения эксплуатации МБР, местах переоборудования или ликвидации мобильных пусковых установок МБР, на испытательных полигонах либо в местах запуска космических объектов. Однако мобильные пусковые установки прототипов МБР не размещаются на объектах по обслуживанию баз МБР для мобильных пусковых установок МБР. Неразвернутые мобильные пусковые установки МБР также могут находиться в пути следования;

с) каждая из Сторон размещает пусковые установки, предназначенные для испытаний, только на испытательных полигонах, за тем исключением, что железнодорожные мобильные пусковые установки, предназначенные для испытаний, могут осуществлять передвижения в целях испытаний вне испытательного полигона при том условии, что:

1) каждое такое передвижение завершается не позднее чем через 30 дней после его начала;

2) каждое такое передвижение начинается и заканчивается на одном и том же испытательном полигоне и не связано с передвижением на любой другой объект;

3) в каждый календарный год осуществляются передвижения не более шести железнодорожных мобильных пусковых установок МБР; и

4) в любой данный момент вне испытательных полигонов находится не более одного состава, в котором содержится не более трех железнодорожных мобильных пусковых установок, предназначенных для испытаний;

d) развернутая мобильная пусковая установка МБР и связанная с ней ракета, которая передислоцируется на испытательный полигон, может, по усмотрению Стороны, проводящей испытание, либо продолжать засчитываться в суммарные предельные уровни, предусмотренные в статье II настоящего Договора, либо засчитываться в качестве мобильной пусковой установки, предназначенной для испытаний, согласно подпункту «d» пункта 2 настоящей статьи. Если развернутая мобильная пусковая установка МБР и связанная с ней ракета, которая передислоцируется на испытательный полигон, продолжает засчитываться в суммарные предельные уровни, предусмотренные в статье II настоящего Договора, то период времени ее непрерывного пребывания на испытательном полигоне не превышает 45 дней. Количество таких развернутых грунтовых мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет, находящихся в любой данный момент на испытательном полигоне, не превышает три единицы, и количество таких развернутых железнодорожных мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет, находящихся в любой данный момент на испытательном полигоне, не превышает три единицы;

e) каждая из Сторон размещает шахтные пусковые установки, предназначенные для обучения, только на базах МБР для шахтных пусковых установок МБР и в местах обучения эксплуатации МБР. Количество шахтных пусковых установок, предназначенных для обучения, которые находятся на каждой базе МБР для шахтных пусковых установок МБР, не превышает одну единицу для каждого типа МБР, указанного для данной базы МБР;

f) тяжелые бомбардировщики, предназначенные для испытаний, базируются только в центрах летных испы-

таний тяжелых бомбардировщиков и на объектах по производству тяжелых бомбардировщиков. Тяжелые бомбардировщики, предназначенные для обучения, базируются только в местах обучения эксплуатации тяжелых бомбардировщиков.

10. Каждая из Сторон размещает твердотопливные ракетные двигатели первых ступеней МБР для мобильных пусковых установок МБР только в тех местах, где осуществляются производство и хранение или испытание таких двигателей, и на объектах по производству МБР для мобильных пусковых установок МБР. Такие твердотопливные ракетные двигатели также могут перемещаться между этими местами. Твердотопливные ракетные двигатели первых ступеней МБР для мобильных пусковых установок МБР с прикрепленными к этим двигателям соплами находятся только на объектах по производству МБР для мобильных пусковых установок МБР и в местах, где осуществляются испытания таких твердотопливных ракетных двигателей. Места, где могут находиться такие твердотопливные ракетные двигатели, указываются в Приложении I к Меморандуму о договоренности,

11. В отношении ограничений на места размещения объектов:

а) каждая из Сторон размещает объекты по производству МБР определенного типа, места ремонта МБР определенного типа, места складского хранения МБР определенного типа, места загрузки МБР для МБР определенного типа и места переоборудования или ликвидации МБР определенного типа не менее чем в 100 километрах от любой базы МБР для шахтных пусковых установок МБР этого типа МБР, любой базы МБР для железнодорожных мобильных пусковых установок МБР этого типа МБР, любого района развертывания грунтовых мобильных пусковых установок МБР этого типа МБР, любого испытательного полигона, с которого проводятся летные испытания МБР этого типа, любого объекта по производству мобильных пусковых установок МБР этого типа

МБР, любого места ремонта мобильных пусковых установок МБР этого типа МБР, любого места складского хранения мобильных пусковых установок МБР этого типа МБР и от любого места обучения эксплуатации МБР, в котором находятся неразвернутые мобильные пусковые установки МБР. Новые объекты, на которых могут находиться неразвернутые МБР для шахтных пусковых установок МБР любого типа МБР, и новые места складского хранения установочного оборудования для МБР находятся не менее чем в 100 километрах от любой базы МБР для шахтных пусковых установок МБР, за тем исключением, что существующие места складского хранения ракет средней дальности, находящиеся менее чем в 100 километрах от базы МБР для шахтных пусковых установок МБР или от испытательного полигона, могут быть переоборудованы в места складского хранения МБР, не указанных для этой базы МБР или этого испытательного полигона;

б) каждая из Сторон размещает объекты по производству мобильных пусковых установок МБР определенного типа МБР, места ремонта мобильных пусковых установок МБР определенного типа МБР и места складского хранения мобильных пусковых установок МБР определенного типа МБР не менее чем в 100 километрах от любой базы МБР для мобильных пусковых установок МБР этого типа МБР и от любого испытательного полигона, с которого осуществляются летные испытания МБР этого типа;

с) каждая из Сторон размещает испытательные полигоны и места запуска космических объектов не менее чем в 100 километрах от любой базы МБР для шахтных пусковых установок МБР, любой базы МБР для железнодорожных мобильных пусковых установок МБР и от любого района развертывания;

д) каждая из Сторон размещает места обучения эксплуатации МБР не менее чем в 100 километрах от любого испытательного полигона;

е) каждая из Сторон размещает места хранения ядерных вооружений тяжелых бомбардировщиков не менее чем в 100 километрах от любой авиационной базы тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для неядерных вооружений, и от любого места обучения эксплуатации тяжелых бомбардировщиков. Каждая из Сторон размещает места хранения ядерных КРВБ большой дальности не менее чем в 100 километрах от любой авиационной базы тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, любой авиационной базы тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для неядерных вооружений, и от любого места обучения эксплуатации тяжелых бомбардировщиков,

12. Каждая из Сторон ограничивает каждое пребывание в пути следования сроком, не превышающим 30 дней.

Статья V

1. С учетом запрещений, установленных положениями настоящего Договора, могут производиться модернизация и замена стратегических наступательных вооружений.

2. Каждая из Сторон обязуется:

а) не производить, не проводить летные испытания и не развёртывать тяжелые МБР нового типа и не увеличивать стартовый вес и забрасываемый вес тяжелых МБР существующего типа;

б) не производить, не проводить летные испытания и не развёртывать тяжелые БРПЛ;

с) не производить, не испытывать и не развёртывать мобильные пусковые установки тяжелых МБР;

д) не производить, не испытывать и не развёртывать дополнительные шахтные пусковые установ_и тяжелых МБР, за исключением шахтных пусковых установок тяжелых МБР, которые заменяют ликвидированные в соответствии с разделом II Протокола о переоборудовании или ликвидации шахтные пусковые установки тяжелых МБР, при условии, что не будут превышены пределы, предусмотренные в статье II настоящего Договора;

е) не переоборудовать пусковые установки, не являющиеся пусковыми установками тяжелых МБР, в пусковые установки тяжелых МБР;

ф) не производить, не испытывать и не разворачивать пусковые установки тяжелых БРПЛ;

г) не уменьшать количество боезарядов, которое числится за тяжелой МБР существующего типа,

3. Каждая из Сторон обязуется не разворачивать МБР, кроме как в шахтных пусковых установках МБР, на грунтовых мобильных пусковых установках МБР и на железнодорожных мобильных пусковых установках МБР. Каждая из Сторон обязуется не производить, не испытывать и не разворачивать пусковые установки МБР, не являющиеся шахтными пусковыми установками МБР, грунтовыми мобильными пусковыми установками МБР и железнодорожными мобильными пусковыми установками МБР.

4. Каждая из Сторон обязуется не разворачивать МБР типа, который не был указан как тип МБР для мобильных пусковых установок МБР в соответствии с пунктом 2 раздела VII Протокола об уведомлениях в связи с настоящим Договором, ниже именуемого Протоколом об уведомлениях, на мобильной пусковой установке МБР, если только эта МБР не является МБР, за которой числится не более одного боезаряда, и Стороны не согласились в рамках Совместной комиссии по соблюдению и инспекциям разрешить разворачивание таких МБР на мобильных пусковых установках МБР, Новый тип МБР для мобильных пусковых установок МБР может перестать рассматриваться как тип МБР для мобильных пусковых установок МБР, если никакая МБР этого типа не содержалась на мобильной пусковой установке МБР и не проходила летное испытание с такой пусковой установки.

5. Каждая из Сторон обязуется не разворачивать пусковые установки МБР нового типа МБР и не разворачивать пусковые установки БРПЛ нового типа БРПЛ, если та-

кие пусковые установки способны осуществлять пуски соответственно МБР или БРПЛ других типов. Без переоборудования пусковые установки МБР существующих типов МБР и пусковые установки БРПЛ существующих типов БРПЛ должны быть не способны осуществлять пуски соответственно МБР или БРПЛ других типов.

6. Каждая из Сторон обязуется не переоборудовать БРПЛ в МБР для мобильных пусковых установок МБР и не загружать БРПЛ на мобильные пусковые установки МБР, а также не осуществлять с них пуск БРПЛ.

7. Каждая из Сторон обязуется не производить, не испытывать и не развешивать транспортно-погрузочные средства, не являющиеся транспортно-погрузочными средствами для МБР для грунтовых мобильных пусковых установок МБР, за которыми числится один боезаряд.

8. Каждая из Сторон обязуется не размещать развернутые шахтные пусковые установки МБР вне баз МБР для шахтных пусковых установок МБР.

9. Каждая из Сторон обязуется не размещать пусковые установки на незащищенных позициях, кроме как на испытательных полигонах и в местах запуска космических объектов. Все существующие пусковые установки на незащищенных позициях, не находящиеся на испытательных полигонах или в местах запуска космических объектов, ликвидируются в соответствии с процедурами, предусмотренными в Протоколе о переоборудовании или ликвидации, не позднее чем через 60 дней после вступления в силу настоящего Договора.

10. Каждая из Сторон обязуется:

а) не проводить летные испытания МБР и БРПЛ снятого с вооружения или бывшего типа с пусковых установок, не являющихся пусковыми установками, предназначенными для испытаний, которые указаны для такого использования, или пусковыми установками в местах запуска космических объектов. За исключением пусковых установок на незащищенных позициях, пусковые установки, предназначенные для испытаний, которые ука-

заны для такого использования, не используются для проведения летных испытаний МБР или БРПЛ того или иного типа, какая-либо из ракет которого развернута;

б) не производить МБР для мобильных пусковых установок МБР снятого с вооружения типа.

11. Каждая из Сторон обязуется не переоборудовать шахты, используемые в качестве пунктов управления пуском, в шахтные пусковые установки МБР.

12. Каждая из Сторон обязуется:

а) не производить, не проводить летные испытания и не разворачивать МБР или БРПЛ с количеством боеголовок, превышающим десять единиц;

б) не проводить летные испытания МБР или БРПЛ с количеством боеголовок, превышающим количество боезарядов, которое за ней числится, и применительно к МБР или БРПЛ снятого с вооружения типа — с количеством боеголовок, превышающим наибольшее количество боезарядов, которое числилось за любой МБР или БРПЛ этого типа;

с) не разворачивать МБР или БРПЛ с количеством боеголовок, превышающим количество боезарядов, которое за ней числится;

д) не увеличивать количество боезарядов, которое числится за МБР или БРПЛ существующего или нового типа.

13. Каждая из Сторон обязуется не проводить летные испытания и не разворачивать МБР или БРПЛ с количеством боеголовок, превышающим количество боезарядов, которое за ней числится.

14. Каждая из Сторон обязуется не проводить летные испытания МБР и БРПЛ, оснащенных боеголовками, из мест запуска космических объектов,

15. Каждая из Сторон обязуется не использовать МБР и БРПЛ для доставки объектов в верхние слои атмосферы или в космос в целях, несовместимых с существующими международными обязательствами, принятыми Сторонами.

16. Каждая из Сторон обязуется не производить, не испытывать и не развертывать средства скоростного перезаряжания и не осуществлять скоростное перезаряжание,

17. Каждая из Сторон обязуется не устанавливать пусковые установки БРПЛ на подводных лодках, которые не были первоначально построены как подводные лодки, оснащенные пусковыми установками БРПЛ.

18. Каждая из Сторон обязуется не производить, не испытывать и не развертывать:

а) баллистические ракеты с дальностью свыше 600 километров, а также пусковые установки таких ракет для установки на плавучих средствах, в том числе на свободно плавающих пусковых установках, не являющихся подводными лодками. Настоящее обязательство не требует внесения изменений в существующий порядок хранения, транспортировки, загрузки или разгрузки баллистических ракет;

б) пусковые установки баллистических и крылатых ракет для размещения или закрепления на дне океанов, морей или внутренних вод и внутренних водоемов или в его недрах, либо подвижные пусковые установки таких ракет, перемещающиеся лишь в соприкосновении с дном океанов, морей или внутренних вод и внутренних водоемов, а также ракеты для таких пусковых установок. Настоящее обязательство распространяется на все районы дна океанов и морей, включая зону морского дна, упомянутую в статьях I и II Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения от 11 февраля 1971 года;

с) средства, включая ракеты, для вывода ядерного оружия или любых других видов оружия массового уничтожения на околоземную орбиту или частично околоземную орбиту;

д) баллистические ракеты класса «воздух-поверхность» (БРВЗ);

е) ядерные КРВБ большой дальности, снаряженные двумя или более ядерными зарядами.

19. Каждая из Сторон обязуется:

а) не проводить летные испытания летательного аппарата, который не является самолетом, но который имеет дальность 8000 километров или более, с ядерными вооружениями, не оснащать такой летательный аппарат для ядерных вооружений и не разворачивать такой летательный аппарат с ядерными вооружениями;

б) не проводить летные испытания самолета, который не был с самого начала построен как бомбардировщик, но который имеет дальность 8000 километров или более, либо интегральную площадь в плане свыше 310 квадратных метров, с ядерными вооружениями, не оснащать такой самолет для ядерных вооружений и не разворачивать такой самолет с ядерными вооружениями;

с) не проводить летные испытания летательного аппарата, который не является самолетом, или самолета, который не был с самого начала построен как бомбардировщик, с ядерными КРВБ большой дальности, не оснащать такой летательный аппарат или такой самолет для ядерных КРВБ большой дальности и не разворачивать такой летательный аппарат или такой самолет с ядерными КРВБ большой дальности.

20. США обязуются не оснащать существующие и будущие тяжелые бомбардировщики более чем для 20 ядерных КРВБ большой дальности.

21. СССР обязуется не оснащать существующие и будущие тяжелые бомбардировщики более чем для 16 ядерных КРВБ большой дальности,

22. Каждая из Сторон обязуется не размещать ядерные КРВБ большой дальности на авиационных базах тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, авиационных базах тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для неядерных вооружений, авиационных базах бывших тяжелых бомбардировщиков и в

местах обучения эксплуатации тяжелых бомбардировщиков.

23. Каждая из Сторон обязуется не базировать тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных КРВБ большой дальности, тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, и тяжелые бомбардировщики, оснащенные для неядерных вооружений, на авиационных базах, на которых базируются тяжелые бомбардировщики любой из двух других категорий.

24. Каждая из Сторон обязуется не переоборудовать:

а) тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, в тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных КРВБ большой дальности, если такие тяжелые бомбардировщики были ранее оснащены для ядерных КРВБ большой дальности;

б) тяжелые бомбардировщики, оснащенные для неядерных вооружений, в тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных КРВБ большой дальности, или в тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности;

с) тяжелые бомбардировщики, предназначенные для обучения, в тяжелые бомбардировщики другой категории;

д) бывшие тяжелые бомбардировщики в тяжелые бомбардировщики,

25. Каждая из Сторон обязуется не иметь подземные объекты с доступом к ним подводных лодок, оснащенных пусковыми установками БРПЛ.

26. Каждая из Сторон обязуется не размещать железнодорожные вагоны в месте, где находилась железнодорожная станция базирования, ликвидированная в соответствии с разделом IX Протокола о переоборудовании или ликвидации, если только такие железнодорожные вагоны не имеют поддающихся наблюдению нацио-

нальными техническими средствами контроля отличий по длине, ширине или высоте от железнодорожных мобильных пусковых установок МБР или связанных с пуском железнодорожных вагонов.

27. Каждая из Сторон обязуется не осуществлять какой-либо деятельности, связанной со стратегическими наступательными вооружениями, на ликвидированных объектах, о ликвидации которых было предоставлено уведомление в соответствии с пунктом 3 раздела I Протокола об уведомлениях, если только в соответствии с пунктом 3 раздела I Протокола об уведомлениях не было предоставлено уведомление о новом объекте на том же месте. Стратегические наступательные вооружения и вспомогательное оборудование не находятся на ликвидированных объектах, кроме как при их перемещении через такие объекты и при временном пребывании тяжелых бомбардировщиков или бывших тяжелых бомбардировщиков на таких объектах. Плавучие базы для ракет могут находиться на ликвидированных объектах только в целях, не связанных со стратегическими наступательными вооружениями,

28. Каждая из Сторон обязуется не базировать стратегические наступательные вооружения, подпадающие под предусмотренные в настоящем Договоре ограничения, за пределами своей национальной территории.

29. Каждая из Сторон обязуется не использовать военные суда, которые были ранее заявлены как плавучие базы для ракет, для транспортировки, хранения и загрузки БРПЛ. Такие военные суда не пришвартовываются к подводной лодке, оснащенной пусковыми установками БРПЛ, в целях обеспечения такой подводной лодки, если такая подводная лодка находится в пределах пяти километров от базы подводных лодок,

30. Каждая из Сторон обязуется не вывозить с объектов по производству МБР для мобильных пусковых установок МБР твердотопливные ракетные двигатели первых ступеней МБР для мобильных пусковых установок

МБР с прикрепленными к этим двигателям соплами, за исключением следующего:

а) вывоза таких двигателей в составе собранных первых ступеней МБР для мобильных пусковых установок МБР, которые обслуживаются, хранятся и транспортируются по ступеням;

б) вывоза таких двигателей в составе собранных МБР для мобильных пусковых установок МБР, которые обслуживаются, хранятся и транспортируются в виде собранных ракет в пусковых контейнерах или без пусковых контейнеров; и

с) вывоза таких двигателей в составе собранных первых ступеней МБР для мобильных пусковых установок МБР, которые обслуживаются, хранятся и транспортируются в виде собранных ракет в пусковых контейнерах или без пусковых контейнеров, в целях показов в связи с подтверждением соответствия технических характеристик.

Статья VI

1. Развернутые грунтовые мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты базируются только в ограниченных районах. Ограниченный район не превышает по своим размерам пять квадратных километров и не заходит на территорию другого ограниченного района. В ограниченном районе может базироваться или находиться не более десяти развернутых грунтовых мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет. В пределах ограниченного района не находятся развернутые МБР для грунтовых мобильных пусковых установок МБР более чем одного типа МБР.

2. Каждая из Сторон ограничивает количество стационарных сооружений для грунтовых мобильных пусковых установок МБР в пределах каждого ограниченного района таким образом, чтобы эти сооружения не были способны содержать большее количество грунтовых мобильных пусковых установок МБР, чем количество грунтовых

мобильных пусковых установок МБР, указанное для этого ограниченного района.

3. Каждый ограниченный район находится в пределах района развертывания. Район развертывания не превышает по своим размерам 125 000 квадратных километров и не заходит на территорию другого района развертывания, В пределах района развертывания не находится более одной базы МБР для грунтовых мобильных пусковых установок МБР.

4. Развернутые железнодорожные мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты базируются только на железнодорожных станциях базирования, Каждая из Сторон имеет не более семи железнодорожных станций базирования. Любая точка на участке находящегося в пределах железнодорожной станции базирования железнодорожного пути находится на расстоянии не более 20 километров от любого въезда/выезда данной железнодорожной станции базирования, Это расстояние измеряется вдоль железнодорожных путей. Железнодорожная станция базирования не заходит на территорию другой железнодорожной станции базирования,

5. Каждая железнодорожная станция базирования имеет не более двух железнодорожных въездов/выездов. Каждый такой въезд/выезд имеет не более двух проходящих через него отдельных железнодорожных путей (в общей сложности четыре рельсы).

6. Каждая из Сторон ограничивает пункты размещения на каждой железнодорожной станции базирования количеством, не превышающим количество составов стандартной конфигурации, указанное для этой железнодорожной станции базирования. Каждая железнодорожная станция базирования имеет не более пяти пунктов размещения,

7. Каждая из Сторон ограничивает стационарные сооружения для железнодорожных мобильных пусковых установок МБР на каждой железнодорожной станции базирования количеством, не превышающим количество

составов стандартной конфигурации, указанное для этой железнодорожной станции базирования. Каждое такое сооружение не должно содержать более одного состава стандартной конфигурации,

8. В пределах каждой железнодорожной станции базирования находится не более одного объекта по обслуживанию,

9. Развернутые мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты могут покидать ограниченные районы или железнодорожные станции базирования только в порядке обычных передвижений, передислокаций или рассредоточений. Развернутые грунтовые мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты могут покидать районы развертывания только в порядке передислокаций или оперативных рассредоточений.

10. Передислокации завершаются в 25-дневный срок. Не более 15 процентов от общего количества развернутых грунтовых мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет или пяти таких пусковых установок и связанных с ними ракет, в зависимости от того, что больше, могут находиться вне ограниченных районов в любой данный момент в целях передислокации. Не более 20 процентов от общего количества развернутых железнодорожных мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет или пяти таких пусковых установок и связанных с ними ракет, в зависимости от того, что больше, могут находиться вне железнодорожных станций базирования в любой данный момент в целях передислокации.

11. Не более 50 процентов от общего количества развернутых железнодорожных мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет может участвовать в обычных передвижениях в любой данный момент.

12. Все составы с развернутыми железнодорожными мобильными пусковыми установками МБР и связанными с ними ракетами определенного типа имеют одну стандартную конфигурацию. Все такие составы соответствуют

этой стандартной конфигурации, за исключением участвующих в обычных передвижениях, передислокациях или рассредоточениях, а также за исключением той части состава, которая остается в пределах железнодорожной станции базирования после того, как другая часть такого состава отбыла на объект по обслуживанию, связанный с данной железнодорожной станцией базирования, была передислоцирована на другой объект или покинула данную железнодорожную станцию базирования в порядке обычного передвижения. За исключением рассредоточений, уведомления об отклонениях от стандартной конфигурации предоставляются в соответствии с пунктами 13, 14 и 15 раздела II Протокола об уведомлениях.

Статья VII

1. Переоборудование и ликвидация стратегических наступательных вооружений, стационарных сооружений для мобильных пусковых установок МБР, а также объектов осуществляются согласно настоящей статьи в соответствии с процедурами, предусмотренными в Протоколе о переоборудовании или ликвидации. Контроль за переоборудованием и ликвидацией осуществляется национальными техническими средствами контроля и путем инспекций, как это предусмотрено в статьях IX и XI настоящего Договора, в Протоколе о переоборудовании или ликвидации и в Протоколе об инспекциях и деятельности по непрерывному наблюдению в связи с настоящим Договором, ниже именуемом Протоколом об инспекциях,

2. МБР для мобильных пусковых установок МБР, пусковые установки МБР, пусковые установки и БРПЛ, тяжелые бомбардировщики, бывшие тяжелые бомбардировщики и вспомогательное оборудование подпадают под предусмотренные в настоящем Договоре ограничения до тех пор, пока они не будут ликвидированы либо иным образом окажутся более не подпадающими под предус-

мотренные в настоящем Договоре ограничения в соответствии с процедурами, предусмотренными в Протоколе о переоборудовании или ликвидации,

3. МБР для шахтных пусковых установок МБР, а также БРПЛ подпадают под предусмотренные в настоящем Договоре ограничения до тех пор, пока они не будут ликвидированы путем приведения их в состояние непригодности для эксплуатации, исключающее их использование по первоначальному предназначению, с использованием процедур по усмотрению Стороны, которой принадлежат данные МБР или БРПЛ.

4. Ликвидация МБР для мобильных пусковых установок МБР, мобильных пусковых установок МБР, пусковых установок БРПЛ, тяжелых бомбардировщиков и бывших тяжелых бомбардировщиков осуществляется в местах переоборудования или ликвидации, за исключением предусмотренного в разделах VII и VIII Протокола о переоборудовании или ликвидации. Подлежащие ликвидации стационарные пусковые установки МБР и стационарные сооружения для мобильных пусковых установок МБР ликвидируются на месте. Пусковой контейнер, оставшийся на испытательном полигоне или базе МБР после летного испытания МБР для мобильных пусковых установок МБР, ликвидируется под открытым небом на месте либо в месте переоборудования или ликвидации в соответствии с процедурами, предусмотренными в Протоколе о переоборудовании или ликвидации.

Статья VIII

1. Исходные данные, относящиеся к обязательствам по настоящему Договору, приводятся в Меморандуме о договоренности, в котором указываются данные по категориям данных в отношении средств, подпадающих под предусмотренные в настоящем Договоре ограничения.

2. В целях обеспечения выполнения своих обязательств в отношении настоящего Договора каждая из Сторон уведомляет другую Сторону об изменениях в данных, как

это предусмотрено в подпункте «а» пункта 3 настоящей статьи, а также предоставляет другие уведомления, требуемые пунктом 3 настоящей статьи, в порядке, предусмотренном в пунктах 4, 5 и 6 настоящей статьи, Протоколе об уведомлениях и в Протоколе об инспекциях.

3. Каждая из Сторон предоставляет другой Стороне в соответствии с Протоколом об уведомлениях и применительно к подпункту «i» настоящего пункта в соответствии с разделом III Протокола об инспекциях:

а) уведомления относительно данных по категориям данных, содержащимся в Меморандуме о договоренности, и по другим согласованным категориям данных в отношении средств, подпадающих под предусмотренные в настоящем Договоре ограничения;

б) уведомления относительно передвижения средств, подпадающих под предусмотренные в настоящем Договоре ограничения;

с) уведомления относительно данных о забрасываемом весе МБР и БРПЛ в связи с Протоколом о забрасываемом весе МБР и БРПЛ в связи с настоящим Договором, ниже именуемым Протоколом о забрасываемом весе;

д) уведомления относительно переоборудования или ликвидации средств, подпадающих под предусмотренные в настоящем Договоре ограничения, или ликвидации подпадающих под действие настоящего Договора объектов;

е) уведомления относительно мер на основе сотрудничества, направленных на повышение эффективности национальных технических средств контроля;

ф) уведомления относительно летных испытаний МБР или БРПЛ и уведомления относительно телеметрической информации;

г) уведомления относительно стратегических наступательных вооружений новых типов и новых видов;

h) уведомления относительно изменений в содержании информации, предоставляемой согласно настоящему пункту, в том числе относительно изменения сроков осуществления деятельности;

и) уведомления относительно инспекций и деятельности по непрерывному наблюдению; и

ж) уведомления относительно оперативных рассредоточений.

4. Каждая из Сторон использует Центры по уменьшению ядерной опасности, которые обеспечивают постоянную связь между Сторонами, в целях предоставления и получения уведомлений в соответствии с Протоколом об уведомлениях и Протоколом об инспекциях, если только в настоящем Договоре не предусмотрено иное, а также в целях подтверждения получения таких уведомлений не позднее чем через один час после их получения.

5. Если в уведомлении, предоставляемом согласно настоящей статье, требуется сообщить время, то оно указывается по Гринвичу. Если в уведомлении требуется указать только дату, то эта дата указывается как соответствующий дате по местному времени 24-часовой период, указанный по Гринвичу.

6. За исключением случаев, когда в настоящей статье предусмотрено иное, каждая из Сторон имеет право опубликовывать все данные по состоянию на 1 сентября 1990 года, которые указаны в Меморандуме о договоренности, а также прилагаемые к нему фотоснимки. Географические координаты и схемы, получаемые согласно Соглашению между Правительством СССР и Правительством США об обмене географическими координатами и схемами в связи с Договором от 31 июля 1991 года, не опубликовываются, если только не согласо_им_к иное. Стороны проводят консультации по вопросу об опубликовании данных и иной информации, предоставляемых согласно настоящей статье или получаемых иным путем в ходе выполнения обязательств, предусмотренных в настоящем Договоре. Положения настоящей статьи не затрагивают прав и обязательств Сторон в отношении передачи таких данных и иной информации тем лицам, которым в силу своих служебных обязанностей такие данные или иная информа-

ция необходимы для осуществления деятельности, связанной с выполнением обязательств, предусмотренных в настоящем Договоре.

Статья IX

1. В целях обеспечения контроля за соблюдением положений настоящего Договора каждая из Сторон использует имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права.

2. Каждая из Сторон обязуется не чинить помех национальным техническим средствам контроля другой Стороны, выполняющим свои функции в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи,

3. Каждая из Сторон обязуется не применять меры маскировки, затрудняющие осуществление контроля за соблюдением положений настоящего Договора национальными техническими средствами контроля. При этом обязательство не применять меры маскировки включает обязательство не применять их на испытательных полигонах, в том числе меры, приводящие к сокрытию МБР, БРПЛ, мобильных пусковых установок МБР или взаимосвязи между МБР или БРПЛ и их пусковыми установками при проведении испытаний. Обязательство не применять меры маскировки не распространяется на практику укрытия или маскировки на базах МБР и в районах развертывания и на применение укрытий для защиты стратегических наступательных вооружений от воздействия атмосферных явлений.

4. В целях содействия контролю каждая МБР для мобильных пусковых установок МБР получает собственный опознавательный знак, как это предусмотрено в Протоколе об инспекциях.

Статья X

1. В ходе каждого летного испытания МБР или БРПЛ Сторона, проводящая летное испытание, производит бор-

товые измерения технических параметров и передает в эфир всю телеметрическую информацию, полученную в результате таких измерений. Сторона, проводящая летное испытание, определяет, какие технические параметры должны измеряться в ходе такого летного испытания, а также способы обработки и передачи телеметрической информации.

2. В ходе каждого летного испытания МБР или БРПЛ Сторона, проводящая летное испытание, обязуется не осуществлять какую-либо деятельность, которая препятствует полному доступу к телеметрической информации, включая:

а) применение шифрования;
б) применение глушения;
в) передачу в эфир телеметрической информации с МБР или БРПЛ с использованием узконаправленного излучения; и

г) капсулирование телеметрической информации, в том числе путем использования сбрасываемых капсул или спасаемых боеголовок.

3. В ходе каждого летного испытания МБР или БРПЛ Сторона, проводящая летное испытание, обязуется не передавать в эфир телеметрическую информацию с боеголовки, которая относится к функционированию ступеней или автономного блока разведения данной МБР или БРПЛ.

4. После каждого летного испытания МБР или БРПЛ Сторона, проводящая летное испытание, предоставляет в соответствии с разделом I Протокола о телеметрической информации в связи с Договором, ниже именуемого Протоколом о телеметрии, магнитные ленты, которые содержат запись всей телеметрической информации, переданной в эфир в ходе летного испытания.

5. После каждого летного испытания МБР или БРПЛ Сторона, проводящая летное испытание, предоставляет в соответствии с разделом II Протокола о телеметрии данные, связанные с анализом телеметрической информации.

6. Независимо от положений пунктов 1 и 2 настоящей статьи каждая из Сторон имеет право капсулировать и шифровать бортовые измерения технических параметров в ходе в общей сложности не более 11 летных испытаний МБР или БРПЛ в каждый год. Из этих 11 летных испытаний в каждый год не более четырех являются летными испытаниями МБР или БРПЛ каждого типа, какая-либо из ракет которого прошла летное испытание с автономным блоком разведения. Такое капсулирование осуществляется в соответствии с разделом I и пунктом 1 раздела III Протокола о телеметрии, и такое шифрование осуществляется в соответствии с пунктом 2 раздела III Протокола о телеметрии. Капсулирование и шифрование, которые осуществляются в ходе одного и того же летного испытания МБР или БРПЛ, засчитываются как два летных испытания в квоты, указанные в настоящем пункте.

Статья XI

1. В целях обеспечения контроля за соблюдением положений настоящего Договора каждая из Сторон имеет право проводить инспекции и осуществлять деятельность по непрерывному наблюдению, а также проводит показы согласно настоящей статье и Протоколу об инспекциях. Инспекции, деятельность по непрерывному наблюдению, а также показы проводятся в соответствии с процедурами, предусмотренными в Протоколе об инспекциях и в Протоколе о переоборудовании или ликвидации,

2. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции в отношении исходных данных на объектах с целью подтвердить точность данных о количествах и типах средств, указанных применительно к таким объектам при первоначальном обмене данными, которые предоставлены в соответствии с пунктом 1 раздела I Протокола об уведомлениях.

3. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции в отношении обновленных данных на объектах с це-

люю подтвердить точность данных о количествах и типах средств, указанных применительно к таким объектам в уведомлениях и при регулярных обменах обновленными данными, которые предоставляются в соответствии с пунктами 2 и 3 раздела I Протокола об уведомлениях.

4. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции новых объектов с целью подтвердить точность данных о количествах и типах средств, указанных в уведомлениях о новых объектах, которые предоставляются в соответствии с пунктом 3 раздела I Протокола об уведомлениях.

5. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции по подозрению с целью подтвердить, что не осуществляется скрытная сборка МБР для мобильных пусковых установок МБР или скрытная сборка и первых ступеней таких МБР.

6. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции в отношении боеголовок развернутых МБР и БРПЛ с целью подтвердить, что такие баллистические ракеты не содержат большее количество боеголовок, чем количество боезарядов, которое за ними числится.

7. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции после завершения рассредоточения при учениях развернутых мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет с целью подтвердить, что количество мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет, находящихся на инспектируемой базе МБР, а также не возвратившихся на нее после завершения рассредоточения, не превышает количество, указанное для данной базы МБР.

8. Каждая из Сторон проводит или имеет право проводить инспекции в связи с переоборудованием или ликвидацией с целью подтвердить переоборудование или ликвидацию стратегических наступательных вооружений.

9. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции ликвидированных объектов с целью подтвердить факт завершения их ликвидации.

10. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции ранее заявленных объектов с целью подтвердить, что объекты, о ликвидации которых было предоставлено уведомление в соответствии с пунктом 3 раздела I Протокола об уведомлениях, не используются в целях, не совместимых с настоящим Договором,

11. Каждая из Сторон проводит показы в связи с подтверждением соответствия технических характеристик и имеет право в ходе таких осуществляемых другой Стороной показов проводить инспекции МБР и БРПЛ каждого типа и каждого его варианта и мобильной пусковой установки МБР и каждой разновидности такой пусковой установки для каждого типа МБР для мобильных пусковых установок МБР. Цель таких показов состоит в том, чтобы обеспечить инспектирующей Стороне возможность подтвердить соответствие технических характеристик данным, указанным применительно к этим средствам.

12. Каждая из Сторон проводит показы в связи с отличимостью применительно к тяжелым бомбардировщикам, бывшим тяжелым бомбардировщикам и ядерным КРВБ большой дальности и имеет право в ходе таких осуществляемых другой Стороной показов проводить инспекции:

а) тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных КРВБ большой дальности. Цель таких показов состоит в том, чтобы обеспечить инспектирующей Стороне возможность подтвердить соответствие технических характеристик каждого типа и каждого варианта таких тяжелых бомбардировщиков данным, указанным в Приложении «G» к Меморандуму о договоренности применительно к этим средствам; продемонстрировать максимальное количество ядерных КРВБ большой дальности, для которого реально оснащен тяжелый бомбардировщик каждого типа и каждого варианта; а также продемонстрировать, что это количество не превышает количество, предусмотренное в пункте 20 или 21 статьи V настоящего Договора, в зависимости от того, что применимо;

б) применительно к каждому типу тяжелых бомбардировщиков, с какого-либо из тяжелых бомбардировщиков которого прошла летное испытание ядерная КРВБ большой дальности, тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для неядерных вооружений, тяжелых бомбардировщиков, предназначенных для обучения, и бывших тяжелых бомбардировщиков, Если применительно к такому типу тяжелых бомбардировщиков не имеется тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных КРВБ большой дальности, то для показа выставляется тяжелый бомбардировщик, предназначенный для испытаний, с которого прошла летное испытание ядерная КРВБ большой дальности. Цель таких показов состоит в том, чтобы продемонстрировать инспектирующей Стороне, что применительно к каждому выставленному для показа типу тяжелых бомбардировщиков каждый вариант тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, каждый вариант тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для неядерных вооружений, каждый вариант тяжелых бомбардировщиков, предназначенных для обучения, и бывший тяжелый бомбардировщик отличимы друг от друга и от каждого варианта тяжелых бомбардировщиков того же типа, оснащенных для ядерных КРВБ большой дальности; и

с) ядерных КРВБ большой дальности. Цель таких показов состоит в том, чтобы обеспечить инспектирующей Стороне возможность подтвердить соответствие технических характеристик каждого типа и каждого варианта таких КРВБ большой дальности данным, указанным в Приложении «Н» к Меморандуму о договоренности применительно к этим средствам. Цель таких показов также состоит в том, чтобы продемонстрировать отличия, о которых было предоставлено уведомление в соответствии

с пунктом 13, 14 или 15 раздела VII Протокола об уведомлениях и которые позволяют отличать неядерные КРВБ большой дальности от ядерных КРВБ большой дальности.

13. Каждая из Сторон проводит показы в связи с исходными данными и имеет право в ходе таких осуществляемых другой Стороной показов проводить инспекции всех тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для неядерных вооружений, всех тяжелых бомбардировщиков, предназначенных для обучения, и всех бывших тяжелых бомбардировщиков, указанных при первоначальном обмене данными, которые предоставлены в соответствии с пунктом 1 раздела I Протокола об уведомлениях. Цель этих показов состоит в том, чтобы продемонстрировать инспектирующей Стороне, что такие самолеты отвечают требованиям, предъявляемым к переоборудованию в соответствии с Протоколом о переоборудовании или ликвидации. После того, как ядерная КРВБ большой дальности прошла летное испытание с тяжелого бомбардировщика того или иного типа, ни с одного из тяжелых бомбардировщиков которого ранее не проходила летное испытание ядерная КРВБ большой дальности, Сторона, проводящая летное испытание, проводит показы в связи с исходными данными, и другая Сторона имеет право в ходе таких показов проводить инспекции 30 процентов тяжелых бомбардировщиков такого типа, оснащенных для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, на каждой авиационной базе, указанной для таких тяжелых бомбардировщиков. Цель этих показов состоит в том, чтобы продемонстрировать инспектирующей Стороне наличие указанных признаков, позволяющих отличать каждый выставленный для показа тяжелый бомбардировщик от тяжелых бомбардировщиков того же типа, оснащенных для ядерных КРВБ большой дальности.

14. Каждая из Сторон имеет право осуществлять деятельность по непрерывному наблюдению на объектах по

производству МБР для мобильных пусковых установок МБР с целью подтвердить количество производимых МБР для мобильных пусковых установок МБР.

Статья XII

1. В целях повышения эффективности национальных технических средств контроля каждая из Сторон в случае обращения другой Стороны с запросом в соответствии с пунктом 1 раздела V Протокола об уведомлениях осуществляет следующие меры на основе сотрудничества:

а) выставление под открытым небом грунтовых мобильных пусковых установок МБР, находящихся в пределах ограниченных районов, указанных запрашивающей Стороной, Количество грунтовых мобильных пусковых установок МБР, базирующихся в ограниченных районах, указанных в каждом таком запросе, не превышает десять процентов от общего количества развернутых грунтовых мобильных пусковых установок МБР запрашиваемой Стороны, и такие пусковые установки находятся в пределах одной базы МБР для грунтовых мобильных пусковых установок МБР. Применительно к каждому указанному ограниченному району крыши стационарных сооружений для грунтовых мобильных пусковых установок МБР должны быть открыты на срок выставления. Грунтовые мобильные пусковые установки МБР, находящиеся в пределах ограниченного района, либо выставляются рядом с такими стационарными сооружениями, либо выставляются выдвинутыми наполовину из таких стационарных сооружений;

б) выставление под открытым небом железнодорожных мобильных пусковых установок МБР, находящихся в указанных запрашивающей Стороной пунктах размещения. Такие пусковые установки выставляются путем выдвижения целого состава из его стационарного сооружения и размещения данного состава в пределах железнодорожной станции базирования. Количество железнодорожных мобильных пусковых установок МБР, которые

подлежат выставлению согласно каждому такому запросу, включает все такие пусковые установки, находящиеся не более чем в восьми пунктах размещения, при условии, что любой запрос может относиться не более чем к двум пунктам размещения в пределах любой железнодорожной станции базирования. В запросах относительно конкретных пунктов размещения указываются обозначения для каждого пункта размещения, как это предусмотрено в Приложении «А» к Меморандуму о договоренности; и

с) выставление под открытым небом всех тяжелых бомбардировщиков и бывших тяжелых бомбардировщиков, находящихся в пределах одной авиационной базы, указанной запрашивающей Стороной, за исключением тех тяжелых бомбардировщиков и бывших тяжелых бомбардировщиков, которые не могут быть без затруднений перемещены по причинам, связанным с обслуживанием или эксплуатацией. Такие тяжелые бомбардировщики и бывшие тяжелые бомбардировщики выставляются путем выдвижения целого самолета из его стационарного сооружения, если таковое имеется, и размещения данного самолета в пределах авиационной базы. Запрашиваемая Сторона указывает в уведомлении, предоставляемом в соответствии с пунктом 2 раздела V Протокола об уведомлениях, те тяжелые бомбардировщики и бывшие тяжелые бомбардировщики на авиационной базе, указанной запрашивающей Стороны, которые не могут быть без затруднений перемещены по причинам, связанным с обслуживанием или эксплуатацией. Такое уведомление предоставляется не позднее чем через 12 часов после того, как был сделан запрос о проведении выставления.

2. Грунтовые мобильные пусковые установки МБР, железнодорожные мобильные пусковые установки МБР, тяжелые бомбардировщики и бывшие тяжелые бомбардировщики, которые подлежат каждому запросу согласно пункту 1 настоящей статьи, выставляются для беспре-

пятственного обзора без применения мер маскировки. Каждая из Сторон имеет право обращаться с таким запросом семь раз в каждый год, но не обращается с запросом о выставлении на любой определенной базе МБР для грунтовых мобильных пусковых установок МБР, в любом определенном пункте размещения или на любой определенной авиационной базе более двух раз в каждый год. В любом отдельно взятом запросе Сторона имеет право обратиться с запросом только о выставлении грунтовых мобильных пусковых установок МБР, выставлении железнодорожных мобильных пусковых установок МБР или выставлении тяжелых бомбардировщиков и бывших тяжелых бомбардировщиков. Выставление начинается не позднее чем через 12 часов после обращения с запросом и продолжается до истечения 18 часов с момента обращения с запросом. Если запрашиваемая Сторона не может провести выставление в силу форс-мажорных обстоятельств, она предоставляет уведомление запрашивающей Стороне в соответствии с пунктом 3 раздела V Протокола об уведомлениях, и выставление отменяется. В таком случае число запросов, на которые запрашивающая Сторона имеет право, не уменьшается.

3. Запрос об осуществлении мер на основе сотрудничества не предоставляется применительно к конкретно указанному для инспекции объекту до завершения такой инспекции и отбытия с объекта инспекторов. Объект, в отношении которого был предоставлен запрос об осуществлении мер на основе сотрудничества, конкретно не указывается для инспекции до завершения осуществления мер на основе сотрудничества или до предоставления уведомления в соответствии с пунктом 3 раздела V Протокола об уведомлениях.

Статья XIII

1. Каждая из Сторон имеет право проводить рассредоточения при учениях развернутых мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет из ограничен-

ных районов или с железнодорожных станций базирования. В таком рассредоточении при учениях могут участвовать либо грунтовые мобильные пусковые установки МБР или железнодорожные мобильные пусковые установки МБР, либо как грунтовые мобильные пусковые установки МБР, так и железнодорожные мобильные пусковые установки МБР. Рассредоточения при учениях развернутых мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет проводятся, как это предусмотрено ниже:

а) рассредоточение при учениях рассматривается как начавшееся с даты и времени, которые указаны в уведомлении, предоставленном в соответствии с пунктом 11 раздела II Протокола об уведомлениях;

б) рассредоточение при учениях рассматривается как завершённое с даты и времени, которые указаны в уведомлении, предоставленном в соответствии с пунктом 12 раздела II Протокола об уведомлениях;

с) в качестве охваченных рассредоточением при учениях рассматриваются те базы МБР для мобильных пусковых установок МБР, которые указаны в уведомлении, предоставленном в соответствии с пунктом 11 раздела II Протокола об уведомлениях;

д) при , начале рассредоточения при учениях развернутые мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты, осуществляющие обычное передвижение из ограниченного района или с железнодорожной станции базирования базы МБР для мобильных пусковых установок МБР, охваченной та_им рассредоточением, рассматриваются как участвующие в данном рассредоточении;

е) при начале рассредоточения при учениях развернутые мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты, осуществляющие передислокацию из ограниченного района или с железнодорожной станции базирования базы МБР для мобильных пусковых установок МБР, охваченной таким рассредоточением, продолжают рассматриваться как осуществляющие передислокацию. О

завершении передислокации предоставляется уведомление в соответствии с пунктом 10 раздела II Протокола об уведомлениях, если только о завершении передислокации не было предоставлено уведомление в соответствии с пунктом 12 раздела II Протокола об уведомлениях;

f) во время рассредоточения при учениях все развернутые мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты, которые выходят из ограниченного района или с железнодорожной станции базирования базы МБР для мобильных пусковых установок МБР, охваченной таким рассредоточением, рассматриваются как участвующие в данном рассредоточении, за исключением таких пусковых установок и ракет, которые во время такого рассредоточения передислоцируются на объект вне связанной с ними базы МБР;

g) рассредоточение при учениях завершается не позднее чем через 30 дней после его начала;

h) рассредоточения при учениях не проводятся:

1) более двух раз в любой период времени продолжительностью в два календарных года;

2) в течение всего периода времени, предусмотренного для инспекций в отношении исходных данных;

3) с новой базы МБР для мобильных пусковых установок МБР до тех пор, пока не проведена инспекция новых объектов или до тех пор, пока не истек период времени, предусмотренный для проведения такой инспекции; и

4) с базы МБР для мобильных пусковых установок МБР, которая была конкретно указана для проведения инспекции в отношении обновленных данных или инспекции в отношении боеголовок, до завершения такой инспекции;

i) если уведомление о рассредоточении при учениях было предоставлено в соответствии с пунктом 11 раздела II Протокола об уведомлениях, то до завершения такого рассредоточения другая Сторона не имеет право конкретно указывать для проведения инспекции в от-

ношении обновленных данных или инспекции в отношении боеголовок базу МБР для мобильных пусковых установок МБР, которая охвачена таким рассредоточением, а также обращаться с запросом об осуществлении мер на основе сотрудничества применительно к такой базе МБР;

ж) к моменту завершения рассредоточения при учениях развернутые мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты, участвовавшие в таком рассредоточении, находятся в своих ограниченных районах или на своих железнодорожных станциях базирования, за исключением тех, которые иным образом учтены в соответствии с пунктом 12 раздела II Протокола об уведомлениях.

2. Крупное стратегическое учение с участием тяжелых бомбардировщиков, о котором предоставлено уведомление согласно Соглашению между Правительством СССР и Правительством США о взаимных заблаговременных уведомлениях о крупных стратегических учениях от 23 сентября 1989 года проводится, как это предусмотрено ниже:

а) такое учение рассматривается как начавшееся с даты и времени, которые указаны в уведомлении, предоставленном в соответствии с пунктом 16 раздела II Протокола об уведомлениях;

б) такое учение рассматривается как завершенное с даты и времени, которые указаны в уведомлении, предоставленном в соответствии с пунктом 17 раздела II Протокола об уведомлениях;

с) в качестве охваченных таким учением рассматриваются авиационные базы тяжелых бомбардировщиков и авиационные базы бывших тяжелых бомбардировщиков, которые указаны в уведомлении, предоставленном в соответствии с пунктом 16 раздела II Протокола об уведомлениях;

д) такое учение начинается не более одного раза в любой календарный год и завершается не позднее чем через 30 дней после его начала;

е) такое учение не проводится в течение всего периода времени, предусмотренного для инспекций в отношении исходных данных;

ф) во время такого учения, проводимого одной из Сторон, другая Сторона не имеет право проводить инспекции авиационных баз тяжелых бомбардировщиков и авиационных баз бывших тяжелых бомбардировщиков, охваченных данным учением. Право на проведение инспекций таких авиационных баз возобновляется по истечении трех дней после предоставления уведомления в соответствии с пунктом 17 раздела II Протокола об уведомлениях о завершении крупного стратегического учения с участием тяжелых бомбардировщиков;

г) в течение 30-дневного периода после получения уведомления о завершении такого учения, Сторона, получившая такое уведомление, может обратиться с запросом об осуществлении в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи XII настоящего Договора мер на основе сотрудничества на одной из авиационных баз, охваченных данным учением. Такой запрос не засчитывается в квоту, предусмотренную в пункте 2 статьи XII настоящего Договора.

Статья XIV

1. Каждая из Сторон имеет право проводить оперативные рассредоточения развернутых мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет, подводных лодок, оснащенных пусковыми установками БРПЛ, и тяжелых бомбардировщиков. Количество и продолжительность оперативных рассредоточений не ограничиваются; также не ограничивается количество развернутых мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет, подводных лодок, оснащенных пусковыми установками БРПЛ, или тяжелых бомбардировщиков, участвующих в таких рассредоточениях. При начале оперативного рассредоточения все стратегические наступательные вооружения Стороны рассматриваются как участвующие в дан-

ном рассредоточении. Оперативные рассредоточения проводятся, как это предусмотрено ниже:

а) оперативное рассредоточение рассматривается как начавшееся с даты и времени, которые указаны в уведомлении, предоставленном в соответствии с пунктом 1 раздела X Протокола об уведомлениях;

б) оперативное рассредоточение рассматривается как завершённое с даты и времени, которые указаны в уведомлении, предоставленном в соответствии с пунктом 2 разделах Протокола об уведомлениях.

2. Во время оперативного рассредоточения каждая из Сторон имеет право:

а) приостановить предоставление и действие уведомлений, которые она в противном случае предоставляла бы в соответствии с Протоколом об уведомлениях, за исключением уведомлений о летных испытаниях, предоставляемых согласно Соглашению между СССР и США об уведомлениях о пусках межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок от 31 мая 1988 года, при условии, что если любые процессы переоборудования или ликвидации не приостанавливаются согласно подпункту «d» настоящего пункта, то соответствующие уведомления предоставляются в соответствии с разделом IV Протокола об уведомлениях;

б) приостановить право другой Стороны проводить инспекции;

с) приостановить право другой Стороны обращаться с запросом об осуществлении мер на основе сотрудничества; и

д) приостановить процессы переоборудования и ликвидации своих стратегических наступательных вооружений. В таком случае количество переоборудованных и ликвидированных средств соответствует тому количеству, которое было реально переоборудовано и ликвидировано на дату и время начала оперативного рассредоточения, которые указаны в уведомлении, предоставленном

в соответствии с пунктом 1 раздела X Протокола об уведомлениях.

3. Уведомления, предоставление и действие которых приостановлено согласно пункту 2 настоящей статьи, возобновляются не позднее чем через три дня после предоставления уведомления в соответствии с пунктом 2 раздела X Протокола об уведомлениях о завершении оперативного рассредоточения. Право проводить инспекции и обращаться с запросом об осуществлении мер на основе сотрудничества, приостановленное согласно пункту 2 настоящей статьи, возобновляется через четыре дня после предоставления уведомления в соответствии с пунктом 2 раздела X Протокола об уведомлениях о завершении оперативного рассредоточения. Инспекции или меры на основе сотрудничества, проводимые в момент предоставления Стороной уведомления о том, что она приостанавливает проведение инспекций или осуществление мер на основе сотрудничества во время оперативного рассредоточения, не засчитываются в соответствующие ежегодные квоты, предусмотренные настоящим Договором.

4. К моменту завершения оперативного рассредоточения:

а) все развернутые грунтовые мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты находятся в пределах своих районов развертывания или осуществляют передислокацию;

б) все развернутые железнодорожные мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты находятся в пределах своих железнодорожных станций базирования либо осуществляют обычные передвижения или передислокацию;

в) все тяжелые бомбардировщики находятся в пределах национальной территории и возобновили обычную деятельность. Если необходимо, чтобы тяжелые бомбардировщики находились за пределами национальной территории в целях, не противоречащих настоящему

Договору, Стороны незамедлительно проведут дипломатические консультации с тем, чтобы могли быть предоставлены соответствующие заверения.

5. В течение 30-дневного периода после завершения оперативного рассредоточения Сторона, не проводившая оперативное рассредоточение, имеет право обращаться не более чем с двумя запросами об осуществлении мер на основе сотрудничества с соблюдением положений статьи XII настоящего Договора применительно к базам МБР для мобильных пусковых установок МБР или к авиационным базам. Такие запросы не засчитываются в квоту запросов, предусмотренную в пункте 2 статьи XII настоящего Договора.

Статья XV

Для содействия осуществлению целей и положений настоящего Договора Стороны настоящим создают Совместную комиссию по соблюдению и инспекциям. Стороны соглашаются, что по запросу любой из них они проводят встречи в рамках Совместной комиссии по соблюдению и инспекциям в целях:

а) разрешения вопросов, относящихся к соблюдению принятых обязательств;

б) согласования дополнительных мер, которые могут быть необходимы для повышения жизнеспособности и эффективности настоящего Договора; и

с) разрешения вопросов, относящихся к распространению соответствующих положений настоящего Договора на новый вид стратегических наступательных вооружений после предоставления уведомления в соответствии с пунктом 16 раздела Протокола об уведомлениях.

Статья XVI

В целях обеспечения жизнеспособности и эффективности настоящего Договора каждая из Сторон не принимает никаких международных обязательств и не предпринимает никаких международных акций, которые

противоречили бы его положениям. Стороны проводят консультации в соответствии со статьей настоящего Договора для разрешения любых неясных моментов, которые могут возникнуть в этом отношении. Стороны соглашаются, что настоящее положение не распространяется на какую бы то ни было существующую на момент подписания настоящего Договора практику сотрудничества, включая обязательства, в области стратегических наступательных вооружений между одной из Сторон и третьим государством.

Москва, 31 июля 1991 г.

Президент СССР М.С. Горбачев

Президент США Дж. Буш

Коротко об авторе

Игорь Григорьевич Дроговоз родился в 1962 году в Забайкалье. В 1983 году окончил исторический факультет Читинского педагогического института. Позже служил в военной авиации.

Исследование проблем военной истории является его «хобби». За пять последних лет он опубликовал следующие книги:

- 1) Железный кулак РККА (1999);
- 2) Танковый меч Страны Советов (2001);
- 3) Крепости на колесах: История бронепоездов (2002);
- 4) Странные летающие объекты (2002);
- 5) Воздушный щит Страны Советов (2002);
- 6) Большой флот Страны Советов (2003);
- 7) Воздушный блицкриг (2003);
- 8) Англо-бурская война 1899—1902 гг. (2004);
- 9) Необъявленные войны СССР (2004);
- 10) Ракетные войска СССР (2005).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

Часть 1

Ракетный меч

Глава 1. Что дальше?	7
Глава 2. Стратегия	11
Глава 3. Немецкий след	14
Глава 4. Фау-2 или Р-1?	21
Глава 5. Рождение ракетных войск	26
Глава 6. «Пятерка»	32
Глава 7. Революция	37
Глава 8. Стратегия-2	40
Глава 9. «Семерка» и другие... ..	44
Глава 10. Раскол	50
Глава 11. РВСН	56
Глава 12. Командировка на несостоявшуюся войну	65
Глава 13. Прорыв	96
Глава 14. Противник	105
Глава 15. Третий лишний?	114
Глава 16. Большая стройка	123
Глава 17. Некоторые любят потяжелей	127
Глава 18. Эксперименты	135
Глава 19. Головокружение от успехов	139
Глава 20. Подводный фронт	147

Глава 21. Нам много не мало.....	156
Глава 22. Ракетное воинство	176
Глава 23. Первая остановка	179
Глава 24. Новый виток спирали	183
Глава 25. Ракетные монстры	188
Глава 26. Таинственная РС-14	192
Глава 27. Сценарий третьей мировой войны	197
Глава 28. «Пионер» — всем ребятам в пример!	205
Глава 29. Договор, который так и не ратифицировали	216
Глава 30. Тополя, тополя.....	225
Глава 31. Шпионские страсти	231

Часть 2

Ракетный щит

Глава 1. Большой глаз	242
Глава 2. Радиолокационный скандал	252
Глава 3. Перед закатом	257
Глава 4. Космическое окно	259
Глава 5. Ракета против ракеты	265
Глава 6. Противоракетный договор	274
Глава 7. От А-35 к А-135	279
Глава 8. Якобы мирный космос	286
Глава 9. Космические войска	292
Заключение	298

Приложения

Докладная записка наркома авиапромышленности заместителю Председателя СНК СССР от 8.06.1945 г. ...	301
Докладная записка И.В. Сталину от 17.04.1946 г.	303
Докладная записка И.В. Сталину от 24.06.1946 г.	307
Докладная записка И.В. Сталину от 31.12.1946 г.	314
Доклад командира 51-й ракетной дивизии о действиях дивизии на Кубе в период с 12.07. по 1.12.1962 г.	320
Договор между СССР и США об ограничении систем ПРО от 26.05.1972 г.	338
Временное соглашение между СССР и США о мерах по ограничению стратегических наступательных вооружений от 26.05.1972 г.	346
Договор между СССР и США о мерах по ограничению стратегических наступательных вооружений от 18.06.1979 г.	351
Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности от 8.12.1987 г.	396
Доклад президента СССР М.С. Горбачева Верховному Совету СССР о ходе выполнения договора с США	420
Договор между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 31.07.1991 г.	435
<i>Коротко об авторе</i>	493

Научно-популярное издание

Дроговоз Игорь Григорьевич

РАКЕТНЫЕ ВОЙСКА СССР

Ответственный за выпуск *В. Н. Волкова*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 13.01.05.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага газетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 26,04. Тираж 5100 экз. Заказ 152.

ООО «Издательство АСТ».
667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 28.
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU
E-mail: astpub@aha.ru

ООО «Харвест». Лицензия № 02330/0056935 от 30.04.04.
РБ, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательство «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

РАКЕТНЫЕ ВОЙСКА СССР

Вторая половина XX века стала временем глобального противостояния СССР и США, временем, когда человечество неоднократно оказывалось на краю ядерной бездны.

Главным аргументом сверхдержав в их многолетнем соперничестве стало стратегическое оружие — баллистические ракеты наземного и морского базирования.

Ракетные войска стратегического назначения, войска противоракетной и противокосмической обороны СССР десятилетиями были тайной за семью печатями для всего мира, а в первую очередь для советских граждан. Но времена изменились, и на страницах этой книги представлена история появления, развития и совершенствования самых секретных войск Советского Союза, эволюция советской военной стратегии в ракетно-ядерную эру. Здесь описаны четыре с лишним десятилетия великой ракетной гонки, история создания, развития и упадка советского ракетного «меча» и «щита».

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 5-17-013593-9

9 785170 135936